

Ребекка Донован

Жить, чтобы любить

REASON TO BREATHE

by Rebecca Donovan

Copyright © 2013 Rebecca Donovan

All rights reserved

© О. Александрова, перевод, 2013

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Небытие

Жить. Я проглотила комок в горле и сразу почувствовала, как распухли веки. В отчаянии от собственной слабости, я быстро смахнула слезы с глаз. Все, если буду об этом думать, то просто-напросто взорвусь.

Я оглядела комнату, которая в принципе была моей, но не имела ко мне никакого отношения: у стены письменный стол с неподходящим к нему стулом, возле стола книжный шкаф с тремя рядами полок, который за много лет сменил множество домов. Никаких картин на стенах. Никаких напоминаний о том, кем я была до переезда сюда. Просто место, где я могла спрятаться – спрятаться от боли, колющих взглядов и резких слов.

Как я здесь оказалась? Я прекрасно знала ответ. Не осознанный выбор, а просто тяжелая необходимость. Идти больше было некуда, а они не могли от меня отвернуться. И потому стали моей единственной семьей, хотя особой благодарности я не испытывала.

Я легла на кровать и постаралась сосредоточиться на домашнем задании. Потянувшись за учебником по тригонометрии, болезненно поморщилась. Не ожидала, что будет настолько больно. Здорово! Похоже, мне всю неделю придется носить одежду с длинным рукавом.

Пульсирующая боль в плече тут же возродила в памяти ту безобразную сцену. На меня накатил такая бешеная злоба, что я стиснула зубы и сжала кулаки. Тогда я сделала глубокий вдох, накрывшись с головой пеленой забвения. Все, хватит, пора выбросить это из головы, и я сосредоточилась на домашнем задании.

Меня разбудил осторожный стук в дверь. Приподнявшись на локте, я попыталась взглянуть в темноту. Должно быть, я спала не больше часа, но, как задремала, не помню.

– Да, – прокашлявшись, ответила я.

– Эмма? – услышала я тоненький, осторожный голосок, когда дверь чуть приоткрылась.

– Входи, Джек, – как можно более приветливо сказала я.

Ухватившись за дверную ручку, он просунул в дверь голову. Голова оказалась на уровне той самой ручки.

Джек обшаривал комнату круглыми карими глазенками, но, поймав мой взгляд, – а я заметила, что он явно боится обнаружить что-то не то, – облегченно улыбнулся. Для своих шести лет он был на редкость смышленным.

– Обед готов, – потупившись, произнес он, и я поняла, что ему было бы куда приятнее передать мне сообщение иного рода.

– Сейчас буду, – попыталась улыбнуться я, и он тут же ушел.

Даже через коридор до меня доносился стук тарелок и мисок, а еще взволнованный голосок Лейлы. Непосвященный наблюдатель непременно решил бы, что это образцовая американская семья усаживается за стол, чтобы насладиться совместной трапезой.

Но стоило мне выползти из своей комнаты, как атмосфера тотчас же стала напряженной, словно своим присутствием я внесла диссонанс, испортила безупречную картинку. Еще раз сделав глубокий вдох, я попыталась себя уговорить, что справлюсь. Всего лишь очередной вечер. Но в этом-то и проблема.

Я медленно прошла по коридору, а оттуда – в ярко освещенную столовую. Оказавшись на пороге, почувствовала, как от волнения скрутило живот. Поднять глаза я не осмелилась, а просто стояла, судорожно сжав руки. И к счастью, появление мое осталось почти незамеченным.

– Эмма! – подбежала ко мне Лейла.

Я нагнулась, и она повисла у меня на шее. Но когда руку пронзила острая боль, из груди невольно вырвался глухой стон.

– Посмотри, какая картинка, – сказала она, страшно гордая намалеванными розовыми и желтыми завитушками.

Неожиданно спину ожег такой злобный взгляд, что, будь это нож, я непременно упала бы замертво.

– Мам, а ты видела, как я нарисовал тираннозавра Рекса? – попытался отвлечь ее внимание Джек.

– Чудесно, солнышко, – ответила она, переключившись на сына.

– Очень красиво, – ласково сказала я Лейле, заглянув в ее искрящиеся карие глаза. – Послушай, а не пора ли тебе сесть за стол? Хорошо?

– Хорошо, – улыбнулась она, не понимая, что такие явные проявления любви ко мне вызвали дополнительное напряжение за обеденным столом.

Да и как она могла догадаться?! Для этой четырехлетней малышки я была кузиной, которую она боготворила, а она для меня – светом в окошке в этом мрачном доме. И разве можно было винить ее в том, что такая нежная привязанность стала для меня очередным источником неприятностей?! Разговор за столом продолжился, и я снова превратилась в человека-невидимку.

После того как еду разложили по тарелкам, я взяла себе цыпленка с картошкой и зеленым горошком. Каждое мое движение придирчиво отслеживалось, и я ела, не отрывая глаз от тарелки. Такого количества еды было явно недостаточно, чтобы утолить голод, но попросить добавки я не решилась.

Я невольно вслушивалась в слова, вылетающие из ее рта, а она все талдычила о том, как измоталась на работе. И от звуков ее голоса у

меня начинались спазмы в животе. Джордж в ответ, как всегда, что-то примирительно бормотал. И, только попросив разрешения встать из-за стола, я получила подтверждение того, что они помнят о моем присутствии. Джордж кинул на меня неуверенный взгляд и сухо кивнул.

Тогда я собрала со стола грязные тарелки, свою и Лейлы с Джеком, которые уже убежали в гостиную смотреть телевизор. И впряглась в ежевечернюю работу: убрав объедки, поставила тарелки в посудомоечную машину, надраила кастрюли и сковородки, испачканные Джорджем в ходе готовки.

Подождав, когда они перейдут в гостиную, вернулась к столу за оставшейся посудой. Вымыв тарелки, убрав мусор, протерев пол, я пошла обратно к себе.

Там я легла на кровать в наушниках от iPod и включила музыку на полную громкость, чтобы ни о чем не думать. Завтра после школы у меня игра, придется задержаться и пропустить чудесный семейный ужин. С тяжелым вздохом я закрыла глаза. Завтра – это уже другой день, день, который приблизит меня к тому моменту, когда я смогу оставить все позади. Я перекатилась на бок, на секунду забыв о своем плече, но тут острая боль напомнила мне, что именно я оставляю позади. И тогда, выключив свет, я позволила музыке убаюкать себя.

* * *

С рюкзаком на плече и с пальто на руке я прошла через кухню, прихватив по дороге батончик гранолы. При виде меня глаза Лейлы загорелись от радости. Я нежно поцеловала ее в макушку, изо всех сил стараясь не замечать злобных взглядов с другого конца комнаты. Джек, который сидел рядом с Лейлой и ел кашу, не поднимая глаз, сунул мне клочок бумаги.

На нем красным карандашом было написано: «Удачи!», а рядом, уже черным, был нарисован футбольный мяч. Малыш украдкой посмотрел на меня, а я осторожно, чтобы она не заметила наших переглядываний, улыбнулась ему уголками губ.

– Пока, ребята! – сказала я, направляясь к выходу.

Но не успела я сделать и двух шагов, как она схватила меня своей ледяной рукой за запястье.

– Положи на место, – повернувшись к детям спиной, так, чтобы они не видели ее ненавидящего взгляда, прошипела она. – Ты не указала это в своем списке. Не для

тебяпокупалось. Сейчас же положи.

Я сунула батончик в ее ладонь, и она сразу ослабила хватку.

– Простите, – промямлила я и от греха подальше, пока не пришлось просить прощения за что-то еще, выскочила на улицу.

– Итак... Что случилось, когда ты вернулась домой? – приглушив музыку в стиле панк-рока, выжидающе посмотрела на меня Сара, когда я села в ее «купе» с откидным верхом.

– А? – потирая запястье, переспросила я.

– Прошлым вечером, после твоего возвращения домой, – нетерпеливо подсказала Сара.

– Да так, ничего особенного. Обычный кипиш, – ответила я, вспоминая драматические события вчерашнего дня, когда я вернулась домой после практики.

Я решила не беречь старые раны. Достаточно и того, что я постоянно теребила кровоподтек на руке. И вообще, меньше знаешь, лучше спишь. Поэтому я сочла за благо оградить Сару, так как очень ее любила и понимала, что ради меня она готова пойти на все.

– Неужели обычный кипиш, а?

Она, конечно, не купилась, так как врунья из меня никакая, но я старалась, чтобы все звучало хотя бы убедительно.

– Да, – сжала я дрожащие руки.

И, подставив разгоряченное лицо прохладному сентябрьскому ветерку, принялась смотреть в окно на деревья перед несуразно большими домами с живописными лужайками.

– Похоже, тебе повезло, – посмотрела на меня Сара, а когда поняла, что на сей раз выудить из меня ничего не удастся, снова включила музыку и начала подпевать и мотать головой в такт песне британской панк-группы.

Мы въехали на школьную парковку. Ученики, как всегда, тарасились на нас, а преподаватели неодобрительно качали головой. Сара не обращала на это никакого внимания или, по крайней мере, делала вид, что ей наплевать. Я же не обращала на это никакого внимания, потому что мне действительно было наплевать.

Перебросив рюкзак через левое плечо, я пошла за Сарой к зданию школы. Она заразительно улыбалась в ответ на приветственные взмахи рукой. Меня же практически не замечали, но я особо не переживала. Сара, со своей гривой огненно-рыжих волос до лопаток, могла затмить кого угодно, и не только меня.

Сара была мечтой всех старшеклассников, а также, сильно подозреваю, и преподавателей мужского пола. Удивительно привлекательная, с фигурой модели, словом, все при ней. Но что мне действительно в ней нравилось, так это то, что она была настоящей. Самая желанная девочка во всей школе, она не задирала нос и ничего из себя не строила.

«Доброе утро, Сара», – только и слышалось со всех сторон, когда она пружинистой походкой, приветливо улыбаясь, шла по школьным коридорам.

Со мной тоже иногда здоровались, но я лишь сдержанно кивала в ответ. Ведь я прекрасно понимала, что меня замечали исключительно благодаря Саре. Хотя, по мне, то лучше бы и вовсе не замечали.

– Кажется, Джейсон наконец узнал о моем существовании, – произнесла Сара, когда мы брали из шкафчиков все необходимое для первого урока.

Каким-то чудом мы с самого начала учебы оказались в одной классной комнате и были практически неразлейвода. Но только до первого урока, когда мне надо было идти на английский для совершенствующихся, а ей – на алгебру второй ступени.

– Все прекрасно знают о твоем существовании, Сара, – сухо усмехнулась я и про себя подумала: «Некоторые даже слишком хорошо».

– Ну, с ним все по-другому. Он почти не обращает на меня внимания, даже когда мы сидим рядом. Вот облом! – сказала она и,

заметив, что я сделала ударение на слове «твоим», добавила: – Кстати, парни и тебя замечают. Но ты в упор

их не видишь, поскольку неспособна оторваться от своих дурацких книжек.

– О чем ты говоришь? Они замечают меня только потому, что я с тобой! – Я, страшно покраснев, бросила на Сару сердитый взгляд.

– Святая простота, – обнажила она в улыбке идеальные зубы.

– Ну ладно, хватит. Так или иначе, все это не имеет значения, – отрезала я, чувствуя, что лицо продолжает гореть. – Что ты собираешься предпринять в отношении Джейсона?

Сара тяжело вздохнула и закатила глаза к потолку.

– Еще не знаю, – мечтательно улыбнулась она, вернувшись с небес на землю.

Совершенно очевидно, что она мысленно представляла себе его зачесанные назад белокурые волосы, темно-синие глаза и сногсшибательную улыбку. К тому же Джейсон был капитаном и полузащитником школьной футбольной команды. И этим все сказано.

– Что значит – не знаешь?! У тебя ведь всегда наготове какой-нибудь план.

– Здесь совсем другое дело. Он даже не смотрит в мою сторону. Мне надо соблюдать осторожность.

– А я так поняла, что он все же тебя заметил. – Я была вконец сбита с толку.

Сара медленно повернула ко мне голову. Ее глаза все еще мечтательно блестели, но улыбка померкла.

– Сама толком не знаю. Вчера на уроке по бизнесу я специально села рядом с ним, и он сказал: «Привет». Значит, все же узнал о моем существовании. На время. – В ее голосе слышалось явное раздражение.

– Уверена, ты что-нибудь придумаешь. И вообще, может, он голубой? – ухмыльнулась я.

– Эмма! – округлила глаза Сара и тут же ущипнула меня за правую руку. Я с трудом выдавила улыбку и изо всех сил стиснула зубы в надежде, что она не заметит, как я напряглась от вполне безобидного

прикосновения. – Не смей так говорить! Это будет полной катастрофой. По крайней мере, для меня.

– Но не для Кевина Бартлетта, – рассмеялась я, и она не выдержала и улыбнулась.

Было довольно забавно и даже немного странно видеть, как Сара переживает из-за какого-то парня. Ведь она прекрасно умела ладить с людьми – результат всегда был в ее пользу, особенно с мальчиками. И здесь не имело абсолютно никакого значения, на кого она в данный момент нацеливалась, одно включение обаяния на полную мощность – и человек готов есть у нее с руки.

А она, похоже, реально запала на Джейсона Старка. С этой стороны я ее еще не знала.

Единственными людьми, которые бросали ей еще больший вызов, были мои тетя с дядей. Я не переставала ее убеждать, что к ней лично это не имеет никакого отношения, но она только больше укреплялась в своей решимости одержать над ними верх. Рассчитывая таким образом сделать мой персональный ад более пригодным для жизни. И кто я такая, чтобы ей в этом помешать? Хотя я и знала, что все это дохлый номер. Покинув классную комнату, мы разделились. Я пошла на урок английского и, как всегда, села сзади. Мисс Эббот поздоровалась и начала выдавать последние письменные работы.

Она подошла к моему столу и тепло улыбнулась.

– Очень глубокомысленно, Эмма, – похвалила она меня, отдавая странички.

– Спасибо, – встретившись с ней глазами, смущенно улыбнулась я.

На моей письменной работе красными чернилами была выведена буква «А», а поля пестрели одобрительными комментариями. Именно этого я и ожидала, впрочем, так же как и мои одноклассники. Большинство из них, вытянув шею, пытались посмотреть, какую оценку получил сосед, чтобы сравнить с собственной. Но никто даже не взглянул на мою работу. И я поспешно убрала ее в папку.

Меня не удивляли высокие оценки. Я знала, что вполне заслужила их, а потому меня мало волновало мнение одноклассников. А еще я твердо знала, что это поможет мне сэкономить время. Никто, кроме Сары, не понимал, что я считала дни, когда смогу покинуть дом своей

тетки и уехать в колледж. Итак, если мне суждено терпеть перешептывания за спиной, значит быть посему. Ведь если я проваляюсь, никто из них не придет мне на помощь, поэтому не стоит обращать внимание на шушуканье и пересуды за спиной.

Единственным человеком, которого я посвятила в свои планы на будущее, была Сара, и она всячески меня поддерживала. Сарой многие восхищались, многие ей завидовали, и она могла одной лишь улыбкой соблазнить любого парня.

– Ну, как дела? – спросила Сара, когда мы встретились перед ланчем.

– Да все как всегда. Ничего нового и интересного. А как твои успехи с Джейсоном на уроке бизнеса?

Урок бизнеса закончился как раз перед ланчем, так что у нас с ней было о чем поговорить до начала занятий по журналистике.

– Если бы! – с досадой в голосе воскликнула она. – Ничего! И это ужасно! Я, конечно, не стала действовать слишком агрессивно, но подавала ему явные сигналы, что я не против.

– Похоже, ты не знаешь, чем можно его зацепить.

– Заткнись, Эмма! – сердито посмотрела она на меня. – Думаю, мне придется действовать более откровенно. В худшем случае он скажет...

– Я гей, – со смехом перебила я Сару.

– Смейся себе на здоровье, но я заставлю Джейсона Старка пригласить меня на свидание.

– Кто бы сомневался, – продолжая улыбаться, заверила я подругу.

Я купила себе ланч на карманные деньги, которые получала раз в неделю. Эти деньги я заработала во время летних каникул, но прямого доступа к ним не имела. Еще одно нелепое правило, с которым мне придется мириться в ближайшие шестьсот семьдесят три дня.

Мы решили поесть за столиком на улице, чтобы порадоваться последним солнечным дням бабьего лета. Осень в Новой Англии всегда непредсказуема. Сегодня погода может быть жутко холодной, а завтра – настолько теплой, что приходится снова доставать майки. Но если уж холода наступили, то, значит, пришли всерьез и надолго.

Все радостно стягивали лишнюю одежду, чтобы понежиться на солнышке, мне же ничего не оставалось, как только чуть-чуть закатать рукава блузки. Выбор моего гардероба зависел исключительно от цвета заживающих синяков на руках, а вовсе не от температуры наружного воздуха.

– А что ты сегодня сделала с волосами? Они вроде как выпрямились. Очень шикарно.

Я смущенно отвернулась, так как единственная причина, почему я затянула волосы в хвост, состояла в том, что я не уложила в отпущенные мне пять минут в душе и не успела смыть кондиционер, прежде чем мне отключили воду.

– О чем ты говоришь?! – удивленно спросила я.

– Все, проехали. Ты не умеешь принимать комплименты, – сказала Сара и, сменив тему, добавила: – Так ты завтра вечером сможешь пойти на футбол?

Я только молча подняла брови и надкусила яблоко.

Поняв наконец, что я не собираюсь отвечать, она переключилась на свою содовую, но так и застыла с банкой в руках.

– Почему он меня мучает? – прошептала Сара, медленно опустила банку и устремила глаза куда-то поверх моей головы.

Ну, я, конечно, повернулась посмотреть, что ее так заинтересовало. Джейсон Старк и еще какой-то атлетически сложенный старшеклассник, стянув рубашки, гоняли футбольный мяч. И естественно, тут же привлекли всеобщее внимание. Я с минуту наблюдала за ними под аккомпанемент Сариных стонов. Как ни странно, но он явно не замечал, что все девчонки пускали от него слюни.

– Сара, а может, он даже и не подозревает о своей популярности? – вступилась я за Джейсона. – Тебе такое не приходило в голову?

– Ты что?! Как такое возможно?

– Он обычный парень, – вздохнула я. – Ты когда-нибудь видела, чтобы он с кем-нибудь встречался, не считая, конечно, Холли Мартин, с которой гулял целых два года? Если мы все его обожествляем, то он вовсе не обязан возносить себя на тот же пьедестал.

Мы одновременно посмотрели на его высокую фигуру с рельефной мускулатурой. Даже я невольно залюбовалась его загорелым телом. Я ведь тоже не была каменной, несмотря на всю свою заикленность на учебе. И кое-что все же замечала – ну, по крайней мере, иногда.

– Может, ты и права, – натянуто улыбнулась Сара.

– Из вас, ребята, получится обалденно красивая пара, – заметила я.

– Эмма, ты просто обязана пойти со мной завтра на матч, – почти взмолилась она.

В ответ я только пожала плечами. Здесь от меня ничего не зависело. У меня не было ни времени, ни возможностей для развлечений. И вообще, я была нацелена исключительно на колледж. Хотя это вовсе не означало, что я не принимала никакого участия в школьной жизни. Правда, у меня была своя версия общественной жизни: я занималась тремя видами спорта, была редактором школьной газеты, участвовала в составлении ежегодника, была членом французского клуба и клуба любителей искусств. Что позволяло мне каждый день задерживаться после школы, иногда допоздна, когда надо было срочно подготовить очередной номер газеты или принять участие в соревнованиях. И все ради хорошей характеристики, позволяющей претендовать на получение стипендии. В данном случае все зависело

только от меня, и это был план не бегства, а скорее спасения.

Глава 2

Первое впечатление

По дороге в класс журналистики Сара, похоже, прокручивала в голове сцену во время ланча. Она явно витала в облаках и была где-то далеко от меня. Я молча шла рядом в надежде, что она скоро спустится с небес на грешную землю.

Перед тем как войти в класс, я подошла к компьютеру с большим монитором и открыла верстку школьной газеты «Уэслин-хай таймс». Одноклассники за моей спиной скрипели стульями, рассаживаясь по местам. Мне же надо было распечатать газету на принтере до окончания занятий, чтобы утром раздать.

Краем уха я слышала, как мисс Холт обратила внимание класса на то, что домашнее задание на следующую неделю будет более сложным, и тут же отключилась от происходящего в классе. И продолжила придирчиво изучать форматирование, передвигать объявления и вставлять фото в основные статьи.

– Скажите, а еще не поздно поменять тему письменной работы? – Голос принадлежал какому-то незнакомому парню. Он говорил очень уверенно, без тени смущения. Я замерла, уставившись в экран компьютера, одноклассники тоже притихли в ожидании, что же будет дальше. И когда мисс Холт велела ему продолжать, он сказал: – Я хотел бы написать статью о том, как подростки представляют самих себя, и об их способности осознавать свои недостатки, и с этой целью провести опрос среди учащихся, чтобы выяснить, какая часть тела их более всего смущает. – (Я тут же повернулась лицом к классу, чтобы узнать, кого так заинтересовала столь неоднозначная тема.) – В статье я надеюсь показать, что ни один из нас, несмотря на свое социальное положение, не может обладать стопроцентной уверенностью в себе, – закончил он, глядя на меня в упор.

Одноклассники заметили мой интерес к происходящему и теперь пытались понять, что кроется за задумчивым выражением моего лица.

Да, я точно никогда раньше не видела этого парня. Выслушав его до конца, я вдруг поняла, что вопрос этот жутко меня задел. Какое право имеет человек без изъяснов допрашивать эмоционально ранимых подростков по поводу их недостатков?! Интересно, кто способен открыто обсуждать свои угри, или плоскую грудь, или хилое телосложение?! И чем больше я думала об этом, тем сильнее злилась. Надо же, кем он себя возомнил?!

Незнакомый ученик сидел в самом конце класса. Одет он был в обтягивающие джинсы и небесно-голубую рубашку с расстегнутым воротом и закатанными рукавами, демонстрирующими гладкую кожу и отличную мускулатуру. Цвет рубашки удачно подчеркивал стальной отлив его голубых глаз, которыми он без тени смущения, несмотря на устремленные на него взгляды, обводил аудиторию. Похоже, он привык быть в центре внимания и ждал именно такой реакции.

А еще было в нем нечто такое, что я не сразу смогла определить: он казался старше других ребят. И явно тянул на ученика предпоследнего или даже выпускного класса. У него было юношеское лицо с лепными чертами: высокие скулы, твердый подбородок, прямой нос, красиво очерченный рот.

Когда он говорил, то без труда приковывал к себе всеобщее внимание. И даже меня сумел отвлечь от работы и заставил прислушаться. Его напористая манера излагать свои мысли явно наводила на мысль о том, что он привык выступать перед более взрослой аудиторией. Уж не знаю, чем это можно было объяснить: уверенностью или заносчивостью. Я выбрала последнее.

– Очень интересная идея, – начала мисс Холт.

– Вы серьезно?! – неожиданно для самой себя вклинилась я в разговор, сразу же почувствовав на себе изумленные взгляды всех двадцати восьми человек, сидящих в классе. Но я видела только незнакомого парня с наглым голосом и удивительными серо-голубыми глазами, которые сейчас были обращены прямо на меня. – Давай уточним. Ты что, хочешь эксплуатировать тему психологической уязвимости подростков, чтобы потом написать статью об их недостатках? А тебе, случайно, не приходило в голову, что твоя идея крайне деструктивна? Кроме того, в наших статьях мы пытаемся освещать новости. Они могут быть забавными, остроумными, но это всегда новости, а не сплетни.

– Ты не совсем правильно... – удивленно подняв брови, начал он.

– Или ты хочешь довести до общего сведения, сколько девочек хотело бы иметь большие груди и сколько мальчиков – большие... – Я запнулась, услышав, как весь класс судорожно вздохнул. – Хм, мускулы. Поверхностные и скользкие темы годятся только для таблоидов, хотя,

может, там, откуда ты приехал, так принято. Но я даю нашим читателям возможность понять, что у них все в порядке с головой.

При этих словах раздались сдавленные смешки. Однако я даже не вздрогнула, а упрямо продолжала смотреть в его немигающие серо-голубые глаза. На его губах играла странная усмешка. Неужели моя словесная атака так его позабавила? Я упрямо стиснула зубы, приготовившись к ответному нападению.

– Я вполне серьезно отнесся к заданию. И надеюсь, мое исследование поможет выявить, как много между нами общего, независимо от степени популярности или внешней привлекательности. Поэтому я считаю, что моя статья не только не будет эксплуатировать чужьи чувства, но, наоборот, покажет, что у любого из нас присутствует элемент неуверенности относительно даже самой идеальной на первый взгляд внешности. И я обязуюсь сохранять конфиденциальность своих источников. Более того, я прекрасно понимаю разницу между рекламным трюком и настоящими новостями. – Голос его звучал спокойно и уверенно, но, на мой взгляд, слегка снисходительно.

Неожиданно я почувствовала, что у меня начинают гореть щеки.

– И ты что, всерьез рассчитываешь получить честные ответы?!
Надеешься, что с тобой

действительно захотят разговаривать?! – Я еще никогда не говорила таким тоном, и, судя по воцарившейся тишине, одноклассники были удивлены моей резкостью не меньше меня.

– Я знаю, как найти подход к людям и заставить их раскрыться, – ответил он с презрительной, даже самодовольной улыбкой.

Но не успела я открыть рот, чтобы возразить, как мисс Холт меня прервала.

– Спасибо, Эван, – сказала она и, повернувшись, бросила на меня озабоченный взгляд. – Эмма, похоже, тебе, как редактору, придется позволить Мэтьюсу написать статью и даже оставить для нее место в верстке, а затем уж принимать решение об ее актуальности.

– На это я, пожалуй, могу согласиться, – сдержанно произнесла я.

– Мистер Мэтьюс, вас устраивает такой вариант?

– Вполне. Ведь
редактор-тоона.

Господи, какой же он все-таки напыщенный! И, поняв, что больше не хочу его видеть, я повернулась к компьютеру.

– Чудесно, – вздохнула с облегчением мисс Холт и снова обратилась ко мне: – Эмма, ты скоро закончишь? Мне бы хотелось начать обсуждение.

– Все. Отсылаю, – не оборачиваясь, ответила я.

– Замечательно. А теперь, пожалуйста, откройте учебники на странице девяносто девять, на разделе под названием «Журналистская этика», – постаралась привлечь внимание класса мисс Холт.

Я села на свое место рядом с Сарой, чувствуя спиной удивленные взгляды одноклассников, и, чтобы хоть как-то сконцентрироваться, уставилась в учебник.

– В чем дело? – прошептала Сара, удивленная не меньше остальных, но я в ответ только пожала плечами.

И вот после пятидесяти минут, которые, казалось, тянулись целую вечность, урок журналистики закончился. Когда мы вышли в коридор, я поняла, что больше не в силах сдерживаться.

– Кем он себя вообразил? И вообще, до какой наглости может дойти человек?! – воскликнула я и заметила, что Сара, остановившаяся возле шкафчиков, смотрит на меня так, будто впервые видит. Не обращая внимания на ее смущенный взгляд, я продолжала кипятиться: – И в любом случае, кто он такой?

– Эван Мэтьюс, – послышался голос за моей спиной.

От неожиданности я напряглась и негодуяще посмотрела на Сару, поскольку чувствовала себя совершенно раздавленной. Потом медленно повернула к нему покрасневшее лицо. Но ничего сказать так и не смогла. Интересно, как много он успел услышать?

– Надеюсь, я не слишком расстроил тебя, предложив подобную тему для статьи? Я вовсе не хотел тебя оскорбить.

Я не сразу сумела взять себя в руки. Сара стояла рядом. Собиралась наблюдать за схваткой, так сказать, из первого ряда.

– А я вовсе не оскорбилась. Просто хочу сохранить чистоту подачи материала в нашей газете, – по возможности равнодушно, словно происшествие в классе никоим образом меня не задело, произнесла я.

– Понимаю. Это твоя работа. – Его голос звучал вроде искренне. Или все же чуть-чуть покровительственно?

– У тебя что, сегодня первый учебный день в нашей школе? – поспешила сменить я тему.

– Нет, – немного растерянно ответил он. – Я хожу на эти занятия уже целую неделю. И на некоторые другие, которые ты тоже посещаешь.

– О... – уставившись в пол, выдавила я.

– Но я ничуть не удивлен, что ты не заметила. На уроках ты так сосредоточенна, что ничего вокруг себя не видишь. Очевидно, школа для тебя все.

– Ты что, хочешь обвинить меня в эгоцентричности? – густо покраснев, сердито посмотрела на него я.

– А? Нет, – улыбнулся он, явно забавляясь моей реакцией.

Я посмотрела на него с плохо скрытой обидой. Он ответил мне немигающим взглядом серых глаз. И с чего я взяла, что они голубые?! И до чего противно, что он такой самодовольный! Я презрительно покачала головой и пошла прочь. А Сара осталась стоять с отвисшей челюстью, словно на ее глазах машина переехала человека.

– С чего это ты так на него взъелась?! – с трудом догнав меня, спросила она. – Я еще никогда тебя такой не видела.

Похоже, мне удалось поразить ее воображение, так как в ее голосе явно сквозило разочарование.

– Нет уж, прости! – ошетибилась я. – Он самодовольный придурок. И мне плевать, что он обо мне подумает.

– А мне показалось, что он просто переживал, не обидел ли чем тебя в классе. Кажется, он тобой заинтересовался.

– Ладно, проехали, – примирительно ответила я.

– Нет, серьезно. Я, конечно, понимаю, что ты с головой ушла в учебу, но как можно было его не заметить?!

–

Тычто, тоже считаешь меня эгоцентристкой?! – выпалила я, тут же пожалев о своих словах.

– Конечно нет, – округлила глаза Сара. – Не глупи. Я прекрасно понимаю, почему ты от всех отгородилась. И знаю, что хорошо закончить среднюю школу – для тебя вопрос жизни и смерти. Но я прекрасно вижу, как это выглядит с точки зрения окружающих. Правда, остальные уже привыкли и не обращают внимания. Они привыкли к отсутствию... – запнулась она в поисках подходящего слова, –

интересас твоей стороны. И даже странно, что парень, который здесь всего неделю, вызвал у тебя такую бурю эмоций. А уж он-то действительно обратил на

тебявнимание.

– Сара, не такой уж он и чувствительный, – перешла я в наступление. – Он просто пытался оправиться от удара по самолюбию, который я нанесла ему на уроке.

– Нет, ты несправима, – покачав головой, рассмеялась она.

Я открыла шкафчик, но, прежде чем убрать туда книги, оглянулась на Сару:

– А он что, и вправду здесь уже целую неделю?

– Ну, вспомни, ведь я еще в понедельник во время ланча говорила тебе о новом клевом парне!

– Так это был

он?! – засовывая книги в шкафчик, с издевкой спросила я. – И ты считаешь его привлекательным?

Сара расхохоталась, словно подобная идея может прийти в голову только ненормальной.

– Ну да, – ответила она таким тоном, словно из нас двоих ненормальной была именно я. – Впрочем, точно так же, как и все остальные девчонки в нашей школе. Даже ученицы выпускного класса его заметили. И если ты попытаешься доказать мне обратное, то я тебя сейчас тресну по голове.

– Знаешь что, я больше не хочу о нем говорить.

После такого эмоционального всплеска я чувствовала себя опустошенной. Ведь раньше я всегда старалась себя контролировать, тем более в школе, при свидетелях.

– Теперь все только об этом и будут говорить. «А вы слышали, что у Эммы Томас сорвало резьбу?» – решила поддразнить меня Сара.

– Прекрасно. Рада, что ты находишь это смешным, – сказала я и рванула мимо нее по коридору, а Сара, ехидно улыбаясь, припустила за мной.

Пока мы шли через кафетерий к уличным столикам, я невольно прокручивала в голове сцену словесной перепалки. Мне казалось, что все перешептываются у меня за спиной.

Хотя, если серьезно, то что, собственно говоря, произошло? И какое мне дело до этого парня? По крайней мере, уж так расстраиваться точно не стоит. Ведь если честно, я его даже не знала. Все, пора кончать истерить.

– Прости, я законченная идиотка, – с несчастным видом сказала я Саре, которая загорала на скамье, спустив лямки топа, чтобы не оставалось белых полосок, и тем самым явно бросив вызов всем парням в пределах видимости.

Она тут же села и удивленно посмотрела на меня:

– Ты о чем?

– Сама не понимаю, что на меня там нашло. В сущности, какое мне дело до того, что этот парень решил написать статью о подростковых комплексах? Поверить не могу, что позволила себе сорваться и к тому же устроить ему сцену в коридоре. Я чувствую себя абсолютно раздавленной, – простонала я, закрыв лицо руками. Но ответной реакции Сары так и не дождалась. Не выдержав, я подняла голову и спросила: – Ты что, даже

не пытаешься меня успокоить?

– Прости, Эм, но мне нечего тебе сказать. Ты тогда точно с цепи сорвалась, – ухмыльнулась Сара.

– Большое тебе спасибо, Сара! – воскликнула я и, поймав ее лукавый взгляд, не выдержала и расхохоталась; она тотчас же последовала моему примеру.

Мы смеялись так громко, что сидевшие за соседним столиком, прервав тихую беседу, удивленно оглянулись на нас. Со стороны вполне могло показаться, что я спятила. Мне понадобилось не меньше минуты, чтобы прекратить истерику. Саре же никак не удавалось справиться с приступом безудержного веселья, которое накатывало на нее, стоило ей только посмотреть на меня.

Неожиданно она наклонилась ко мне и, давась от смеха, сказала:

– Ну, похоже, у тебя есть шанс реабилитироваться. Он идет сюда.

– Ни за что! – в ужасе вытаращила я глаза.

– Надеюсь, вы смеялись не надо мной? – раздался все тот же уверенный красивый голос.

Я прикрыла глаза, не осмеливаясь на него посмотреть.

– Нет. Просто Сара удачно пошутила, – сделав глубокий вдох, ответила я и после секундного колебания добавила: – Мне не следовало так на тебя напускаться. Обычно я веду себя по-другому.

Сара снова покатилась со смеху. Возможно, прокручивала в уме сцену моего позора.

– Простите, больше не могу. Мне нужно срочно выпить воды, – смахнула она слезы с глаз и оставила нас наедине.

Наедине!

– Я знаю, – словно не заметив моих жалких попыток оправдаться, небрежно улыбнулся он. – Желаю удачи в сегодняшнем матче. Слышал, ты здорово играешь. – И, не дав мне возможности ответить, быстро зашагал прочь.

Так что же произошло? Что он имел в виду, когда говорил, будто знает, что я обычно веду себя по-другому. Я с минуту тупо смотрела на место, где он только что стоял, пытаюсь понять, что же это было. Почему он не обиделся на меня? И вообще, я поверить не могла, что так завелась из-за какого-то парня. Все, пора очнуться и снова сосредоточиться на учебе.

– Ну что, он ушел? Только не говори, что ты снова его оскорбила! – вывел меня из оцепенения голос Сары.

А я и не заметила, как она вернулась.

– Нет, честное слово. Он пожелал мне удачи в сегодняшней игре, а потом ушел. Все было... как-то странно, – промямлила я и, увидев недоверчивую ухмылку Сары, добавила: – О, ты сейчас опять начнешь говорить, что он выглядит очень даже ничего.

– Он очень загадочный, и мне кажется, ты ему нравишься, – расплылась от уха до уха Сара.

– Брось, Сара! Не глупи!

Несмотря на то что я постоянно оглядывалась по сторонам и выискивала его глазами, каким-то чудом мне все же удалось выполнить домашнюю работу на следующий день. Остальные задания я оставила на уик-энд. Хотя других дел у меня вроде бы не было.

– Все, я пошла в раздевалку готовиться к игре.

– Я тебя догоню буквально через минуту, – сонно отозвалась Сара, продолжавшая принимать солнечные ванны.

Собрав учебники, я прошла через кафетерий. И изо всех сил старалась смотреть прямо перед собой, чтобы, не дай бог, не начать безуспешно искать глазами Эвана.

Глава 3

Помрачение рассудка

– Ты не поверишь, кто только что спросил меня...

Поскольку я не успела вовремя натянуть футболку с эмблемой нашей спортивной команды, мне оставалось только закрыть глаза и ждать ее реакции.

– Вот дерьмо! – застыв на пороге раздевалки, прошептала Сара.

Я стояла как вкопанная, не в силах выдавить из себя ни единого слова. Здоровущие кровоподтеки на правом плече и на спине говорили сами за себя.

– Все не так ужасно, как кажется. – Я не осмеливалась поднять на Сару глаза.

– А вот мне на них просто страшно смотреть. Неужели такое можно сделать за то, что ты забыла вынести мусор?! – начала Сара, но тут же замолчала, так как в раздевалку, смеясь и толкаясь, вошла группа девочек.

– Эй, Эмма! Мы только что узнали, как ты урыла этого клевого нового парня! – заметив меня, воскликнула одна из них.

– Должно быть, он реально вывел тебя из себя, – добавила другая.

– Не знаю. Наверное, просто попал под горячую руку, – пробормотала я, а потом быстро собрала вещи – бутсы, носки, щитки – и, не дав им, в том числе и Саре, возможности мне возразить, вышла из раздевалки.

Я села на ступеньки, ведущие к футбольному полю, и принялась надевать бутсы и щитки. После того, что случилось за последние два часа, мне необходимо было собраться. Все пошло как-то наперекосяк. Обычно никто ко мне не лез, и я была окружена словно невидимой стеной. Таким образом я обеспечивала себе спокойное и безопасное существование. И как это Эвану Мэтьюсу удалось всего за один день перевернуть мой тихий маленький мирок?!

И тут я неожиданно снова услышала его голос. Господи, что происходит?! Сначала я целую неделю не замечала его, а теперь он постоянно попадается мне на пути. Он вышел из мужской раздевалки вместе с каким-то незнакомым парнем, которого, как я поняла, собирался подвезти на завтрашнюю игру. Я поймала его взгляд, и он приветливо кивнул мне. Ну почему, почему я не стала для него человеком-невидимкой, каким была для всех остальных? К моему величайшему облегчению, он шел не ко мне, а в сторону футбольного поля, где тренировались мальчики. Здорово! Значит, он еще и футболист.

Его спутанные светло-каштановые волосы на солнце казались золотыми; на спине под растянутой футболкой выделялись рельефные мускулы. И вообще он был похож на модель с фотографии на фирменном пакете «Аберкромби и Фитч».

Сара, оказывается, незаметно подошла ко мне и теперь смотрела туда же, куда и я.

– Мило, – выдохнула она.

Я резко обернулась и, испугавшись, что она может прочитать мои мысли, покраснела.

– Только не вздумай говорить, что он не клевый. Тебе просто понадобилось слишком много времени, чтобы его оценить.

Но только я открыла рот, чтобы оправдаться, как по пыльной дороге, отделяющей школу от футбольного поля, мимо нас промчался автобус. Из открытых окон доносилось стройное пение и крики; в автобусе ехала спортивная команда соперника.

– Кого мы разобьем? – скандировали звонкие голоса.

– «Уэслин-хай», – слышалось в ответ.

– Я так не думаю, – хмыкнула Сара.

Я засмеялась, и мы вприпрыжку побежали к футбольному полю.

Уже на обратном пути Сара неожиданно воскликнула:

– Боже мой! Стэнфорд! Эмма, это же потрясающе!

А я просто не знала, что сказать. Улыбка, застывшая на моем лице, говорила яснее всяких слов. Я упивалась нашей победой, а узнав, что футбольные скауты из четырех колледжей следили за ходом матча, в котором я забила три гола из четырех, возликовала еще больше.

– Поверить не могу, что они собираются пригласить тебя уже этой весной, – захлебывалась от восторга Сара. – Ты непременно должна взять меня с собой. Калифорния! Умереть – не встать!

– Сара, он сказал, что только собирается организовать мне поездку, причем с учетом успеваемости за следующую четверть.

– Да брось ты, Эмма! Ничего не изменится. Не думаю, что за всю свою школьную жизнь ты хоть раз получила меньше, чем «отлично».

Мне бы ее уверенность! Но вот мы уже подъезжали к моему дому. И я моментально спустилась с небес на землю, позабыв и о победе, и о футбольных скаутах из колледжей, словно прекрасный сон сменился ночным кошмаром.

Кэрол шла по подъездной дорожке от почтового ящика: делала вид, будто ходила за почтой. Она явно что-то задумала, и у меня сразу внутри все оборвалось. Сара бросила на меня обеспокоенный взгляд.

– Привет, Сара! – сказала Кэрол, глядя мимо меня. – Как поживают твои родители?

– Прекрасно, миссис Томас, – ослепительно улыбнулась ей Сара. – А как ваши дела?

– Живу потихоньку, – трагически вздохнула Кэрол.

– Рада слышать, – вежливо откликнулась Сара, не отреагировав на драматические нотки в голосе собеседницы.

– Сара, мне страшно неловко обращаться к тебе через голову твоих родителей, – начала Кэрол, и я замерла в ожидании, что же будет дальше. – Но я хотела узнать, можно ли Эмили завтра переночевать у вас. Мы с Джорджем собираемся уехать из города, и нам было бы гораздо спокойнее, если бы она могла остаться с теми, на кого можно положиться. Если, конечно, это никак не нарушит ваших планов, – произнесла Кэрол так, словно меня здесь не было.

– Не думаю, что могут возникнуть какие-то проблемы, – подыгрывая Кэрол, улыбнулась Сара. – Я сейчас еду в библиотеку поработать над домашним заданием, но, когда вернусь домой, обязательно поговорю с родителями.

– Спасибо. Мы были бы тебе чрезвычайно благодарны.

– До свидания, миссис Томас, – отъезжая от дома, помахала на прощание Сара.

Когда она скрылась из виду, Кэрол перевела на меня недовольный взгляд.

– Ты даже не представляешь, как это унижительно, просить чужих людей присмотреть за тобой, чтобы мы с твоим дядей могли хоть

немного побыть вместе. Хорошо еще, что Сара понимает, какая ты жалкая. Ума не приложу, как она тебя терпит! – Кэрол повернулась и пошла прочь, а ее слова занозой засели у меня в сердце.

А ведь когда-то я считала, что она права и Сара дружит со мной исключительно из жалости. И наверное, каждый, кто видел нас вместе, думал точно так же. Ведь на фоне своей блестящей подруги я казалась еще более серой и заурядной. Но со временем я поняла, что наша дружба с Сарой – единственное, в чем я могу быть уверена в этой жизни.

Я вошла в дом, где меня уже ждала полная раковина оставшихся после обеда грязных тарелок. Отнеся рюкзак в свою комнату, я приступила к мытью посуды, что мне сегодня было даже в радость, так как это нудное занятие давало возможность сосредоточиться и согнать улыбку с лица.

* * *

На следующее утро я проснулась в радужном настроении, чего со мной давно не случалось.

Но, почувствовав, как кто-то грубо дергает меня за волосы, тут же вернулась в реальную жизнь.

– Только не вздумай меня опозорить, – прошипела Кэрол мне на ухо, обжигая кожу горячим дыханием, и быстро исчезла.

И я сразу услышала, как она сладким голосом зовет детей завтракать.

Сара, сгорая от нетерпения, ждала меня в машине.

– Поверить не могу, что сегодня мы ночуем вместе! – нежно обняла она меня.

Я резко отстранилась, все еще чувствуя нависшую над собой незримую угрозу.

– Сара, она, возможно, следит за нами. Все, поехали от греха подальше, а то вдруг передумает и запрет меня на ночь в подвале.

– Неужели она на такое способна? – беспокоилась Сара.

– Трогай давай. – «Да, она

способна», – хотела сказать я, но промолчала.

И мы поехали. Верх машины пришлось поднять, так как осень наконец вступила в свои права и на улице стало довольно прохладно. Деревья тоже сменили наряд: листва полыхала желтым, оранжевым и багровым. Сегодня краски природы заиграли для меня ярче, ведь я впервые посмотрела на них другими глазами. Несмотря на угрозы Кэрол, я была на седьмом небе от счастья после выигранного матча и лестных отзывов футбольных скаутов из Стэнфорда. А еще меня грела мысль о том, что сегодня мы с Сарой вместе пойдем на матч, и я невольно расплывалась в довольной улыбке. Это был мой первый футбольный матч за три года.

– Я решила непременно чем-нибудь побаловать тебя, прежде чем мы отправимся на игру.

– Что ты задумала? – с любопытством посмотрела я на нее.

– Доверься мне. Обещаю, тебе понравится! – просияла Сара.

– Ну ладно, – сдалась я, хотя в глубине души все же опасалась, что у нас с Сарой разные представления о том, что значит баловать.

Мне нравилось просто оттягиваться, смотреть кино и есть вредную для здоровья пищу. Если для большинства подростков подобные вещи были в порядке вещей, то для меня – пределом мечтаний. Но сейчас я решила не волноваться по пустякам. Сара меня хорошо знала, и я целиком и полностью доверяла ей.

– Знаешь, после игры я собираюсь пригласить его на свидание, – заявила Сара, когда мы уже шли с парковки в сторону школы.

– Интересно, как ты собираешься это сделать? – следуя за Сарой сквозь строй ее поклонников, поинтересовалась я.

Я понятия не имела, что у нее на уме, но, с другой стороны, кто осмелится ей отказать? А она явно не привыкла слышать или произносить слово «нет». Его просто-напросто не было в ее словаре.

– Хорошо. Я тут вот что подумала. Если ты, конечно, согласна, – многозначительно посмотрела она на меня. – После игры

мы отправимся на вечеринку к Скотту Киркланду, и я приглашу туда Джейсона.

Вечеринка?! В жизни не была ни на одной вечеринке. Я слышала разные сплетни и пересуды в раздевалках и школьных коридорах, даже видела фотографии в шкафчиках у старшеклассниц. Но это был обряд исключительно для посвященных, и меня мучили сомнения, готова ли я для него. Я живо представила себе, как войду в комнату под прицелом чужих взглядов, и на меня тут же волной накатила паника.

А потом я поймала взволнованный взгляд голубых глаз Сары и поняла, насколько это было важно для нее. И вообще, у меня могла появиться прекрасная возможность поболтать с ребятами, с которыми училась последние четыре года, но которых совсем не знала. Да, определенно это может быть интересным.

– Звучит заманчиво, – вымученно улыбнулась я, мгновенно пополнив ряды тех, кто неспособен сказать Саре «нет».

– Правда? Хотя нам вовсе не обязательно идти на вечеринку. Ты как-то сразу побледнела, когда про нее услышала. Придумаю что-нибудь еще.

– Нет, я хочу пойти, – солгала я.

– Замечательно! – обняла меня Сара. Сегодня она была со мной особенно ласковой, что меня слегка пугало. Похоже, она и сама это поняла, так как тут же отыграла назад: – Прости, я так счастлива, что ты идешь со мной. Боюсь, без тебя мне не справиться. И вообще, мы общаемся только в школе и нигде вместе не бываем. Так что все складывается просто замечательно.

Я натянуто улыбнулась, хотя при одной мысли о вечеринке у меня начинало сосать под ложечкой. Но я готова была пожертвовать собой ради Сары. Конечно, я смогу через это пройти. Ничего страшного не случится. Ну... возможно, кто-то даже попытается со мной заговорить. И у меня снова противно заныло под ложечкой. Нет, просто ужас какой-то. Я с трудом проглотила ком в горле.

Сейчас больше, чем когда-либо, мне хотелось найти спасение от неприятных мыслей на художественных занятиях, график которых был скользким. Сегодня, слава богу, художественный класс проходил вместо первого урока: английского. А мне просто необходимо было окунуться с головой в работу, чтобы прогнать ненужные мысли.

Вдохнув полной грудью успокаивающий запах красок, клея и ацетона, я вошла в студию – просторную комнату с высокими потолками, светло-желтые стены которой украшали художественные проекты. В этой комнате и дышалось как-то намного легче. Что бы плохого ни случилось дома или в школе, здесь я забывала обо всех неприятностях.

Мисс Майер поздоровалась с нами, и мы уселись за высокие черные рабочие столы. Я еще никогда не встречала женщины добрее и милее, чем мисс Майер. Она прямо-таки излучала сердечное тепло и вообще была прекрасной художницей и замечательной учительницей.

Нам предстояло продолжить уже начатую на предыдущем уроке работу: воспроизвести журнальную картинку, передающую движение. По мере того как ученики погружались в творческий процесс, шепот и разговоры в классе потихоньку стихали. Именно за эту расслабляющую тишину я особенно любила занятия живописью.

И тут у меня внезапно екнуло сердце: я услышала знакомый голос. Мне ужасно не хотелось поднимать голову, но этот мягкий голос действовал на редкость притягательно. И действительно, рядом с мисс Майер я увидела его. В руках у него была фотокамера, а мисс Майер пролистывала нечто вроде альбома с фотографиями, попутно делая какие-то замечания. Он поднял голову и, заметив меня, улыбнулся, я же поспешила уткнуться в свой холст. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Итак, похоже, у тебя здорово получается, – раздался сзади голос Эвана, и у меня сразу застучало в висках. Я мысленно велела себе успокоиться, со мной явно творилось что-то странное. А он тем временем как ни в чем не бывало продолжил: – Я имею в виду футбол. Игра вчера была супер.

– Спасибо. А ты что, тоже в этом классе? – покраснев, спросила я.

– Типа того, – ответил он. – Я попросил записать меня сюда, если мне разрешат заниматься проектами, связанными с фотографией. Мисс Майер согласилась, и вот я здесь.

– О... – только и смогла пробормотать я.

Он снова ухмыльнулся, а я зарделась еще сильнее. Мое тело явно отказывалось мне подчиняться: щеки предательски пылали, сердце

колотилось как сумасшедшее. Я была сама не своя и от этого жутко злилась.

Но тут, к моему величайшему облегчению, в разговор вмешалась мисс Майер и тем самым не дала мне окончательно опозориться.

– Итак, ты уже успел познакомиться с Эммой Томас? Прекрасно.

– Не далее как вчера, – посмотрел на меня с улыбкой Эван.

– Хорошо, что ты уже успел освоиться. Эмма, можно попросить тебя показать Эвану наши фотопринадлежности и проявочную комнату?

Сердце мое сразу переместилось куда-то в область желудка, а щеки запылали еще сильнее и, наверное, уже начали излучать тепло.

– Конечно, – быстро ответила я.

– Спасибо тебе, – сказала мисс Майер.

Ну почему, почему из всех знакомых мне людей именно она решила помучить меня?!

Не глядя на Эвана, я встала и направилась в дальний угол, чтобы открыть один из шкафчиков, что висели над прилавком.

– В этом шкафу хранятся фотопринадлежности. Бумага, проявитель, словом, все, что нужно, – стоя к нему спиной, открыла и снова закрыла я дверцу шкафа.

На прилавке внизу лежали резак для бумаги и рамки. Затем мы подошли к проявочной, и я показала, где на стене находится выключатель для красного света.

– Не возражаешь, если я загляну внутрь?

От неожиданности у меня на секунду перехватило дыхание.

– Конечно, – ответила я, впервые за все время посмотрев на него.

И мы вошли в тесную прямоугольную комнатку, в центре которой стоял длинный металлический стол с ванночками для проявки фотографий. Справа на стене висели шкафчики, а слева – два ряда проволоки с прищепками для просушки проявленных снимков. И хотя красный свет сейчас не горел, в комнате было слишком темно. Словом, это было вовсе не то место, где я хотела бы оказаться наедине с Эваном Мэтьюсом.

– Вот, пожалуйста, – развела я руками.

Эван прошел прямо к шкафчикам и принялся открывать дверцы, изучая содержимое.

– Почему ты общаешься только с Сарой? – раздался из-за дверцы голос Эвана. Закрыв шкафчик, он выжидающе посмотрел на меня.

– Что ты имеешь в виду? – сразу ошетинилась я.

– Ты ни с кем не разговариваешь, – констатировал он. – Почему так?

Я промолчала. Мне нечего было ему ответить. Заметив мое смущение, он примирительно сказал:

– Ладно. Почему ты не разговариваешь со мной?

– Ты слишком прямолинеен, – перешла я в наступление.

Он улыбнулся, и у меня снова екнуло сердце.

– Ну... – начал он.

– Потому что я не уверена, нравишься ты мне или нет, – не подумав, выпалила я.

В ответ он наградил меня своей привычной насмешливой ухмылкой. Какая странная реакция! Все, у меня больше не было сил оставаться с ним наедине в замкнутом пространстве. Я резко развернулась и вышла из комнаты.

Разговор с Эваном настолько выбил меня из колеи, что я не смогла сосредоточиться и моя работа осталась незаконченной. Эван ушел, чтобы сделать несколько фотографий – уж не знаю, что он там снимал! – но я все равно ощущала его присутствие. Этот класс был для меня чем-то вроде святилища, а он пришел и его осквернил.

Когда на перемене мы встретились с Сарой в коридоре, она сразу заметила, что я в растрепанных чувствах.

– С тобой все в порядке? – спросила она.

– Эван Мэтьюс был на художественных занятиях, – выпалила я.

– И... – Сара явно ждала продолжения рассказа.

Но я только покачала головой. У меня не было слов, чтобы объяснить, что Эван Мэтьюс бесцеремонно нарушил размеренное течение моего школьного дня. И хотя Сара понимала меня лучше, чем

кто-либо другой, я не была готова делиться с ней своими переживаниями. У меня до сих пор внутри все клокотало, а мысли путались.

– Потом поговорим, – поспешно сказала я, развернулась и пошла в другую сторону.

Я решительно отказывалась понимать, что со мной происходит. До сих пор мне удавалось выжить исключительно благодаря тому, что я спрятала все свои эмоции под замок и бесшумно скользила по школьным коридорам, оставаясь незаметной для остальных. Учителя отмечали мою высокую успеваемость, тренеры – спортивные достижения, но в силу своей неприметности я не могла играть важную роль в общественной жизни школы. Меня трудно было запомнить, на что, собственно говоря, я и рассчитывала.

В свое время одноклассники пытались подружиться со мной и даже приглашали на вечеринки, но это продолжалось недолго. Я отклоняла приглашения, а во время разговора давала исключительно односложные ответы, и меня оставили в покое. Что и требовалось доказать.

Сара оказалась единственной, кто был рядом со мной все четыре года, что я здесь училась. В течение шести месяцев она упорно звала меня в гости, и Кэрол наконец сдалась, сказав «да». В тот раз она собиралась с подругой за покупками, и ей ужасно не хотелось брать меня с собой, поэтому приглашение Сары пришлось как нельзя кстати. И вот так, благодаря счастливому случаю, возникла наша крепкая дружба с Сарой. С тех пор время от времени, когда это совпадало с расписанием светских мероприятий Кэрол, мне разрешалось ночевать у подруги. Более того, поскольку отец Сары был судьей, такое – пусть даже опосредованное – знакомство тешило самолюбие Кэрол.

Прошлым летом мне даже разрешили поехать вместе с семьей Сары на неделю в Мейн, так как Джордж с Кэрол собрались отправиться с детьми в поход. Когда родители Сары приглашали меня, то обставляли все так, будто приглашают всю футбольную команду, а потому не могут не позвать и меня, и Кэрол вынуждена была соглашаться. Но по возвращении домой мне приходилось жестоко расплачиваться за свою, как ей казалось, черную неблагодарность.

Но никакие синяки не могли заставить меня забыть лучшую неделю своей жизни. Именно тогда я встретила Джеффа Мерсера. Джефф работал спасателем на пляже, который находился в нескольких минутах ходьбы от того места, где мы жили. У его семьи был небольшой летний домик на берегу, и Джефф проводил там весь летний сезон.

Когда Джефф познакомил нас со своими друзьями и пригласил на вечеринку, я солгала, назвавшись кузиной Сары из Миннесоты. Перед вечеринкой нам с Сарой пришлось сочинить целую историю, основанную на моей невинной лжи. Я чувствовала себя вполне комфортно в рамках своей придуманной жизни, и мне не было нужды притворяться невидимкой, ведь такой Эммы действительно не существовало.

Увлеченная своей историей, я позволила Джеффу подобраться ко мне чуть поближе. У нас действительно было много общего: он тоже играл в футбол и мы слушали одну и ту же музыку. И вообще он не мог не нравиться.

Уже глубокой ночью, когда все, разбившись на парочки, расположились возле костра и тихо беседовали под перезвон гитары, Джефф сел рядом со мной на песок. Он положил руку мне на плечи, и я прильнула к нему. Я еще никогда в жизни не обнималась с парнем, но, как ни странно, такая близость сейчас меня нисколько не смущала.

Мы слушали музыку и разговаривали. И тут он повернулся ко мне и наклонился, чтобы поцеловать. На секунду мне стало трудно дышать: я еще никогда не целовалась с мальчиками и не хотела, чтобы он это понял. Но нежное прикосновение его мягких губ оказалось даже приятным.

Было не так уж легко, но и не слишком трудно сказать ему «до свидания» и пообещать посылать имейлы. По крайней мере, не для Эммы Томас, бесплотным призраком бродившей по коридорам «Уэслин-хай», Коннектикут, поскольку о существовании такой девочки Джефф даже и не подозревал.

Именно это больше всего меня и беспокоило в случае с Эваном Мэтьюсом. Ведь он знал, что я существую. Он определенно вознамерился вытащить меня из тени, и мне было от него не отделаться, так как мои односложные ответы его явно не отпугнули. Мне не хотелось, чтобы он обращал на меня внимание, и я

пыталась – правда, пока безуспешно – игнорировать его. А он медленно, но верно подбирался ко мне, и эта игра в кошки-мышки его откровенно забавляла.

Собравшись с духом, я открыла дверь кабинета, где должен был начаться урок по истории Европы. Однако Эвана в классе не оказалось. Тогда я огляделась по сторонам и неожиданно почувствовала, что у меня внутри все опустилось. Надо же, мало мне было проблем, так появилась еще одна! Сердце словно жило собственной жизнью – оно то бешено колотилось, то замирало, проваливаясь в область желудка, – а лицо стало красным. Я была вне себя от злости.

На уроке химии Эвана не было. Возможно, и на других занятиях, которые я посещаю, его тоже не будет. На уроке тригонометрии я отвлеклась на то, чтобы достать домашнее задание, и неожиданно услышала за спиной знакомый голос.

– Привет! – сказал Эван.

Но я не ответила, а продолжила возиться с тетрадкой, стараясь унять сердцебиение. Заметив, что я упорно отворачиваюсь, он спросил:

– Ну что, теперь ты вообще не хочешь со мной разговаривать?

Разозленная его настойчивостью, я решила больше не сдерживаться.

– Чего ты ко мне пристал? И о чем

вообще-не с тобой разговаривать?! – выпалила я.

В ответ он только удивленно поднял брови, и на его лице появилась всегдашняя чуть насмешливая ухмылка.

– И почему ты на меня так смотришь? – залившись краской, процедила я.

Но Эван не успел ответить, потому что в класс вошел наш учитель мистер Кесслер. Весь урок я просидела, уставившись в одну точку, хотя спиной чувствовала взгляд Эвана, что меня дико нервировало.

Я как раз собирала учебники, чтобы пойти на урок анатомии, когда снова услышала его голос:

– Потому что считаю тебя очень даже интересной.

Медленно повернувшись к нему, я прижала книги к груди, словно хотела защититься.

- Но ты ведь меня совсем не знаешь!
- Поэтому-то и хочу узнать получше.
- В школе и без меня полно ребят! Зачем я тебе сдалась?
- Затем, – ухмыльнулся он.

Из класса я вышла в полной растерянности. Он так и не сказал того, чего я от него ждала. И что мне надо было говорить в ответ? Я почувствовала, что начинаю паниковать.

– Можно мне пойти с тобой на урок анатомии? – спросил он, выходя следом за мной из кабинета.

– Но ты ведь не в моем классе! Разве не так?! – Мне показалось, что весь мир ополчился против меня, к тому же сердце продолжало предательски колотиться. Я попыталась сделать глубокий вдох – и не смогла.

- Похоже, всю неделю не замечала меня, а?

Мы шли по коридору, привлекая всеобщее внимание. Некоторые даже останавливались, чтобы посмотреть на нас. Наверное, их представление о мире тоже в одночасье рухнуло. Небывалое бывает: Эмма Томас идет вместе с другим учеником, причем даже не с девочкой, а с мальчиком, которому она вчера на уроке устроила головомойку! Вот так и рождаются сплетни.

В считанные секунды я дошла, скорее добежала, до кабинета анатомии. Там я остановилась и повернулась к Эвану, который ответил мне выжидающим взглядом.

– Что ж, ты, конечно, здесь новенький, а потому я тебя немного заинтриговала. Но можешь мне поверить, я вряд ли могу представлять для тебя интерес. И тебе нет нужды узнавать меня получше. Да, я хорошо учусь, занимаюсь спортом, и у меня нет ни минуты свободной. Мне нравится мое одиночество, нравится мое личное пространство и нравится, когда меня оставляют в покое. Вот такие дела. Думаю, в школе найдется немало других, кто жаждет познакомиться с тобой поближе. Но я не из их числа. Прости. – Мне казалось, что я выразилась достаточно ясно. Однако он как ни в чем не бывало продолжал ухмыляться. Тогда я не выдержала и взорвалась: – И перестань смотреть на меня так, будто я тебя забавляю. Не вижу ничего смешного, так что отстань от меня! – С этими словами я ворвалась в класс. Правда, легче

мне не стало. Наоборот, у меня возникло такое чувство, будто я потерпела сокрушительное поражение.

Я понятия не имела, где сидел Эван на анатомии, но, по крайней мере, не рядом со мной. Рядом со мной вообще никого не было. Место моей всегдашней соседки Карен Стюарт сегодня пустовало. Карен была злостной прогульщицей и постоянно спрашивала меня, что было на предыдущем уроке. Так что сегодня, слава богу, я могла наслаждаться тишиной, ради которой отгораживалась от одноклассников, хотя сейчас это меня почему-то не слишком радовало.

Однако к концу занятий я воспрянула духом. Во-первых, мне не надо было возвращаться домой, так как я ночевала у Сары, а во-вторых, Эван больше не маячил на горизонте.

– Привет! – бросила мне Сара, когда мы доставали книги из шкафчиков. – У меня такое чувство, что вообще тебя сегодня не видела. Ну, ты как? А разве ты не собираешься мне рассказать...

– Только не сейчас. Потом расскажу. Хорошо? Мне наконец-то полегчало, и я хочу сегодня вечером по-настоящему оттянуться!

– Да ладно тебе, Эм! Это нечестно. Я слышала, что вы с Эваном шли вместе на урок анатомии. Ты просто

обязана сказать мне, что происходит.

Однако я все еще колебалась. А вдруг нас кто-нибудь подслушивает? На всякий случай я обшарила взглядом коридоры, потому что ужасно боялась дать ненароком дополнительную пищу для сплетен, которые уже и так циркулировали по школе.

– Он продолжает заговаривать со мной, – объяснила я Саре, наивно полагая, что этого будет достаточно, но Сара только пожала плечами, так как явно ждала продолжения. – Он сказал мне, будто считает меня

интересной, хотя не знаю, что он имел в виду. И мне никак от него не отвязаться: он все время

рядом. Ну, я не выдержала и заявила ему, что во мне нет ничего интересного, и попросила оставить меня в покое. Вот и вся наша прогулка вдвоем до кабинета анатомии. Нет, я решительно его не понимаю.

– Эм, ты его зацепила. И что в том плохого? – искренне удивилась Сара.

Даже странно, что она не поняла всей серьезности проблемы.

– Сара, я не могу позволить, чтобы мною интересовались. Ты моя единственная подруга. И на то имеется серьезная причина! – воскликнула я, а она виновато потупилась, так как только сейчас начала потихоньку понимать стоящую передо мной дилемму. – Меня ведь не выпускают гулять. Я не хожу в кино. Сегодняшняя вечеринка станет моей первой и, скорее всего, последней. И я не хочу лгать. А если кто-нибудь, не дай бог, ко мне прикоснется... – начала я и замолчала. Одна мысль о том, что любое неосторожное прикосновение может причинить физическую боль, приводила меня в ужас.

Я уже сто раз пожалела о своей горячности, так как раньше Сара просто не догадывалась связать имеющуюся информацию воедино. Наверное, впервые за все время она посмотрела на мир моими глазами, и у нее сделалось такое несчастное лицо, что у меня защемило сердце.

– Прости, – прошептала она. – Я до конца не понимала. Итак, похоже, единственный выход – действительно не разговаривать с ним.

– Все нормально, – через силу ухмыльнулась я. – Осталось всего шестьсот семьдесят два дня, а уж потом
любой найдет меня интересной.

Она улыбнулась в ответ, но улыбка вышла не слишком радостной.

Грустный взгляд подруги в очередной раз напомнил мне о трагизме моего положения, и это оказалось выше моих сил. Так мне было еще труднее сбежать, чтобы спастись, – в буквальном смысле этого слова.

Сколько я себя помнила, моя жизнь всегда была сплошной чередой несчастий. У меня сохранились фотографии улыбающегося ребенка, я держала их в коробках из-под обуви. И на всех фотографиях присутствовал папа. Когда он умер, я осталась с мамой, которая не знала, как жить дальше одной. Я изо всех сил старалась не быть ей в тягость. Ведь я считала, что если буду вести себя идеально, то не помешаю ей искать нового мужа, хотя достойной замены моему отцу так и не нашлось.

Я оказалась для всех слишком большой обузой. Мне хотелось надеяться, что дядя с тетей оценят мою хорошую успеваемость и

примут меня в свою семью. К сожалению, наши отношения остались столь же холодными, как и четыре года назад, когда однажды зимой я переступила порог их дома. Тогда я открыла их дверь с чувством вины и так и не смогла заслужить прощение за то, что им пришлось приютить меня против воли. А мне оставалось только хитрить и постоянно улучшать свои достижения. Хотя в этом деле мне явно не хватало сноровки, поскольку Кэрол всегда была начеку и при каждом удобном случае попрекала меня моей никчемностью.

Глава 4

Преображение

На обратном пути Сара казалась непривычно притихшей. Я понимала, что у нее что-то на уме, но искренне надеялась, что со мной это никак не связано. И естественно, ошибалась.

– Знаешь, наверняка можно придумать, как выкрутиться, – сказала она. В ответ я только вздохнула, поскольку не хотела давать ее мыслям нежелательное направление. Однако Сара упорно продолжала гнуть свою линию: – Для того чтобы спокойно доучиться, тебе вовсе не обязательно всех от себя отталкивать. Мы просто должны предусмотреть, какие вопросы тебе могут задать, и заранее подготовить ответы. Знаешь, многие парни не отказались бы пригласить тебя на свидание, но не знают, как к тебе подступиться. Эм, мы запросто решим проблему.

– Сара, не говори глупости! И вообще, совершенно очевидно, что гулять – это не для меня.

– Что значит «совершенно очевидно»?

– Ты можешь, положи руку на сердце, сказать, кто мной интересуется? И поконкретней!

– Но ведь Эван уже признался, что находит тебя интересной, – ухмыльнулась она. – Начнем хотя бы с него.

– Нет уж! Давай лучше не будем, – рявкнула я.

– О, а ты разве не слышала, что Хейли Спенсер приглашала его на вечер встречи выпускников?

– Нет, конечно! Ведь все сплетни я узнаю исключительно от тебя. И разве до вечера встречи еще не целый месяц? И вообще, она старшеклассница. Ты о чем?

– Честно? – прищурившись, посмотрела на меня Сара. – Вечер состоится уже через

тринедели. Хотя, в любом случае, я узнала, что он дал ей от ворот поворот. Я ведь говорила тебе, что на него даже старшеклассницы заглядываются. Но он запал именно на

тебя.

– Давай будем говорить об этом в будущем времени, – поправила я Сару. – Да, я его забавляю. Он находит меня интересной.

– Ну, ты такая и есть. Кто еще может жить в одном доме с настоящими извергами и при этом учиться только на «отлично», заниматься тремя видами спорта, состоять во всех клубах и к тому же получать приглашения на собеседование сразу из четырех колледжей? – лукаво улыбнулась Сара и, не дождавсь моего ответа, продолжила: – Ладно, будем считать, что мы не в курсе его мотивов. Но он уже догадался, что ты человек очень закрытый. Похоже, ты вполне недвусмысленно дала ему это понять. Так почему ты не хочешь пойти ему навстречу и хотя бы пообщаться с ним? Если он всерьез на тебя запал, то пригласит тебя на свидание. Будем решать проблемы по мере их поступления. И вполне возможно, вы просто станете друзьями, что, согласишься, тоже не самый плохой вариант. Тебе нечего терять. Ну, давай же! В худшем случае он перейдет в другую школу, но тогда все снова будет так, как и до его появления здесь.

Доводы Сары звучали вполне разумно. Более того, если я все же подпущу его поближе, то он, возможно, от меня отвяжется, поскольку поймет, что ничего особенного я собой не представляю. И это окажется не худшим, а скорее лучшим вариантом.

– Прекрасно. Я согласна пообщаться с ним. А какую легенду выберем? Но учти: врать я не буду. – Мне было понятно, что у нее в голове уже родился некий план.

– Ну не совсем врать, а типа того. Ты просто кое о чем умолчишь. Назовем это пробелами, – самодовольно произнесла она, еще больше подкрепив мои подозрения. – Скажешь ему, будто твой папа умер, мама тяжело заболела и поэтому тебя удочерили тетя с дядей. Что соответствует действительности. Можешь говорить все, что угодно, о Лейле и Джеке, так как эта информация никому не навредит. Объясни ему, что тетя с дядей очень занятые люди. Работа, маленькие дети и все такое. Вполне правдоподобное объяснение, почему они не приходят посмотреть, как ты играешь в футбол. А еще он непременно захочет узнать, почему у тебя, кроме меня, нет друзей и почему ты ни с кем не общаешься.

– Он уже интересовался, – призналась я. – Но я не ответила.

– Тогда скажешь ему, что мы сразу подружились, как только ты сюда переехала. И это чистая правда. – Она немного помолчала, обдумывая ответ на второй вопрос, а потом продолжила: – Скажешь, что в вашей семье ты первая, кто будет учиться в колледже – формально так оно и есть, – и тебе надо очень постараться, чтобы получить стипендию.

– Ладно, годится. Но почему, кроме тебя, у меня нет друзей? – попыталась озадачить я Сару.

– А как насчет того, что тетя с дядей слишком тебя опекают, поскольку не знают, как правильно воспитывать подростка, и проявляют чрезмерную строгость? Скажи, что учеба и спорт отнимают у тебя кучу времени, а поздно приходить домой тебе запрещают и у тебя практически нет возможности хоть как-то оттягиваться. Уверена, что сработает. И вообще, твоя семья – тема для одного разговора, но ты ведь можешь поболтать о чем-нибудь еще. Ну, сама знаешь, о музыке там, о спорте, о колледже. Поп-культура для тебя, конечно, темный лес, но я принесу парочку журналов, чтобы ты была в курсе. Почитаешь по дороге в школу, если захочешь.

– Почему это так важно для тебя? – рассмеялась я.

– Сама не знаю, – ответила она и, немного подумав, добавила: – Я видела, как у тебя вчера и сегодня горели глаза, чего раньше не случалось. Конечно, скорее всего, причиной тому были злость и разочарование, что тоже эмоции. Ты держишь все свои чувства под замком и, я боюсь, в один прекрасный день просто-напросто взорвешься. А Эван, в отличие от остальных, кажется, сумел найти к тебе подход. Ты не похожа на других, и именно это мне в тебе нравится. Мне жутко не нравится, когда ты расстраиваешься, но нравится, когда ты начинаешь хоть что-то чувствовать. Я, конечно, понимаю, что, когда мы вместе, ты немного убираешь защитный слой, но все равно до конца не раскрываешься. Ты прячешь от меня свое раздражение, свои страхи и обиды. Нэрл. Последние два дня ты была какая-то потерянная и униженная. Это еще счастье, что жизненные перипетии вконец не раздавили тебя или, наоборот, не превратили в серийную убийцу. И если раздражение, которое вызывает у тебя Эван, позволяет тебе хоть немного выпустить пар, я за то, чтобы ты продолжала с ним общаться. Ну что, звучит странно?

– Есть немного, – сказала я, за что получила от Сары, не слишком довольной моей прямоотой, сердитый взгляд. – Но я понимаю, о чем ты толкуешь.

Свернув на подъездную дорожку, Сара остановилась и внимательно посмотрела на меня.

– А вдруг он мне понравится? Ведь это будет ужасно. Ты единственная, кто знает все мои секреты, а я не могу рисковать и посвящать сейчас в свои проблемы кого-то еще. Все слишком сложно. – Я сделала глубокий вдох и продолжила: – Но я постараюсь с ним пообщаться. Кроме того, не сомневаюсь, что, если он начнет меня доставать, я его задушу. А уж коли я его прикончу, то потяну тебя за собой как сообщницу.

– Обещаешь все-все мне рассказывать? – просияла Сара.

– Конечно, – сделав круглые глаза, ухмыльнулась я. – Ведь если я тебе ничего не расскажу, то получится, что типа ничего и не было. И вообще, кто поможет мне закопать тело, когда я убью его за этот мерзкий покровительственный тон?

Сара рассмеялась, прижала меня к себе, но, почувствовав, как я сразу напряглась, виновато сказала:

– Прости!

Я вошла вслед за подругой в дом. Если центр города был застроен особняками в викторианском и колониальном стиле, то здесь, на окраине, на месте бывшего фермерского хозяйства возвели просторные дома современной архитектуры, один из которых принадлежал родителям Сары.

Сара была единственным ребенком в семье, и в этом громадном трехэтажном доме ей фактически принадлежал последний этаж, что каждый раз потрясало мое воображение. Так, в ванной комнате размером больше моей спальни имелись джакузи, двойная раковина с гранитной столешницей и душевая кабина. На том же этаже располагалась игровая комната с высоким потолком и белоснежными стенами с розовым бордюром наверху, на которых висели черные электрогитары.

Перед прикрепленным к стене огромным экраном домашнего кинотеатра располагался роскошный гарнитур мягкой мебели: два белых дивана – трехместный и двухместный – и кресла того же цвета. Под экраном на консолях стояло несколько игровых приставок.

В другой части комнаты находилась читальная зона. Вдоль стен, от пола до потолка, тянулись книжные полки со специальными библиотечными лестницами, чтобы можно было доставать книги из верхнего ряда. А на полу лежали огромные подушки, на которых так и хотелось полежать с книгой в руке. В углу стояли столы для настольного футбола и аэрохоккея.

Сара дотронулась до сенсорного экрана вмонтированного в стену музыкального центра и выбрала композицию в стиле инди-рока, попутно сообщив мне, чего ожидает от исполнителя. Через встроенные в потолок динамики комнату наполнили ритмичные звуки гитары. Я прошла вслед за Сарой в ее спальню, расположенную в противоположном конце коридора.

– Ну что, готова к празднику жизни? – спросила Сара, вскочив на одну из двух украшенных розовыми и оранжевыми подушками огромных кроватей, что стояли в комнате.

– Конечно, – ответила я.

Пройдя мимо двери в ее кабинет, где все стены были увешаны фотографиями друзей, знаменитостей и красочными конвертами пластинок, а у стены стоял трехместный черный виниловый диван, я села на вторую кровать.

– У меня для тебя есть клевый джемпер и подходящие к нему джинсы! – Сара прыгнула с кровати и подошла к гардеробной.

Эта комната – именно комната, а не просто большой шкаф – была размером с мою спальню, две длинные стены – сплошь в полках и рейлингах, на которых лежала и висела самая разная одежда. В глубине гардеробной стояли стойки с туфлями всех цветов и фасонов. Я в очередной раз словно побывала в гостях у сказки.

– Сара, у тебя рост пять футов десять дюймов, так что мне твои джинсы в любом случае не подойдут, – заартачилась я.

– Ты не намного ниже меня, – ответила она.

– На целых три дюйма. И, кроме того, я захватила с собой джинсы.

Сара задумалась, прикидывая в уме, сгодятся ли мои джинсы.

– Ладно, уговорила. Можешь принять душ у меня, а я воспользуюсь родительской ванной, – сказала она, протягивая мне белую блузку с глубоким вырезом и светло-розовый кашемировый джемпер.

– А зачем две кофты? – удивилась я.

– Ну, сегодня вечером будет холодно, а если ты наденешь куртку, то не видно будет джемпера, а так получится несколько слоев, – объяснила она.

Я удивленно подняла брови и медленно кивнула. Она определенно получала удовольствие, и мое довольно равнодушное отношение к одежде не мешало ей носиться со мной, как с живой куклой Барби. Даже страшно было подумать, какие еще сюрпризы она для меня приготовила.

– Послушай, – попыталась успокоить меня Сара, – я знаю, что шмотки тебя не особо волнуют и вообще, но это не потому, что ты не хочешь, а потому, что просто не можешь себе их позволить. Я знаю,

онине позволяют тебе ходить по магазинам, так дай мне тебя побаловать, хотя бы на один вечер. Идет?

Конечно, она прекрасно знала, что я не так уж равнодушна к стильным тенденциям, поскольку за ланчем мы нередко листали модные журналы. Но мне разрешалось ходить за покупками только дважды в год: осенью, в начале школьного года, и весной. То есть мне надо было выжать максимум возможного из выдаваемых на одежду денег и покупать предметы гардероба так, чтобы они дополняли, взаимно заменяли друг друга и я могла каждые несколько недель их чередовать. Поэтому, в отличие от большинства одноклассниц, я приобретала вещи не в бутиках и модных магазинах, а в дисконтных отделах торгового центра. Но я старалась не слишком расстраиваться – оно явно того не стоило.

Хотя какая девочка не мечтает хотя бы на вечер получить доступ в гардеробную Сары Маккинли?! Так что отказываться было бы глупо. Более того, я прекрасно знала, что на некоторых вещах до сих пор висят бирки. Я взяла предложенные мне кофты, схватила свою сумку с вещами и направилась в ванную. Но не успела я закрыть дверь, как Сара снова выскочила из комнаты.

– Ой, совсем забыла! Я на прошлой неделе купила лосьон, который тебе точно понравится. Хотела оставить в качестве рождественского подарка, но, думаю, ты должна открыть его прямо сейчас, – протянула она мне бутылочку с розовыми цветами на этикетке.

– Спасибо, – кивнула я, взяв флакон.

Какое счастье – иметь возможность насладиться горячим душем и не бояться, что вот-вот раздастся

стук двери, извещающий о том, что мои пять минут истекли! У меня даже было время подумать о том, как непохож сегодняшний день на два предыдущих. А еще о том, как мы пойдем посмотреть на игру. Я прекрасно понимала, что буду чувствовать себя там крайне неловко. Но если я спокойно высижу на футболе, то уж вечеринку как-нибудь точно переживу. И я выключила воду совсем с другим, почти боевым настроем, хотя как долго он сохранится – это отдельный вопрос.

Я отвинтила колпачок от флакона и вдохнула нежный цветочный запах. Одевшись, открыла дверь ванной и обнаружила, что Сара сидит на ступеньках с полотенцем на голове. Она уже успела надеть голубой свитер из ангоры, который ей очень шел. Да что там говорить, у Сары не было недостатка в свитерах, обтягивающих ее идеальную фигуру. И

даже с полотенцем на голове выглядела она потрясающе. Последовав ее примеру, я тоже натянула на себя джемпер, который, несмотря на поддетую под него блузку, сидел на мне как вторая кожа.

– О, просто класс! Тебе нужно носить более облегающие вещи. Грех прятать такую фигуру! – воскликнула она. В ответ я только пожала плечами. Лукаво улыбнувшись, она спросила: – Ну что, готова к следующему шагу?

Но на самом интересном месте нас прервала Анна, мама Сары, сообщившая, что принесли пиццу.

– Давай сперва поедим, а одеваться закончим после, – предложила Сара.

– Я слышала, ты вчера забила три гола, – сказала Анна, наливая нам по стакану диетической содовой. – А еще Сара сообщила о футбольных скаутах из колледжа. Эмма, ты, должно быть, на седьмом небе от счастья!

– Конечно, – сдержанно улыбнулась я, так как ужасно боялась в разговоре со взрослыми ляпнуть что-нибудь не то.

Ведь единственными взрослыми, с которыми мне приходилось общаться, были учителя, тренер да тетя с дядей. С учителями я обсуждала домашнее задание, с тренером говорила на тему футбола, и это было несложно. Джордж практически всегда молчал, поскольку право голоса в доме имела исключительно Кэрол, у которой все разговоры сводились в основном к жалобам на жизнь. Мое общение с Кэрол тоже было весьма однобоким, поскольку она не давала мне и рта раскрыть, не уставая твердить, какая я никчемная и никудышная. Так что опыта у меня в этом деле было маловато.

Анна заметила мое явное неумение вести светскую беседу, но не стала форсировать события.

– Прими мои поздравления, – бросила она и, повернувшись к Саре, добавила: – Пойду наверх, переоденусь к обеду. Мы с твоим папой обедаем с Ричардсонами в ресторане, а еще мы пригласили Мэтьюсов, поскольку они в нашем городе еще никого не знают.

– Хорошо, мама, – ответила Сара, явно слушавшая мать вполуха.

У меня же при упоминании знакомой фамилии замерло сердце.

– Выходит, твои родители будут обедать с родителями Эвана? – Я не верила своим ушам.

– Мои родители, наверное, знают всех в этом городе. Понимаешь, в Уэслине они некто вроде членов комитета по организации торжественных встреч. Ведь папа, в сущности, политик, – пожала плечами Сара и с ухмылкой добавила: – Ты что, хочешь, чтобы я нарыла для тебя компромат на их семью?

– Сара! – возмутилась я. – Конечно нет. Я не настолько интересуюсь Эваном. Просто немного поболтаю с ним, чтобы он наконец оставил меня в покое.

– Говори-говори, – ехидно улыбнулась она, но я пропустила ее колкость мимо ушей.

– Что дальше? – поспешила я сменить тему.

– Надеюсь, ты позволишь мне подстричь тебе волосы, – с обходительной улыбкой произнесла Сара.

Надо сказать, что волосы у меня были одной длины, до лопаток. Поскольку у меня не имелось возможности хотя бы раз в два месяца делать модельную стрижку, я несколько раз в год подравнивала их сама. А моей любимой прической был конский хвост – то, что не требовало особой возни.

– И что ты собираешься сделать?

– Ничего сверхъестественного, – успокоила она меня. – Просто подстригу тебя чуть покороче.

– Ну ладно, я на все согласна.

– Неужели? Вот здорово! – Сара вскочила с табуретки и потащила меня вверх.

Выдвинув средний ящик туалетного столика, где лежали помада и лак для ногтей всех имеющихся в продаже оттенков, она достала расческу и профессиональные ножницы. Затем усадила меня на стул и накинула на плечи полотенце, а другое положила на пол, чтобы не разносить по всей комнате состриженные волосы.

– Обещаю, сегодня вечером тебя никто не узнает!

Что ж, было бы совсем неплохо.

Сара провела расческой по моим волосам и заколола наверх отдельные пряди. Я закрыла глаза, чтобы не мешать ей, так как боялась, что она, не дай бог, сострижет что-нибудь лишнее. А Сара все расчесывала и стригла, громко напевая под музыку. Не успела я опомниться, как она уже включила фен и круглой щеткой принялась укладывать мне волосы.

– Только не вздумай открыть глаза! – С этими словами она стала пальцами наносить мне на веки тени.

– Сара, ради всего святого, не делай из меня клоуна! – взмолилась я.

– Я чуть-чуть. Обещаю, – ответила она и провела кисточкой по моим щекам. – Ну, что скажешь? Эм, теперь можешь посмотреть на себя.

Прищурившись, я уставилась на себя в зеркало. Темно-каштановые волосы мягкой волной падали на плечи, подстриженные слоями пряди смягчали черты лица в форме сердечка. Я не могла сдержать улыбку.

– Мне нравится, – призналась я.

К моему облегчению, Сара наложила косметику в самую меру: лишь легкие тени на веки и немного румян на щеки, что, впрочем, могло оказаться даже лишним, если я случайно окажусь рядом с Эваном.

– Вот! – Сара протянула мне блеск для губ и тушь для ресниц. – Дальше уж ты как-нибудь сама. Так будет проще. Я пойду в ванную наводить красоту, но скоро вернусь.

Пока Сара сушила и укладывала волосы, я, сидя на кровати, пролистывала женские журналы со статьями на темы, как вести себя более раскованно и как быстро сбросить десять фунтов. Наконец Сара вернулась в комнату. Ее блестящие рыжие волосы были уложены локонами, тени еще больше подчеркивали синеву ее глаз, а помада – красивую форму пухлого рта. И я неожиданно снова вернулась в реальный мир.

– Ну, что еще не так? – заметив мои поникшие плечи, поинтересовалась Сара.

– А я точно тебе не помешаю? Мне отнюдь не улыбается ходить за тобой весь вечер бледной тенью. Ведь все захотят пообщаться с тобой, но не со мной.

– Заткнись! – нахмурившись, швырнула в меня подушку Сара. – Конечно не помешаешь. И почему сегодняшний день должен отличаться от остальных? Если со мной захотят поболтать, то я, если захочу, остановлюсь и поболтаю. Раньше тебя это особо не трогало.

Я уставилась в пол, так как поняла, что дело вовсе не в Сариной популярности, а в том, что у меня сдали нервы.

– Ты права. Прости, пожалуйста. У меня из-за этой вечеринки крыша едет.

– Мы здорово повеселимся. Обещаю, – ослепительно улыбнулась ярко-красными губами Сара. Она что-то достала из шкафа и бросила мне: – Белый шарф идеально подойдет к джемперу, к тому же он теплый, и твоя куртка точно не понадобится.

– Спасибо. – Я надела на шею пушистый шарф и посмотрелась в зеркало: подруга была права, я действительно выглядела совсем по-другому.

– Это будет лучший вечер в твоей жизни, – успокоила меня Сара, когда мы наконец сели в ее машину, чтобы ехать в сторону школы.

Она была так возбуждена, что с трудом сдерживала бившую через край энергию. Я же отчаянно старалась подавить растущее беспокойство. Нет, я справлюсь. И смогу быть общительной. Ладно, пожалуй, это уже перебор. Хотя бы постараюсь не выглядеть жалкой. Вот так будет правильнее.

Но кого я хотела обмануть?

Глава 5

Стать незаметной

Когда мы приехали, парковка уже была забита машинами, а зрители толпились у билетной кассы. И тут я снова почувствовала приступ паники. Я прекрасно понимала, что глупо так волноваться из-за совершенно обычного футбольного матча

[1], но для меня это было равносильно тому, чтобы прийти в школу голой. Сара выпрыгнула из машины и что-то крикнула группе девочек, которые, весело щебеча, направлялись на стадион.

– Сара! – обрадовались они и, подскочив к нам, чуть было не задушили Сару в объятиях.

А я уныло стояла поодаль. В облегающем джемпере я чувствовала себя выставленной на всеобщее обозрение, поскольку модный белый шарф никак не прикрывал глубокий вырез.

– Эмма?! – удивленно воскликнула Джилл Патерсон.

Все дружно повернулись в мою сторону. Да, я совершенно верно предвидела, что румяна не понадобятся: мои щеки и без того пылали.

Я выдавила скупую улыбку и небрежно помахала рукой.

– Зашибись! Ты выглядишь просто отпадно, – сказала еще одна девочка, и все остальные начали осыпать меня комплиментами.

– Спасибо, – проямлила я, чувствуя, что готова провалиться сквозь землю.

Потом Сара взяла меня под руку и с гордой улыбкой провела через турникет. Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы подготовиться к сюрпризам, которые может преподнести сегодняшний вечер. Тем более что все на меня усиленно тарасились.

Я то и дело ловила изумленные взгляды, слышала перешептывания и замечания по поводу моего волшебного преображения. Все словно потеряли дар речи, впрочем так же, как и я. Затем я опустилась на металлическое сиденье и принялась наблюдать за игрой. Сара, которая болела за Джейсона, тоже старалась следить за ходом матча, хотя ее постоянно отвлекали. Каждый, кто проходил мимо нас, даже родители игроков, пришедшие поболеть за школьную команду, считал своим долгом перекинуться с ней парой фраз. С ума сойти, сколько у нее было знакомых, причем для каждого она с легкостью находила остроумное

замечание или просто доброе слово. Похоже, пора было брать ее опыт на вооружение.

Во время третьей четверти я решила сходить за горячим шоколадом, а Сара вместе с Джилл и Кейси направились в туалет, что-то живо обсуждая на ходу. Оглушенная зычным голосом комментатора, я стояла в очереди и задумчиво чертила носком туфли круги на земле.

– Неплохая игра, а? – услышала я знакомый голос, перекрывший и шум толпы, и речь комментатора. Резко повернувшись, я увидела у себя за спиной Эвана с камерой в руках.

– Неплохая – мягко сказано. Прекрасная игра, – с трудом обретя возможность говорить, ответила я. Мне вдруг стало трудно дышать, щеки предательски запылали, сердце бешено заколотилось. – Ты что, освещаешь игру для газеты?

Не успела я это произнести, как тут же поняла, что сморозила жуткую глупость. Конечно, он освещает игру. Ведь задание он получил от меня!

– Да, – кивнул он, пропустив мимо ушей мое нелепое замечание. – А я слышал, что ты не ходишь на игры.

– Сегодня я ночью у Сары, – ответила я, искренне считая, что такого объяснения для него, как и для остальных, вполне достаточно. Но он явно недоумевал. Тогда я принялась судорожно вспоминать, что в этом случае велела говорить Сара: – Обычно у меня слишком много времени уходит на занятия, и мне особо некогда куда-либо ходить. Просто сегодня все так удачно сложилось.

Очередь медленно, но верно двигалась вперед, и мы с Эваном вместе с ней.

– О-о-о... – протянул он, явно не удовлетворившись моим ответом. – А вы с Сарой пойдете на вечеринку после игры?

– Думаю, да, – осторожно ответила я. – А ты?

– Я тоже. Пойду вместе с парнями из футбольной команды.

Мне оставалось только молча кивнуть, так как я не знала, о чем еще говорить. И повернулась к прилавку в надежде, что он уйдет, чтобы продолжать съемку. Я смотрела прямо перед собой и даже не

обернулась проверить, здесь он или нет. Заказав горячий шоколад, я с удивлением обнаружила, что он все еще ждет меня.

– Не хочешь прогуляться вместе со мной, пока я буду снимать?

И снова предательски екнуло сердце, которое сейчас явно решало за меня, то ли ему остановиться, то ли опуститься еще ниже. Перебои в его работе уже начали здорово доставать.

– Конечно, – не успев как следует подумать, выпалила я.

Он улыбнулся, и мое сердце снова радостно забилося.

– Значит, ты все-таки решила начать со мной разговаривать? – уставившись себе под ноги, спросил Эван.

– Мне не следовало это делать. Но это ведь только вопрос времени, как скоро ты сможешь понять, что во мне нет ничего интересного, и я снова сделаюсь незаметной и перестану для тебя существовать.

Он рассмеялся и посмотрел на меня, явно пытаюсь понять, шучу я или нет, что меня жутко разозлило.

– Ну, на самом деле теперь, когда ты перестала дичиться, я нахожу тебя еще интереснее, и мне неважно, следовало тебе со мной разговаривать или

нет, – слегка насупившись, произнес он, а потом добавил с широкой улыбкой: – И вообще, как ты можешь стать незаметной?! В таком-то джемпере!

Вся имеющаяся в моем организме кровь сразу прилила к щекам.

– Это Сарин джемпер, – призналась я и тут же потупилась, чтобы он, не дай бог, не заметил резкого изменения цвета моего лица.

– Мне нравится, – заявил он. – Тебе идет.

Возможно, мое согласие пообщаться с ним было не самой лучшей идеей. Разговор принял такой оборот, к которому я была совсем не готова. Интересно, и как мне следует реагировать на подобные комментарии?! Я сделала глоток горячего шоколада и непроизвольно втянула сквозь зубы воздух, почувствовав языком обжигающий напиток.

– Что, слишком горячо? – поинтересовался он.

– Угу. Похоже, я теперь неделю не буду чувствовать вкуса еды.

В ответ он снова улыбнулся. А я поняла, что хватит мучить свое бедное сердце, и от греха подальше уставилась в землю.

– Если хочешь, у меня под скамьей игроков есть бутылка воды.

– Не стоит. Спасибо. Все, ущерб уже причинен.

Я даже не успела понять, как это вышло, но мы сделали круг и теперь шли по полю перед трибунами, где чирлидеры призывали болельщиков скандировать: «Уэслин!» Я подняла глаза в надежде отыскать Сару. Радостно помахав мне рукой, она показала на Эвана. Похоже, у нее был самый натуральный шок. В ответ я только пожала плечами и поспешно отвернулась.

– Ну что, ты уже со многими успел познакомиться? – как можно более небрежно спросила я.

Похоже, он прилип ко мне просто потому, что никого здесь не знал. А вот почему он выбрал именно меня – это уже другой вопрос.

– На самом деле – да, – к моему смятению, ответил он. – Здесь здорово помогают контакты с членами нашей футбольной команды и работа для газеты. Это дает мне прекрасный повод завести разговор. И всегда кто-нибудь готов просветить меня на тему «кто есть кто». Именно так я и узнал о тебе, что, правда, оказалось сложнее, чем я думал. – И, не дав мне возможности спросить, что именно он узнал, Эван продолжил: – Итак, тебя зовут Эмили. Да? – (Я только слегка пожала плечами.) – Тогда почему все зовут тебя Эммой?

Мне уже давным-давно не задавали этого вопроса, но я нашла в себе смелость честно ответить:

– Мой папа так меня называл.

И я поспешила закрыть тему, но Эван и не настаивал на продолжении.

Мы миновали трибуны и теперь стояли на поле в их тени. От волнения у меня стучало в ушах. Я слушала и не слышала объявлений и ободряющих выкриков с трибун. А еще я хотела и одновременно боялась выяснить, что же такого он обо мне узнал. Не в силах больше сдерживать любопытство, я спросила:

– И что еще тебе удалось раскопать?

– Кроме того, что и так всем известно? Кроме твоей безупречной характеристики, увлечения различными видами спорта и всего прочего?

– Да, кроме этого, – задержав дыхание, произнесла я.

Ну ладно. Никто, если не считать Сары, ничего не знал о моей жизни. Значит, он и подавно. Так чего раньше времени паниковать?!

– Ну, мальчишки не приглашают тебя на свидания, потому что боятся. А девчонки считают, что ты задавака и именно поэтому выбрала себе в подруги самую популярную девочку в школе. Наверное, остальные недостаточно хороши для тебя, – сказал он, а у меня от удивления округлились глаза. – Учителя тебя жалеют. Они считают, что ты слишком зациклена на учебе и тем самым лишаешь себя нормальной школьной жизни. А вот тренер считает, что ему с тобой здорово повезло и если ты случайно не получишь травму, то его команда имеет реальный шанс стать призером чемпионата штата, – закончил Эван, но, заметив выражение ужаса на моем лице, тотчас же принял серьезный вид.

– Но ты здесь всего неделю, – прошептала я. – Неужели все это рассказали тебе ребята?

– Ты что, ничего не знала? – слегка замаявшись, спросил Эван и, не получив ответа, добавил: – Надо же, а я-то считал, что причина твоей закрытости в излишней самоуверенности и наплевательском отношении к мнению других. Выходит, ты действительно не знала, что о тебе говорят?!

– Если честно, я даже не задумывалась, поскольку все это не имеет для меня значения. Просто мне очень надо хорошо закончить школу.

– Почему? – медленно спросил он.

На последний вопрос я ответить не могла. Да, мне точно не следовало с ним говорить. Но к счастью, от необходимости изворачиваться и лгать меня спас тагдаун, под одобрителный рев толпы засчитанный «Уэслину». Я подняла глаза на табло и увидела, что счет стал 28:14 в нашу пользу. До конца четвертой четверти оставалось менее двух минут.

– Все, побежала искать Сару. Увидимся позже, – бросила я и, прежде чем он успел хоть что-то сказать, пошла прочь.

Мне необходимо было о многом подумать и переварить полученную информацию. Сару я нашла у боковой линии, за канатом, отделяющим поле от беговой дорожки.

– Ах вот ты где! – воскликнула она. – Ты видела тачдаун, сделанный с подачи Джейсона?

– У меня оттуда был плохой обзор, – призналась я, но она уже отвернулась в сторону поля и теперь криками призывала защиту не пропустить мяч.

Затем она отвела меня в сторонку, подальше от толпы.

– Сегодня вечером, прежде чем лечь спать, ты сначала слово в слово повторишь мне свой разговор с Эваном. Все о вас только и болтают. Похоже, половина школы считает, что вы встречаетесь, – произнесла Сара и пожала плечами. – Понимаю, все это ужасно глупо. Но раньше ты ни с кем, кроме меня, не общалась, и теперь девчонки тебя ненавидят, а парни ломают голову, что в нем такого особенного. Смех, да и только!

У меня челюсть отвисла от неожиданности.

– Потрясающе! – возмутилась я.

– Ну ладно, в любом случае, после игры я собираюсь подкараулить Джейсона у раздевалки и пригласить его на вечеринку. Составишь мне компанию?

– Конечно. Но стоять под дверью раздевалки точно не буду. Ты уж как-нибудь сама. Я тебя на ступеньках подожду. Хорошо?

– Хорошо, – просияла она. – Поверить не могу, что я это делаю!

– Он обязательно скажет «да», – успокоила я Сару.

– Надеюсь, что так.

Прозвучал сигнал, известивший об окончании матча. Местные болельщики криками поздравили свою команду с победой. Игроки, хлопая друг друга по плечу и беззлобно толкаясь, направились в раздевалку.

Мы с Сарой отошли в сторонку, пропустив спешащую к выходу толпу. Кое-кто из ребят поинтересовался, придем ли мы на вечеринку. Сара ответила, что обязательно придем. Когда мы подходили к

раздевалке, Сара от волнения начала заламывать руки. Было даже немножко забавно наблюдать за ней, поскольку я еще никогда не видела, чтобы она так нервничала.

– Пожелай мне удачи.

– Я тебя обязательно дождусь, – пообещала я.

Сара нервно расхаживала взад и вперед перед открытыми дверьми раздевалки. Она то и дело взволнованно посматривала на меня, я в ответ ободряюще улыбалась. Через некоторое время, помывшись и переодевшись, из раздевалки начали выходить игроки со спортивными сумками через плечо. И все как один радостно здоровались с Сарой. Похоже, кое-кто надеялся, что Сара ждет именно его, но ее небрежное приветствие действовало как холодный душ.

Затем в дверях показался Джейсон Старк, его золотистые волосы были еще влажными после мытья. Затаив дыхание, я стала ждать развития событий.

– Привет, Джейсон, – с подкупающей улыбкой, но как-то не слишком уверенно произнесла Сара.

– Привет! – растерянно ответил он.

Сара явно застала его врасплох.

Я внимательно наблюдала. Прошла секунда, потом вторая. Он уж собрался было уходить, когда она остановила его вопросом:

– Ты идешь к Скотту на вечеринку?

И похоже, снова застала его врасплох.

– Хм... Даже и не знаю. Я не вожу машину, а Кайл вроде собирался домой.

– Если хочешь, могу подвезти, – выпалила Сара.

У меня перехватило дыхание. И о чем она только думает! Ведь у нее двухместная машина. Сара бросила извиняющийся взгляд в мою сторону.

– Тогда ладно, – медленно ответил он. – А тебе это точно не влом?

– Нет, – небрежно ответила Сара. – Ведь должен же ты отпраздновать победу.

– Договорились. Пойду скажу Кайлу. Встречаемся здесь через минуту.

Он снова исчез в раздевалке, а Сара принялась скакать на месте, разевая рот в немом крике восторга. Это было так забавно, что я не выдержала и засмеялась.

– Сдается мне, что кто-то должен отвезти тебя на вечеринку, – услышала я бархатный голос, донесшийся откуда-то снизу. От неожиданности я резко развернулась и встретила глазами с Эваном, который тут же смущенно сказал: – Извини, не хотел тебя напугать.

– Интересно, как тебе это удастся?! – возмутилась я.

– Что именно?

– Возникать словно из-под земли. Я даже не слышала, как ты подошел. И надо же, ты тут как тут! – воскликнула я.

– Наверное, просто не обратила на меня внимания. Тебе, кажется, было не до того, ведь ты изо всех сил старалась снова стать незаметной, – тихо засмеялся он, тем самым заставив меня сердито насупиться. – Ну что, отвезти тебя на вечеринку? Если, конечно, тебе не терпится посидеть на коленях у Джейсона Старка.

– Выходит, ты все видел! Тебе что, нравится шпионить?

– Просто я делал снимки после нашей победы в игре, чтобы сохранить их для истории, и сейчас возвращался в раздевалку за своими вещами. А тут случайно заметил, как они любезничают, ну и решил не мешать, – объяснил он. – Но вообще-то, из нас двоих шпионила, похоже, именно ты.

– Я группа поддержки, – отрезала я.

– Естественно, – ухмыльнулся он, а когда я сердито поджала губы, еще раз спросил: – Так ты едешь или не едешь?

– Ладно, – процедила я, чем вызвала новый приступ смеха.

Интересно, и что во мне такого смешного? Подобное отношение злило меня до чертиков. Тогда чего ради я собираюсь ехать с ним на вечеринку? Особенно теперь, когда о нас уже стали болтать. Если мы покажемся вместе на людях, то все, пиши пропало!

Ну и что? Если верить Эвану, меня многие недолюбливали. Тогда им должно быть наплевать, с кем я появлюсь на вечеринке. Но мне-то было не наплевать. По мне, так лучше бы вовсе не замечали, чем недолюбливали. Я сделала глубокий вдох и постаралась выкинуть неприятные мысли из головы. Господи, да какая разница, что обо мне думают люди!

Но ход моих мыслей неожиданно прервала Сара. Поднявшись ко мне, она жалобно сказала:

– Эм, прости, ради бога! Я не подумала. У меня случайно это вырвалось.

Джейсон уже ждал ее возле раздевалки.

– Все нормально, – успокоила я Сару. – Эван меня отвезет.

– Эван?! В самом деле? – прищурившись, посмотрела она на меня.

– Расслабься! Встретимся на месте. Хорошо?

– Хорошо, – не слишком уверенно ответила она.

– Правда. Иди и ни о чем не беспокойся. Мы поедем следом.

Сара радостно обняла меня и сбежала со ступенек навстречу Джейсону. Потом они, оживленно болтая, направились к ее машине.

– Готова? – спросил меня внезапно появившийся Эван, и я снова подскочила как ужаленная. – Ты что, действительно не видела, что я вышел из раздевалки?

– Наверное, смотрела в другую сторону, – огрызнулась я.

– Все, пошли, – протянул он мне руку.

Но я недовольно поморщилась и гордо прошествовала мимо него. Что его не слишком обескуражило, поскольку он как ни в чем не бывало пошел за мной в сторону парковки. Этот Эван все же был какой-то странный. И тем не менее мы постоянно оказывались рядом.

Он подошел к черному спортивному «БМВ». Раньше я никогда особо не обращала внимания на машины на школьной парковке. Многие жители нашего города выбирали крутые автомобили под стать своим роскошным домам. Естественно, их детишки водили машины, свидетельствующие об успехе родителей. У нас, в Уэслине, расслоение шло не по принципу расовой принадлежности, а по тому, какая у тебя

машина. Я, конечно, принадлежала к меньшинству, тем более что у меня и машины-то не было. Ладно, чего уж там! Ведь у меня и прав тоже не было.

Эван открыл передо мной дверь своего «БМВ», и я, не привыкшая к такой галантности, чуть-чуть замешкалась.

– А ты знаешь, в какую нам сторону? – прежде чем закрыть дверь, спросил он.

– Нет. А ты?

– Мы же только что переехали, – засмеялся он. – Я вообще без понятия, где кто живет. Я подумал, что уж это-то ты должна знать. – Он опустил окно и окликнул парочку знакомых ребят: – Дейв, ты едешь к Скотту? – (Ответа я не услышала.) – Не возражаешь, если я пристроюсь за тобой? – Он завел машину, сделал круг и пристроился в хвост серебристому «лендроверу». – Надеюсь, я не слишком сильно испортил тебе вечер?

– Вовсе нет, – небрежно ответила я, снимая с шеи шарф. – Но если не возражаешь, давай больше не будем говорить о том, что думают обо мне другие. Договорились?

– Больше никогда, – пообещал он. – Итак, что за вечеринки проводятся у вас в Уэслине?

– Нашел у кого спрашивать! Ты это серьезно? – хихикнула я.

– Ладно. Значит, сегодня и узнаем, – задумчиво сказал он и, не дождавшись ответа, продолжил: – Если хочешь куда-нибудь еще, я готов.

Внезапно я почувствовала, что начинаю цепенеть.

– Нет, я хочу именно туда, – на секунду задохнувшись, соврала я. – И вообще, мы же встречаемся там с Сарой. Ты что, забыл?

«Лендровер» отъехал от школы, и мы стали петлять по незнакомым проселочным дорогам. Эван включил радио. Голос певицы, жаловавшейся на жизнь под треньканье гитары, был мне незнаком. Эван уменьшил звук, чтобы музыка не мешала говорить. Но что нового он мог мне сказать?

– А где ты жила, пока не переехала сюда?

Я замялась, поскольку не знала, что говорить, чтобы не загнать себя в угол.

– В маленьком городе неподалеку от Бостона, – наконец ответила я.

– Выходит, ты всегда жила в Новой Англии?

– Да, – кивнула я. – А ты из какого города Калифорнии?

– Из Сан-Франциско.

– А где еще ты жил, кроме Уэслина и Сан-Франциско?

– С тех пор как я себя помню, мы переезжали каждый год, – отрывисто рассмеялся Эван. – Мой папа – юрист в финансовой корпорации. Поэтому нам приходится жить там, где требует его работа. Я жил в Нью-Йорке, в Калифорнии, в Далласе, Майами и даже несколько лет в Европе.

– И тебе не надоело? – спросила я, искренне радуясь, что разговор перешел с меня на него.

– Да не особенно. Когда я был помладше, мне даже нравилось переезжать в новые места. И меня не слишком трогало расставание с приятелями, так как я был уверен, что рано или поздно мы снова встретимся. Теперь, когда я учусь в средней школе, все стало сложнее. Два года назад в Сан-Франциско я обзавелся хорошими друзьями, и уезжать было гораздо труднее. А еще мне надоело постоянно бороться за место в спортивной команде. Отец предложил мне остаться и доучиться там, но я решил дать шанс штату Коннектикут. А друзей я могу навещать во время каникул. Но если мне здесь не понравится, я вернусь обратно.

– Что, самостоятельно?! – удивилась я.

Моя реакция его явно развеселила.

– Я уже давно живу самостоятельно. Папа вечно работает, а мама является членом всех благотворительных комитетов, начиная с Уэслина и кончая Сан-Диего, и поэтому постоянно в разъездах.

– Уверена, наш Уэслин даже рядом не стоял с Сан-Франциско. Я бы точно выбрала Калифорнию.

– В Уэслине интересно, – наградил он меня своей вечной ухмылкой, которую я уже успела возненавидеть.

Слава богу, что в салоне было темно и он не заметил, как я покраснела. Боже, что-то в последнее время я слишком часто стала краснеть. Я посмотрела в окно, не понимая, куда мы едем.

– Надеюсь, ты запоминаешь дорогу. Ведь домой тебе придется добираться уже самому, – предупредила я его.

– А разве я потом не отвезу тебя к Саре?

Он это что, серьезно?!

– У нас же не свидание, – вырвалось у меня.

– Знаю, – тут же отозвался он, заставив меня пожалеть о своих словах. – Мне просто казалось, что Сара должна отвезти домой Джейсона.

– О... – прошептала я, чувствуя себя законченной идиоткой.

– Хотя я могу подбросить Джейсона, тогда вы с Сарой поедете вместе, – предложил он. – Так будет проще для всех.

Потом мы молча проследовали за «лендровером» по запруженной машинами подъездной дорожке, скорее не дорожке, а частной дороге. Эван остановился за «лендровером» и выключил мотор.

– Если тебе неудобно, я могу пойти один, чтобы никто не догадался, что мы приехали вместе, – сказал он.

Должно быть, я сильно его обидела.

– Да нет, все в порядке, – тихо ответила я. – Мне не стоило говорить про свидание. Обычно я аккуратнее подбираю слова, особенно в разговоре с тобой.

– Я заметил, – отозвался Эван. – Никогда не знаешь, чего от тебя можно ожидать. Именно это, в том числе, и делает тебя такой интересной.

В мягком свете стоявших вдоль дороги фонарей его улыбка казалась особенно ослепительной.

– Ладно, замнем для ясности, – прошептала я, открывая дверь машины.

– А тебе действительно туда хочется? – спросил меня Эван, когда мы уже подошли к дому.

– Да, будет забавно, – сделав глубокий вдох, вымученно улыбнулась я.

Моя улыбка вряд ли могла кого-то обмануть, но он промолчал.

Глава 6

Другая планета

Приблизившись к парадному крыльцу, мы обнаружили Сару с Джейсоном, сидевших на низкой каменной оgrade. Они были так поглощены разговором, что, казалось, напрочь забыли о том, что вечеринка в полном разгаре.

– Привет, Сара! – постаралась я привлечь внимание подруги.

– Эмма! А я тебя ждала! – Сара соскочила с оgrade и бросилась меня обнимать, но, заметив, как я вся напряглась, тут же отстранилась.

Почувствовав, что Саре страшно хочется остаться наедине с Джейсоном, я сказала:

– Мы пошли внутрь. Встретимся там.

– Хорошо, – просияла она, и я поняла, что на скорую встречу можно не рассчитывать.

В доме было шумно и полно народу. От волнения я не сразу заметила, что Эван взял меня за руку, чтобы провести через людской водоворот. Но я особо и не сопротивлялась, так как боялась потеряться в этом море тел. На нас то и дело оборачивались. Хотя ничего удивительного: на футбольном матче были далеко не все, а слухи еще не успели распространиться.

Дом Скотта оказался типичным для Уэслина огромным особняком со свободной планировкой, удобной для проведения званных вечеров. Только два помещения в передней части дома имели стены: столовая и комната за огромной дубовой дверью, которая оказалась запертой.

Но мы сразу прошли на кухню в задней части дома. Барная стойка была заставлена разноцветными бутылками с алкоголем и содовой, возле раковины высилась горка красных пластиковых стаканчиков.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – прокричал мне на ухо Эван, упорно продолжая держать меня за руку.

– Диетической содовой, – крикнула я в ответ.

Оставив меня у барной стойки, Эван пошел за содовой, и его тут же поглотила толпа.

– Ни хрена себе! Эмма Томас?! – услышала я чей-то зычный голос и застыла на месте, не осмеливаясь поднять глаза.

Этот удивленный возглас привлек внимание еще парочки ребят, явно принадлежавших к тому меньшинству, которое не знало, что я пришла на вечеринку, поскольку они таращились на меня во все глаза. Я увидела парня из моего класса по химии. Раздвигая толпу рукой с красным стаканчиком, он направлялся прямо ко мне.

– Привет, Райан.

– Поверить не могу, что ты здесь! – облапил он меня, дыша в лицо перегаром.

Ну и дела! Он был явно пьян. Я инстинктивно напряглась, ошеломленная столь бесцеремонным вторжением в мое личное пространство.

– Вау! Вот здорово! – По его лицу блуждала глупая ухмылка. – Я знал, что сегодня увижу тебя. Говорят, ты была на игре. Выпить хочешь?

– Эй, Райан! – раздался сзади голос Эвана.

Я повернула к нему испуганное лицо, но он явно не оценил всю серьезность ситуации и как ни в чем не бывало протянул мне стаканчик содовой.

– Эван! – словно разговаривая с глухими, заорал Райан, положил руку мне на плечо и ревниво притянул к себе. От неожиданности я

даже расплескала напиток. Похоже, он ни черта не соображал. – Эван, ты ведь знаком с Эммой Томас? Она классная девчонка.

Я в отчаянии посмотрела на Эвана округлившимися от страха глазами, и до него наконец дошло, что происходит.

– Да, Райан, я знаком с Эммой. – Он взял меня за руку и стал осторожно отрывать от Райана. – На самом деле мы пришли сюда вместе.

Райан, потрясенный до глубины души, тотчас же отпустил меня.

– Правда? Вот черт! Прости. Я понятия не имел.

– Все нормально. Мы пошли на воздух. Увидимся позже, – успокоил его Эван, повернувшись в сторону раздвижной двери на террасу.

Здесь было не так многолюдно, да и музыка сюда практически не доносилась. Опершись спиной на перила, мы стали молча наблюдать за сумасшедшим разгулом внутри.

– Прости, что так получилось, – наконец произнес Эван, повернувшись ко мне лицом. – Я сперва не понял, чего ты испугалась. И не знал, что ты нравишься Райану.

– Я тоже, – призналась я. – Спасибо, что помог выбраться оттуда. Мне с ними как-то не слишком уютно.

– Да неужели? – лукаво улыбнулся Эван. – Тебя ведь сюда никто на веревке не тащил.

– Брось, я здесь из-за Сары, – со вздохом призналась я. – Она с начала учебного года собиралась подцепить Джейсона Старка, а тут подвернулся удобный случай. Оказываю ей моральную поддержку.

– Сдается мне, что Сара и без тебя неплохо справляется, – ухмыльнулся Эван. – Если кому-то из вас двоих и нужна моральная поддержка, так это тебе.

– Что ж, спасибо большое! – сердито посмотрела я на Эвана.

– Мэтьюс! – крикнул какой-то стоявший в дверях парень.

– Привет, Джейк! – помахал рукой Эван.

– Рад тебя видеть, – начал Джейк. – Не может быть! Неужели это Эмма Томас?

В ответ я смущенно улыбнулась и молча кивнула.

– Эй, погоди-ка! Вы что, пришли сюда вместе? – многозначительно посмотрел на Эвана Джейк.

– Я привез Эмму сюда, так как ей надо было встретиться с Сарой, – объяснил Эван.

– Ух ты! Поверить не могу, что ты здесь, – удивленно покачал головой Джейк. – Тебе принести чего-нибудь выпить?

– Спасибо, у меня уже есть, – подняла я пластиковый стаканчик.

– Давай провожу тебя в дом и налью тебе чего-нибудь еще, – не сдавался он.

Я оцепенела, пытаюсь понять, что происходит. Похоже, я оказалась на другой планете. Здесь, на этой незнакомой планете, на меня обращают внимание. Некоторые даже слишком активно. И мне отчаянно захотелось оказаться за запертой дверью той комнаты в передней части дома.

– А вы, ребята, видели чашу для костра на заднем дворе?

– Нет, – ответил Эван.

– Очень круто. Советую сходить посмотреть. Увидимся позже, – бросил Джейк и, многозначительно подмигнув мне, ушел.

– Он что, действительно мне подмигнул? – Я была вконец ошарашена.

– Думаю, да, – засмеялся Эван.

– Веселишься?! – рассердилась я. – Рада, что сумела доставить тебе удовольствие. А мне вот не до смеха. Но ведь до тебя все доходит как до жирафа.

Эван посмотрел на мое перекошенное лицо, улыбка тут же сползла с его губ.

– Прости, ради бога. Мне очень жаль. Теперь и я вижу, что тебе вовсе не смешно. Пойдем посмотрим на костер. Возможно, там меньше народу.

– Эван, тебе совершенно необязательно меня опекать. Вернись в дом, пообщайся с ребятами. Похоже, здесь собралась чуть ли не вся

школа. Не переживай, со мной все будет в порядке, – вымученно улыбнулась я.

Он с сомнением посмотрел на меня. Моя улыбка его явно не обманула. Нет, пора срочно учиться притворяться!

– Давай сделаем так. Я отведу тебя к костру, сделаю круг по дому, а потом вернусь проверить, как ты там. Ну что, договорились?

– Хорошо, – неохотно кивнула я.

Мне, конечно, жутко не хотелось сидеть в одиночестве, но Эван мне не нянька, и нельзя было портить ему вечер. Я привыкла быть человеком-невидимкой. Значит, и здесь – на незнакомой планете – постараюсь, как обычно, уйти в тень.

Когда мы двинулись в сторону ведущей на задний двор лестницы, народу на террасе значительно прибавилось, и Эвану снова пришлось взять меня за руку.

– Эван! – послышался возбужденный женский голос, и между нами вклинилась какая-то девица, явно не заметившая, что мы держимся за руки. – А я тебя повсюду ищу!

Присмотревшись повнимательнее, я обнаружила, что это Хейли Спенсер. Она повисла у Эвана на шее, прижимаясь к нему своими хорошо развитыми формами. Но поскольку одной рукой Эван держал меня, а во второй у него был пластиковый стаканчик, он, естественно, не смог ответить ей столь же пылким объятием. Опомившись, я попыталась вырвать руку, но он только крепче сжал ее и притянул меня к себе.

Хейли слегка попятилась, упорно продолжая обнимать его за шею.

– Мы собираемся в дом пропустить по стаканчику. Не хочешь составить компанию? – спросила она, но, поймав мой взгляд, опустила глаза и, похоже, только сейчас сообразила, что он держит меня за руку.

– О-о-о... – протянула она и ревниво оглядела меня с головы до ног. – Я не знала, что ты не один.

– Извини, Хейли, – сочувственно улыбнулся Эван, – но мы идем во двор. – И он еще крепче прижал меня к себе и обнял за плечи, отчего у меня сразу перехватило дыхание.

– Ну, тогда увидимся позже. – Хейли гордо потрянула головой и в сопровождении двух – потрясенных до глубины души – подруг направилась в дом.

Эван стоял ко мне лицом, его рука по-прежнему покоилась у меня на спине. Мне было трудно дышать, а сердце под Сариным джемпером бешено колотилось.

– Ну что, не передумала идти во двор? – спросил он, но я только покачала головой.

Когда мы уже сворачивали к лестнице, он случайно выпустил мою руку, и я сразу же потерялась в толпе. И тут кто-то с силой увлек меня в сторону.

– Эмма Томас! Мне сказали, что ты тоже здесь! – воскликнул схвативший меня парень, и я оказалась лицом к лицу со Скоттом Киркландом. – Поверить не могу, что ты пришла ко мне на вечеринку. Никогда еще так не веселился, – заплетающимся языком произнес он.

Да он был не просто пьяным, а пьяным в дым!

– Спасибо за прием, Скотт, – попыталась высвободиться я из его медвежьих объятий. – Замечательная вечеринка.

Он посмотрел на меня щелочками глаз под полуопущенными веками и дыхнул мне в нос алкогольными парами.

– Скажи, можно пригласить тебя на свидание?

– Хм... Очень мило с твоей стороны. – Я подбирала нужные слова и одновременно пыталась отпихнуть его от себя. – Но...

От ужаса у меня засосало под ложечкой. Он так сильно на меня навалился, что стало трудно дышать. Я попыталась вырваться, но он и не думал меня отпускать.

– Привет, Скотт, – демонстративно похлопал его по спине Эван. – Классная вечеринка.

– Спасибо, Эван. А это Эмма Томас, – заплетающимся языком пробормотал Скотт, прижимая меня к себе одной рукой.

Ну и дела! Я даже не представляла себе, какой он огромный и сильный. Ведь я практически помещалась у него под мышкой. В

отчаянии посмотрев на Эвана, я сделала очередную, но не слишком удачную попытку вырваться.

– Да, знаю... – начал Эван.

– Мы с Эммой идем на вечер встречи выпускников, – перебив Эвана, провозгласил Скотт. – Правда, Эмма?

И тут мне наконец-то удалось вылезти у него из-под мышки. Щеки мои пылали, влажные пряди волос прилипли к щекам. Скотт недоуменно оглянулся.

На помощь уже в который раз пришел Эван. Он осторожно взял меня за руку и оттащил в сторону. Я задыхалась, мне срочно нужно было присесть.

– Эмма, Сара, наверное, уже ищет тебя, – озабоченно сказал Эван. Похоже, он заметил, что мне нехорошо. – Скотт, мы скоро вернемся.

Не дав Скотту возможности возразить, Эван осторожно повел меня вниз по лестнице. У меня до сих пор тряслись поджилки, но я начала потихоньку приходить в себя и уже кое-как передвигала ноги. Завернув за угол, я рухнула на окаймляющую террасу каменную ограду.

Эван присел передо мной на корточки и попытался поймать мой взгляд.

– Ты в порядке? Дурдом какой-то! Прости, что потерял тебя в толпе.

Сделав глубокий вдох, я попробовала унять дрожь в руках – и не смогла. Что со мной происходит? Почему я чувствую себя такой измученной? Эван осторожно взял мои руки в свои и заглянул мне в глаза. Но я тупо смотрела прямо перед собой, не в силах собраться. И даже на секунду забыла о том, что он рядом.

Толпа народу, запах алкоголя, смешанный с сигаретным дымом, – все это словно заставило меня перенестись в другое место, место, которое я практически не помнила, но куда мне совсем не хотелось возвращаться. Плотно прижатые друг к другу тела. Ужасающая теснота. Невозможность пошевелиться без того, чтобы тебя не задели или не толкнули. У меня случился самый настоящий приступ клаустрофобии, и я не знала, как с ним справиться. Меня передернуло от воспоминаний, которые я усиленно от себя гнала.

– Эмма, посмотри на меня, – тихо сказал Эван. – Ты в порядке?

Встретив взгляд его серо-голубых глаз, я потихоньку начала приходить в себя. А потом представила, как, наверное, выгляжу со стороны, и меня бросило в жар. Я попыталась встать, Эван отодвинулся назад, чтобы освободить мне место, но, в отличие от рассудка, ноги отказывались слушаться: я покачнулась, он подхватил меня и притянул к себе.

– Может, тебе лучше снова сесть? – заботливо спросил Эван, но даже не шелохнулся, чтобы отпустить меня.

Я чувствовала тепло его тела, мои руки упирались в его мускулистую грудь, от этого кружилась голова и стучало в ушах. Попыталась поднять на него глаза, но не смогла и, запаниковав, резко отстранилась. Он не стал меня удерживать.

– Со мной все хорошо. Честное слово, – продолжая дрожать как осиновый лист, успокоила я его.

Боже мой, какой стыд! Какое жалкое зрелище!

– Похоже, это не самая подходящая для тебя вечеринка, – ласково начал Эван. – Возможно, для начала следовало попробовать свои силы в более узком кругу. Скажем, человек десять. А уж потом переходить к сотне. – (В ответ я натянуто улыбнулась и пожала плечами.) – Может, хочешь уехать?

– Нет, – покачала я головой. – Я прекрасно себя чувствую. Просто посижу немного у огня.

Мы медленно пошли вперед и за углом дома обнаружили мощное патио в обрамлении деревьев, росших по периметру участка. В центре круглого низкого каменного ограждения посреди патио горел огонь. У ограждения стояло штук двадцать садовых стульев, причем занята была только половина из них. Я села напротив небольшой компании ребят, которые хихикали и о чем-то тихо переговаривались.

– Эван, – взмолилась я, – иди развлекайся. А я подожду здесь Сару. Я тебе страшно благодарна, что ты весь вечер со мной нянчился, но я уже большая девочка. Честное слово. – Мне ужасно хотелось оказаться как можно дальше отсюда, чтобы напрочь стереть воспоминания о сегодняшнем вечере.

– Я скоро вернусь, – заверил он меня. – Найду Сару и принесу чего-нибудь выпить. Договорились?

От его заботливого тона на душе стало совсем скверно. Он повернулся и пошел к дому, а я даже не осмелилась посмотреть ему вслед. Мне было ужасно стыдно за то, что расклеилась. Как я могла позволить Эвану застать себя врасплох?! И неужели Эван не может понять, что я не нуждаюсь в его покровительстве?! А потом мне захотелось выкинуть из головы неприятные мысли, обрывочные воспоминания, назойливый шум толпы и накрыться с головой покрывалом спасительного забвения. Я смотрела, как языки пламени лижут темноту, постепенно проваливаясь в блаженное небытие.

– Ты знаешь, что идет дождь? – вернул меня к действительности голос Эвана.

Я в ужасе огляделась вокруг. Оказывается, я сидела у огня в полном одиночестве. Волосы успели здорово намокнуть, по лицу текли холодные струйки воды. Эван, не обращая внимания на дождь, смотрел на слабеющие языки пламени; в руках он держал черный футляр от камеры.

– Ты что, опять больше со мной не разговариваешь? – осторожно поинтересовался Эван.

– Разговариваю, – засмеялась я.

– Что?! – Он был явно поражен столь странной реакцией. Его губы тронула легкая усмешка, словно он пытался понять, шучу я или нет.

– На меня напал пьяный медведь. Я чуть было не слетела с катушек. Почувствовала себя жутко униженной. И после этого ты еще можешь сомневаться, что я захочу с тобой разговаривать?! – горько рассмеялась я.

Эван неуверенно улыбнулся, так как явно не понял юмора.

– Почему ты почувствовала себя униженной? – очень серьезно поинтересовался он.

Я пожала плечами и, чтобы унять дрожь, подтянула колени к груди, обхватив их руками. Мне вовсе не хотелось объяснять ему причину своей ранимости.

– Я видела, как ты смотрел на меня, – набравшись смелости, произнесла я. – И прекрасно понимаю, как это все выглядело со стороны. Мне стыдно за то, что ты застал меня в минуту слабости. Но я была сама не своя.

– Эмма! – не дав возможности Эвану ответить, окликнула меня показавшаяся со стороны террасы Сара. – Ты с ума сошла! Ты насквозь промокла, сейчас же беги в дом!

До меня только сейчас дошло, что на мне Сарин кашемировый джемпер.

– Сара, прости, пожалуйста! – бросилась я к ней. – Я совсем забыла, что на мне твой джемпер!

– Да плевать мне на джемпер! Что вы, ребята, здесь делаете? Вы, наверное, до костей продрогли.

– Решили подышать свежим воздухом, – потирая озябшие руки, улыбнулся ей Эван.

– Ты плохо влияешь на Эмму, – с напускной строгостью произнесла Сара, но не выдержала и звонко расхохоталась. Она не умела долго сердиться, впрочем так же, как я, – изображать напускное веселье. – Ну что, теперь домой? – спросила она.

– А где Джейсон? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Уехал с кем-то из наших футболистов. – Глаза у Сары как-то подозрительно блеснули. Похоже, ей будет что рассказать мне на обратном пути.

– Давай пройдем через двор, – предложила я. – Не хочется заходить в дом.

И мы побежали к Сариной машине, стараясь по возможности не слишком сильно промокнуть. Сара завела мотор и нажала на педаль газа. Эван же остался стоять, прислонившись к дверце с моей стороны: должно быть, ждал, что я опущу стекло. По его красивому лицу стекали струйки дождя, холодные капли падали с кончика носа прямо на посиневшие губы. Я заглянула в его дымчатые глаза, и у меня перехватило дыхание.

– Можно мне завтра тебе позвонить?

– Нет, нельзя, – поморщилась я и, заметив его удивленный взгляд, добавила: – Все очень сложно. Если честно, то я не имею права пользоваться телефоном. – Мне неприятно было говорить об этом вслух, но не хотелось, чтобы Эван считал, что я его отталкиваю.

У него на лице появилось удивленное выражение, но он проявил понимание:

– Ну ладно. Тогда до понедельника.

– До понедельника, – бросила я. Он почему-то медлил, и тут я наконец обрела способность дышать. – Спокойной ночи. Беги скорее в дом, пока до смерти не окоченел.

Он выпрямился, а когда я закрыла окно, небрежно помахал рукой, повернулся и зашагал в сторону дома.

– Не может быть! Он что, собирался тебя поцеловать? – вывела меня из протрации Сара. – Эмма, клянусь, если бы меня не было в машине, он непременно поцеловал бы тебя.

– Нет, это вряд ли, – решительно покачала я головой.

У меня екнуло сердце, когда я вспомнила, как близко было от меня лицо Эвана. Но я поспешила отогнать от себя непрошенные мысли.

– Ты просто обязана мне все рассказать! – заявила Сара.

– Ты первая, – возразила я.

Сара не заставила себя долго упрасивать. И всю дорогу, не умолкая, говорила о Джейсоне.

Подъехав к дому, мы обнаружили, что свет нигде не горит.

– А я-то думала, что родители уже вернулись.

– Который час? – поинтересовалась я, поскольку потеряла счет времени.

– Половина двенадцатого.

Я почему-то считала, что сейчас гораздо позднее. Выходит, я была на вечеринке чуть больше часа. А мне показалось, целую вечность. Хотя, конечно, похвастаться было нечем. За это время нам с Эваном так и не удалось толком поговорить. Все мои силы ушли на то, чтобы отбиваться от надравшихся идиотов.

Прежде чем лечь в постель, я умылась, тщательно стерев макияж, который не успел смыть дождь. Если Кэрл обнаружит, что я пользовалась косметикой, мало не покажется.

В прошлом году Сара отдала мне несколько тюбиков губной помады, которая ей не подошла. Я для пробы намазала губы, но быстро стерла помаду салфеткой. В тот вечер, когда я вернулась после практики, Кэрол ткнула меня носом в испачканную салфетку, которую извлекла из мусорного ведра в ванной, и обвинила в том, что я, несмотря на категорический запрет, тайком пользуюсь косметикой. Обозвала меня потаскухой и всякими непотребными словами, а потом так сильно сжала мне щеки рукой, что я до крови поранила зубами слизистую оболочку рта.

Поэтому лучше уж хорошенько отмыть щеткой лицо, чем позволить, чтобы тебе тыкали в нос грязную салфетку.

Потом, когда мы уже лежали в темноте, Сара безапелляционно произнесла:

– А ну, выкладывай, что произошло у вас с Эваном.

Надо же, а я, наивная, надеялась, что роман с Джейсоном оттеснит меня на задний план и мне ничего не придется рассказывать. Я лежала, уставившись в потолок, и не знала, с чего начать.

– Ну, мы немного поговорили, – призналась я и сразу замолчала.

– Ради бога, не заставляй меня клещами тянуть из тебя информацию.

– Выяснила, что он из Сан-Франциско и вполне может туда вернуться, если ему здесь не понравится. На что я, если честно, очень надеюсь.

– Что ты этим хочешь сказать? – удивилась Сара. – Оттуда, где я сидела, мне было прекрасно видно, что вы, ребята, не могли оторваться друг от друга. А он тебя разве что не облизывал, – добавила она, а я покраснела как рак, вспомнив, как близко было от меня его лицо, когда он наклонился пожелать спокойной ночи.

– Сара, это выше моих сил, – отрезала я. – Я едва перекинулась с ним парой фраз. Весь вечер он только и делал, что спасал меня от пьяных горилл с переизбытком гормонов. Жалкое зрелище. И вообще, не хочу, чтобы он мне нравился. И не хочу, чтобы у него появился очередной удобный случай поцеловать меня. Мне стоит держаться от него подальше.

– Мне так стыдно, – призналась Сара. – Я считала, что у нас был план. А кто к тебе приставал? Теперь я буду ненавидеть себя за то, что покинула тебя.

– Не стоит, – успокоила я Сару. – Брось. Меня вовсе не надо защищать. И мне будет гораздо легче постоять за себя, если вы с Эваном не станете меня опекать. Не представляю, как я в понедельник посмотрю ему в глаза.

– Я совсем не то имела в виду, – тихо отозвалась Сара. В ее голосе звучала неприкрытая боль. – Да, ты правда не хотела, чтобы я тебя защищала, и этого не скрывала. Но мне стыдно совсем по другой причине. Ведь и ежу понятно, что тебе будет нелегко пережить вечеринку, которая действительно стала сплошным кошмаром. И мне, как твоей единственной подруге, естественно, следовало быть рядом. Вот такие дела.

– Сара, но кто знал, что все так будет? Просто идиотская вечеринка, и я свалила дурака. Словом, была немного не в себе, – тяжело вздохнула я.

Хорошо, что в спальне было темно и она не видела слез у меня на глазах. Я стиснула зубы, проглотила комок в горле, постаралась выровнять дыхание и, отвернувшись от Сары, вытерла мокрые от слез щеки.

– Сара, прости, ради бога! – тихо сказала я. – Сегодня был трудный день, и я, похоже, здорово сглупила. Нам завтра рано вставать, мне надо возвращаться на свои галеры. А сейчас давай немного поспим. Хорошо?

– Хорошо, – прошептала она.

Засыпать было страшно, но я за вечер так изнервничалась, что тут же провалилась в сон.

Глава 7

Расплата

Когда на следующее утро я проснулась с первыми лучами солнца в чужой постели, то не сразу вспомнила, где нахожусь. На соседней кровати, накрывшись с головой пуховым одеялом, безмятежно спала Сара. Прозвенел будильник, возвестивший о том, что пора вставать и возвращаться к себе, где меня ждала обычная для выходных работа по дому.

Сара жалобно застонала, выключила будильник, неохотно открыла заспанные глаза и, не отрывая головы от подушки, посмотрела на меня:

– Привет!

– Прости, что поднимаю тебя ни свет ни заря, – приподнявшись на локте, сказала я.

– Да ладно тебе, – сладко потягиваясь, ответила Сара. – Эм, мне правда стыдно, что вчера я тебя бросила.

Но я только пожала плечами. Вспоминать вчерашнее как-то не слишком хотелось.

– Да уж, наверное, я теперь не скоро пойду на такую вечеринку.

– Ты права. Значит, Эван, а? Ведь между вами на самом деле что-то происходит. Да? – Сара провела рукой по волосам и села, подложив под спину подушку.

– Нет, – ответила я. – То есть теперь я с ним разговариваю. Или разговаривала. Неизвестно, что он будет обо мне думать после вчерашнего?!

– Не сомневаюсь, что он по-прежнему тобой интересуется. Только, ради бога, не смей прекращать с ним общаться. Уж не знаю, что там вчера между вами произошло, но уверена, что он вел себя благородно. Дай ему шанс. Постарайся с ним подружиться. На худой конец, сможешь срывать на нем свое дурное настроение. Будет у тебя вместо боксерской груши. Похоже, он из тех, на кого, в отличие от других, ты сможешь спускать всех собак, – произнесла она с таким видом, будто

это большая честь – получить от меня выволочку, и заглянула мне в глаза, чтобы проверить, все ли я поняла.

Я лишь слабо улыбнулась, попытавшись переварить ее слова. Но Сара и не рассчитывала получить ответ. Она откинула одеяло и спустила ноги на пол.

– Ладно, пора доставить тебя обратно в ад, пока дьявол не догадался, что тебя нет дома.

И это действительно было бы смешно, если бы не было так грустно.

Когда я вошла в заднюю дверь, дом показался мне странно притихшим. Грузовичка Джорджа на подъездной дорожке не было, и я поняла, что он отправился с детьми за субботним кофе с пончиками. Значит,

онадома, и у меня внутри сразу все оборвалось. И чтобы избежать неприятной встречи, я стала бочком пробираться в свою комнату.

Но уже у самой двери меня остановила резкая боль в голове. Она намотала на кулак пук моих волос, резко дернула назад, и голова, совсем как у тряпичной куклы, беспомощно откинулась.

– Ты что, надеялась, будто я не узнаю, что ты вчера была на игре?! – прошипела она мне в самое ухо. – Ну как, поимела, наверное, всю футбольную команду? – спросила она и с неожиданной силой ударила меня головой о косяк.

От пронизывающей боли перед глазами сначала все поплыло, а потом, когда я попыталась сфокусировать взгляд, запрыгали черные мушки. Не успела я выпрямиться, как она снова схватила меня за волосы, впечатав лицом в дверную раму. Острый угол рассек мне лоб с левой стороны. Лицо сперва точно обожгло, затем по щеке потекло что-то теплое.

– Так вот, запомни раз и навсегда. Я жалею о каждой секунде, что ты провела в моем доме, – презрительно бросила Кэрл. – Ты жалкая, никчемная бродяжка, и, если бы не твой дядя, я с удовольствием захлопнула бы дверь у тебя перед носом, когда твоя алкоголичка-мать бросила тебя. Да что там говорить, если даже

онатебя на дух не переносила!

Я сползла по стене, рухнув на пол рядом с сумками. Что-то упало мне на колени. Голубая футболка, которую я во вторник надевала на игру.

– Приведи себя в порядок, пока они не вернулись, и постирай белье. Оно воняет. Советую тебе до моего возвращения из магазина сделать всю работу по дому и убраться от греха подальше, чтобы мои глаза тебя не видели, – напоследок пригрозила она.

Затем я услышала, как подъехал грузовик, хлопнула задняя дверь. Дом наполнился детским смехом. Мне не хотелось, чтобы они меня видели в таком состоянии, а потому я неловко протолкнула сумки в комнату и попыталась встать на ноги. Держась за стенку, с трудом проковыляла в ванную. До меня донесся звонкий голосок Лейлы:

– Мама, а мы пончики принесли!

Пытаясь остановить кровотечение, я заткнула пульсирующую рану футболкой. В голове звенело, я едва стояла на ногах. Мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание. Тогда я оперлась о раковину и принялась равномерно дышать, чтобы хоть как-то прийти в себя. На то, чтобы выпрямиться, у меня ушла целая минута. Головокружение вроде бы прошло, но висок то и дело пронзала невыносимая боль.

Потом я медленно убрала футболку. Левая половина лица была залита кровью, кровь стекала по шее, впитываясь в воротник водолазки. Я заткнула рану салфетками, а футболку прополоскала в холодной воде. Вытерла подсыхающую кровь мокрой футболкой и только тогда обнаружила глубокий порез над левым глазом. Не слишком большой, он тем не менее здорово кровоточил. Я снова прижала футболку к ране и принялась рыться в аптечке в поисках пластыря. Нашла два пластыря в форме бабочки и, наложив их друг на друга, соединила края пореза в слабой надежде, что не останется шрама.

На лбу, у линии волос, красовалась здоровенная шишка, которая прямо на глазах становилась фиолетовой. Но потрогать ее я не решилась, поскольку у меня и так от боли из глаз текли слезы. Конечно, не мешало бы приложить к шишке лед, но у меня не было возможности его взять, не привлекая к себе внимания детей.

Я прислонилась к стене напротив зеркала и закрыла глаза, не в силах справиться с катившимися по щекам слезами. Постаралась глубоко и ровно дышать, чтобы сдержать рвавшийся из груди крик.

Перед глазами до сих пор стояла картина происшедшего. Ведь я не слышала, как она подкралась ко мне сзади. Значит, она специально меня подкарауливала.

Несмотря на титанические усилия быть незаметной, мне никак не удавалось избегать встреч с ней, а гнев ее пощады не знал. Я горела желанием уничтожить ее, мои мокрые от слез глаза яростно сверкали.

Я посмотрела на окровавленную футболку, которую держала в руках. Кэрол жестоко избила меня вовсе не из-за футбольного матча или моего грязного белья, ведь, кроме меня, это никого не касалось. Я прекрасно знала, что стоит мне сделать телефонный звонок или открыть дверь в кабинет школьного психолога, чтобы произнести одну-единственную фразу, – и все будет кончено.

Но потом из кухни послышался залиvistый смех Лейлы, сопровождаемый сдержанным хихиканьем Джека. Похоже,

она сказала им что-то смешное. Для малышей тоже все будет кончено, и нанесенный урон станет невосполнимым. Нет, я не вправе ломать им жизнь. Кэрол нежно любила детей, и я не могла позволить, чтобы из-за меня их разлучили с родителями. Я судорожно сглотнула, стараясь прийти в себя, но слезы упрямо продолжали течь по щекам.

Тогда я открыла шкафчик под раковиной, где хранились моющие средства. Судорожно всхлипывая, отмыла дрожащими руками ванну. От безуспешных попыток сдерживать слезы голова раскалывалась. Болела буквально каждая клеточка тела.

К тому моменту, как раковина была до блеска надраена, я снова впала в привычное оцепенение. Стояла и тупо смотрела на струю воды, смывавшую химикаты и кровь. Мятежные мысли улеглись, в голове было абсолютно пусто.

– Вернусь через пару часов, – раздался голос Кэрол, а затем громко хлопнула входная дверь.

Малыши смотрели в гостиной телевизор. Джорджа пока было не видно и не слышно.

Я посмотрелась в зеркало, машинально стерла прилипшую к пластырю засохшую кровь и вышла из ванной. Полезла было в стенной шкаф в коридоре за веником и шваброй, но тут из-за угла появился

Джордж. При виде меня у него округлились глаза. Правда, испуг быстро прошел.

– Что, ударилась головой? – небрежно спросил он.

– Да, вот что бывает, когда читаешь на ходу, – промямлила я, ведь он был готов услышать все, кроме правды.

– Не мешало бы приложить лед, – посоветовал он.

– Ммм... – промычала я и пошла продолжать уборку.

Когда с делами было покончено, я вернулась в свою комнату, где с удивлением обнаружила на письменном столе мешочек со льдом.

Приложив к шишке лед, я выглянула из окна во двор. Джейк с Лейлой гонялись за Джорджем, и я поняла, что обречена на вечное молчание в своем аду.

Около полуночи я в ужасе проснулась. Под головой была смятая подушка, рубашка промокла от пота. Задыхаясь, я лихорадочно обвела глазами комнату, чтобы стряхнуть с себя остатки ночного кошмара. Мне снилось, будто я тону, ухожу с головой под воду и захлебываюсь. Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы понять, что я все еще жива, а воздух без труда наполняет легкие. Однако уснуть мне удалось только на рассвете.

Разбудил меня грубый стук в дверь.

– Ты что, целый день собираешься дрыхнуть?! – слышался ее лающий голос.

– Уже встаю, – прохрипела я, молясь про себя, чтобы она не вошла в комнату.

Электронные часы показывали половину девятого. Надо успеть помыться до девяти – иначе придется обойтись без душа. Я медленно села на кровати, пульсирующая боль в голове напомнила о ночном кошмаре. Необходимо срочно раздобыть лед и приложить его к шишке, чтобы она хоть немного рассосалась к завтрашнему дню. Хорошо хоть вокруг раны на лбу не образовалось кровоподтека. А челка – спасибо Саре! – ее скроет.

Собрав вещи, я незаметно проскользнула в ванную. Мытье головы обернулось сущим мучением. От стальной хватки Кэрол пострадали волосы на затылке, а на месте, где она вырвала несколько прядей, запеклась кровь. Мне было так плохо после удара лбом о косяк, что сперва я даже не обратила внимания на боль в затылке. Я попыталась кончиками пальцев намылить макушку шампунем, но это превратилось в настоящую пытку. Тогда я, не дожидаясь привычного

стукав дверь, поспешно выключила воду и принялась одеваться. Я осторожно вытерла голову полотенцем, но расчесать волосы оказалось еще сложнее, чем вымыть. От каждого прикосновения щетки у меня на глаза наворачивались слезы. А уж о том, чтобы высушить волосы феном, не могло быть и речи. Значит, завтра придется идти в школу с немытой головой, таким вот огородным пугалом. Но во второй раз эту пытку я точно не вынесу. Я сидела над учебником по тригонометрии, когда услышала разговор Кэрол с Джорджем.

– Она в курсе наших планов на сегодняшний день? – поинтересовалась Кэрол.

– Да, я ей вчера сказал, – ответил он. – Она собирается в библиотеку и вернется к обеду.

– И что, ты действительно веришь, будто она идет в библиотеку? – В голосе Кэрол звучало плохо скрытое сомнение.

– А почему нет? – удивился Джордж.

Ответа Кэрол мне услышать не удалось.

– Я вернусь к часу дня, – наконец сказала она, а потом хлопнула задняя дверь.

– Хотите поиграть с Эммой во дворе? – спросил у малышей Джордж.

– Да! – дружно закричали они.

– Эмма! – позвал меня через закрытую дверь Джордж. – Ты не против поиграть с детьми на улице?

– Сейчас выйду, – схватив флисовую куртку, ответила я.

Остаток дня я провела просто замечательно. Мы с Лейлой и Джеком гоняли мяч на заднем дворе, который, если честно, был размером с почтовую марку. По сравнению с домом Сары жилище Джорджа и Кэрол выглядело более чем скромно. Мы жили в типичном для

«средней Америки» месте, не имеющем ничего общего с Плезентвилем, воплощением которого были фешенебельные районы нашего города.

Джордж с Кэрол повели детей в кино, а я поехала на велосипеде в библиотеку. Полдня я прокорпела над домашним заданием: сперва в книгохранилище, а потом – в компьютерном зале, где печатала сочинение по английскому. И чтобы не пугать окружающих своим внешним видом, старалась избегать всяческого общения. Закончив с уроками, я решила позвонить Саре по платному телефону.

– Привет! – воскликнула она с такой радостью, словно мы тысячу лет не виделись. – Откуда звонишь?

– Я в библиотеке. Звоню по платному телефону.

– Ой! Сейчас приеду.

– Нет! – выпалила я, прежде чем она повесила трубку. – Я уже убегаю. Просто хочу тебя подготовить, чтобы ты завтра не слишком пугалась, когда меня увидишь.

– Что случилось? – взволнованно спросила Сара.

– Со мной все в порядке, – попыталась я ее успокоить. – Я упала и разбила голову. У меня пластырь на лбу и небольшой синяк. Ничего страшного.

– Эмма! Что она с тобой сделала?! – в ужасе закричала Сара.

– Ничего. Я

упала.

– Ну конечно упала, – согласилась Сара. – С тобой правда все в порядке?

– Да, все нормально. Мне пора идти. Увидимся утром.

– Ладно, – сдалась Сара, и я положила трубку.

Глава 8

Невезение

Когда я проснулась на следующий день, было самое обычное утро, но, посмотрев на себя в зеркало, я поняла, что в моей жизни нет ничего обычного. С волосами творилось что-то кошмарное, значит в любом случае придется мыть голову. Я и так уже начала привлекать к себе слишком много внимания, и мне не хотелось, чтобы думали, будто я ночью под забором.

Голова по-прежнему болезненно пульсировала, правда, шишка на лбу почти рассосалась. Я стойко перенесла процесс мытья и расчесывания слипшихся волос, но, когда сушила их феном, у меня на глаза навернулись слезы.

Я искренне надеялась, что все как-нибудь обойдется. Но когда я села в машину, у Сары при виде меня отвисла челюсть. Она ни слова мне не сказала, а выражения ее глаз за огромными солнечными очками разобрать было невозможно. Она протянула мне аспирин и бутылочку воды. Да, похоже, меня ждет один из самых длинных дней в моей жизни.

– Спасибо, – сказала я, положив в рот две таблетки и запив их водой.

Несмотря на возникшее напряжение, я старалась вести себя естественно. Однако Сара на меня даже не взглянула. Тогда я посмотрела в зеркало, чтобы понять, что же ее так расстроило. Кровоподтеки были искусно залеплены пластырем и прикрыты пышной челкой.

– Ну ладно, – заявила я. – А теперь объясни, почему ты от меня отворачиваешься и все время молчишь?

– Эмма! – выдохнула она. – Ты только посмотри на себя!

– Что?! – возмутилась я, еще раз поглядев в боковое зеркало. – Мне кажется, я прекрасно все замаскировала.

– То-то и оно! – Ее голос дрожал. Казалось, еще немного – и она разревется. – Ты не должна ничего маскировать! Конечно, ты никогда не признаешься мне, в чем дело, но я совершенно точно знаю, что ты не падала! Может, хотя бы объяснишь, что стало поводом?

– Да какая разница? – еле слышно ответила я, поскольку не ожидала от нее такой болезненной реакции.

Я вовсе не собиралась делать вид, будто ничего не случилось, но мне не хотелось, чтобы она плакала.

– Для меня большая, – сдавленным голосом произнесла она, незаметно промокнув глаза салфеткой.

– Сара, не плачь, ради бога! – взмолилась я. – У меня все нормально. Клянусь.

– Что здесь может быть нормального? Ведь ты даже не сердишься.

– У меня было целых два выходных дня, чтобы это пережить, – призналась я. – Кроме того, я не должна сердиться. Не хочу давать ей повод торжествовать. Да, у меня не все так хорошо, – показала я на свою голову. – Но разве есть хоть какой-нибудь выход? Так что придется терпеть. И не плачь, пожалуйста! Мне становится только хуже.

– Извини, – прошептала она. Когда мы въехали на парковку, она сняла очки, стерла расплывшуюся под глазами тушь и натянуто улыбнулась: – Ну вот, я в порядке!

– А теперь скажи откровенно. Я действительно так ужасно выгляжу? Только честно.

– Тебе, конечно, здорово удалось все замаскировать, – ответила Сара. – Просто я знаю правду, и от этого мне не по себе.

На самом деле она не знала и половины.

– Если кто-нибудь что-нибудь будет говорить, а говорить обязательно будут, скажи, что я поскользнулась на мокром полу и ударилась головой о кофейный столик. – (Услышав мою легенду, Сара удивленно округлила глаза.) – А что, ты можешь предложить что-нибудь получше? – рассердилась я.

– Нет, – вздохнула она. – Оставь аспирин у себя. Он тебе еще пригодится.

– Ну как, готова? – поспешно сменила я тему.

Не хотелось, чтобы Сара расстраивалась, особенно из-за меня. Злиться и грустить было совсем не в ее характере. И я чувствовала себя не в своей тарелке.

Она тяжело вздохнула и кивнула.

Мои товарки по команде и самые отчаянные сплетницы все же спросили про травму, остальные только молча смотрели. Неприятно, конечно, но после своего провального выхода в свет я и так была притчей во языцех. Больше всего на свете мне хотелось снова стать человеком-невидимкой или хотя бы не знать о ходивших обо мне сплетнях.

Я шла в класс на урок английского и радовалась, что пришлось врать про

падениетолько двум ученикам из трех. Усевшись на свое место, я достала сочинение, чтобы сдать мисс Эббот.

– Ну как, очень больно? – спросил Эван, успевший занять соседний стул.

И тут в класс вошла Бренда Пирс. Она направилась к своему месту рядом со мной и недовольно нахмурилась, обнаружив, что оно уже занято. Эван только вежливо улыбнулся и пожал плечами.

– Похоже, ты нажил себе врага, – проигнорировав его вопрос, сухо заметила я.

– Ничего, перебьется, – равнодушно бросил Эван. – Ну так что, голова не болит?

– Пришлось утром принять аспирин. Терпеть можно. Больно, только когда резко поворачиваешь голову, – неохотно призналась я.

– Вот и хорошо, – небрежно сказал Эван. Надо же, все спрашивали, что случилось, но никто, кроме Эвана, не догадался поинтересоваться, как я себя чувствую. – Как провела выходные? – прошептал Эван.

– Хорошо, – не глядя на него, ответила я.

Когда мы сдали сочинения, мисс Эббот начала объяснять, какую книгу хочет дать нам в качестве домашнего чтения. А еще она велела

нам прочесть короткий рассказ, предложив начать прямо на уроке, после того как мы получим письменное задание.

– Ну так как, мы с тобой разговариваем или нет? – тихонько спросил Эван, когда мисс Эббот вышла из класса.

– Конечно, – удивленно посмотрела я на него. – Почему ты спрашиваешь?

– Тебя не поймешь. Поэтому я хочу быть уверен, что сегодня мы начнем не с чистого листа.

– Из меня плохой собеседник, – призналась я, уткнувшись в книгу.

– Знаю. – На лице его появилась ненавистная мне насмешливая ухмылка.

Но я решила не спрашивать, что означает его ухмылка, и до конца урока ни разу на него не взглянула. Не то у меня было настроение, чтобы отгадывать загадки и пытаться понять, кто такой этот Эван Мэтьюс. По крайней мере, не сегодня. Я просто хотела как-то пережить этот день, по возможности привлекая к себе минимум внимания. Ах, если бы все было так просто!

После урока английского Эван проводил меня до дверей художественного класса мисс Майер. Он больше не делал попыток со мной заговаривать. Но когда я шла по коридору, стараясь ни на кого не смотреть, то постоянно ловила на себе его встревоженный взгляд. Мне пришлось подавить в себе все эмоции, чтобы не чувствовать боли и унижения, не видеть косых взглядов, не слышать перешептываний у себя за спиной.

– Предлагаю вам сегодня прогуляться по территории школы, чтобы сделать фотографии для заставки к каждому месяцу календаря, – сообщила мисс Майер. – Снимки вывешат на стене в вестибюле для всеобщего обозрения. А потом путем голосования будут отобраны двенадцать лучших работ. Фотография, что наберет наибольшее число голосов, будет помещена на обложке календаря. У кого есть вопросы?

Класс притих. Тогда мисс Майер попросила помочь ей достать из шкафа фотокамеры.

– Ну что, берешься за обложку? – спросила я Эвана, стоявшего за моей спиной с собственной фотокамерой в руках.

– Я берусь сделать фотографию.

– Внимание! Через сорок минут все должны вернуться в кабинет и отдать мне фотокамеры, – объявила мисс Майер.

Весь класс дружно высыпал в коридор, который вел к выходу на задний двор. Я выбрала боковую лестницу, спустившись с которой можно было пройти на футбольное поле и теннисные корты.

– Можно мне с тобой? – спросил меня Эван.

Обернувшись, я безразлично пожала плечами. И он молча пошел за мной. Когда мы оказались во дворе, холодный воздух тут же обжег мне лицо. Легкий ветерок здорово бодрил, помогая выйти из ступора. Я остановилась, чтобы полюбоваться яркими красками листвы, а затем направилась в сторону футбольного поля.

– А что тебе сказали родители, когда ты в пятницу вернулся насквозь промокшим?

– Их не было дома, – небрежно махнул он рукой.

– А тебя что, не волнует, дома они или нет? – машинально спросила я, особо не рассчитывая на честный ответ, поскольку это, в общем-то, было не мое дело.

Но он ответил.

– Я привык. Хотя, пока брат не уехал в колледж, было гораздо легче, – сказал он и сразу задал встречный вопрос: – А ты что, живешь с дядей и тетей?

– Ага. – Я наклонилась сфотографировать поле через забор и слегка сместила объектив камеры, чтобы получить размытое изображение. Выпрямившись, я направилась в сторону рощи за трибунами.

– Похоже, тебе нелегко приходится? – небрежно поинтересовался Эван, словно заранее знал ответ.

– Да, нелегко, – согласилась я.

У меня не было необходимости лгать, по крайней мере пока. Мы оба балансировали у опасной черты, но до конца так и не раскрылись.

– Держат в узде? – Еще один вопрос, больше похожий на утверждение.

– Угу, – отозвалась я, продолжая снимать зеленую листву, кое-где тронутую красным и оранжевым. – А вот тебя-то уж точно в узде не держат.

– Думаю, да.

И тут внезапный порыв ветра растрепал мне челку, обнажив лоб. Эван вздрогнул, точно от удара под дых. Я невольно покраснела, так как только сейчас поняла, что он даже не подозревал о моей ране на лбу.

– Похоже, тебе не слишком везет? – спросил он.

– Все относительно, – ушла я от прямого ответа на вопрос и попыталась поправить челку, чтобы скрыть багровые следы своего невезения. И, решив сменить тему, поинтересовалась: – А сколько у тебя братьев и сестер?

– Только один брат. Джаред. Студент первого курса Корнельского университета. А у тебя?

– Родных нет, только двоюродные. Они еще маленькие. Твой брат похож на тебя?

– Совершенно не похож. Он очень спокойный, музыку любит больше, чем спорт, и вообще у него легкий характер.

При этих словах я невольно улыбнулась. Эван ответил мне теплой улыбкой, а мое сердце вдруг встрепенулось и вышло из сонного состояния, в котором пребывало два долгих дня.

– Скажи, в какой колледж ты собираешься поступать? – задал очередной вопрос Эван.

– Еще не выбрала. Есть несколько в Калифорнии и один в Нью-Йорке. Конечно, я очень хотела бы поступить в Стэнфорд, если меня туда примут.

– Слышал, во вторник они приезжали посмотреть, как ты играешь.

Я кивнула и нацелила камеру на живописный куст, взяв крупным планом опавшие листья.

– А ты куда хочешь поступить?

– Очевидно, в Корнельский университет. Правда, кое-кто из моих друзей собирается учиться в Калифорнии, и может статься, что я туда вернусь. Хотя я еще ничего толком для себя не решил.

И вот так, перебрасываясь осторожными вопросами, мы проговорили все сорок минут, отпущенных нам на съемку.

– В пятницу вечером у тебя игра. Так? – сказал он, когда мы уже поднимались по лестнице.

– Да.

– И чем ты занимаешься в перерыве до начала игры?

– Ну, остаюсь в школе делать домашнее задание или типа того.

– А хочешь сходить куда-нибудь поесть? – спросил он, когда мы подошли к двустворчатой двери в вестибюль. Я остановилась, мое сердце тоже. Эван лукаво ухмыльнулся и добавил: – И кстати, чтобы расставить все точки над «і», считай, что это свидание.

Ну все, теперь у меня произошла остановка дыхания.

– Хорошо, – не в силах пошевелиться, прошептала я.

Неужели я только что согласилась пойти на свидание?!

– Здорово! – ослепительно улыбнулся он, и мое ожившее сердце забилось так сильно, что закружилась голова. – Увидимся на тригонометрии. – И Эван, не заходя в художественный класс, пошел дальше по коридору.

Положив фотокамеру на место, я на нетвердых ногах направилась к своему шкафчику.

– Что означает твоя ухмылка? – словно издалика слышался голос Сары.

Я перевела на нее взгляд, сразу не сообразив, что стою и глупо ухмыляюсь.

– Потом расскажу. – Ухмылка превратилась в улыбку.

– Терпеть не могу, когда ты так говоришь, – рассердилась Сара, понявшая, что на полноценный допрос у нее не хватит времени.

А я схватила учебники и побежала на химию.

Урок тянулся мучительно долго. Я что-то там конспектировала и вместе с соседкой делала опыты для лабораторной работы. При этом я постоянно смотрела на часы, причем каждый раз с досадой

обнаруживала, что прошло всего пять минут. Но вот, слава богу, прозвенел звонок.

– Надеюсь, ты себя уже лучше чувствуешь, – заметила моя соседка. А когда я недоуменно наморщила лоб, добавила: – Ты сегодня явно где-то витаешь.

В ответ я лишь усмехнулась, еще больше сбив ее с толку.

Эван уже подкарауливал меня у шкафчиков.

– Прости, решил подождать тебя не в классе, а здесь, – объяснил он.

Но я не успела ответить, так как в этот момент к своему шкафчику подлетела Сара.

– Привет, Эван! – поздоровалась она, бросив на меня подозрительный взгляд.

Я сделала серьезное лицо и поспешила скрыться за дверцей шкафчика.

– А теперь скажи мне, что тебе все-таки разрешают делать? – поинтересовался Эван, когда мы уже вместе шли по коридору.

– Мало что, – сразу перестала улыбаться я.

– Но ведь тебе не запрещают участвовать в жизни школы. Так? – то ли спросил, то ли констатировал он, пытаясь получить полную картину.

– Нет, конечно. С условием, что меня подбросят до дома, где я должна быть не позднее десяти часов вечера.

– А если ты, как положено, вернешься домой к десяти часам, они смогут узнать, что тебя не было в школе?

У меня противно засосало под ложечкой. Я догадалась, куда он клонит, но мне об этом было даже страшно подумать.

– Не знаю. А почему ты спрашиваешь? – попыталась я понять, что у него на уме.

– Да так, интересно, – ответил он, думая о чем-то своем.

По дороге на урок анатомии Эван продолжил допрос:

– Скажи, а ты когда-нибудь делала что-нибудь такое, что тебе не следовало бы делать?

– Что, например?

Наш разговор явно принимал опасное направление.

– Например, говорила, что идешь в библиотеку, а вместо этого шла в кино.

Я смотрела на него расширившимися от страха глазами. От одной только мысли, что такое возможно, мне стало дурно.

– Догадываюсь, что нет.

Мое молчание говорило само за себя.

– О чем ты думаешь? – обретя дар речи, спросила я.

– Пытаюсь представить.

– Что именно?

– Нас, – коротко бросил он, входя в класс.

У меня перехватило дыхание, я на ватных ногах дошла до своего места и тяжело опустилась на стул. Он ставил меня в тупик. И вообще, нельзя же без предупреждения говорить подобные вещи!

– Мистер Мэтьюс, не могли бы вы пересест к мисс Томас? – попросил учитель анатомии мистер Ходжес. – Ее соседка больше не посещает наши занятия, а место за столом не должно пустовать, особенно во время лабораторных работ по препарированию.

Услышав заявление мистера Ходжеса, я поспешно опустила голову, чтобы никто не заметил, как я покраснела.

– Привет! – сев за мой стол, произнес Эван так, будто видит меня впервые.

– Привет! – смущенно улыбнулась я.

После того как мистер Ходжес начал читать лекцию о строении руки человека, я быстренько написала на чистом листе бумаги: «Так что, по-твоему, ты и я – это

мы?»

«Еще нет», – написал в ответ Эван.

По-прежнему не понимая, что он этим хочет сказать, я сердито насупилась. Тогда он написал: «Но я к этому готовлюсь».

Я прямо-таки похолодела от неожиданности. На лице Эвана играла довольная ухмылка. Но мне было не до смеха. От его вопросов и ответов кружилась голова. Я сунула записку в папку и уставилась в тетрадку, занавесив волосами пылающее лицо.

– Увидимся позже, – бросил Эван после окончания урока и поспешно ушел, а мне оставалось только удивленно смотреть ему вслед.

Я понимала, что в его каверзных вопросах и безумных заявлениях был какой-то тайный смысл, которого мне пока не дано было постичь.

Сара уже поджидала меня у шкафчиков. Но я, ни слова не говоря, стала выкладывать учебники. Я прекрасно знала, чего она от меня ждет.

– Ты не смеешь так со мной поступать, – обиженно произнесла она.

– Как прошло твое свидание с Джейсоном? – попыталась я перевести разговор.

– На этот раз ты от меня так легко не отделаешься! – Сара и не думала шутить, что было совершенно на нее непохоже. – Сейчас не обо мне речь.

Я тянула время, лихорадочно соображая, как ей все это преподнести.

– У нас свидание после уроков в пятницу, перед футбольным матчем. Собираемся сходить куда-нибудь поесть, – решив не вдаваться в подробности, призналась я.

– Ух ты! – улыбнулась она, окончательно вогнав меня в краску. – Грандиозно! Поздравляю, Эм. Мне он нравится.

– Рада, что

тыю нем столь высокого мнения.

Сара, не ожидавшая от меня такой реакции, удивленно заморгала.

– Я до сих пор не могу определить, что он за человек, – с тяжелым вздохом призналась я по дороге в кафетерий. – Он задает странные вопросы и говорит загадками. Я постоянно пытаюсь читать между строк, но по-прежнему ничего не понимаю. А когда подворачивается удобный случай спросить, что он имел в виду, его как ветром сдувает.

– Я знаю, что он проводит опрос среди ребят, а еще берет интервью для завтрашней статьи в нашей газете. На уроке журналистики он и у меня брал интервью. Может, поэтому он и исчезает.

– Меня волнует не куда, а

когда он исчезает, – поправила я Сару, понимая, что она хотела меня успокоить. – Ведь, странное дело, это всегда происходит после его очередного двусмысленного замечания или очень личного вопроса. Что меня дико бесит.

– А почему? – поинтересовалась она.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Он тебе нравится? – спросила она, когда мы устроились, придвинув поближе стулья, в нашем любимом – дальнем – углу кафетерия.

– Все еще пытаюсь его понять. Но я начинаю привыкать к тому, что мы сидим рядом в классе или идем вместе по коридору. И у меня больше нет желания отталкивать его. Возможно, он так меня приручает.

– А возможно, он тебе просто нравится, – загадочно усмехнулась Сара.

Я только было собралась ей возразить, как возле нашего столика нарисовался Джейсон с подносом в руках.

– Привет, Сара! – поздоровался он, не решаясь присесть.

– Здравствуй, Джейсон, – повернувшись к нему, просияла она.

– Пойду куплю чего-нибудь поесть, – почувствовав себя третьей лишней, произнесла я, но им явно было не до меня.

Уже возвращаясь к столику с ланчем на подносе, я обнаружила, что Сара с Джейсоном сидят и глупо улыбаются. Надеюсь, у меня все же был не такой дурацкий вид, когда я разговаривала с Эваном. Ведь если бы мы и вправду были похожи на эту приторно-сладкую парочку, то я чувствовала бы себя полной идиоткой. Поскольку у меня не было ни малейшего желания смотреть, как они любезничают, я не стала садиться за стол, а взяла ланч с собой и прошла прямо в кабинет журналистики, чтобы начать работу над статьей.

Весь класс был на занятиях в компьютерной лаборатории, и мне никто не мешал, разве что мисс Холт зашла один раз взять со стола какие-то вещи и проверить, как у меня дела. А так как у нее сейчас не было занятий, кабинет журналистики был в моем полном распоряжении. Я попыталась сосредоточиться на домашнем задании,

стараясь не думать о странной реакции Сары или настойчивом интересе Эвана. Но мысли мои невольно возвращались к событиям сегодняшнего утра.

Меня завертело внезапно ворвавшимся в мою жизнь вихрем, который в мгновение ока все перевернул вверх дном. Я начинала терять контроль над событиями, что сводило меня с ума. И мне становилось все труднее сосредоточиться на учебе, хотя раньше это не составляло особого труда. Нет, я не могла позволить себе все испортить и упустить свой единственный шанс именно сейчас, когда конец моим мучениям был уже совсем близко.

Значит, если я твердо нацелена на колледж, мне следует по возможности избегать ситуаций, способных выбить меня из колеи, типа той вечеринки или... свиданий. И у меня сразу внутри все опустилось. Но другого выхода не было: слишком много поставлено на карту.

– Так вот ты где! – воскликнул вошедший в класс Эван. – А я тебя обыскался.

– Привет, – не поворачивая головы, ответила я.

– Здесь определенно намного спокойнее, – сказал он и, внезапно заметив мою холодность, поинтересовался: – Что происходит?

– Я не могу пойти с тобой на свидание, – выпалила я. – Мне нельзя отвлекаться от учебы и своих обязанностей. Я просто не могу себе позволить никаких посторонних дел. Прости.

– А разве я тебя отвлекаю? – удивился он.

– Ну... да, отвлекаешь. То, что я думаю о тебе, уже само по себе мешает учиться, и я не могу взять дополнительную нагрузку, – заявила я и тут же поняла, что все это как-то не слишком красиво звучит.

– Значит, для тебя наше свидание равносильно посещению клуба любителей искусств?

Непонятно было, то ли он обижается, то ли забавляется.

– Нет, – тяжело вздохнула я. – Эван, такие вещи не для меня. Если честно, то я в жизни не была на свидании и пока еще не готова. Все, разговор закончен. Надеюсь, теперь тебе ясно? – густо покраснев, спросила я.

Наверное, не стоило ему открываться. Мне срочно нужно было начать себя контролировать. Слишком уж много всего приходилось скрывать, и я не могла позволить себе допустить ошибку.

Он изо всех сил, хотя и безуспешно, старался сдержать ухмылку. Это так меня разозлило, что я взяла со стола книгу в бумажной обложке и с размаху швырнула в него.

– Похоже, я всегда помогаю тебе показать себя с лучшей стороны, – ловко увернувшись от книги, рассмеялся он. – О'кей, никаких свиданий. Но кто может нам помешать проводить время вместе?

– Хорошо, если ты пообещаешь больше не приглашать меня на свидания, не говорить «мы», будто ты и я одно целое, и не прохаживаться насчет того, что я слишком много работаю.

Я прекрасно понимала, что все мои требования смешны и нелепы, но только на этих условиях мое непослушное сердце смогло бы смириться с тем фактом, что мы с Эваном Мэтьюсом друзья.

– Ладно, договорились, – медленно кивнул он. – Но ты не будешь дичиться, а я смогу сидеть рядом на уроках и даже ходить с тобой по коридору. Идет?

– Конечно, – замявшись, согласилась я.

– А мы сможем гулять с тобой после школы? – продолжал отвоевывать он утерянные позиции.

– И когда ты рассчитываешь это делать?

– Например, в пятницу. Никакого свидания, честно. Но почему бы нам не побыть вдвоем до начала матча? – предложил он. – Если хочешь, можем даже сделать вместе домашнее задание.

Я внимательно на него посмотрела, пытаюсь понять, не разыгрывает ли он меня. Что делать? Соглашаться или нет? Внутренний голос говорил мне «нет», но я его не слушала.

– Хорошо, – уступила я. – Но только как друзья.

– Попытаюсь справиться, – хмыкнул он. – До поры до времени.

– Эван!

– Шучу! – поднял он руки вверх. – Я вполне могу стать твоим другом. Нет проблем.

И тут прозвенел звонок к окончанию занятий. В коридоре слышались голоса и торопливые шаги спешащих домой учеников.

– Желаю тебе сегодня удачной игры! – сказала я, собирая книжки.

– Спасибо, – ответил он. – Увидимся завтра на английском?

– Да, конечно.

Он улыбнулся и пошел прочь.

А я осталась сидеть, оценивая результаты своих усилий вернуть жизнь в обычное русло. Все пошло не совсем так, как я планировала. Следовало пресечь на корню любые отношения с ним и ни в коем случае нельзя было проявлять мягкотелость. Ведь это огромный риск – впустить еще кого-то в свою жизнь. Я пыталась уговорить себя, что если мы останемся друзьями, то можно будет держать его на расстоянии, а наши отношения не помешают учебе. Но особой уверенности почему-то не было.

Конец дня прошел как всегда. Во время тренировочной пробежки у меня опять разболелась голова, но я старалась не обращать внимания. Сара без умолку болтала о Джейсоне и их свидании, значит, слава богу, уже оправилась от эмоциональной травмы, которую я нанесла ей утром.

Оставшаяся часть недели ничем особенным не запомнилась, разве что теперь на всех занятиях и в школьных коридорах рядом со мной был Эван. Он с пониманием отнесся к моей сдержанности и разговаривал исключительно на школьные темы. Я продолжала дышать полной грудью, сердце билось ровно, хотя иногда – когда он слишком долго смотрел мне в глаза или посылал одну из своих неотразимых улыбок – оно меня подводило и начинало стучать слишком сильно. Но в какой-то степени я была даже рада. Теперь у меня была отдушина, что здорово помогало, когда приходилось терпеть домашние неурядицы.

Я старательно избегала Кэрол, но при любой встрече она не упускала возможности побольнее ранить меня ядовитыми замечаниями. Во вторник у меня был выездной матч, в среду я работала над версткой газеты, так что у меня был повод задержаться допоздна. В среду, в два часа ночи, я даже набралась храбрости и залезла в холодильник, чтобы взять сэндвич с филе цыпленка, так как в животе

бурчало от голода. Итак, я снова сосредоточилась на возможности выживания в ближайшие пятьсот шестьдесят семь дней.

Глава 9

Только не свидание

Когда в пятницу утром я ехала в школу, то даже затянувшие небо свинцовые тучи не могли испортить мне настроение. Ведь конец дня я проведу сегодня с Эваном. Однако меня пугала сама мысль, что я снова останусь с ним наедине. Меня раздирали противоречивые чувства: радость, волнение и одновременно страх.

Я дважды проверяла календарь, чтобы удостовериться, что не забыла отметить матч. Если бы матч в календаре не значился, мне ни за что не разрешили бы в нем участвовать. То же касалось и библиотечных дней, которые приходилось отмечать каждое воскресенье. Странно, что мне в каблук не догадались вмонтировать следящее устройство, хотя тогда им пришлось бы потратиться, а вот это вряд ли.

– С добрым утром, – открыв дверь Сариной машины, пропела я.

– Привет, – как-то странно посмотрела на меня Сара.

Она явно собиралась что-то сказать, но, видимо, решила промолчать и просто включила радио. Мы покатали под барабанную дробь, переборы гитары и жалобы певицы на то, что ее не понимают. Я улыбнулась и отдалась во власть музыки.

– Ну что, не передумала встречаться после школы с Эваном? – приглушив звук, спросила Сара.

– Кажется, пока еще нет, – небрежно ответила я, словно меня это ни капельки не волновало.

– Тогда увидимся на матче.

– А разве тебя не будет на занятиях?

– Я запаслась запиской от родителей с просьбой отпустить меня пораньше. Собираюсь пойти к Джилл. Кстати, если хочешь, можешь пропустить самостоятельные занятия. Когда надо поработать над докладом или типа того, учителя спокойно отпускают домой.

От одной лишь мысли, что я могу нарушить правила и прогулять школу, мне стало не по себе. Хотя, возможно, меня взбудоражила идея провести лишний час с Эваном.

Заметив мои душевные муки, Сара поспешила меня успокоить:

– Не волнуйся. Я просто так предложила. Поступай как знаешь.

– Я подумаю, – пробормотала я, чувствуя, как на меня накатывает новая волна страха.

– Что ж, жду подробностей, – бросила через плечо Сара, входя в классную комнату. Она собралась было присоединиться к остальным, но неожиданно заметила мой остекленевший взгляд и резко остановилась. – Ты что, нервничаешь?

– У меня поджилки трясутся, – прошептала я, не обращая внимания на стоящий в классе шум.

– Тебе не о чем беспокоиться. Ты же ясно дала ему понять, что он для тебя просто друг. Но если ты реально боишься оставаться с ним наедине, мы что-нибудь придумаем. На худой конец, сошлешься на меня.

– Нет, я и правда не прочь с ним потусоваться. Просто такое со мной впервые, и я не знаю, чего ожидать. Это ведь совсем не то, что проводить время с тобой, например.

– А почему бы тебе не представить на его месте меня? – ободряюще улыбнулась Сара и, уже направляясь к выходу, добавила: – Все дело в деталях.

Когда я пришла на урок английского, Эван уже сидел за моим столом.

– Привет! – стараясь сдержать улыбку, поздоровался он, когда я села рядом.

– Здравствуй! – ответила я, но даже не взглянула в его сторону.

– Как насчет того, чтобы пропустить самостоятельные занятия и смотаться из школы пораньше?

С замирающим сердцем я немедленно прокрутила в голове миллион отговорок.

– Конечно, – неожиданно для себя ответила я и тут же дико запаниковала, так как до сих пор еще ни разу не нарушала школьных правил.

Я стала нервно перелистывать тетрадь в поисках выполненного домашнего задания. А потом уткнулась в нее носом, чтобы не видеть насмешки в глазах Эвана.

– Ты сегодня какая-то притихшая, – заметил Эван после окончания урока.

– Просто задумалась о том, как буду сдавать предстоящие тесты, – соврала я.

Если что меня и беспокоило, то отнюдь не тесты по тригонометрии и анатомии. Я хорошо подготовилась и не сомневалась, что знаю материал от и до. А вот относительно всего остального особой уверенности не было.

– Не ожидал, что тебя могут беспокоить такие пустяки.

Похоже, Эван успел хорошо меня изучить.

– Пришлось проштудировать уйму материала. Естественно, что я немного волнуюсь. А ты разве нет? – попыталась я сменить тему.

– Чего ради? Я все выучил. Остальное от меня не зависит. – (Надо же, какая непрошибаемая самоуверенность!) – Увидимся на тригонометрии.

Но сейчас меня больше заботили история, химия и два предстоящих теста, поэтому я решила, что о том, как останусь с ним наедине в конце школьного дня, подумаю после.

– Ну как успехи? – спросил меня Эван после урока анатомии.

– Думаю, я все сделала верно, – призналась я. – А у тебя?

– Вроде бы справился, – пожал он плечами.

И тут я неожиданно заметила, что он идет рядом со мной и не спешит, как обычно, поскорее исчезнуть.

– А куда это ты идешь?

– К твоему шкафчику, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Зачем? – удивилась я.

– Как? А разве ты не хочешь сходить вместе на ланч? – обиженным тоном спросил он.

– С чего это вдруг? Мы ведь еще ни разу вместе не ходили на ланч, – не поддалась я на провокацию.

– Всегда приходится что-то делать впервые. Сара собирается к Джилл, и я подумал, что тебе нужна компания.

– Все правильно, но есть мне пока не очень хочется. Я собиралась пойти купить что-нибудь, чтобы потом перекусить на скорую руку в художественном классе.

– Неужели ты будешь есть в гордом одиночестве?

– Мне без разницы. Поступай как знаешь, – с деланным равнодушием ответила я.

– Нет, так не пойдет, – возразил он, и мне оставалось лишь гадать, что он имеет в виду. И только я было собралась потребовать объяснений, как он якобы небрежно спросил: – А если я составлю тебе там компанию, ты не будешь меня игнорировать?

– Чего ради?

Ума не приложу, как я смогу выдержать наедине с ним весь день?! Может, стоит придумать какую-нибудь отмазку и остаться до вечера в школе? И я, как утопающий, принялась хвататься за соломинку. Ну да, ведь мы можем быть просто друзьями. Главное, постоянно себе об этом напоминать.

Я сунула книжки в шкафчик, а Эван тем временем преспокойно положил свои вещи туда же, на верхнюю полку. У меня челюсть отвисла от такой наглости.

– Ну и что такого?! – заметив мою реакцию, насупился он. – После художественного класса мы ведь все равно уйдем вместе. Я потом все заберу. Обещаю.

И мы направились в сторону кафетерия. Уже у самого входа Эван нарушил молчание.

– Ты, наверное, знаешь, что по школе усиленно циркулируют слухи, что мы с тобой встречаемся? – спросил он и, заметив, что у меня от удивления округлились глаза, добавил с наглой ухмылкой: – Но это ведь всего-навсего слухи!

– Послушай, ты действительно хочешь, чтобы мы вместе провели время?

– Конечно, – с готовностью отозвался он.

– Тогда нечего делиться со мной подобными вещами. Заруби себе на носу: я не желаю знать, что обо мне говорят.

– Вот уж не думал, что для того, чтобы с тобой дружить, надо соблюдать какие-то правила, – усмехнулся он.

– Если будешь их нарушать, я непременно тебе об этом скажу. Так что ты уж постарайся держаться в рамках.

Я пыталась напустить на себя суровый вид, но он как ни в чем не бывало продолжал ухмыляться. Не на шутку разозлившись, я быстрым шагом прошла в кафетерий.

– Ты со всеми своими друзьями так же строга? – хихикнул он, догоняя меня.

– Мой единственный друг – Сара. И она всегда играет по правилам. Ей не надо ничего объяснять, – бросила я на него сердитый взгляд, чтобы он понял, что я не шучу.

Но он, похоже, и не думал обижаться, наш разговор его искренне забавлял.

– Ты что, ограничишься яблоком и батончиком гранолы? – поинтересовался он, когда мы выбрались из очереди.

– Я же сказала, что не хочу есть. И вообще, разве мы не собирались через пару часов пообедать?

– Да, но ты ведь спортсменка, у тебя сегодня игра, и тебе просто необходимо усиленное питание. – Его голос звучал почти озабоченно.

– Правильно, – согласилась я и взяла банан.

– Да уж, это сильно меняет дело, – неодобрительно покачал головой Эван.

Но я не стала его слушать, а торопливо ушла вперед, так что ему пришлось меня догонять.

Когда мы вошли в художественный класс, Эван сразу же устроился на табурете рядом со мной, а я занялась только что начатым холстом, на который уже успела нанести мазки зеленой краски. Рядом я положила снимок осенней листвы.

– Ну что, тяжело было ко мне привыкнуть?

Поначалу я решила, будто он валяет дурака, но, повернувшись к нему лицом, поняла, что он настроен вполне серьезно.

– Вовсе нет, – заверила я его. – Дело не в этом. Я тебя не понимаю. Ты говоришь странные вещи. Они либо совсем ничего не значат, либо, наоборот, слишком много значат. Я не хочу, чтобы ты меня доставал. Вот так-то. – И, вернувшись к работе над картиной, я принялась смешивать на палитре зеленую краску разных оттенков.

– Значит, я все же тебя достал, – подарил он мне свою фирменную ухмылку.

– Нет. Пока я пытаюсь этого не допустить. И уж можешь мне поверить, ставить меня в неловкое положение – не самый достойный способ одержать надо мной верх, – сверкнув глазами, выпалила я.

– Мне очень жаль, – не совсем искренне улыбнулся он.

– Кто бы сомневался, – сердито фыркнула я.

Я продолжила смешивать краски, которые наносила на холст пятнами и крупными мазками. Эван стоял рядом и молча наблюдал. Меня ужасно смущало его присутствие, а в голову не приходило ничего умного, что можно было бы сказать, чтобы сгладить неловкость.

– Думаю, мне стоит пойти во двор поработать над своим заданием, – наконец заявил он. – Встречаемся после занятий возле шкафчиков.

– Хорошо, – не оборачиваясь, бросила я, а когда он ушел, отложила в сторону кисть и с облегчением вздохнула.

Он все ближе подбирался ко мне, и если мои колючие ответы его явно забавляли, то меня уже начинали всерьез беспокоить несвойственные мне вспышки раздражения. Я решила сделать его своим другом, чтобы хоть как-то влиять на ситуацию. Но сейчас явно сваяла дурака, так как, пытаюсь держать его на расстоянии, вела себя неоправданно жестоко. И если я продолжу в том же духе, то он вообще не захочет со мной общаться и будет совершенно прав.

Эван, как и обещал, ждал меня у шкафчика.

– Привет! – ласково улыбнулась я в надежде, что он еще не успел пожалеть о своем приглашении.

– Привет! – улыбнулся он в ответ.

– Ну что, вернулся за очередным нагоняем? – потупившись, спросила я.

– Ничего, как-нибудь справлюсь. – Он попытался поймать мой взгляд, и мне волей-неволей пришлось посмотреть ему прямо в глаза. – А кроме того, я уже привык к твоей ершистости. Меня это не особо задевает. И вообще, иногда ты бываешь ужасно забавной.

– Здорово! Я тут стою как дура, переживаю, что слишком круто с тобой обошлась, а тебе все хихоньки да хаханьки. Надеюсь, я смогла продемонстрировать себя с лучшей стороны, – повернувшись к своему шкафчику, сказала я.

– Именно поэтому я и здесь, – прошептал он мне на ухо, и я оцепенела.

Я почувствовала, как его рубашка трется о мою спину, и мне стало трудно дышать. Но оказывается, он просто хотел достать с верхней полки свои книги. Мое сердце тут же начало вести себя совершенно неподобающим образом, а щеки предательски покраснели. И только когда Эван отвернулся, я смогла свободно вздохнуть.

– Мне надо кое-что забрать из своего шкафчика. Хорошо?

– Конечно, – еще не успев до конца прийти в себя, еле слышно ответила я.

Он закинул книжки в рюкзак, и мы прошли по абсолютно пустому коридору. Я почувствовала страшное облегчение, поняв, что нам удастся уйти без свидетелей. Мне жутко не хотелось давать пищу для сплетен. А еще больше не хотелось, чтобы меня застукали на том, что я прогуливаю школу. Пусть даже не уроки, а только самостоятельные занятия.

Я нервно озиралась по сторонам, ожидая, что нас вот-вот остановят и спросят, куда это мы собрались. Но все обошлось. Мы молча прошли сквозь серую пелену тумана к его машине. Эван открыл мне дверь. Этот учтивый жест снова застал меня врасплох.

– Если учесть, какая на улице грязь, то игра сегодня будет занятой, – заметил он, заводя мотор.

– Да уж, скорость явно будет не та, – согласилась я. – Хотя мне нравится скользить по грязи.

– Понимаю, что ты имеешь в виду.

Я расслабилась, откинулась на обитую кожей спинку, и мы проговорили всю дорогу до его дома.

Эван жил в одном из исторических зданий в центре города. Длинная аллея вела к белому фермерскому дому с черными ставнями, перед которым раскинулась ухоженная лужайка с величественным кленом в красном убранстве. Дом опоясывала широкая веранда с белыми креслами-качалками и гамаком. Все это напоминало трехмерную картину Нормана Рокуэлла. В конце аллеи, уже за домом, располагался двухэтажный амбар, перестроенный под гараж. А еще дальше раскинулось необъятное поле в обрамлении деревьев, и ни одного дома в пределах видимости.

Мы вошли в боковую дверь, которая вела на кухню – просторную, оснащенную по последнему слову техники, с отдельной обеденной зоной. Здесь был сохранен деревенский стиль настоящего фермерского дома, с закопченными балками и потемневшей от времени деревянной обшивкой стен.

– Чего-нибудь выпьешь? У меня есть содовая, вода, сок и охлажденный чай, – сказал Эван, положив рюкзак на стул. Кухонная зона была отделена полукруглой барной стойкой, а к обеденному столу из темного дерева вели три широкие ступени.

– Охлажденный чай – то, что надо, – ответила я, усаживаясь на стул возле стойки, и Эван достал из холодильника стеклянный кувшин с чаем.

– Мне понравилась верстка газеты, – заметил он, протягивая мне стакан. – В моей предыдущей школе газета выглядела куда топорнее, так как печать была самопальной. Скорее рекламный листок, нежели серьезное печатное издание. А «Уэслин-хай таймс» и вправду напоминает настоящую газету.

– Спасибо. Ты уже получил комментарии по поводу своей статьи? Ведь она помещена на первой полосе.

– Конечно, – усмехнулся он, поскольку единственную благодарность – за прекрасный стиль – он получил именно от меня. – Интересовались в основном источниками информации и возможностью сохранить конфиденциальность. Это начинает немного действовать на нервы, но ничего другого я и не ожидал. – Он ненадолго задумался, а потом добавил: – А вот у тебя я специально не стал брать интервью. Думаю, здесь может возникнуть конфликт интересов.

– А я вовсе не уверена, что согласилась бы ответить на твои вопросы. Но если и так, о чем бы ты меня спросил? – сказала я и тут же пожалела о своих словах.

О чем я могла ему рассказать? Объяснить, что у меня куча проблем и физические недостатки сейчас волнуют меньше всего?!

– Попросил бы рассказать, какая часть тела тебя не устраивает и как бы ты хотела ее изменить.

На сей раз выражение его лица было не насмешливым, а очень спокойным и внимательным. Он вел себя совсем не так, как обычно. И никаких наглых ухмылок или насмешливых улыбок. И тем не менее я продолжала колебаться.

– Хорошо. Начну с себя, если тебе так будет легче, – на полном серьезе предложил он.

– Неужели у тебя тоже есть комплексы? – фыркнула я.

– Мне не нравятся мои ноги. Они слишком большие, – признался он.

– Надо же! А какой у тебя размер ноги?

– Четырнадцатый. Тогда как средним считается десятый. И мне очень нелегко подобрать подходящую обувь.

Как ни странно, говорил он вполне искренне.

– Если честно, никогда не замечала. Может, потому, что ты такой высокий. А может, потому, что люди в первую очередь смотрят вовсе не на твои ноги, – сказала я, сразу же испугавшись, что он может неправильно меня понять.

– Надо же! – хмыкнул он, его явно забавляло мое смущение.

– Ты прекрасно понимаешь, что я имела в виду, – густо покраснела я.

– Ну так что тебя не устраивает? – не отставал он.

– Губы, – осторожно призналась я. – Мне всегда хотелось, чтобы они были потоньше. Я даже тренировалась перед зеркалом поджимать рот. – Ну вот, я, как всегда, сболтнула лишнее!

– Ты серьезно? А мне нравятся твои пухлые губы. Они идеально подходят для по...

– Не смей так говорить! – оборвала его я.

– Почему? – наморщив лоб, спросил он.

– Ты хочешь, чтобы мы остались друзьями?

– Да, – быстро ответил он.

– Тогда будь любезен, оставь свои неприличные намеки. Неужели ты забыл о нашем уговоре? Ты играешь не по правилам. Так нечестно, – твердо заявила я, очень надеясь, что он наконец воспримет мои слова всерьез.

– А что, если я не хочу быть просто другом? – заглянув мне в глаза, вызывающе произнес он.

Нет, он явно был неспособен относиться ко мне серьезно.

– Тогда мы не будем друзьями, – ответила я, в упор глядя на него.

– А что, если я хочу стать для тебя чем-то большим, чем друг? – еще шире улыбнулся он и облокотился на барную стойку, тем самым сократив расстояние между нами.

– Тогда нам не о чем больше говорить. Мы снова станем друг другу никем. – Мне было трудно дышать, сердце замирало, но, даже когда он

придвинулся ко мне еще ближе, я упорно продолжала смотреть ему прямо в глаза.

– Ну ладно, тогда остаемся друзьями, – неожиданно выпрямившись, заявил он. – Ты умеешь играть в бильярд?

Но я ничего не могла сказать в ответ, так как голова шла кругом, а сердце находилось где-то по другую сторону барной стойки.

– Никогда не пробовала, – наконец выдавила из себя я.

Сделав глубокий вдох, чтобы привести мысли в порядок, я с трудом встала со стула.

Через боковую дверь мы вошли в большой беленый амбар и сразу попали в помещение, где без труда могли разместиться две машины. В центре была лестница на второй этаж, справа от нее – закрытая дверь.

На стене висели полки с инструментами и всякими типичными для гаража вещами. Мое внимание привлекло спортивное снаряжение, сложенное прямо под лестницей. Лыжные ботинки, лыжи, две доски для серфинга, парочка водных досок и еще баскетбольные корзины, футбольные мячи, волейбольные мячи – словом, настоящий магазин спорттоваров.

– Вижу, скучать тебе не приходится, – заметила я, поднимаясь по лестнице, но он только рассмеялся в ответ.

На втором этаже я увидела самую настоящую комнату отдыха. У дальней стены располагалась барная стойка из темного дерева с каменной столешницей и высокие стулья из того же дерева. Слева на стене висел плоский телевизор с огромным экраном, перед ним стояли большой темно-коричневый кожаный диван и такое же кресло с откидывающейся спинкой. На полу лежали принадлежности для видеоигр и соответствующие приспособления. Интересно, неужели то, что я видела в доме у Сары, а теперь и у Эвана, и есть стандартный набор для развлечений всех богатых детишек из «Уэслин-хай»?

В углу стоял бильярдный стол, над ним висели хромированные светильники. На стене справа от двери находилась мишень для дартса, а слева стояли два стола для игры в настольный футбол. За ними виднелась еще одна закрытая дверь. Стены были выкрашены в темно-красный цвет, что вместе с почерневшими балками на потолке делало

атмосферу комнаты по-настоящему мужской, этот эффект еще больше усиливали постеры самых известных рок-групп последних десятилетий.

– Мама таким образом пытается соблазнить брата приезжать почаще домой, – объяснил Эван. – Здесь все сделано скорее для него, чем для меня. Мое барахло в другой комнате, – кивнул он в сторону закрытой двери.

Эван включил спрятанную за барной стойкой стереосистему, из динамиков раздались оглушительные звуки рок-музыки.

– Никогда раньше не слышала этой группы, – заметила я, прислушиваясь к композиции в стиле регги. – Мне нравится.

– Я был на их концерте в Сан-Франциско. Мне они ужасно понравились. Если дашь мне свой iPod, я смогу закачать их альбом.

– Договорились.

– Ну что, начнем с дартса? – предложил он, подойдя к мишени.

Я сидела на высоком стуле возле барной стойки и смотрела, как он достает дротики.

– Знаешь, я играла в дартс только один раз, и у меня ничего не получилось, – предупредила его я.

Он дал мне три дротика с серебряным металлическим оперением, себе же оставил с черным. Затем остановился возле начерченной на деревянном полу линии и играючи метнул все три дротика. Со стороны все выглядело совсем просто, но у меня почему-то не было уверенности, что я справлюсь.

– Давай сначала слегка разогреемся, а потом уж начнем.

Я встала у линии на полу, и он показал мне, как правильно держать дротик.

– Самое трудное – приспособиться к весу, но только так можно метнуть дротик под правильным углом и с нужной скоростью. Прицелься и бросай. И помни, рука должна быть твердой. – Эван подтвердил свои слова, легко поразив мишень.

– Тебе вовсе не обязательно стоять у меня над душой, пока я буду учиться, – сказала я.

Он улыбнулся и сел на стул, дав мне возможность для маневра. Первый бросок получился не ах. Я вообще не попала в цель. Дротик вонзился в черную доску на стене за мишенью.

– Ой, прости! – поморщилась я.

Похоже, игра будет долгой. Бог его знает, когда мне удастся поразить мишень.

– Черная доска для того и предназначена. Ты не первая и не последняя, кто промазывает, – успокоил меня Эван. – Мы начнем играть по-настоящему только тогда, когда ты немножко привыкнешь. Попробуй еще разок.

Последний дротик я метнула несколько удачнее: он оказался за пределами внешнего круга, но все же попал в цифру «12».

– Ну вот, хотя бы попала в мишень, – обрадовалась я.

Эван, явно довольный моими успехами, вытащил дротики из мишени.

Мы сыграли еще три раунда, и наконец я начала попадать в цветное кольцо. Естественно, не совсем туда, куда метила, но это уже был прогресс. Несмотря на все свои промахи или не слишком удачные попадания, я нисколько не смущалась из-за отсутствия опыта игры в дартс. А все благодаря Эвану, который давал мне советы и вообще проявлял завидное терпение. И я наконец-то начала получать удовольствие.

Потом мы сыграли в крикет. Чтобы уравнять наши шансы, я заставила Эвана отступить на несколько шагов от черты. Но он все равно выиграл, чего и следовало ожидать. Мы играли и говорили о спорте, о тех его видах, в которых уже успели или не успели испытать свои силы. Последнее касалось, естественно, только меня.

– Итак, значит, ты одинаково хорош во всем? – заключила я, когда он рассказал мне, как занимался серфингом и кайтбордингом, причем в разных частях света.

– Нет, я только попробовал практически все, – поправил он меня. – Но настоящего мастерства я добился только в нескольких вещах. Мой брат гораздо лучше меня играет в бильярд и дартс. Я неплохо гоняю мяч, но лучшим игроком меня не назовешь. То же самое можно сказать и о баскетболе. Похоже, лучше всего я играю в бейсбол.

У меня твердая рука и чертовски хорошая реакция. Так что если бы тебе удалось попробовать себя в других видах спорта, то ты точно меня переплюнула бы. По крайней мере, в футбол ты играешь лучше. Я не видел тебя на баскетбольной площадке, но мне говорили, что у тебя потрясающий бросок.

– Я люблю футбол, равно как и баскетбол, а еще, чтобы не расслабляться весной, занимаюсь бегом. Ведь я не хожу на уроки физкультуры, и попробовать что-то еще мне пока не удалось. Не знаю, получится у меня или нет.

– А хочешь узнать?

– О чем это ты? – осторожно спросила я.

– Завтра я встречу тебя в библиотеке, прямо оттуда и пойдем, – заявил он, но, заметив, как я сильно побледнела, поспешно поправился: – Или нет.

– Завтра не получится, – спокойно сказала я и, не успев как следует подумать, с бьющимся сердцем добавила: – А вот в воскресенье, наверное, смогла бы.

– Правда? – У Эвана от радости загорелись глаза.

– Конечно, – улыбнулась я. – А что ты задумал?

– Кабина для тренировок по бейсболу.

– Почему бы и нет, – пожала я плечами.

– В полдень?

– Около двенадцати.

– Здорово! – расплылся он в радостной улыбке, и у меня внезапно закружилась голова. – Ну что, есть хочешь? Наверняка хочешь после такого скромного ланча.

– Что ж, не откажусь, – ответила я, проигнорировав последнее замечание.

Когда мы вернулись на кухню, я уселась на стул возле барной стойки и стала смотреть, как он достает продукты из холодильника и шкафчиков, нарезает сельдерей, грибы, цыпленка и ананас.

– Что ты такое готовишь? – поинтересовалась я, удивившись, что он затевает что-то грандиозное.

Ведь я думала, что он предложит мне нечто стандартное типа пиццы или сэндвича.

– Цыпленка с ананасами, – ответил он. – Прости, забыл спросить, может, ты предпочитаешь что-нибудь другое. Ну как, пойдет?

– Конечно, – медленно ответила я. – Неужели ты умеешь готовить?

Сама не знаю, что меня так удивило. Пора бы уже привыкнуть к тому, что Эван Мэтьюс – человек непредсказуемый, и тем не менее я, открыв рот, следила за тем, как он легко смешивает и крошит нужные ингредиенты.

– Мне приходится самому о себе заботиться, поэтому я и умею готовить, – не глядя на меня, объяснил он. – А ты, насколько я понимаю, нет?

– Нет. Училась когда-то, в восьмом классе, на уроках домоводства.

– Надо же, ты меня удивляешь! – Но продолжать он не стал, а я была не готова объяснять ему правила пользования кухней, установленные Кэрл и Джорджем.

– А можно тебя кое о чем спросить? – выпалила я, сама еще толком не зная, что собираюсь сказать.

Похоже, сперва говорить, а потом думать в разговоре с Эваном вошло у меня в привычку, и это начинало не на шутку пугать. Ведь каждый раз я непроизвольно или выкладывала о себе лишнее, или задавала странные вопросы, или соглашалась на ранее совершенно немыслимые для меня вещи.

– Спрашивай, не стесняйся. – Эван на секунду прекратил готовить и с ножом в руках прислонился к прилавку.

– Ты всегда получаешь то, что хочешь? – начала я и, поймав его недоуменный взгляд, попыталась объяснить вопрос: – Я хочу сказать, а с другими ты тоже идешь напролом, как и со мной?

Он хихикнул, но это был совсем не тот ответ, которого я ждала.

Выдержав паузу, достаточно длинную для того, чтобы я успела сто раз пожалеть о своем любопытстве, Эван наконец произнес:

– Нет. Обычным девчонкам с этим не справиться. Они скорее ведутся на всякие там нежности и флирт. Что бы я ни сказал любой

другой девочке, это тут же станет известно ее подруге, а потом и всей школе, поэтому действовать прямолинейно с ними обычно нельзя. А вот твой случай обычным не назовешь, да и ты совсем не похожа на других девчонок, – сказал он и как ни в чем не бывало продолжил стряпать.

Его ответ меня озадачил. Если все так, то мне как-то расхотелось становиться обычной девочкой, хотя я не поняла и половины из того, что он сейчас сказал. И я решила даже не ломать над этим голову, чтобы не попасть в еще более неловкое положение.

– О'кей, – стоя ко мне спиной, произнес он и высыпал все, что лежало на разделочной доске, в стоящую на плите глубокую китайскую сковороду. – А теперь у меня вопрос к тебе.

Пожалев, что затеяла весь этот разговор, я тяжело вздохнула и, съежившись, обхватила себя руками.

– Как такое может быть, что ты ни разу не ходила на свидание? – Эван повернулся ко мне и замер в ожидании ответа.

– А зачем мне это надо? – выпалила я.

Он засмеялся и принялся помешивать содержимое сковородки.

– Уж чего-чего, а такого я никак не ожидал, – улыбнулся он.

Я молча пожала плечами и принялась теревать завязку от пуловера. Мне срочно нужно было сменить тему разговора, но ничего умного в голову не приходило.

– А ты когда-нибудь целовалась? – неожиданно спросил он, и у меня от удивления отвисла челюсть.

– Ну, это уж слишком

прямолинейно! – рассердилась я. – И я не собираюсь отвечать на твой вопрос.

– Ты должна, – посмотрел он на меня со своей обычной усмешкой. – Мне действительно хотелось бы знать.

– Все, давай поговорим о чем-нибудь другом, – не сдавалась я, чувствуя, что у меня начинают краснеть уши. – Где тебе больше всего понравилось жить? – (Он не ответил.) – Эван?

– Что? Прости, не слышал вопроса, – признался он, рассеянно помешивая продукты, шипящие на сковородке. – Я все пытаюсь понять, кто этот парень. Если бы он был из нашей школы, то мне наверняка было бы известно. Он что, из колледжа? – Эван облокотился на барную стойку и пристально посмотрел на меня, словно хотел прочесть ответ на моем помертвевшем лице.

– Ты переходишь все границы, – напомнила я ему.

– Разве? Но это же не касается нас двоих, – возразил он. – А я-то думал, что у друзей нет тайн. Если тебе так будет легче, могу рассказать о своем первом поцелуе.

– Да нет, не стоит! – воскликнула я. – Мне это абсолютно неинтересно, и вообще я не собираюсь отвечать на твои вопросы о своей личной жизни. Мы пока не настолько близкие друзья.

– Но тебя все же целовали? Я ведь прав?

– И что с того? – задохнулась я от злости. – Какое это имеет значение, целовали меня или нет?

– Но ты же ни разу не ходила на свидание, – задумчиво произнес он, словно пытался разгадать заковыристую загадку.

Если он рассчитывал, что мой ответ откроет ему нечто удивительное, то его ждало страшное разочарование. Он поставил на прилавок две наполненные тарелки.

– Очень вкусно, – сказала я в надежде, что мне все же удастся сменить тему, и ничуть не покривила душой, так как блюдо действительно оказалось вкусным. И все же я не была до конца уверена, что мне захочется, чтобы Эван и дальше продолжал меня удивлять.

– Спасибо, – рассеянно кивнул он, явно все еще размышляя над моими ответами.

– Давай больше не будем об этом, – взмолилась я.

– Ладно, но рано или поздно ты мне расскажешь, – произнес он уверенным тоном.

– Не понимаю, зачем тебе все это знать? – Я неожиданно поняла, что продолжаю муссировать тему, которую жаждала сменить.

– Да вот, все пытаюсь тебя понять.

– Тут и понимать-то нечего. Во мне нет ничего интересного.

Но Эван не ответил. Он сидел, уставившись в тарелку, и задумчиво ковырял вилкой кусочек цыпленка.

Пока мы ели, мне наконец удалось перевести разговор на то, где он успел побывать. Он подробно описал каждую страну и каждый город, рассказав, что ему там понравилось, а что нет. И я сразу вздохнула с облегчением, страшно довольная тем, что так удачно избежала допроса о своей личной жизни. Потом я помогала ему убирать посуду, а он тем временем рассказывал о том, как два года назад катался с братом на лыжах в Швейцарии. И это было по-настоящему увлекательно, поскольку я в жизни не покидала пределы Новой Англии, а он в свои семнадцать лет успел столько всего повидать.

– У тебя есть водительские права? – поинтересовался Эван, когда мы закончили с уборкой.

– Нет. Я их еще не получила, – призналась я.

– А сколько тебе лет?

– Шестнадцать.

– Тебе всего шестнадцать? – В голосе его чувствовалось неподдельное удивление.

– Ага. Значит, чего-то ты обо мне все же не знаешь, – решила немного поддразнить я его. – В начальной школе я сразу перескочила через один класс. День рождения у меня в июне, но мне просто некогда было ходить на уроки вождения и получить права.

Все это, конечно, было чистой воды враньем. Для того чтобы я могла получить права, моему опекуну следовало пройти двухчасовой курс для родителей, о чем даже мечтать не приходилось. Ведь у Кэрл с Джорджем не было необходимости повсюду меня возить. Так чего ради им беспокоиться о получении мною водительских прав? И, кроме того, что толку в водительских правах, если я все равно не могла позволить себе машину?!

– А ты умеешь водить?

– Сара пыталась научить меня азам вождения на пустых парковках. Она даже уговаривала меня попробовать потренироваться на шоссе, но

я точно умерла бы, если бы, не дай бог, повредила ее машину. А если бы нас поймали и ее лишили прав, то нам обоим пришлось бы несладко.

– А у нее в машине механическая или автоматическая коробка передач?

– Автоматическая.

– Надо же, как странно. Слушай, хочешь, я научу тебя обращаться с механикой?

– Не сегодня, – отмахнулась я.

– Значит, в библиотечный день, – решительно заявил он.

– Возможно, – туманно ответила я.

Интересно, и на какое число моих библиотечных дней он рассчитывает? При мысли, что меня могут застукать, мне стало не по себе. Я и так уже успела пожалеть, что согласилась встретиться с ним в это воскресенье. Но дальше рисковать было нельзя.

– Хочешь, я загружу в твой iPod альбом этой группы?

– Нет, iPod мне понадобится на выходных и даже сегодня на время игры. – Я потянулась за рюкзаком, судорожно соображая, отдавать ему свой iPod или нет.

– Можешь взять мой, – великодушно предложил он.

Приехали! Уже начинаем обмениваться личными вещами. Его естественный жест явно означал нечто большее, чем просто обмен музыкальными записями. Или я придаю всему слишком большое значение? Нет, надо

расслабиться. Ведь это просто музыка.

– Ладно. – Я вручила ему свой зеленый iPod, взамен получив его черный. Да, возможно, это всего лишь музыка, но в ушах прозвенел тревожный звонок.

– Мне надо подготовиться к игре. Покажешь, где здесь у вас ванная, чтобы я могла переодеться?

– Конечно.

Я проследовала за ним в элегантную комнату с желтыми стенами, где стояла белая резная мебель в викторианском стиле: диван и пара

кресел, обитые голубым бархатом. Над антикварным кофейным столиком висела сверкающая хрустальная люстра. Из окна открывался живописный вид на лужайку перед домом. Комната выходила прямо в холл, у стены возле парадной двери я увидела консоль, украшенную яркой цветочной композицией и фотографией компании из четырех человек, должно быть семейства Мэтьюс в полном составе.

– Выключатель внутри справа, – сказал Эван, когда мы остановились у двери в конце длинного коридора, ведущего в элегантную гостиную. – Я буду на кухне.

– Спасибо, – ответила я.

Закрыв за собой дверь, я привалилась к ней плечом и посмотрела на свое отражение в зеркале напротив. У девушки в зеркале пылали щеки, она улыбалась, и вид у нее был абсолютно... счастливый.

Глава 10

Вечерний матч

Когда мы остановились на школьной парковке, я решила, что Эван меня высадит, а сам вернется уже позже, на игру основной школьной команды. Матчи юниоров обычно не собирали слишком много зрителей, поболеть приходили в основном родители игроков. Но Эван вышел из машины и запер дверь.

– Ты что, остаешься? – доставая свои вещи из багажника, спросила я.

– А можно?

– Конечно, – ответила я.

– Можно мне сесть рядом с тобой и Сарой?

– Мы всегда сидим вместе с командой. Но почему бы и нет? Правда, хочу тебя сразу предупредить: обычно я слушаю музыку, чтобы ничего не мешало сосредоточиться. Поэтому не рассчитывай, что я буду с тобой разговаривать.

– Ничего страшного. Я сейчас найду тебе какую-нибудь хорошую музыку. – Он взял у меня iPod и принялся искать подходящие композиции.

– Привет, Сара, – поздоровалась я, когда мы подошли к трибунам.

Сара болтала с какой-то девочкой и одновременно следила за игрой, а потому не сразу меня увидела.

– Привет! – взволнованно воскликнула она, когда я попала наконец в поле ее зрения. – А как прошло... – начала она, но, заметив Эвана, тут же замолчала и лучезарно улыбнулась.

Ей, конечно, не терпелось засыпать меня вопросами о том, как я провела день. Выходит, мне крупно повезло, что рядом был Эван, а значит, она сможет расспросить меня только на обратном пути домой.

– Привет, Эван, – оправившись от изумления, радостно сказала Сара.

Эван сел рядом с Сарой, чтобы удобнее было болтать, а я, полностью отключившись от них, принялась слушать свою – ну не совсем свою – музыку. Он выбрал для меня альбом известной группы, и я молча следила за игрой, наслаждаясь энергичными ритмами. Я даже не смотрела в сторону Сары с Эваном и специально сделала музыку погромче, чтобы не слышать, о чем они говорят.

Первый тайм подошел к концу, и трибуны начали заполняться членами школьной команды. Мне махали рукой, а я отвечала кивком. Товарищам по команде был знаком мой ритуал, и меня не стали отвлекать.

Эван время от времени лез в карман моей куртки за iPod, чтобы сменить музыку. Когда он сделал так первый раз, я буквально задохнулась от неожиданности, но потом поняла, что к чему, и перестала обращать на него внимание.

Перед последним матчем поле было покрыто дерном, но теперь он здорово намок, и школьной команде юниоров было трудно гонять мяч.

Трава летела во все стороны, шипы на бутсах цеплялись за дерн, и футболисты падали прямо в грязь. К концу первого тайма туман немного рассеялся, но финал игры уже был предрешен.

Когда матч закончился со счетом 2:1 не в пользу юниоров «Уэслина», игроки женской школьной команды собрались для разминки. Пока мы устраивали пробежку, трибуны начали потихоньку заполняться зрителями. Но я решила даже и не пытаться считать, сколько человек собралось на стадионе сегодняшним промозглым вечером, потому что это не имело никакого отношения к игре.

Когда раздался свисток судьи, я уже была словно в состоянии транса. Все мои мысли были направлены на то, чтобы определить, где в данный момент находится мяч, куда он покатится и кто его отобьет. Но игра протекала довольно вяло. Были и промахи, неудачные попытки вести мяч, сделать пас, а иногда мяч просто бестолково крутился на одном месте. К концу первого тайма счет так и не был открыт, но зато все игроки были с головы до ног в грязи.

Второй тайм начался в том же духе. Вскоре стало понятно, что для того, чтобы сдвинуть мяч с места, необходимо слегка его приподнять. На поле то и дело возникали стычки в напрасной попытке отбить летящий мяч. В результате во время игры постоянно использовались силовые приемы, а судья то и дело поднимал желтую карточку.

За пять минут до окончания матча «Уэслин» завладел мячом. Наша чистильщик отбила его от центра ворот, и мяч перешел к полузащитнику. Полузащитник вела мяч несколько ярдов, удачно избежав защитника соперниц, а затем, уже на половине противника, передала его Лорен. Лорен решительно отправила мяч на боковую линию Саре. Боковые линии были такими же предательски раскисшими, как и центр поля, поэтому Сара аккуратно повела мяч вдоль белой линии, обошла защитника, которая подставила ей подножку, но Сара, прежде чем упасть, успела послать мяч вперед.

Я находилась всего в нескольких ярдах от ворот противника и, когда ко мне бросилась их чистильщик, неожиданно увидела, что мяч летит прямо на меня. И тогда, даже не надеясь на успех, я пригнулась, сделала отчаянный прыжок и взмыла в воздух. Потом слегка уклонилась влево и взмахнула правой ногой, пытаясь коснуться мяча. Я не видела, где в данный момент находилась чистильщик, но очень надеялась, что мяч пролетел мимо нее и попал прямо в ворота. Ударив по мячу, я коснулась

сперва плечом, а потом и боком мокрой земли, так что все лицо оказалось забрызгано грязью. Заскрежетава зубами от боли, я попыталась проследить за траекторией мяча, но ноги чистильщика заслоняли мне обзор. Я подняла голову и услышала свисток судьи, засчитавшего гол, а потом увидела и сам мяч, который лежал в сетке ворот.

Сара с радостными воплями помогла мне подняться. Она возбужденно подпрыгивала на месте и все время порывалась меня обнять. Я радостно вскинула руки вверх и побежала на нашу половину поля, чтобы ввести мяч в игру. Я словно парила в воздухе, захваченная горячкой игры. Но до конца матча счет так и не изменился.

Когда прозвучал финальный свисток, наша команда бросилась к центру поля, все ликовали и скакали от восторга. Оглянувшись, я обнаружила, что на поле высыпали зрители, которым не терпелось поздравить нас с победой. Знакомые и незнакомые люди одобрительно похлопывали меня по спине. Оказавшись в людском водовороте, я постепенно начала приходить в себя и поняла, что мне надо срочно выбираться оттуда.

Я сказала Саре, что буду ждать ее в раздевалке, и она обещала не задерживаться. Тогда я выскользнула из толпы и побрела в сторону школы. Когда я подошла к главному входу, то увидела у стены чей-то силуэт.

– Поздравляю, – раздался из темноты спокойный голос.

– Спасибо, – замедлив шаг, ответила я.

Эван стоял, засунув руки в карманы. Он явно меня поджидал.

– Впечатляющий гол, – заметил он и добавил: – Хочешь, чтобы я тебя подождал, пока ты будешь переодеваться?

Я замерла, застигнутая врасплох его вопросом.

– Нет, не стоит, – медленно сказала я.

– А я надеялся отвезти тебя домой.

От страха у меня тут же скрутило живот. Я, конечно, не рассчитывала на торжественную встречу у парадного входа, но мне было хорошо известно, что Кэрол не заснет, пока не запрет меня в доме. И меньше всего мне хотелось, чтобы она, выглянув из окна спальни,

увидела, как я выхожу из элегантной черной машины Эвана. В этом случае следующее утро наверняка станет в моей жизни последним.

– Спасибо большое, – искренне ответила я. – Но мы с Сарой не виделись целый день. И я обещала, что мы поедем домой вместе.

– Ладно. – В его голосе сквозило явное разочарование, что меня даже удивило.

Тогда я, замявшись, сказала:

– Спасибо за обед. Я чудесно провела время.

– Я тоже, – ответил он. – Ну что, до воскресенья?

– Да.

Он обернулся, послав мне на прощание свою обычную ухмылку, и пошел в сторону футбольного поля. По дороге он встретил парней из футбольной команды и принялся что-то увлеченно с ними обсуждать. К этому времени к школе уже успела подойти Сара, на ее грязном лице сияла белоснежная улыбка. Увидев меня, она стиснула меня в объятиях.

– Вот это игра! – воскликнула она.

– Да, – с трудом выдохнула я. – Сара... ты меня сейчас задушишь.

– Прости. – Она сразу же отпустила меня. – Но игра была, черт возьми, потрясающей! – Сара прямо-таки из штанов выпрыгивала и не могла устоять на месте.

– Да, конечно, – вяло согласилась я. В отличие от Сары у меня уже не осталось сил радоваться. – Пошли переодеваться. Я буквально валяюсь с ног.

– И не надейся, что я выпущу тебя из машины, пока ты не выложишь все до малейших деталей, – предупредила она. – Вы с Эваном сегодня выглядели совсем как два голубка. Ты уверена, что вы до сих пор только друзья?

– Сара, – с нажимом произнесла я, и мой голос прозвучал, наверное, на октаву выше обычного. – Ты же сама видела, что за все время, что он с нами сидел, мы ни словом не перемолвились, – закончила я, но в ответ она только звонко рассмеялась, и я поняла, что она от души забавляется. Тогда я покачала головой и усмехнулась: – Нет, ну надо же быть такой дурехой!

После того как мы приняли душ, Сара отвезла меня домой, и я наконец утолила ее любопытство, подробно рассказав о том, как провела время с Эваном. Рассказала ей даже о его двусмысленных замечаниях, что ее страшно развеселило.

Затем Сара поделилась своими успехами на любовном фронте. Она была по-прежнему увлечена Джейсоном, и это было приятно слышать, но ее немного беспокоило, что он до сих пор так и не поцеловал ее. Сара не страдала излишней скромностью, особенно когда дело доходило до более близкого

знакомствас парнями. Я очень хотела, чтобы она в конце концов нашла молодого человека, который будет ее уважать, но пока ей оставалось только сокрушаться, что она, наверное, ведет себя неправильно.

Мы подъехали к моему дому. Я посмотрела на его темный фасад. За черными окнами не было никаких признаков жизни. Тогда я сделала глубокий вдох, попрощалась с Сарой и вышла из машины.

Я медленно пошла по неосвещенной дорожке к задней двери. Когда я повернула ручку, то с ужасом обнаружила, что дверь не поддается. Заперта. У меня внутри все опустилось.

Сара уже уехала. Стучать было бессмысленно, раз уж они, прекрасно зная, что меня нет дома, специально заперли дверь. Я начала лихорадочно соображать, в чем же на сей раз провинилась. От нехороших предчувствий засосало под ложечкой и сильнее обычного забилося сердце.

Прижав руки к стеклу, я заглянула внутрь. Но увидела всего лишь свое отражение, так как на кухне было темно. Неожиданно я заметила луч света. Поняв, что смотрю прямо на

нее, тут же отскочила от окна и осталась стоять, оцепенев от ужаса. Я не знала, как поступить, и ждала ее следующего шага. Но ответом мне была лишь мертвая тишина.

Внезапно на кухне стало светло. Я думала, что сейчас увижу Кэрол, но там никого не было. Потом в столовой зажегся свет, и на кухне появился Джордж. Я не верила своим глазам, ведь я была уверена, что видела Кэрол. Сердито поджав губы, Джордж открыл заднюю дверь:

– Ты должна была вернуться к десяти часам!

– Но у меня же сегодня была игра, – удивленная его реакцией, пыталась отбиться я.

– Не имеет значения. Крайний срок – десять вечера. Если не можешь вернуться вовремя, значит откажись от вечерних игр. – Взгляд его был тяжелым, а голос – холодным.

Я поняла, что спорить бесполезно. В противном случае он вообще запретит мне играть в футбол, а я не могла рисковать.

– Хорошо, – прошептала я и, осторожно проскользнув мимо него, молча направилась в свою комнату.

– Надо было оставить тебя на улице! – донеслось из гостиной злобное шипение.

Я даже поперхнулась от неожиданности и торопливо прошла в свою комнату, поспешно захлопнув за собой дверь, гадая, что ждет меня в темноте.

Глава 11

Библиотека

Я стояла, согнувшись перед холодильником, и отмывала заднюю стенку, когда почувствовала такую резкую боль, словно у меня в легких не осталось воздуха. Я вскрикнула и упала на пол. Я лежала на боку, прижав руки к животу. На глаза навернулись слезы.

Я сжалась в комок в ожидании следующего удара. Надо мной стояла Кэрол, в руках у нее была алюминиевая бейсбольная бита Джорджа. Увидев, что я пытаюсь спрятаться за холодильник, она обожгла меня ненавидящим взглядом.

– Ты ничтожество. И никогда ничего не добьешься. Ты убогая маленькая шлюшка. Такой была, такой и останешься. – Она повернулась и резко вышла из кухни.

Жадно ловя ртом воздух, я тяжело поднялась с пола и смахнула слезы. Покачнулась, снова схватилась за живот. Но прежде чем отправиться в ванную, положила продукты обратно в холодильник.

Из зеркала на меня смотрели красные, мокрые от слез глаза. Я сделала несколько глубоких вдохов, стараясь унять дрожь во всем теле. Потом подставила лицо под холодную воду, и мне сразу стало легче. Попыталась выровнять дыхание, чтобы подавить закипающий в душе гнев. Закрыв глаза, напомнила себе, что не буду жить в этом доме вечно, и покорно вернулась на кухню заканчивать уборку.

На следующее утро я проснулась от резкой боли в животе, болела буквально каждая мышца, словно я выполнила тысячу отжиманий. Но несмотря на плохое самочувствие, я была твердо настроена пойти в библиотеку.

Джордж с Кэрол не стали меня удерживать. Похоже, здесь наши желания совпадали. Им не терпелось, чтобы я поскорее убралась из дому. Я обещала вернуться в шесть часов вечера к обеду. Езда на велосипеде стала нешуточным испытанием, но я сумела справиться, заставив себя напроць отрешиться от боли, – искусство, которым я за эти годы овладела в совершенстве.

Когда я уже подъезжала к библиотеке, сердце вдруг часто-часто забилося, что никак не было связано с необходимостью поднажать на педали, а губы расплылись в улыбке при мысли о предстоящей встрече с Эваном. Конечно, теперь мне следовало быть предельно осторожной, но я прекрасно понимала, что в любом случае – нарушу я правила или нет – меня все равно жестоко накажут. Оставив велосипед внизу, возле библиотеки, я буквально взлетела по лестнице. Эван уже ждал меня у входа.

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – ответила я дрожащим от волнения голосом.

Да, игра стоила свеч, и я не зря рисковала.

– Ну что, готова пару раз ударить по мячу?

– Всегда готова, – заявила я, следуя за ним.

– Так уж и всегда? – подначил меня Эван, открывая дверь машины.

– Да, – посмотрела я прямо на него и только потом села внутрь.

В его глазах заиграли озорные огоньки, хотя он явно не понял, что я имела в виду.

– Договорились! – с энтузиазмом откликнулся он, а когда мы уже порядочно отъехали от библиотеки, поинтересовался: – Ну как прошла суббота?

– Обыкновенно. Без происшествий. А у тебя?

– Ездил в Нью-Йорк на один из маминых благотворительных обедов. Так что тоже обыкновенно.

– Да уж, похоже на то, – саркастически заметила я.

Когда мы приехали в центр отдыха, я уже издали услышала звук бьющих по мячу бейсбольных бит и клюшек для гольфа.

– Ты не замерзла? – спросил Эван.

– Нет, сегодня чудесная погода.

– А мне показалось, что ты вся дрожишь.

– Я в порядке, – отрезала я, не сразу осознав, что мое тело реагирует так на звук удара бейсбольной биты по мячу.

Мы прошли в офис за шлемами и битами.

– А ты когда-нибудь держала в руках биту? – спросил Эван, остановившись возле кабины для тренировки по софтболу.

– Ну если только в начальной школе, – призналась я.

– Давай сначала покажу, как это делается, а потом и сама попробуешь. – Эван прошел в секцию мидиум-питч. – Давай начнем здесь, чтобы я мог объяснять тебе методику, а потом перейдем в секцию слоу-питч по софтболу.

– На самом деле меня больше интересует бейсбол.

– Вот и хорошо, – согласился Эван. – Можешь поддержать?

Он снял куртку и протянул мне. Я перебросила ее через руку, на секунду почувствовав приятный свежий запах, и сердце опять тревожно забилось.

Эван принял нужное положение для броска и кинул несколько монет в автомат. Потом стал объяснять мне, как встать в нужную позу и правильно держать биту. Я старалась внимательно слушать, но меня отвлекали его обтянутые рубашкой крепкие мускулы. Тогда я попыталась отогнать наваждение и сосредоточиться на игре. Он кинул в автомат монеты, и тот стал подавать мячи.

Эван попробовал отбить большинство подач. Хотя иногда, увлекаясь объяснениями о важности следить за мячом, он все же промазывал. Мячи летели на него все быстрее, и я вообще перестала понимать, как в таких условиях можно видеть мяч, не говоря уж о том, чтобы постоянно за ним следить.

После этого мы прошли в кабину для слоу-питч. Эван вошел туда вместе со мной, чтобы помочь мне принять правильное положение. Что я и попыталась сделать. Встав за моей спиной, Эван положил мне руки на бедра, чтобы я наклонилась под правильном углом. Затем обнял меня за плечи и накрыл ладонями мои руки, державшие биту. Я пыталась прислушиваться к его указаниям, но слышала только тяжелые удары собственного сердца. Эван велел мне немного приподнять локоть и, слегка навалившись на меня грудью, показал, как правильно замахиваться. Меня завораживал чистый, почти сладкий запах его тела.

– Готова? – отойдя в сторону, спросил он.

– Да, – с трудом выдохнула я, еще не успев понять, что он закончил инструктаж.

– Постою в углу, в случае чего помогу тебе размахнуться.

– А ты уверен, что это безопасно? А вдруг я тебя задену?

В ответ он только засмеялся и заверил меня, что все будет отлично. Затем нажал на кнопку подающего автомата. Первые несколько мячей пролетели так быстро, что я не успела среагировать.

– Ты же обещал медленную подачу! – возмутилась я.

– Просто сосредоточься на мяче, – терпеливо ответил Эван.

Я посмотрела на летящий на меня мяч и, размахнувшись, отбила его. Это движение болью отдалось в напряженных мышцах живота, но я даже глазом не моргнула, так как твердо решила терпеть.

– Вот так, – похвалил меня Эван.

После нескольких промахов Эван снова показал мне, как правильно ставить руку. Затем бросил монеты в автомат для следующего раунда. На этот раз он вышел из кабины и сел на скамью.

Наконец я поймала нужный ритм, и дело пошло на лад. Я научилась посылать мяч в воздух, конечно, не так далеко, как Эван, но все же на приличное расстояние.

– Уже намного лучше, – похвалил он меня.

А я почувствовала спортивный азарт, и каждый раз, как бита касалась мяча, боль понемножку отступала.

– Это было великолепно, – сказал Эван, когда мы шли к кабинам для отработки быстрых подач. – Ты прямо на лету все схватываешь. Хотя я в этом и не сомневался.

Я не стала ничего отвечать.

Через какое-то время Эван спросил, не хочу ли я съесть гамбургер в здешнем ресторанчике.

– А чему бы ты хотела поучиться в следующее воскресенье? – поинтересовался Эван, поставив на стол поднос с едой. – Может, гольф?

– Нет, гольф меня не интересует, – ответила я. – И вообще, насчет следующего воскресенья уговора не было.

– Но мы ведь сможем заняться тем, чем ты захочешь? – не унимался он, а затем на его лице появилась широкая улыбка. – Я знаю, что мы сделаем.

– Что? – осторожно поинтересовалась я.

– Не скажу, но обещаю, тебе понравится, – произнес он и с усмешкой добавил: – Ой, у меня же в машине твой iPod. Если бы я не знал, что он твой, то, судя по выбору музыки, непременно решил бы, что он принадлежит парню. Ну если не считать одной композиции...

– Под нее очень хорошо засыпать, – перебила я Эвана, чувствуя, что снова начинаю краснеть.

– Она очень... – попытался он подобрать нужное слово.

– Успокаивающая, – сказала я.

На обратном пути в библиотеку Эван все же задал вопрос, которого я так боялась:

– А почему ты живешь с тетей и дядей?

У меня на секунду перехватило дыхание, но я поняла, что придется ответить, так как попытаться увильнуть – значит еще больше разжечь его любопытство.

– Джордж – папин брат, – начала я. – Когда мне было семь лет, папа погиб в автокатастрофе, и Джордж и его жена Кэрол взяли меня в свою семью.

– А твоя мама?

Я прекрасно понимала, что вопросы он задавал без всякой задней мысли, но они невольно вернули меня из замкнутого мирка тренировочных кабин в жестокую реальность, от которой было не спрятаться, не скрыться.

Тогда я сделала глубокий вдох и ответила на каждый вопрос правдиво, но сжато, словно читала газетный текст. Никаких эмоций, никаких взаимосвязей – просто скупая голая правда.

– После папиной смерти она заболела и не смогла больше за мной ухаживать.

– Это очень печально, – искренне сказал Эван.

Я скупой улыбнулась в ответ, стараясь, чтобы его жалость не слишком меня растрогала. Нет, я была еще не готова.

В свое время я смирилась с тем, что смерть папы и моральное падение мамы – неотъемлемая часть моей жизни, и рвать на себе волосы было бесполезно. Я не собиралась себя жалеть или принимать соболезнования. И вообще, мне необходимо было сосредоточиться на настоящем, включая умение выдерживать вспышки гнева Кэрол. Я просто не могла позволить себе жить прошлым. Единственное, что имело значение, – это мое будущее.

– Итак, у тебя что, завтра матч? – небрежно спросила я, отчаянно пытаюсь сменить тему.

И всю дорогу до библиотеки мы проговорили о последних футбольных матчах.

– Увидимся завтра, – небрежно бросила я, не зная, что сказать.

– Пока, – кивнул он.

Я чувствовала, что он смотрит мне вслед, но оборачиваться не стала. Домой я успела вовремя, как раз к обеду, состоящему из жареного сыра и супа. И, сидя за столом, я еще долго прокручивала в голове события сегодняшнего дня и даже слегка улыбалась про себя, почти не обращая внимания на гневные взгляды, которые бросала на меня Кэрол, когда я взяла себе добавки.

Глава 12

Дурное влияние

Следующие две недели пролетели как один миг. Эван стал частью моей повседневной жизни. Он безропотно принял все связанные с ней ограничения, хотя и не оставил попыток внести в нее некоторое разнообразие.

Он не забывал об установленном для меня комендантском часе, но при этом не упускал возможности воспользоваться свободным временем, на которое я имела право, участвуя в школьной жизни. Так, однажды вечером он уговорил нас Сарой после завершения работы над версткой газеты приехать к нему домой. Там нас уже ждал Джейсон, и мы вчетвером попробовали сыграть в бильярд. Мы с Сарой старались, как могли, правда, до Эвана с Джейсоном нам было еще далеко. Сара смеялась над своими промахами и шутливо упрекала меня в неспособности провести прямую линию, когда я закатила шар в лузу с неправильной позиции. Теперь я возвращалась домой с улыбкой на губах, напроочь забывая о присутствии Кэрол с Джорджем и лелея воспоминания о прошедшем дне.

Тот факт, что меня до сих пор ни разу не застукали, действовал вдохновляюще. И с каждым разом мне было все легче соглашаться на предложения Эвана пуститься в очередную авантюру. Мне, конечно, не стоило забывать, что я не самый везучий человек на свете, но захватывающее чувство риска как-то само собой вошло в привычку.

В один из таких вечеров Эван учил меня водить машину на школьной парковке, а Сара, покатываясь со смеху, следила за моими неуклюжими маневрами. Было уже довольно поздно, парковка давно опустела, а с дороги благодаря растущим по обочинам деревьям она не просматривалась. Наверное, если бы я могла видеть себя – кряхтящую и сопящую от натуги – со стороны, то также смеялась бы до упаду. Эван проявлял завидное терпение и настойчивость, и в результате я хотя и из-под палки, но научилась плавно переключать передачи. Он попытался уговорить меня попробовать свои силы на шоссе, однако я наотрез отказалась.

В то воскресенье мы опять встретились в библиотеке. Чтобы выкроить побольше времени для встречи с Эваном, я сказала дома, что мне надо поработать над докладом по истории. В пятницу, уже прощаясь, он зачем-то попросил меня одеться потеплее. И когда мы, миновав несколько маленьких городков к западу от Уэслина, приехали в государственный парк, я была рада, что последовала его совету, так как холодный воздух обжигал кожу.

Эван увлек меня по устланной опавшими листьями грязной дороге вглубь леса. От ходьбы кровь быстрее побежала по венам, и лишние слои одежды стали вроде бы ни к чему. Чтобы пройти дальше в лес, нам пришлось преодолеть приличный кусок пустоши. Я сняла перчатки и завязала куртку вокруг пояса, оставшись во флисовом джемпере.

Мы с Эваном шли молча. Я старалась держать в поле зрения его темно-синий рюкзак. Царящая кругом тишина успокаивала. Какое счастье вдруг оказаться вдалеке от Уэслина в окружении нетронутой природы, слышать только пение птиц и шелест листьев! Я дышала полной грудью, вбирая в себя красоту осеннего леса.

Эван остановился у подножия огромной скалы высотой не меньше ста футов, которая напоминала врезавшийся в горный склон огромный, абсолютно гладкий валун.

– Ну что, готова? – задрав голову, спросил Эван.

Я остановилась, окинула взглядом каменную глыбу и осторожно поинтересовалась:

– К чему я должна быть готова?

– Мы спустимся на веревке с отвесной стороны скалы, – улыбнулся он. – Не волнуйся, не такая уж она и высокая.

– Мы – что?!

– Тебе понравится, обещаю. – Несмотря на мою бурную реакцию, он сохранял абсолютную невозмутимость. – Вчера я обследовал это место. Слева есть узкая тропинка, она ведет прямо на вершину, – сказал он и, заметив, что я застыла на месте, добавил: – Доверься мне. Хорошо?

– Никогда, – покачала я головой.

– Ну давай же! – рассмеялся он и пошел по тропинке в гору, а мне ничего не оставалось, как грустно плестись за ним.

Сверху отвесный склон казался еще выше, чем снизу. От страха у меня засосало под ложечкой, но я не поддалась панике, а, наоборот, неожиданно почувствовала выброс адреналина.

«Здесь мне и суждено разбиться насмерть», – отрешенно подумала я. Эвана я догнала на небольшом плато, где он уже начал раскладывать снаряжение.

– Готова? – спросил он.

– Конечно, – сделав глубокий вдох, произнесла я помертвевшими губами.

И прежде чем я успела передумать, Эван уже просунул мои ноги в веревочные петли и плотно их закрепил. Попутно он объяснил, как правильно спускаться по веревке и куда ставить руки. Я очень внимательно слушала, поскольку прекрасно понимала: в противном случае это будет последним, что я слышала в этой жизни, хотя Эван и обещал следить за каждым моим шагом и уговаривал ничего не бояться. Конечно, ему было легко говорить!

Обмотав меня веревкой через восьмерку, пристегнув ее к моему поясу и привязав конец к крепкому дереву, Эван вернулся к подножию скалы, куда сбросил страховочный конец. Он должен был проследить за тем, чтобы я не разбилась насмерть, или, может, наоборот, собирался полюбоваться картиной моей смерти. Затем я, пятясь, подошла к краю

скалы. Первый шаг оказался самым трудным, особенно если учесть, что я все время отклонялась назад, опровергая тем самым законы гравитации. Но адреналин гнал меня вниз, и я оказалась на отвесном склоне уходящей в небо скалы. Я замерла, усиленно борясь с искушением вжаться в скалу.

Эван инструктировал меня снизу, объясняя, под каким углом спускаться и куда ставить ногу. Осторожно цепляясь за веревку правой рукой, я аккуратно сползала вниз. Немного привыкнув к спуску, я начала потихоньку нащупывать ногами небольшие выемки и вот так, медленно и очень осторожно, наконец коснулась твердой земли. Спуск занял меньше времени, чем я ожидала, и все же как приятно было вернуть себе возможность выпрямиться.

– Ну что скажешь? – ухмыльнулся Эван.

– Мне понравилось, – призналась я и даже нашла в себе силы улыбнуться.

– А я в этом и не сомневался, – отстегивая меня от веревки, заявил он.

Мы совершили еще несколько спусков, и с каждым разом я чувствовала себя все спокойнее и увереннее. Последний раз Эван спустился со скалы головой вниз, причем так быстро, что у меня перехватило дыхание.

– Все, шоу окончено, – пробурчала я, когда он приземлился на ковер из опавших листьев.

– Не волнуйся. Когда немного освоишься, то еще будешь с нетерпением ждать повторения.

– Мне бы твою уверенность!

– Похоже, я нашел идеальное место, чтобы осваивать вождение, – сообщил Эван, когда мы возвращались назад. – На этой дороге практически нет машин. Можем попробовать во вторник вечером, когда ты закончишь работу над докладом.

– Ты что, шутишь?! Неужели ты думаешь, что я рискну сесть за руль в темноте?

– Ты права, – согласился он. – Давай начнем днем, после тренировки по футболу. А потом вернемся в школу, чтобы ты могла закончить доклад.

– Поживем – увидим, – расплывчато ответила я.

– А ты сможешь прийти на матч в честь вечера встречи выпускников в пятницу?

– Нет, – отрезала я.

– А на танцы в субботу?

В ответ я лишь громко рассмеялась.

– Ты что, собираешься на школьный бал? – сама не понимая зачем, поинтересовалась я.

– Не думаю.

– Почему нет? – чувствуя непонятное облегчение, спросила я. – Только не говори, что тебе не с кем туда пойти.

– Эмма, я не могу. Ведь я уже встречаюсь с тобой. Разве нет? – решил поддразнить он меня.

– Заткнись! – одернула я Эвана. – И не вздумай утверждать, будто все именно так и считают! Надеюсь, ты сказал, что это неправда?

– Я не говорил ни того ни другого.

– И очень глупо, – бросила я на него сердитый взгляд. – Почему ты хочешь, чтобы все верили в то, чего нет?

– А какое мне дело до них до всех?

– Что ж, можешь спокойно пригласить на бал кого-нибудь, кто тебе небезразличен, – не обращая внимания на его равнодушный тон, заявила я.

– Я только что именно это и сделал.

– Нет, ты не приглашал меня на бал, – довольно резко сказала я.

В ответ он только пожал плечами. Я отвернулась и пошла вперед по тропинке.

– А что случилось с Хейли? – решила я немного сместить акценты. – Ты разве не знаешь, что ее собираются выбрать королевой бала?

– Ты что, серьезно?! – фыркнул он. – А ты хоть раз пробовала с ней разговаривать?

– Не уверена, что она даже знает, как меня зовут.

– А вот мне кажется, что она это прекрасно знает, – заявил он. – Тем более что ты теперь встречаешься со мной.

– Эван! – не выдержала я. – Прекрати сейчас же!

– Если честно, – начал он, – я в этой школе недавно, и идея пойти на бал меня не слишком прельщает. И никто другой мне не нужен.

И у меня вдруг забилося сердце, но разум подсказывал, что даже думать об этих словах не стоит.

– А тебе никак не удастся переночевать у Сары после твоего субботнего матча? Тогда мы смогли бы встретиться и сходить в кино, что ли.

– Нет, и не надейся. Моя тетя работает в том же здании, где находится и отдел среднего образования. Она прекрасно знает о предстоящем школьном бале и ни в жизнь не поверит, что Сара ради меня сможет пожертвовать танцами.

– Почему она тебя не любит? – неожиданно спросил он, и у меня вдруг сжало горло. Я поняла, что расслабилась и позволила себе слишком открыться. Мое молчание, должно быть, затянулось, так как он поспешно сказал: – Прости. Я этого не понимаю, но тебе не надо ничего объяснять.

Весь оставшийся путь мы шли, не проронив ни слова. А я отчаянно пыталась взять себя в руки.

Что я должна была сказать? «Нет, Эван. Она меня

нене любит, она меня презирает. И напоминает мне об этом при каждом удобном случае, потому что я непрошеной гостьей вошла в ее жизнь, и она ждет не дождется, чтобы выгнать меня. Но она замужем за братом моего отца, и это вынуждает ее держать меня в своем доме, а посему ее основная задача – отравить мне каждую минуту пребывания под ее кровом».

Однако я прекрасно понимала, что этим словам не суждено сорваться с моих губ, поэтому, пока Эван загружал наши рюкзаки в багажник, быстро произнесла:

– Нелегко внезапно стать матерью двенадцатилетнего подростка. Она просто перестраховывается, так как не хочет, чтобы я попала в беду.

– А она хоть тебя знает? – с вызовом в голосе, почти сердито спросил Эван. – Ты не из тех, кто будет водиться с нехорошей компанией. Ты идеальная ученица, одаренная спортсменка и самый ответственный человек, которого я когда-либо встречал, – сказал он, удивив меня такой бурной реакцией. – Нет, до меня все же не доходит, почему они неспособны понять, что ты из себя представляешь как личность, и не могут дать тебе хоть немного пожить нормальной жизнью? Чтобы ты могла ходить на футбол, на танцы, на свидания, наконец! – Он говорил очень громко, и вид у него был крайне возбужденный.

– Нет, ты ничего не знаешь, – тихо, но твердо ответила я, так как мне невольно передалось его возбуждение. Его реакция напугала меня. Какое ему дело, знают они меня или нет! Он должен был принять на веру мои ответы и оставить щекотливую тему. – Думаю, мне пора возвращаться в библиотеку. – Я повернулась к нему спиной и, ни слова не говоря, открыла дверь машины.

Эван сел на водительское сиденье, но мотор заводить не стал.

– Эмма, прости меня! – сказал он, но я упрямо смотрела в окно. – Ты права. Я действительно ничего не знаю. И если это не мое дело, обещаю больше не заводить подобных разговоров. Я не хотел тебя расстраивать. – Голос его звучал почти умоляюще. Несмотря на свое воинственное настроение, я поняла, что говорит он вполне искренне.

– Да, это не твое дело, – все еще не глядя на него, заявила я. Он завел машину и, ни слова не говоря, повернул назад. Тогда я слегка улыбнулась ему и продолжила: – И вовсе я на тебя не сержусь.

Он радостно улыбнулся в ответ, моментально вогнав меня в краску.

– Как думаешь, а вам с Сарой удастся в среду выбраться? Посмотрим видеоигру, поедим пиццы или типа того.

Я улыбнулась, так как сразу поняла, что он не оставляет попыток расширить для меня границы свободы действий.

– Думаю, да.

И мы как ни в чем не бывало продолжили болтать, будто неприятного разговора и не было вовсе. Он больше не затрагивал темы ограничений моей свободы, а я не отталкивала его от себя. Во вторник у нас был урок вождения, а в среду мы с Сарой и Джейсоном ходили есть пиццу. И моя жизнь катилась по накатанной колее, несмотря на настойчивость Эвана, что, по идее, должно было оказывать на меня дурное влияние. Каким-то чудом мне удавалось в основном избегать Кэрл. И улыбаться с каждым днем становилось все легче.

И в довершение всего наша команда стала чемпионом дивизиона. Осталась всего одна игра до выхода в плей-офф. Тренер Пенья признался, что записывал все мои игры, чтобы потом разослать записи тренерам из различных колледжей. Я понятия об этом не имела, но заинтересованность большего числа учебных заведений увеличивала мои шансы на скорейшее избавление. Тренер даже предупредил меня, что на играх в серии плей-офф будут снова присутствовать университетские футбольные скауты. Впервые за долгое время мне показалось, что жизнь налаживается.

Глава 13

Возвращение на круги своя

– А ты очень изменилась, – заметила Сара, когда в пятницу везла меня после школы домой.

– О чем ты говоришь?

– Но это совсем неплохо, – быстро добавила она. – Похоже, это Эван. Он сделал тебя... счастливее. Приятно видеть тебя такой, – сказала она

и, не обращая внимания на мой недовольный вид, продолжила: – Почему ты не позволяешь ему за собой ухаживать?

– Ты в своем уме? – неуверенно спросила я.

– Что?!

– Сара, мне нельзя

ни с кем встречаться! – воскликнула я. – Забудь об Эване Мэтьюсе. И несмотря на все твои домыслы, он вовсе не намерен за мной ухаживать.

– Эм, ты не видишь дальше своего носа. С чего ты взяла, что он не намерен за тобой ухаживать? Он проводит с тобой буквально каждую свободную минуту.

– Мы просто друзья, – с нажимом произнесла я.

– Говори, говори. Может, и сумеешь себя убедить, – покачала головой Сара. – Но, к твоему сведению, уже несколько девочек приглашали его на свидание, а он даже не удосужился назначить им день и час.

Я пожала плечами, не в силах сдержать усмешку. Уже подъезжая к моему дому, Сара кинула на меня быстрый взгляд и снова покачала головой.

– Завтра заеду за тобой в два, – бросила она на прощание.

– Желаю хорошо провести время на сегодняшнем матче, – сказала я ей. – Ведь там будут объявлять кандидаток. Так?

Она в ужасе вытаращила глаза, должно быть представив, как придется выйти на поле на глазах у всего стадиона. Я засмеялась и захлопнула дверь машины.

* * *

На следующее утро я буквально играючи справилась с уборкой. И уже с нетерпением ждала момента, когда смогу улизнуть из дома на последнюю игру перед серией плей-офф, а на обратном пути вместе с Сарой и Эваном полакомиться мороженым. Я вставила новый мешок в ведро для мусора на кухне и уже собралась пойти в свою комнату, как вдруг дорогу мне перегородила Кэрол.

– Что ты замышляешь? – сердито спросила она.

– Не понимаю, о чем вы, – медленно ответила я, заметив знакомый нехороший блеск в ее глазах.

Я невольно напряглась, пытаюсь понять, не держит ли она чего-нибудь опасного для меня в руках. Она стояла подбоченившись, в руках у нее пока ничего не было.

– Ты что, с кем-то трахаешься? – с отвращением бросила она мне прямо в лицо. – Уж не знаю, что там у тебя на уме, но ты никого, кроме себя, не замечаешь, причем даже больше, чем обычно. Но я буду не я, если не докопаюсь до правды, и ты у меня еще горько пожалеешь, что так неуважительно ко мне относишься!

Я была испугана, растеряна и не могла найти нужных слов, чтобы опровергнуть ее абсурдные обвинения.

– Может, мне следует запереть тебя дома? Тогда я хоть смогу понять, что ты задумала.

– Простите, – выдавила я, не зная, что сказать.

Мысль, что мне придется сидеть в четырех стенах еще больше, чем всегда, так меня напугала, что слова извинения оказались первыми, что пришли мне на ум. И когда ее сжатый кулак ударил меня в челюсть, моя голова сразу же дернулась вправо.

Я инстинктивно прикрыла подбородок рукой, а из глаз брызнули слезы.

И тут я услышала чей-то судорожный вздох. Я подняла глаза и увидела застывших от ужаса детей. Лейла рыдала, прикрывая рот крошечной ладошкой. По ее круглому личику катились крупные слезы. Джек молчал, но его распахнутые от ужаса глаза говорили больше, чем сдавленные рыдания Лейлы. Сердце мое буквально разрывалось от жалости, и я сделала шаг по направлению к ним, чтобы успокоить. Но Кэрол грубо схватила меня за руку.

– Смотри, что ты натворила, – обожгла она меня ненавидящим взглядом. – Убирайся! Видеть тебя не желаю!

И, еще раз обернувшись на дрожащих от ужаса детей, я поспешно вышла из кухни.

Я бросилась на кровать и разревелась в подушку. Сердце болезненно щемило, я все не могла забыть этого душераздирающего зрелища. Дети не должны были видеть столь отвратительной сцены. Ведь наши отношения с Кэрол их не касались. Я еще глубже зарылась в подушку, чтобы хоть как-то заглушить рыдания. Нет, ведь мой долг – защитить их от столкновений с ужасной действительностью. Чувство вины настолько захлестнуло меня, что уже не осталось слез, и я погрузилась в спасительное забытие.

Проснулась я от дикой боли в ногах. Я попыталась стряхнуть остатки сна в слабой надежде, что все это мне померещилось. Но после второго обжигающего удара по обнаженной коже я поняла, что все это не дурной сон, а жестокая действительность.

– Ты, эгоистичная сучка! – услышала я полный ярости голос Кэрол.

Тогда я подтянула ноги к подбородку и прикрыла голову руками, выставив спину. Сжав зубы, я корчилась под безжалостными ударами, сопровождаемыми злобным шипением.

– Как ты могла их так травмировать?! – вопрошала она почти с животной яростью. – Я всегда знала, что нельзя было пускать тебя даже на порог нашего дома! Что ты все разрушишь! – Она продолжала меня бить, и каждый удар был пропитан ненавистью.

Мне стало трудно дышать. Сжав зубы, я молча терпела побои, так как спрятаться было невозможно.

– Ты поганая, грязная тварь! Вонючий кусок дерьма! Ты у меня еще попляшешь! Еще пожалеешь, что на свет родилась! – Она сыпала проклятиями и бранными словами, которые я уже едва слышала.

Приняв спасительную позу эмбриона, я ушла в свой кокон и тем самым отгородилась от Кэрол с ее воплями и, как могла, отрешилась от болезненных ощущений. Я все глубже уходила в себя, пока наконец не забыла и о Кэрол, и о боли, и о ярости, и о капающих с кончика носа слезах.

– И до конца дня чтоб не попадалась мне на глаза! – в изнеможении прорычала она уже на пороге комнаты.

Примерно с минуту я лежала неподвижно, прислушиваясь к звону в ушах и пытаюсь отдышаться. Потом медленно расправила руки и ноги.

Спина горела огнем. С трудом села на край кровати и посмотрела на свои трясущиеся руки сплошь в красных полосах лопнувших сосудов.

Я наклонилась вперед и, упершись локтями в колени, постаралась выровнять дыхание. Именно тогда я и заметила на полу свернутый кольцом тонкий кожаный ремень. И тут на меня накатил приступ ярости. Я крепко сжала зубы и стала дышать носом. Меня передернуло от отвращения, и я решила не подавлять бушующую во мне злобу. У меня не было на это сил. Наоборот, я позволила ей угнездиться в душе и попасть в кровь, чтобы подпитать усталые мускулы. Я поднялась и принялась готовиться к футбольному матчу.

Я осторожно скользнула в Сарину машину, постаравшись занять как можно меньше места, так как сидеть было ужасно больно.

– Привет... – начала она, но запнулась, а ее улыбка тут же погасла.

Я догадывалась, что выгляжу не лучшим образом, и в Сариных глазах увидела лишь то, что обнаружила еще дома, поглядевшись в зеркало. Мое лицо было смертельно бледным, под провалившимися, безжизненными глазами залегли черные круги. Я сидела, плотно сжав губы, так как боялась невольно выдать себя стоном. Не осмеливаясь посмотреть Саре в глаза, я тем не менее не старалась сделать вид, что не понимаю, отчего она смотрит на меня с таким ужасом.

Сара, онемев от испуга, медленно отъехала от дома. Какое-то время мы ехали в гробовой тишине, но потом она не выдержала и нарушила молчание.

– Эмма, я хочу, чтобы ты сказала мне, что произошло, – потребовала она. Я продолжала сидеть, уставившись в окно невидящими глазами. – Эмма, ну пожалуйста, – взмолилась она.

– Абсолютно ничего, Сара, – не глядя на нее, ничего не выражающим тоном ответила я.

Мы молча доехали до школьной парковки. Я вылезла из машины и, ничего не замечая вокруг, направилась к футбольному полю. Только когда девочки из команды поздоровались с Сарой, я увидела, что она идет рядом. Оказавшись на месте, я торопливо надвинула на лоб капюшон толстовки и уставилась себе под ноги. Сегодня никаких игр,

кроме нашей, не было, и, как только появилась команда противника, мы начали разминку.

Первый тайм прошел как в тумане. Я не могла сосредоточиться, а когда пыталась пасовать, ноги отказывались слушаться. В результате я или посылала мяч не туда, или банально мазала. В перерыве тренер Пенья отвел меня в сторонку.

– Ты в порядке? – озабоченно спросил он. – Ты сегодня какая-то скованная. Ты, случайно, не ушиблась?

– Похоже, я неудачно повернулась и растянула мышцу на спине, – потупившись, соврала я.

– Не хочешь показать своему тренеру?

– Нет, – поспешно ответила я. – Со мной все будет хорошо.

– Ладно, – кивнул он и, подумав, добавил: – Пожалуй, во втором тайме посажу тебя на скамейку запасных, чтобы ты могла передохнуть. Я не могу рисковать твоим здоровьем перед игрой в четвертьфинале в пятницу.

И мы вернулись к команде, уже собравшейся возле скамейки запасных. К всеобщему удивлению, тренер Пенья сообщил Кэти Бреннан, что во втором тайме она выйдет на поле вместо меня. Я сидела, сунув руки в карманы, опустив голову, чтобы не видеть устремленных на меня любопытных взглядов.

Когда прозвучал финальный свисток, я незаметно для остальных проскользнула в раздевалку. Там мне никто не должен был помешать, так как большинство девочек предпочитали мыться и переодеваться дома. Душ пришлось принять по ускоренному варианту, поскольку горячая вода так обжигала воспаленную кожу, что у меня перехватывало дух. Я стояла, повернувшись спиной к двери, и уже собиралась одеваться, когда услышала сзади чьи-то шаги. Мне, конечно, не мешало задернуть за собой занавеску, но сейчас это уже не имело никакого значения.

Я даже не повернула головы, а та, что стояла за моей спиной, не проронила ни слова. Чтобы скрыть позорные отметины на спине, я осторожно натянула водолазку и, поняв, что допроса избежать не удастся, повернулась лицом к Саре. Она сидела на скамье напротив

меня, по щекам у нее струились слезы, плотно сжатые губы мелко дрожали.

– Нет, я больше не могу, – начала она сдавленным голосом, но остановилась, ее душили рыдания. С трудом справившись со слезами, она тихо пробормотала: – Больше не могу этого терпеть.

Мне оставалось только молча смотреть, как она раскисает прямо на глазах. Между нами словно выросла незримая стена, и я не в силах была ее разрушить.

– Я больше не могу притворяться, будто ничего не происходит. Будто я не замечаю, что она с тобой делает. – У Сары горестно поникли плечи, а по лицу градом катились слезы. – Эмма, ты должна хоть кому-то сказать. Если нет, это сделаю я.

– Нет, не сделаешь, – отрезала я таким ледяным тоном, что Сара болезненно поморщилась.

– Ты что?! – возмутилась она. – Ты хоть видела, что у тебя со спиной? Эмма, во время игры у тебя сквозь футболку сочилась кровь. И я боюсь. Боюсь, что в один прекрасный день приеду за тобой, а ты не выйдешь из дома. Я волнуюсь за тебя и не могу смотреть, как она над тобой измывается.

– Не можешь – не смотри, – все тем же холодным тоном заявила я.

У меня что-то замкнуло в голове, и каждое мое слово было для Сары будто нож острый. Она вздрагивала, точно от ударов. Я сама не ожидала такой яростной стычки с лучшей подругой, но мои защитные реакции были обострены до предела, поскольку я не могла допустить, чтобы все мои жертвы ради Лейлы с Джеком были принесены напрасно.

– Ты никому не скажешь обо мне, а я никому не скажу, что ты трахаешься направо и налево с любым парнем, который поманит тебя пальцем. – Я увидела ужас в ее расширившихся глазах. Это был удар ниже пояса. – Ты не единственная, кто умеет не болтать про свои дела. Сара, я прекрасно знаю тебе цену, и тебе в жизни не понять, что для меня лучше, а что хуже.

– Какая же ты дрянь, – съезжившись, пробормотала она. – Неблагодарная сука. – Она отвернулась от меня и закрыла рукой заплаканное лицо.

– Убирайся из моей жизни! И держи рот на замке, – сказала я и, оставив ее приходить в себя после моей словесной атаки, вышла из раздевалки. И даже ни разу не оглянулась.

Я еще не могла до конца осознать, что же я сейчас натворила, да, в общем, это меня в тот момент и не слишком волновало.

Джейсон с Эваном ждали нас за углом школы.

– Мои соболезнования по поводу проигрыша, – произнес Эван, а когда поднял на меня глаза, то непроизвольно попятился, словно впервые увидел.

– Можешь отвезти меня домой? – не дав ему опомниться, спросила я.

– Конечно, – ответил он, очевидно решив, что лучше оставить при себе вопросы, вертевшиеся у него на языке.

Джейсон, ни слова не сказав, остался ждать Сару.

Когда мы выехали с парковки, я ровным голосом сухо объяснила Эвану, куда ехать.

– А что случилось с Сарой? – не удержавшись, спросил он.

Я оставила его вопрос висеть в воздухе, потому что не хотела даже думать о том, что натворила. А он не стал настаивать и поехал дальше.

– Может, хочешь об этом поговорить? – осторожно поинтересовался Эван.

Он смотрел прямо на меня, но я упорно продолжала глядеть в окно. И только покачала головой, еще крепче стиснув руки, чтобы они не так заметно тряслись.

К моему дому мы подъехали в напряженном молчании. Я вышла из машины и поспешно захлопнула дверь, не позволив ему очередным вопросом загнать себя в угол и показать мне всю глубину моего предательства.

Словно во сне, я прошла к задней двери. Подергав ее, я поняла, что она заперта. И только тогда до меня дошло, что подъездная дорожка пуста. Но в моей душе бушевал такой пожар, что меня даже не слишком испугала перспектива ночевать на улице. Я села на верхнюю ступеньку веранды, закуталась в куртку, чтобы защититься от осеннего холода,

подтянула коленки к груди, уныло опустила голову, мучимая угрызениями совести. И плакала до тех пор, пока не кончились слезы.

Теперь, когда ярость наконец улеглась, я осталась совершенно одна – раздавленная, одинокая и печальная. Темнота вокруг постепенно сгущалась, а я, дрожа на пронизывающем ветру, ждала возвращения своих мучителей. Не знаю, сколько времени я вот так просидела на холоде, но неожиданно меня ослепили фары подъехавшей машины. От перспективы столкнуться лицом к лицу с Кэрол меня парализовало от страха.

Но затем я поняла, что Джордж приехал один, и вздохнула с невероятным облегчением.

– Кэрол с детишками сегодня ночуют у ее матери, – отперев дверь, заявил Джордж. Я молча последовала за ним. И прежде чем я успела укрыться в своей берлоге, он добавил: – Уж не знаю, что там между вами двоими сегодня произошло, но хочу, чтобы ты не держала на нее зла. – (Значит, он все видел, поняла я.) – У нее сейчас напряженка на работе, – добавил он, – и ей просто необходимо разрядиться дома. Так что постарайся, если можно, облегчить ей жизнь.

– Хорошо, – окинув его долгим взглядом, кивнула я.

Когда я шла к себе в комнату, у меня внутри все переворачивалось от отвращения. Он явно отказывался видеть дальше своего носа, чтобы потом не мучиться чувством вины.

Я вошла в темную комнату и, даже не потрудившись включить свет, закрыла за собой дверь. Швырнула куртку на пол, рухнула на кровать, забывшись беспокойным сном.

Мне нечем было дышать. Я потянулась к шее, пытаюсь ослабить веревку, но кто-то стащил меня за ноги с кровати. В темноте ничего не было видно, но с каждым рывком тонкой веревки мое тело все больше сползало с кровати. Я попыталась уцепиться за изголовье, но веревка только сильнее врезалась в шею, сдавливая трахею. У меня кружилась голова, а легкие горели и требовали воздуха, которого не было.

Глава 14

В бездне

Я проснулась вся в поту, жадно хватая губами воздух. Медленно перекатилась на бок, чтобы понять, где нахожусь, а потом, тяжело дыша, села и спустила ноги на пол. Моя водолазка прилипла к воспаленной спине, которая горела огнем. Под звуки работающего на кухне телевизора я тихонько проскользнула в ванную, так как твердо знала, что Джордж сейчас или пьет кофе, или читает газету.

Очень осторожно и очень медленно я сняла водолазку, обнажив спину, покрытую вздувшимися красными рубцами. Рубцы в основном были поверхностными, с засохшей коркой. Тонкие, но более глубокие следы от ремня распухли и выглядели устрашающе.

Предаваться отчаянию было бесполезно, и я встала под душ в надежде смыть вместе с потом душевную боль.

До конца дня я просидела у себя в комнате. Попыталась сосредоточиться на несделанном домашнем задании. День прошел, в общем-то, незаметно, хотя работа заняла у меня вдвое больше времени, чем обычно, поскольку мне никак не удавалось сконцентрироваться.

Я слышала, как вернулась Кэрол с детьми. И от греха подальше постаралась не высовываться из комнаты. Но уже ближе к обеду дверь неожиданно отворилась, и на пороге возникла Кэрол.

– Дети хотят знать, что с тобой все в порядке, так что будь любезна сделать веселое лицо, – произнесла она ледяным тоном. – И ступай обедать.

Когда мне удалось наконец справиться с оцепенением, я медленно вошла в столовую.

– Эмма! – с радостным криком бросилась ко мне Лейла.

Я нагнулась, чтобы обнять ее, и на секунду забыла даже о жгучей боли в спине.

– Ну как, хорошо провела время у бабушки? – спросила я, а Лейла, захлебываясь от восторга, рассказала мне, чем занималась в доме у Дженет.

Потом я увидела Джека и ободряюще ему улыбнулась. Он внимательно присмотрелся к моей улыбке, понял, что она вполне искренняя, и улыбнулся в ответ. А я была счастлива видеть, что у него снова горят глаза.

– Мы сегодня ходили в океанариум, – объяснил Джек радостный лепет Лейлы по поводу акул и морских звезд.

Я села на свое место и во время обеда, приготовленного Джорджем, старалась слушать только рассказы детей. Я ни разу не взглянула на Кэрол или Джорджа. Когда все встали из-за стола, как всегда, убрала грязные тарелки и помыла посуду. Но мне так и не удалось избавиться от сосущего чувства внизу живота. Уже в постели я долго лежала с открытыми глазами, тоскливо гадая, что принесет мне утро. Я боялась, что Сара за мной не приедет, а потому судорожно пыталась вспомнить, где находится автобусная остановка.

* * *

Сара не приехала. Конечно, приятно было видеть

его машину, но сам факт отсутствия Сары говорил о том, что она смертельно обиделась, и я чувствовала себя полностью раздавленной.

– Доброе утро, – встретил меня теплой улыбкой Эван, когда я открыла дверь его машины.

– Доброе утро, – сдержанно улыбнулась я. – Спасибо, что заехал за мной. Я очень тебе благодарна. – И я полной грудью вдохнула свойственный только ему дурманный запах свежести. Неплохое начало утра трудного дня.

– Нет проблем, – отмахнулся он и, замаявшись, добавил: – Я тебя ждал вчера в библиотеке. У меня был классный план поднять тебе настроение.

– Прости, – нервно облизнула я губы. – Совершенно вылетело из головы. Это были не самые удачные выходные в моей жизни.

– Понимаю, – ответил он. – Сегодня ты выглядишь вроде бы получше.

– У меня все хорошо, – спокойно сказала я.

Но ничего хорошего у меня не было. Ведь Сара не захотела даже, чтобы я сидела рядом с ней в машине! А когда я подумала о том, что она никогда меня не простит, противно заныло в груди.

– Как прошел матч в честь вечера встречи выпускников? – попыталась поддержать я разговор.

– «Уэслин» проиграл, хотя мог бы и сравнять счет.

– Ну что, а на бал ты все же ходил?

– Нет. Встречался в Нью-Йорке с братом и его друзьями. Пошли в бар послушать местных музыкантов.

И он начал рассказывать мне о вечере в Нью-Йорке, уверяя, что мне непременно надо послушать эту группу и записать парочку мелодий. Я пыталась сосредоточиться на его рассказе, но, по мере того как мы приближались к школе, мне становилось все труднее это делать.

Не знаю, много ли я пропустила из рассказа Эвана, но последняя его фраза вернула меня к действительности.

– Я должен найти способ свозить тебя в Нью-Йорк, – заявил он.

– Что?! Об этом и речи быть не может! Никогда и ни за что! – Я бросила взгляд на его хитрую ухмылку и добавила: – Здорово! Для полного счастья мне только не хватало получить инфаркт!

– Расслабься. Я просто проверял, слушаешь ты меня или нет, – сказал он, но, поняв, что мне не до шуток, попытался меня успокоить: – Обещаю, все еще наладится.

Конечно, легко обещать, когда ничего не знаешь, но я все же вымучила благодарную улыбку.

Школьный коридор показался мне длиннее и многолюдней, чем обычно. Я, казалось, целую вечность шла до своего шкафчика.

С замиранием сердца завернула за угол, но никого не увидела возле соседнего шкафчика, и у меня внутри сразу все опустилось. Тогда я

взяла нужные книги, а потом незаметно проскользнула в классную комнату. Там я села за первый свободный стол и стала внимательно слушать объявления, предваряющие этот не самый легкий для меня день. Я решила не оглядываться, чтобы проверить, на месте ли Сара, у меня просто не хватило на это духу.

Уже потом, в течение дня, я неоднократно видела Сару. Ее огненно-рыжая голова то и дело мелькала в переполненных коридорах. Неизменными спутниками Сары были Джилл или Джейсон. И она явно старалась со мной не пересекаться. Я следила за ней издали в надежде, что она посмотрит на меня и поймет, как сильно я раскаиваюсь. Но у меня не было возможности ей это сказать, потому что она откровенно меня избегала.

Эван сопровождал меня на все уроки, даже на те, которые не посещал сам. Такое внимание с его стороны, конечно, не могло не вызвать сердечного трепета, но у меня сейчас на сердце кошки скребли, и мне было не до чего. Эван пытался развеселить меня разговорами на отвлеченные темы, из которых я ни одной не запомнила, но, поняв, что я киваю исключительно из вежливости, сдался и решил больше меня не трогать.

Я была так занята самобичеванием, что даже не подумала о том, каково было ему идти рядом не с живым человеком, а с его пустой оболочкой. И вообще мое прежнее «я» исчезло: вина гадким червем грызла меня изнутри, выедавая сердцевину.

Урок журналистики я провела, будто в кошмарном сне. Сидеть рядом с Сарой целый час оказалось для меня крестными муками.

– Давай уйдем отсюда, – когда урок закончился, словно издали донеслось до меня.

– А? – Я подняла глаза и увидела рядом Эвана.

– Давай уйдем отсюда, – повторил он.

Неужели учебный день уже подошел к концу?

– Тебе здесь больше нельзя оставаться. Возьмем наши вещи и поедем ко мне домой, чтобы хоть чуть-чуть оттянуться.

– А разве у тебя сегодня нет тренировки по футболу? – удивилась я.

Тренер женской команды дал нам выходной, чтобы мы смогли выложиться на все сто в ближайшие три дня перед матчем в пятницу. Но я точно знала, что у парней тренировки никто не отменял, так как им предстояло играть в четверг.

– Я попросил одного из парней передать тренеру, что мне надо к врачу.

У меня не было причин отклонить его предложение. И я последовала за ним к своему шкафчику, где закинула в рюкзак первые попавшиеся под руку книжки.

Как мы доехали до его дома, я помнила плохо. Очнулась я только тогда, когда мы свернули на подъездную дорожку. Словно во сне, огляделась вокруг, гадая, куда унесли меня мысли, пока мы ехали до его дома. Пытался ли Эван со мной заговаривать? Отвечала ли я ему?

– Ну вот и приехали, – произнес Эван, и по его голосу я поняла, что ехали мы в полном молчании, так как, похоже, я всю дорогу спала.

Сделав глубокий вдох, я выползла из машины. И, нерешительно топчась на месте, спросила:

– Эван, я вовсе не уверена, что тебе захочется весь день со мной возиться.

– Конечно захочется. Можешь не сомневаться. Пошли! – уже с крыльца позвал он меня.

Я попыталась притвориться беззаботной, надев на себя маску веселости, чтобы его попытки поднять мне настроение не остались втуне. Но не смогла войти в образ. И тогда твердо решила хотя бы постараться не испортить ему день.

Достав из холодильника две бутылочки содовой, Эван повел меня по длинному коридору в ярко освещенную комнату с окнами от пола до потолка. Никакой обстановки, кроме фортепьяно, встроенного книжного шкафа и растений в кадках, я не увидела, но зато здесь была винтовая лестница, ведущая на площадку, что опоясывала комнату.

Я поднялась вслед за Эваном по деревянным ступеням. За выходящей на площадку дверью была спрятана темная комната, намного меньше, чем у Сары, но раза в два больше моей, причем с собственной ванной. Стена за изголовьем занимавшей полкомнаты широченной кровати под темно-красным покрывалом была сплошь

увешана снимками спортсменов и музыкантов. Напротив кровати расположился простой черный письменный стол, рядом с ним – кресло на колесиках, над столом висела доска с приклеенными к ней фотографиями друзей и использованными билетами на концерт. На высоком комод стоял телевизор с плоским экраном, а вдоль всей стены, выходящей на лестничную площадку, тянулся встроенный шкаф. Кровать и комод кофейного цвета делали комнату еще темнее.

Эван бросил рюкзак возле письменного стола и нажал пару кнопок на своем ноутбуке. И из установленных в каждом углу динамиков полилась музыка. Комнату наполнили звуки ритмичной композиции.

– Прости, у меня здесь, кроме кровати, негде сидеть, – протянув мне бутылочку содовой, сказал Эван.

Я застыла в дверях. Сердце снова ожило и забилось в бешеном ритме. Как можно сесть на его кровать?! Справившись с шоком, я медленно подошла и села на самый краешек, не осмеливаясь подобрать под себя ноги. Эван положил к изголовью подушку и оперся на нее спиной. Значит, для того чтобы сидеть к нему лицом, мне придется немного подвинуться. В результате я скинула туфли и села по-турецки в изножье кровати прямо напротив него.

– Мне не нравится, когда ты расстраиваешься, – наконец заявил он.

– Прости, – с трудом выдавила я, упорно продолжая разглядывать свои руки.

– Как бы мне хотелось хоть чуть-чуть поднять тебе настроение. Может, скажешь, что случилось?

Но я только покачала головой. Мы снова замолчали, прислушиваясь к успокаивающей музыке.

– Сара не будет на тебя долго дуться, – уверенно заявил Эван.

– Нет, это вряд ли, – прошептала я, и у меня опять противно заныло в груди. – Знаешь, я наговорила ей ужасных вещей, – попыталась я сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы.

Эван наклонился ко мне и смахнул непрошеную слезу.

– Она обязательно тебя простит, – ласково произнес он, а затем притянул меня к себе и обнял.

Я положила голову ему на грудь и разрыдалась. Немного успокоившись, я все же взяла себя в руки и отодвинулась от него.

– Почему тебе всегда удается увидеть меня во всей красе? – Я постаралась улыбнуться и вдруг почувствовала себя страшно уязвимой.

– Это не так уж плохо.

Я не совсем поняла, что он хотел сказать, но решила на всякий случай не уточнять.

– Можно воспользоваться твоей ванной?

– Конечно.

Я вошла в небольшую ванную комнату с раковиной на пьедестале, унитазом и душевой кабиной за стеклянной шторкой. Ополоснула лицо холодной водой, чтобы прийти в себя. Увидев в зеркале свои измученные светло-карие глаза, я поняла, что надо успокоиться. Вытерла лицо полотенцем, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и только потом открыла дверь. Я до сих пор чувствовала на себе дурманящий, свежий запах Эвана, который так и остался сидеть на кровати, переключая каналы телевизора.

– А почему ты до сих пор не распаковал вещи? – спросила я, кивнув сперва на коробку с надписью «Комната Эвана», что стояла под пустыми книжными полками, а потом – на другую под окном.

– Успеется, – небрежно ответил он.

– Как так получилось, что весь дом уже вполне обжитой, а ты не можешь распаковать пару коробок?

– Мы всегда переезжаем по всем правилам науки, – отрывисто рассмеялся Эван. – Мама заранее планирует, где что должно стоять, висеть и лежать. Затем мы нанимаем транспортную компанию, услугами которой пользуемся при всех переездах. Они не только пакуют и перевозят вещи, но и распаковывают их. Нам остается только войти в дом. Единственное, к чему они не прикасаются, так это к моему бараклу.

– И... – попыталась я получить от него объяснение, почему в комнате до сих пор стоят заклеенные скотчем коробки.

– Ну... Я еще не решил, оставаться здесь или нет.

При этих словах я непонятно почему почувствовала нечто вроде приступа легкой паники.

– О... – прошептала я.

– Хочешь посмотреть какой-нибудь фильм?

– Конечно. – Я перебралась на свободный край кровати, подложила под спину подушку и устроилась возле Эвана.

Он порылся в своей фильмотеке и включил какой-то боевик. Но у меня вдруг отяжелели веки, страшно захотелось спать. Ведь ничто так не изматывает, как переживания. И, не выдержав их тяжести, я провалилась в сон.

– Эмма, – прошептал мне на ухо Эван. Только через минуту я поняла, что это мне не снится. – Эм, фильм закончился. – Его голос звучал совсем близко.

Я с трудом разлепила глаза. Моя голова покоилась у него на плече, и его рука небрежно лежала на подушке за моей спиной. Отчаянно пытаюсь стряхнуть остатки сна, я мгновенно приняла сидячее положение.

– Прости. Кажется, я все проспала. – Я сладко потянулась, ожидая, что почувствую боль в спине, но боль, как ни странно, ушла.

– Ничего страшного, – рассмеялся он. – Хотя ты и обслюнявила мне всю рубашку.

– Не может быть! – раскрыла я от удивления рот.

– Да шучу я, шучу! – еще громче засмеялся он.

– Какая же ты балда! – рассердилась я, бросив в него подушкой.

Эван поймал подушку и швырнул ее в меня. Тогда я вскочила прямо на кровати на ноги и выдернула у него из-под спины подушку. Но он сделал мне подсечку, отчего я рухнула на спину. А он стал тыкать подушкой мне в лицо.

– Так нечестно! – пытаюсь преодолеть неловкость, задыхающимся голосом простонала я. – Никаких подножек!

– Тебе тоже никто не мешает, – ответил он.

– Вот и хорошо! – Я изо всех сил повалила его на спину и села ему на грудь, прижав его руки коленями. Замахнулась подушкой и обрушила ее ему на лицо.

– Ах вот, значит, ты как! Используешь запрещенные приемы! – завопил он, перевернулся и легко высвободил руки.

Затем уперся в матрас и с победной ухмылкой навис прямо надо мной, при этом нижняя часть его тела оставалась зажатой между моими коленями. Я чувствовала на своем лице его теплое дыхание, и жжение в спине почему-то вдруг сразу прошло. Мы практически одновременно осознали, в какой опасной близости находятся наши тела и что подушек у нас в руках нет. Затаив дыхание, я смотрела на него округлившимися глазами и видела, как ухмылка медленно сползает с его лица.

– Давай сыграем в пул? – торопливо выбравшись из-под него, спросила я.

Затем встала с кровати, подняла с пола туфли и вышла из комнаты. Эван, который так и остался лежать на боку, грустно проводил меня глазами.

Когда он наконец появился на кухне, я заметила, что у него пылает лицо.

– Хочешь бутылочку воды? – открыв холодильник, небрежно поинтересовался он.

– Конечно, – ответила я. После боя подушками у меня вся спина была точно в огне. – Может, лучше сыграем в дартс? – предложила я, а когда он отвернулся, вынула из кармана две таблетки ибупрофена и положила в рот.

– Мне обычно помогает, – прокомментировал мои действия Эван, пристально вглядываясь мне в лицо, и я поспешила скрыть страдальческое выражение глаз за беззаботной улыбкой.

Мы провели несколько туров, но потом мои мысли вдруг опять вернулись к нераспакованным коробкам.

– А мне казалось, тебе здесь нравится, – произнесла я.

– Что ты имеешь в виду? – замешкавшись, спросил Эван.

– Но ты ведь сам сказал, что еще не решил, оставаться тебе здесь или нет. И поэтому ты не разбираешь коробки.

Эван застыл с дротиком в руке, а потом медленно повернулся ко мне:

– Неужели ты боишься, что будешь скучать по мне, если я уеду?

Но я только недовольно нахмурилась, категорически отказываясь отвечать на его вопрос.

– Мне здесь нравится, – метнув последний дротик, наконец произнес он. – Честно признаться, я нигде не распаковываю до конца свои вещи. В Сан-Франциско, например, я целых два года жил на чемоданах.

– Почему?

– Я и сам не знаю, – задумался он. – Возможно, не был уверен, что мне захочется остаться, и оказался прав. Но ты так и не ответила на мой вопрос. Ты будешь скучать, если я уеду?

– Как-нибудь переживу, – пожала я плечами и улыбнулась, чтобы свести все к шутке.

– Так кто из нас балда? – ухмыльнулся он. – Не бойся, я не стану метать в тебя дротики.

Остаток дня мы провели за игрой в дартс и настольный футбол. В результате моя спина чуть-чуть пришла в норму. Эван по-прежнему продолжал выигрывать, но и я оказалась вполне на высоте, так как гораздо чаще стала попадать в яблочко. Из благодарности к Эвану, который позволил мне удрать пораньше из школы, я старалась не слишком кукситься. Я знала, что мне будет очень тяжело постоянно сталкиваться с Сарой, которую я так несправедливо обидела. Но еще тяжелее было возвращаться домой.

Когда я села в машину, то моя улыбка как-то сразу потухла. Эван заметил, что у меня резко испортилось настроение, но решил оставить меня в покое. Я же морально готовилась к напряженной обстановке, что до сих пор царила в нашем доме.

– До завтра, – тихо сказал Эван, когда я открыла дверь машины.

Я только кивнула в ответ и сразу опустила глаза.

– Спасибо за сегодняшний день, – слабо улыбнулась я.

– А чья это машина? – не успела я войти в дом, спросила меня Кэрол.

– Сарина машина на профилактике, – соврала я, чувствуя нервные спазмы в животе.

Мне казалось, Кэрол видит меня насквозь. Я не стала испытывать судьбу и быстро прошла в свою комнату.

* * *

Когда я увидела машину Эвана на следующее утро, у меня опять возникли смешанные чувства. Надежда, что Сара меня простит, таяла на глазах. Но мне ли было ее винить?! Ведь я обошлась с ней неоправданно жестоко. И вообще, с какой стати ей захочется быть впутанной в события моей ненормальной жизни?

Я знала, что никогда не смогу доверять Эвану так же, как Саре. И до сих пор пресекала все его попытки к сближению. Хотя с моей стороны было эгоистично рассчитывать на то, что Сара всегда будет рядом. Ведь мы принадлежали к двум противоположным мирам, которые разделяла глубокая пропасть. И разрыв наш был всего лишь вопросом времени.

Эван не мешал мне предаваться унынию. Он по-прежнему провожал меня на каждое занятие, и благодаря этому мне было легче пережить день. От голосов учителей шумело в ушах. Минуты казались часами, пустота в душе увеличивалась. Но сегодня Эван внезапно куда-то делся. Я, скорее всего, даже и не заметила бы его отсутствия, если бы случайно не завернула за угол и не увидела, что он стоит спиной ко мне возле моего шкафчика и с кем-то беседует.

Вид у него был крайне расстроенный. Потом я заметила знакомую копну рыжих волос. Сара грустно качала головой, а Эван ее о чем-то умолял. Потом я услышала:

– Сара, ну пожалуйста, скажи мне, что случилось. Она совершенно раздавлена, и я должен понять почему.

– Если она сама тебе не сказала, то я тем более не могу.

И тут наши глаза встретились. Я застыла в двух шагах от них, не в силах понять, что происходит. Сара закрыла свой шкафчик и ринулась прочь. Эван медленно повернулся ко мне.

– Зачем ты это сделал? – набросилась я на него.

– Если бы ты только могла знать, что мне пришлось вынести за последние два дня, то поступила бы точно так же.

Я все еще ничего не понимала. Его вторжение в мою личную жизнь испугало меня, и теперь больше всего на свете мне хотелось оказаться подальше от него. Я резко развернулась и, прижимая книжки к груди, принялась протискиваться сквозь толпу учеников.

– Эмма, подожди! – крикнул он мне вслед, но за мной не пошел.

Я нырнула в туалет и нашла пустую кабинку. Прижалась спиной к холодной перегородке. Перед глазами стояло печальное лицо Сары. И тогда я дала волю слезам. Мне почему-то не стало легче оттого, что Сара ничего не сказала; честно говоря, другого я от нее и не ожидала.

А на Эвана я вообще при всем своем желании не могла сердиться. Зря, конечно, он так расстроил Сару, но в этом не было его вины. Он понятия не имел, во что впутался. Интересно, как долго я смогу без объяснения причин предаваться унынию у него на глазах? Ведь я никогда в жизни не смогу признаться ему, что произошло между мной и Сарой. И не смогу поделиться с ним, если что-нибудь подобное повторится. Значит, выбора у меня не оставалось. Придется с ним порвать. Рано или поздно это должно было произойти.

Глава 15

Без жалости

– Как приятно видеть, что ты наконец начала использовать яркие краски, – заметила мисс Майер, восхищенно разглядывая мою

работу. – Обычно ты выбирала исключительно сдержанные цвета, впрочем, довольно удачно. Хотя так тоже весьма необычно. Мне нравится. – И она прошла к следующему мольберту.

Я слегка откинулась назад и посмотрела на почти законченный пейзаж с опавшей листвой. Картина получилась слишком яркой и не слишком реалистичной. На кисть я взяла темно-оранжевую краску, чтобы приглушить огненные мазки на полотне, но затем отложила кисть и вгляделась в картину. Яркие краски резали усталые глаза.

Уставившись на картину, я сидела в странном оцепенении, пока мисс Майер не объявила, что пора заканчивать. Очнувшись, я стала неловко складывать кисти и краски, но неожиданно заметила Эвана. Он стоял возле шкафа с фотопринадлежностями и озабоченно на меня смотрел. Я продолжала счищать неиспользованную краску, делая вид, что в упор его не вижу.

– Если хочешь, можем вместе подготовиться к тесту по анатомии, – предложил он, когда мы вышли из класса.

– Ой, нет. Я не могу, – пролепетала я. – Мне надо делать газету.

– Я могу помочь.

– Не стоит, – не глядя на него, пробормотала я. – Мне хочется побыть одной.

– Ну ладно, – медленно произнес он и пошел дальше по коридору.

Я грустно посмотрела ему вслед и на всякий случай снова напомнила себе, что, вычеркивая его из своей жизни, поступаю совершенно правильно. Но поступать правильно – не значит хорошо. У меня вдруг защемило сердце, и на какую-то долю секунды мне захотелось пересмотреть свое решение, но я стряхнула с себя наваждение.

Футбольная тренировка оказалась для меня настоящим испытанием на прочность. Мне было тяжело не только физически, но и морально. Играть вместе с Сарой и не общаться с ней оказалось мучительно больно. Вне футбольного поля она старалась держаться от меня как можно дальше. А на поле передавала мне мяч только тогда, когда у нее не было другого выхода.

– Лорен, сможешь подбросить меня до дому? – спросила я во время разминки.

– Конечно, – охотно согласилась она.

После тренировки я сразу пошла за Лорен и даже не посмотрела в сторону Эвана, поджидавшего меня возле машины. Я спиной чувствовала, как он провожает меня взглядом. Мне даже пришлось напомнить себе: все, что ни делается, все делается к лучшему. Но это не слишком помогло.

– Спасибо, что согласилась подбросить меня домой, – сказала я Лорен, нырнув в ее темно-синее «вольво».

Когда я просила Лорен подвезти меня, то понятия не имела, что так вляпаюсь. Лорен, конечно, очень славная, но всю дорогу до моего дома она буквально не закрывала рта. Так, я узнала от нее, что Джейсона с Сарой выбрали королем и королевой школьного бала, но оба почему-то не пришли. Я была потрясена, но попыталась это скрыть. Лорен не сомневалась, что я знаю причину их таинственного отсутствия, и хотела выудить из меня информацию. Похоже, она даже не заметила, что мы с Сарой не общаемся. Вот глупая! Ведь тогда зачем я стала бы просить ее меня подвезти? Но я отбила ее атаку, объяснив, что абсолютно не в курсе.

Затем Лорен перешла к теме футбола и предстоящей игры. Сказала, что была счастлива стать капитаном женской футбольной команды школы. Расписала мне все колледжи, куда подала документы, и пожаловалось, что теперь страшно мучается, так как не может решить, какой выбрать. Интересно, все девчонки такие болтливые? И удастся ли Лорен набрать в грудь достаточно воздуха в промежутках между фразами? Темы непрерывно сменяли друг друга, и, когда мы подъехали к дому, я буквально вздохнула с облегчением, настолько она меня утомила.

– Лорен, еще раз большое спасибо, – произнесла я, выходя из машины.

– Если хочешь, могу и завтра тебя подвезти. Только скажи. Мне было очень приятно с тобой поговорить. Ведь раньше нам никогда не удавалось нормально пообщаться.

– Что ж, ловлю тебя на слове, – не слишком искренне ответила я, прекрасно понимая, что скорее воспользуюсь автобусом, чем снова сяду в ее машину.

Я попыталась было пройти на кухню, но замерла на месте, почувствовав невыносимую боль в правой руке. Я вздрогнула и, обернувшись, обнаружила Кэрол с металлическим половником в руках.

– Кто, черт возьми, это был?! – Выглядела Кэрол до крайности возбужденной.

Я оглянулась – Джорджа рядом не было. По тому, как Кэрол вцепилась в половник, я поняла, что ничего хорошего мне эта встреча не сулит.

– Это была Лорен. Капитан нашей команды, – попыталась я объяснить, не рискнув врать насчет Сары, поскольку Кэрол, казалось, видела меня насквозь.

– До чего же ты жалкая! Если узнаю, что ты просишь всех подряд тебя подвезти и тем самым меня позоришь, тебе мало не покажется! Значит, Сара все же тебя раскусила, а?

Последней фразой Кэрол причинила мне такую невыносимую боль, что на секунду я даже забыла о красной отметине на правой руке. Я стала судорожно прикидывать, как бы улизнуть в свою комнату, пока Кэрол не завелась еще больше.

Но не успела. Кэрол выпучила от злости глаза и ударила меня половником по голове. Я застонала и прислонилась к стене, закрыв голову рукой.

– Ты отвратительна! Меня от тебя тошнит! – заявила она, а ее налитые кровью глаза предвещали такую бурю, что мне стало не по себе. – От тебя воняет! Как ты смеешь являться в дом в таком виде?!

Я посмотрела на свой грязный тренировочный костюм и тоскливо вздохнула. Сегодня я не приняла после тренировки душ, так как мне не хотелось задерживать Лорен. Что было большой ошибкой.

– Мама! – послышался со второго этажа голос Джека. – А папа уже привез пиццу?

Кэрол пришлось усмирить свой гнев, чтобы ответить, как подобает заботливой мамочке.

– Нет, солнышко. Но он скоро вернется. А почему вы с Лейлой до сих пор не умылись? – пропела она и, повернувшись ко мне, злобно

прошипела: – Убирайся с глаз долой, пока я не оставила тебя ночевать на улице!

Я закрыла дверь своей комнаты, бросила сумку на пол и потерла шишку на голове, довольная, что так легко отделалась. Я умирала с голоду, но понимала, что придется перетерпеть.

Тогда я решила сесть за уроки. Но голова не работала. Перед глазами все плыло. И я не смогла бы сконцентрироваться, даже если бы от этого зависела моя жизнь. Что было в школе, я помнила смутно, а записи мои напоминали неразборчивые каракули. В десять часов раздался стук в дверь, означающий, что пора тушить свет.

Я положила учебник по тригонометрии на пол стенного шкафа и выключила свет. Легла на кровать, прислушиваясь к шагам двух пар ног, поднимающихся по лестнице. Затем потихоньку встала с кровати и залезла в шкаф, плотно закрыв за собой дверь. Мой шкаф был не слишком просторным, хотя для моего скромного гардероба места вполне хватало, но зато достаточно высоким и глубоким. Сзади имелась небольшая дверь в крошечный закуток, где я хранила самые дорогие для себя вещи. Фотографии родителей и милые пустячки в память о том времени, которого я уже практически не помнила. И от которого меня отделяла целая вечность. Здесь лежали мои любимые рисунки и спортивные награды, а еще коробка из-под обуви с маминими письмами.

Поначалу мама писала часто, так, о всяких пустяках, скорее, она просто переводила бумагу. Затем письма стали приходить все реже и реже, а примерно полтора года назад перестали приходить вовсе. Я поняла, что она снова проживает жизнь и ей не до меня. Она вечно проживала жизнь, именно поэтому я и жила не с ней, а в чужом доме.

Затем при скупом свете прикрепленной над верхней полкой лампочки я принялась читать учебник. Мне нужно было наверстать все, что было пропущено в классе. Из своего так называемого кабинета я выползла уже во втором часу и прямо в тренировочном костюме рухнула на постель. Заснула я быстро, но спала беспокойно.

* * *

Я с трудом добрела до ванной и начала готовиться к очередному дню. Перемен к лучшему я не ждала, и мне следовало быть начеку. Я собиралась было пойти на автобусную остановку, но

онменя уже поджидал.

Когда я гордо прошла мимо него, он вышел из машины и умоляющим голосом произнес:

– Эмма, не надо!

У меня от ужаса округлились глаза, я испуганно посмотрела на выходящее на улицу окно. Эван перехватил мой взгляд и удивленно обернулся.

– Живо в машину! – приказал он.

Обреченно вздохнув, я скользнула в салон. И он быстро отъехал от дома. Я сидела, плотно сжав губы, со скрещенными на груди руками, и смотрела в одну точку прямо перед собой.

– Ты что, все еще киснешь?

Я бросила на него обиженный взгляд. Он ответил своей обычной ухмылкой, что разозлило меня еще больше.

– Нет, ты определенно киснешь, – чуть ли не со смехом заявил он.

– Прекрати! – попыталась я сделать серьезное лицо. Но чем сильнее я старалась, тем хуже у меня получалось, губы невольно расплывались в улыбке. – И вообще я не

кисну.

Эван только громко расхохотался.

– Все, хватит! – не в силах больше сдерживаться, крикнула я.

Отсмеявшись, Эван вдруг стал слишком серьезным.

– А теперь ты расскажешь мне, что происходит. Почему ты меня избегаешь?

Я промолчала, лихорадочно подыскивая логичное объяснение того, почему я хочу вычеркнуть его из своей жизни. Но ничего толкового в голову не приходило. Ведь любое мое слово могло слишком много ему открыть. Эван терпеливо ждал.

– Ты не Сара, – наконец выдохнула я.

– Но я не хочу быть Сарой, – удивленно ответил он. – Нет, я решительно ничего не понимаю.

– Если я впущу тебя в свою жизнь, то у тебя могут возникнуть проблемы, – призналась я.

– Вот об этом не тревожься, – спокойно ответил он. – Мне нравится быть частью твоей жизни. Я понимаю, она у тебя нелегкая и тебе не хочется меня особо грузить. И уважаю твою позицию... но только пока. – Эван свернул на стоянку перед аптекой и припарковал машину. Затем снова повернулся ко мне. Тяжело вздохнул и, заметно волнуясь, начал говорить. – Обычно я так не делаю, – развел он руками. («Странно, о чем это он?») Еще раз тяжело вздохнув, Эван устался в лобовое стекло. – Я никогда нигде надолго не задерживаюсь и уже к этому привык. Я всегда готов сняться с места... потому что все равно рано или поздно приходится уезжать.

Он снова сделал паузу. Наверное, не мог подобрать нужных слов. Я замерла. Мне не хотелось, чтобы он продолжал, но и остановить его я тоже не могла.

– Я остаюсь, – наконец произнес он. – Если уеду, то не найду себе покоя. Я хочу сказать, что все же распаковал свое барахло.

Эван взглянул на меня и неуверенно улыбнулся. Мы молча сидели и смотрели друг на друга. Он явно ждал моего ответа. Я задумчиво обвела глазами салон в попытке отыскать нужные слова. Эван, обескураженный моим молчанием, слегка покраснел и медленно поехал в сторону школы.

В машине воцарилась напряженная тишина. А я все искала и не могла найти нужных слов, чтобы убедить его не связываться со мной. Каждый раз, как я собиралась открыть рот, слова эти почему-то застревали у меня в горле. И только когда мы остановились на школьной парковке и вышли из машины, я позволила сказать ему то, что подсказывало сердце.

– Хорошо, что ты остаешься, – произнесла я и, спохватившись, добавила: – Хотя, вполне возможно, здорово пожалеешь, когда наконец поймешь, что во мне нет ничего интересного.

У него радостно заблестели глаза, а лицо сразу смягчилось.

Я знала, что поступаю неправильно, но у меня больше не было сил его отталкивать. А еще я искала логическое оправдание своему решению остаться с ним друзьями и не находила ни одного разумного довода. Конечно, я здорово рисковала, так близко подпуская его к себе, – хотя, возможно, он никогда не узнает всей правды, – но расставаться с ним прямо сейчас была не готова.

– Ты что, и вправду распаковал коробки? – спросила я, когда мы шли к школе.

– На самом деле – да. Сразу же, как отвез тебя тогда домой. Ты пробудила во мне чувство вины.

– Ах вот, значит, чем тебя можно достать! – рассмеялась я. – Чувством вины!

– Есть и другие способы, – усмехнулся он.

Я уже собралась было срезать его ехидным ответом, но не успела, так как мы уже пришли. Тогда я принялась искать глазами Сару, но, к моему огорчению, возле шкафчиков ее не оказалось.

– Как мне уговорить Сару выслушать меня? – прошептала я.

– Может, надо ее просто заставить? – бросил Эван, резко повернулся и ушел.

Раздавленная мыслью о том, что впереди меня ждет очередной день остракизма, я медленно побрела к шкафчику, чтобы взять нужные книги. Странная пустота в душе уже стала моей вечной спутницей.

Правда, я снова научилась слушать на уроках и понимать объяснения учителей. А потом шла по коридору рядом с Эваном и даже принимала участие в разговоре. Но мои глаза продолжали жадно высматривать в школьных коридорах бывшую подругу. И я испытывала горькое разочарование, когда не видела ее или видела, но она была слишком далеко. И тут меня неожиданно осенило: только

правдаи ничего, кроме правды. Я остановилась как вкопанная, не дав Эвану закончить фразу. Когда он увидел мое лицо, слова замерли у него на губах.

– С тобой все в порядке? – с сомнением в голосе спросил он.

– Думаю, да, – медленно ответила я, пытаюсь осмыслить свое озарение.

Ну конечно. Мне может помочь только правда.

Вид у Эвана был слегка растерянный. Я попыталась успокоить его беззаботной улыбкой. И хотя мне не удалось его обмануть, по дороге на урок анатомии он не проронил ни слова. Когда урок закончился, я пулей вылетела из класса, оставив Эвана теряться в догадках о причинах столь странного поведения. Я боялась не успеть и почти бегом добежала до своего шкафчика. И с облегчением вздохнула, обнаружив, что Сара еще здесь. Слава богу, она была одна. Тогда я двинулась ей наперерез, чтобы она не могла скрыться.

Заметив меня, Сара бросилась бежать в противоположном направлении. Я кинулась следом и, не дав ей выскочить на лестницу, жалобно крикнула:

– Я была не в себе!

При этих словах Сара замерла, но осталась стоять ко мне спиной. Тогда я подошла к ней практически вплотную, так как не хотела, чтобы нас услышали.

– Сара, я знаю, что наговорила тебе ужасных вещей, и никогда себе этого не прощу, – пулеметной очередью выпалила я. – Но

ты ведь тоже прекрасно понимаешь, что я была не в себе.

Она нерешительно повернулась ко мне, но ничего не сказала.

– Ну пожалуйста, давай объяснимся! – взмолилась я.

Она пожала плечами и распахнула дверь на лестничную площадку. Мы спустились по лестнице, вышли через боковую дверь во двор и сели на пожухлую траву. Сара положила руки на согнутые колени, продолжая упорно смотреть прямо перед собой.

Я начала говорить в надежде, что она меня услышит:

– Мне так стыдно, так стыдно за то, что я тебе тогда наговорила. Я была не в себе, и, надеюсь, ты это понимаешь. Мне было больно, обидно, а ты просто подвернулась под горячую руку. Конечно, я была не права. Но ты ведь прекрасно знаешь, что на самом деле я совсем другая! Я не умею сердиться. И не хочу быть такой, как тогда. Потому что, если я дам

ей достать меня, она непременно победит. Уничтожит не только меня, но и все, что мне дорого. А в тот день я дала ей такую

возможность. Я была точно одержимая. Прости, что так грубо с тобой обошлась, но я должна была заставить тебя молчать. Конечно, если бы ты заговорила, все мои проблемы были бы разом решены. Но это касается не только меня. Ведь есть еще и дети. Если Лейлу с Джеком заберут у родителей, их жизнь будет поломана. И я не могу взять на душу такой грех. Я сильная, и я выдержу. А они еще совсем крошки, так что пока придется терпеть. Ты меня понимаешь?

У Сары подозрительно покраснели глаза. Она торопливо отвернулась, чтобы смахнуть со щеки непрошеную слезу.

– Я понимаю, что не имею никакого морального права просить тебя всегда быть рядом. Дружба со мной – не самый удачный вариант для девочки из благополучной семьи, но я твердо знаю, что все преодолею, если ты будешь рядом. Ведь ты единственный человек, кто действительно меня знает и кому я доверяю. И я никогда не попрошу тебя солгать ради меня и никогда не втяну тебя в некрасивую историю. При мысли, что ты больше никогда не захочешь со мной общаться, мне становится больнее, чем от побоев Кэрл. Я не хочу тебя терять.

После своей исповеди я чувствовала себя совершенно измочаленной, сердце бешено колотилось. Прежде я еще никому не открывала свою душу. Даже Саре. Но я ни о чем не жалела. Ведь сейчас я была гораздо более искренней, чем тогда, когда говорила ей гадости. И я надеялась, что, если скажу правду, этого будет достаточно.

Я ждала ответа, тишина казалась звенящей.

– Эм, ты вовсе не потеряла меня, – наконец прошептала Сара. – И ты абсолютно права. Конечно, я многого не понимаю, но твердо знаю, что ты не злая. Грустная и потерянная, но только не злая. Хотя ты и имеешь на это полное право. Я уверена, что ты не собиралась меня обидеть. А избегала тебя потому, что каждый раз, когда смотрела на тебя, то дико злилась, – сказала она, и ее признание меня потрясло. – Я

ненавижу эту женщину за то, что она причиняет тебе боль. Ненавижу так сильно, что с трудом сдерживаюсь, а я ведь тоже не люблю злиться. И ты совершенно права, именно этого она и добивается: уничтожить все хорошее, что тебя окружает. Но мы этого не допустим. Знаю, ты сильная и без меня обойдешься, однако я не могу потерять такую подругу, как ты. – Ее глаза заблестели, а лицо осветилось теплой улыбкой.

Теперь настала моя очередь плакать. Сара встала с земли и раскинула руки, чтобы обнять меня, а я, естественно, была не против. Потом она отстранилась и с улыбкой смахнула слезы с лица.

– Давай только раз и навсегда договоримся, – очень серьезно посмотрела она на меня. – Если еще когда-нибудь назовешь меня шлюхой, я больше никогда не буду разговаривать с тобой. И вообще, я знаю, что делаю. Ну как, дошло до тебя?

– Дошло, – искренне ответила я. – Мне до сих пор жутко стыдно за это.

– Вот и хорошо, – схватила она меня за руку. – А мне стыдно, что угрожала о тебе рассказать. Теперь я понимаю, почему ты старалась ничего не рассказывать. Конечно, мне все это противно. Я ненавижу врать. Но в любом случае я на твоей стороне.

– Спасибо! – бросилась я к ней на шею.

Глава 16

План

В кафетерий мы пошли вместе. Уже стоя на пороге, Сара неожиданно сказала:

– Нам надо разработать план.

– Какой план?

– Мы заслужили право на счастье. Я заметила, что под влиянием Эвана ты стала раскованнее. Так что давай разработаем план, как тебе

поступить в колледж, вынести все тяготы жизни у тети с дядей и при этом получить хоть какое-то удовольствие от жизни.

– Нет, такого по определению не может быть, – покачала я головой.

– А мы что-нибудь придумаем, – подмигнула она.

– И нечего мне подмигивать!

– Заткнись! – бросила она, шутливо сжав мне руку, но, слава богу, не ту, на которой красовался свежий синяк.

Когда мы расположились с нашими подносами за уличным столиком, Сара принялась развивать свою идею. Похоже, она давно размышляла на эту тему.

– Ну ладно, значит, так. Вы с Эваном уже начали осуществлять то, о чем я подумала еще раньше. Я имею в виду твою внеклассную деятельность и библиотеку. Надеюсь, мы сможем распространить эту практику на вечер пятницы или субботы, чтобы ты могла оставаться у меня ночевать. Конечно, есть еще и баскетбол, но игра слишком длинная, у нас вряд ли останется время на что-то другое. Мне надо найти для тебя какую-нибудь отмазку, чтобы тебя почаще отпускали из дома.

Она была совершенно права. Я и так получила чуть больше свободы благодаря внеклассной работе и походам в библиотеку. И один дополнительный вечер будет весьма кстати. Но тут я вспомнила допрос с пристрастием, учиненный мне Кэрл, и у меня все похолодело. Нет, так далеко не уедешь.

– И вообще, – уверенным тоном продолжила Сара, – даже если тебя застукают, я тебя в обиду не дам. Расскажу все родителям или позвоню в полицию, чтобы ты не пострадала из-за моего плана. Ну как, договорились? – У нее было такое решительное выражение лица, что я поняла: настроена она по-боевому.

– Договорились, – прошептала я, прекрасно понимая, что до этого не дойдет. – Сара, и давай расставим все точки над «i». Ты должна мне доверять. Я способна рассчитать свои силы и уверена, что выдержу. Может, это и не совсем правильно, но, пока я здесь, придется мириться с имеющимся положением дел. Поэтому ты обязана мне доверять и в случае чего не задавать лишних вопросов. Идет?

Сара замолчала, обдумывая мои слова.

– Эмма, у тебя не должно быть от меня никаких тайн, – пристально посмотрела она на меня.

В ответ я неуверенно кивнула, так как хорошо знала, что не смогу сдержать обещание.

На обратном пути Сара повернулась ко мне и с интересом спросила:

– Значит, вы с Эваном уже официально встречаетесь?

– Ну что ты! – испуганно воскликнула я.

– А почему бы и нет? – не сдавалась Сара.

Потом она заметила возле моего шкафчика Эвана и расплылась в улыбке.

– Привет, Сара! – увидев нас снова вместе, обрадовался Эван.

– Здравствуй! – еще шире улыбнулась Сара.

– Ну что, готовы к уроку журналистики? – спросил он и, повернувшись ко мне, добавил: – Послушай, Эм, может, успеешь закончить газету на уроке или во время самостоятельных занятий? Тогда после тренировки мы могли бы заняться чем-то более интересным.

– Замечательная идея, – не дав мне опомниться, заявила Сара. – Поедем ко мне, закажем пиццу и оттянемся всласть. – Ее явно вдохновляла роль участницы операции под кодовым названием «Освободить Эм». Она чуть ли не подпрыгивала на месте от нетерпения.

Эван замялся, пытаясь понять причину такого энтузиазма. Ведь откуда ему было знать, о чем мы с Сарой договорились во время ланча.

– Сара разрабатывает план моего внедрения в нормальную жизнь, а ты являешься его составной частью.

– У меня давным-давно зародился этот план, – признался Эван, и Сара просияла от удовольствия.

– Надеюсь, я понимаю, что делаю, – обреченно вздохнула я.

– Получаешь шанс дышать полной грудью, – жизнерадостно провозгласила Сара.

– Это

тытак считаешь, – шутливо огрызнулась я, а она только весело рассмеялась в ответ.

Господи, какое счастье, что она снова рядом!

После тренировки Эван и Джейсон проводили нас с Сарой до ее дома. Пока мы ехали в машине, я сказала Саре:

– Мне так жаль, что вы с Джейсоном не пошли на вечер встречи. Наверное, это все из-за меня.

– Даже не заморачивайся, – отмахнулась Сара. – Мне действительно страшно не хотелось идти, а Джейсон такой стеснительный, что выйти в короне на сцену – для него смертельный номер.

И все же мне было как-то неловко, что из-за меня она пропустила такой торжественный момент.

– Ну а как прошла вчера вечером поездка с Лорен? – поспешила сменить тему Сара.

– Страшно утомительно, – тяжело вздохнула я. – Я и не представляла, что можно так тараторить.

– Она очень славная, но любит поговорить, обо всем и обо всех.

Когда мы свернули на подъездную дорожку, я заметила, что в доме абсолютно темно.

– Родители

опятьобедают в ресторане, – заметила Сара.

За следующие несколько часов я практически выполнила намеченную для меня Сарой повестку дня. Мы ели пиццу, слушали музыку, играли в видеоигры и все время смеялись. Смех постепенно заполнил пустоту в груди, и мое бедное сердце вернулось на свое законное место. Я снова была прежней Эммой.

Однако я не хотела рисковать и решила вернуться домой не позже девяти. Эван вызвался меня отвезти. Крепко обняв меня на прощание, Сара сказала, что увидимся утром. При этих словах Эван застыл с курткой в руках.

– Я хотел бы сам отвозить тебя в школу, – заявил он, когда мы вышли на улицу. – По утрам ты, конечно, не слишком разговорчива, но мне было приятно.

– Прости. Достаточно и того, что ты видишь меня практически на каждом уроке.

– Хорошо, что у вас с Сарой все в порядке, – сказал он, свернув к моему дому. – Как тебе удалось с ней помириться?

– Я заставила ее выслушать меня.

И он довольно улыбнулся.

* * *

Следующая неделя прошла так, будто мы с Сарой и не ссорились вовсе. Мы снова стали неразлейвода. Эван по-прежнему провожал меня на все уроки, но во второй половине дня, когда мы с Сарой вместе перекусывали и делали уроки, куда-то исчезал.

Мы проводили время втроем, а иногда вчетвером – если к нашей компании присоединялся Джейсон. В четверг тренер разрешил нам присутствовать на матче игр четвертьфинала между командами мальчиков, но мужская сборная нашей школы проиграла.

А вот в пятницу женская футбольная команда нашей школы выиграла со счетом 4:3. С моей подачи были забиты два гола, что оказалось очень кстати, так как на игре присутствовали наблюдатели из трех колледжей. Тренер Пенья заверил меня, что я играла прекрасно и непременно получу новые приглашения на собеседования. Мне оставалось только надеяться.

В то воскресенье, в мой библиотечный день, к нам с Эваном присоединилась Сара. Она, похоже, хотела наверстать упущенное, и меня это радовало. Однако Эван был явно неприятно удивлен, когда Сара припарковалась следом за ним. Уж не знаю, что там планировал Эван, но, увидев Сару, он предложил поехать к нему домой и сыграть в бильярд.

Мы с Сарой играли против Эвана, и он нас постоянно обыгрывал. Он вел себя как ни в чем не бывало и даже виду не подавал, что считает Сару третьей лишней. А она между тем уже разработала план на следующий уик-энд. Сара надеялась, что если мы победим во вторник и будем в пятницу играть в финале, то мне разрешат после матча остаться

ночевать у нее. Я в этом не была так уверена: игра начиналась в пять вечера и у меня не было оснований нарушать комендантский час.

А Сара тем временем уже задумалась над тем, как бы прихватить и субботу, чтобы мы могли провести вместе оба выходных дня. Когда Сара упомянула о планах на воскресенье, Эван бросил на меня быстрый взгляд, но открыто возражать не стал. Я решила, пусть Сара предается фантазиям, поскольку прекрасно понимала, что им не суждено осуществиться. Единственным днем, на который я могла рассчитывать, было воскресенье – мой официальный библиотечный день.

Все изменилось в один вечер.

– В следующие выходные мы едем с детьми кататься на лыжах. Дженет согласилась взять тебя к себе, – сказал Джордж.

У меня внутри все опустилось. Дженет жила в другом городе, что исключало возможность принять участие в игре в пятницу, не говоря уже о посещении библиотеки в воскресенье.

– Но в пятницу вечером матч чемпионата, – напомнила я, поймав злобный взгляд Кэрол.

– Возможно, тебе придется его пропустить. Мама и так делает большое одолжение, согласившись тебя принять, и ты должна это ценить.

У меня от нервного напряжения скрутило живот. Нет, только не это!

– А можно, я тогда переночую у Сары? – взмолилась я, глядя мимо Кэрол на Джорджа.

– Так и быть, – неохотно ответил Джордж.

Я слышала, как Кэрол судорожно сглотнула слюну.

– Тогда завтра попрошу ее разрешения, – сказала я.

– Может, лучше я позвоню родителям Сары прямо сейчас? – предложила Кэрол. – Я должна убедиться, что они точно не возражают. Не хочу, чтобы они чувствовали себя обязанными сказать «да», когда ты об этом попросишь.

Однако меня слова Кэрол не слишком встревожили, поскольку я знала, что Анна с Карлом не будут против того, чтобы я провела у них выходные. Они неоднократно давали понять, что всегда рады видеть

меня. На всякий случай я приняла озабоченный вид и постаралась спрятать улыбку. Пусть Кэрол думает, будто я испугалась.

После обеда Кэрол позвонила Анне. Конечно, Кэрол тут же раздула целое дело насчет того, сколько я им причину беспокойства, но, к ее крайнему неудовольствию, Анна сказала, что только рада приютить меня на два дня. А уж Сара точно с ума сойдет от счастья, узнав, что все так отлично устроилось.

И я не ошиблась. Когда на следующее утро Сара приехала за мной, энергия из нее была ключом. На ее горячее приветствие я ответила легкой улыбкой. А она уже начала строить планы на выходные. Предложила сходить в субботу на вечеринку, но, увидев, как сильно я побледнела, тут же отказалась от этой идеи.

– А как насчет того, чтобы в пятницу переночевать вместе с девочками из нашей команды? – спросила Сара, когда мы шли по школьному коридору.

– Я не против, – к ее удивлению, ответила я.

Таким образом, план на вечер пятницы был готов, оставалось откорректировать кое-какие детали. Включая победу в полуфинале и матче за право принимать участие в чемпионате.

Разговор о том, как мы проведем выходные, прервало появление у классной комнаты Эвана.

– Эмма остается у меня на весь уик-энд, – радостно сообщила ему Сара, прежде чем исчезнуть в коридоре.

– Правда? – задумчиво спросил Эван, когда мы вместе шли на урок английского.

– Тетя с дядей на выходные уезжают с детишками в Мэн покататься на лыжах, – объяснила я.

– А чем в таком случае займемся мы?

– Похоже, в пятницу вечером у нас будет девичник. А что дальше, пока не знаю. Спроси у Сары. Она все планирует за меня.

Когда чего-то очень ждешь, то время тянется мучительно медленно, но эта неделя, слава богу, пролетела для меня, как один миг.

Повестка на вечер пятницы была окончательно установлена, когда мы во вторник победили в полуфинале. Матч был весьма напряженным, и мы с трудом выиграли со счетом 2:1 в нашу пользу. Лорен забила решающий гол за минуту до свистка, увенчав этим высоким достижением свой последний год обучения. И она решила позвать в пятницу вечером всю команду к себе независимо от исхода игры. А Сара пригласила пять девочек из команды переночевать у нее дома. И к собственному удивлению, я с нетерпением ждала этого перенасыщенного женскими гормонами вечера. Ведь я хорошо знала девчонок из нашей команды и была не прочь с ними как следует оттянуться.

Однако мы так и не смогли придумать, чем займемся в субботу. Правда, в среду идею, как ни странно, подала именно я. В то утро я как раз доставала из шкафчика учебник химии, когда ко мне подошел Джейк Мастерс – тот самый Джейк Мастерс, который был не только капитаном футбольной команды, но и другом Эвана и который подмигнул мне на вечеринке у Скотта Киркланда.

– Привет, Эмма, – произнес он таким тоном, будто мы каждый день с ним разговаривали. – Как поживаешь? – Он прислонился к соседнему шкафчику и внимательно на меня посмотрел.

– Спасибо, хорошо, – ответила я, озираясь по сторонам, чтобы удостовериться, что Джейк обращается именно ко мне. – А как ты?

Но Джейк пропустил мой вопрос мимо ушей.

– Послушай, – продолжил он. – В субботу у меня будет вечеринка. Не слишком шумная, человек двадцать или типа того. Словом, придут только те, кого я действительно хочу видеть. И я

действительно хочу, чтобы ты тоже была. Ну, что скажешь? – спросил он и, не дав мне опомниться, добавил: – Можешь приводить с собой Сару или кого хочешь.

– Хорошо, – не подумав, ответила я.

– Здорово! Тогда до субботы, – подмигнул он мне, повернулся и ушел, оставив меня теряться в догадках.

Я постояла немного, огляделась вокруг в надежде, что кто-нибудь подойдет и скажет, будто это просто розыгрыш. Но что означало его

подмигивание?! Ей-богу, очень странно!

По дороге на урок тригонометрии я сказала Эвану:

– Ну вот, я знаю, что мы делаем в субботу вечером.

– Замечательно. И что на сей раз придумала Сара? – со вздохом спросил Эван.

– Это не Сара, – сказала я. – На самом деле это я обещала Джейку Мастерсу, что мы придем к нему на вечеринку.

Я ожидала, что, зная мой страх перед вечеринками, Эван начнет меня подкалывать, но он почему-то молчал.

– Что? – посмотрела я на его задумчивое лицо.

– Джейк пригласил

тебяк себе на вечеринку?

– Ну да. Я, естественно, слегка прибалдела и до сих пор не могу понять, с чего это вдруг, но он действительно меня пригласил. И я типа согласилась.

– Ты не знаешь, почему Джейк тебя пригласил? – отрывисто рассмеялся Эван. – А он в курсе, что ты хочешь взять меня с собой?

– Он сказал, приводи кого хочешь. – Я решительно не понимала, что происходит. И эта странная реакция Эвана...

– Решено. Значит, идем к Джейку Мастерсу, – наконец согласился он. – А ты слышала о его вечеринках?

– Нет. А в чем дело? – Но по тону Эвана я поняла, что лучше бы мне не знать.

– Ну, они обычно очень... эксклюзивные, – объяснил он. – Я был на одной.

– И что, тихий ужас? – поинтересовалась я, не дождавшись продолжения. Мне необходимо было знать, в какую авантюру я впутываюсь.

– Да нет, – отмахнулся он, но, поняв, что напугал меня до потери пульса, добавил: – Все будет хорошо. Не бойся.

Но когда Сара узнала о приглашении Джейка, реакция ее оказалась куда более бурной. Она тоже слышала об этих вечеринках для

избранных и была в полном восторге оттого, что сможет наконец увидеть все своими глазами. Я же была немного удивлена тем, что ее еще ни разу туда не приглашали. Я посоветовала ей взять с собой Джейсона, хотя она, похоже, и так собиралась это сделать.

Когда наступила пятница, я была как один сплошной комок нервов. И ни о чем, кроме сегодняшней игры, не могла думать. Женская футбольная команда нашей школы всегда была достаточно сильной, но сейчас она впервые за десять лет получила возможность бороться за право принять участие в чемпионате.

Если я как-то скрывала волнение, то у Сары эмоции переливались через край. Она не пыталась сдержать свое возбуждение и всю дорогу беспокойно ерзала. Чтобы как-то отвлечься от мыслей об игре, Сара вернулась к нашим планам на выходные. Она болтала без умолку, но я не стала ее затыкать, хотя слушала вполуха.

Школа встретила нас самодельными транспарантами и флаерами с пожеланиями победы, развешенными по всем коридорам. Шкафчики были украшены вымпелами с нашими номерами и ободряющими посланиями, выполненными блестящими буквами. В отличие от меня вся эта мишура привела Сару в дикий восторг.

– Ой, даже и не представляю, как переживу этот день! – воскликнула она. – Жду не дождусь сегодняшнего вечера!

Здесь наши мысли совпадали. В преддверии решающего матча думать о чем-то, кроме игры, было невозможно, и в данном случае возбуждение только мешало, так как абсолютно не давало сосредоточиться. Поэтому я мечтала только об одном: забраться в уединенную комнату, включить музыку и наконец успокоиться.

Перед началом занятий было сделано объявление, что нас отпустят пораньше с последнего урока, так как в спортзале состоится собрание для поднятия духа. Чему я не слишком обрадовалась. У меня прямо челюсть отвисла, когда Сара, влившись в хор восторженных голосов, завопила от переизбытка чувств.

– Ну что, ждешь начала игры? – спросил Эван, когда мисс Эббот начала выдавать домашние работы.

– Похоже, меня сейчас стошнит, – призналась я, уронив голову на сложенные на столе руки.

– Не волнуйся, ты, как всегда, будешь на высоте, – успокоил меня Эван.

– Лучше бы все относились к предстоящему матчу как к самой обычной игре и не устраивали бы вокруг него такой безумной шумихи, – повернулась я к Эвану.

– Я, конечно, понимаю, что тебя и без того тошнит, но должен сказать, что, скорее всего, не смогу пойти на вечеринку к Джейку.

– Что?! – вскипела я.

Мой возглас возмущения прозвучал слишком громко, и на нас стали оборачиваться. Только мисс Эббот как ни в чем не бывало продолжала раздавать тетрадки.

Эван огляделся по сторонам, чтобы удостовериться, что на нас не смотрят.

– Родители заставляют меня идти вместе с ними на торжественный обед, – несколько раздраженно объяснил он. – Обед устраивает один из партнеров, и нам надо там для приличия отметить. У меня просто нет выбора. Прости.

Однако мне вовсе не улыбалось идти на вечеринку с Сарой и Джейсоном. Тогда, вместо того чтобы остаться

вдвоем ворковать в уголке, они будут вынуждены меня развлекать. Или, что еще хуже, мне придется остаться одной.

Все это смятение чувств, вероятно, было написано у меня на лице, потому что Эван тут же сказал:

– Только не волнуйся. Что-нибудь придумаем.

– Да нет, все нормально, – ответила я, постаравшись не выдать своего разочарования. – Я понимаю.

Я плохо представляла, как переживу историю и химию: мало того что у меня кружилась голова в ожидании предстоящего матча, так теперь еще и засосало под ложечкой при мысли о том, что придется идти к Джейку без Эвана. В конце концов я поняла, что проблемы надо решать по мере их поступления, а потому в первую очередь следует сосредоточиться на футболе.

Эван встретил меня у кабинета химии, на лице его была озорная ухмылка. Я подошла к нему и с опаской сказала:

– Даже и боюсь спрашивать.

– Кажется, я придумал способ, как нам обоим пережить завтрашний вечер.

– Как? – Мое сердце замерло в тревожном ожидании.

– Ты можешь пойти со мной на обед...

Не дав Эвану договорить, я так тяжело вздохнула, что он чуть было не поперхнулся.

– Может, оно и к лучшему, – попробовал он меня успокоить. – Обед будет разогревом перед вечеринкой. А благодаря тебе у меня будет хороший предлог смыться пораньше. Потом мы вместе поедем к Джейку.

Но я уже и сама не понимала, что для меня было страшнее: пойти на вечеринку к Джейку без Эвана или оказаться в обществе его родителей и других взрослых, с которыми придется вести умные разговоры.

– Может, я лучше уговорю Сару остаться дома и посмотреть кино, – пролепетала я задыхающимся голосом.

– Я, конечно, понимаю, что мое предложение слишком смелое, – глядя в сторону, произнес Эван. – Да я и сам ненавижу все эти обеды, когда надо делать вид, будто мы образцовая семья, типа идеальные родители и идеальный сын, а еще и выслушивать рассказы всяких там амбициозных типов об их достижениях. Просто мне почему-то кажется, что рядом с тобой пережить подобное мероприятие было бы гораздо легче.

Я ничего не ответила, мы молча уселись на свои места. Потом я искоса посмотрела на Эвана: он выглядел таким подавленным. Мне было больно видеть эти опущенные уголки рта и поникшие плечи. А еще я не знала, что буду делать без Эвана на вечеринке у Джейка.

Тогда я сделала глубокий вдох, попытавшись осознать, на что собираюсь подписаться. При мысли о возможном знакомстве с родителями Эвана меня снова затошнило, но потом я посмотрела на Эвана, почувствовала приятное тепло в груди и поняла, что приняла единственное правильное решение.

– Я согласна, – заявила я, когда прозвенел звонок к окончанию урока.

– На что?

– Мне кажется, так будет вполне справедливо, – заявила я, постаравшись придать своему голосу уверенность. – Я пойду с тобой на обед, а ты за это пойдешь со мной на вечеринку.

Эван внимательно посмотрел на меня, явно пытаюсь понять, не разыгрываю ли я его, и расплылся в довольной улыбке:

– Ты ведь знаешь, что я в долгу не останусь.

– Да брось ты, – великодушно ответила я. – Я до сих пор твоя должница за вечеринку у Скотта. Но хочу сразу предупредить, я не очень-то умею вести светские беседы и могу поставить тебя в неловкое положение.

– Не думаю, что такое возможно. А кроме того, тебе и не придется много разговаривать. Эти люди говорят исключительно о себе, а тебе надо только вежливо кивать. Не волнуйся, я все время буду рядом. – Перед тем как войти в художественный класс, Эван остановился и снова повернулся ко мне: – А ты уверена, что хочешь со мной пойти?

– Конечно, – ответила я и с трудом улыбнулась.

Его лицо сразу прояснилось, и я поняла, что мне больше не нужно притворяться.

Во время ланча я сказала Саре о том, что планы изменились.

– Ну и дела! Ты что, собираешься знакомиться с его родителями?! – открыла она от удивления рот и после минутного размышления добавила: – Знаешь, что-то мне не верится, будто вы просто друзья. Можешь сколько угодно отпираться, но ты точно на него запала.

– Сара! Ты сама не понимаешь, что несешь! – в сердцах бросила я и покраснела.

Я так и осталась сидеть с пылающим лицом, а глупые ухмылки Сары только подлили масла в огонь.

– Обещай в его присутствии оставлять при себе свои дурацкие домыслы! – немного придя в себя, попросила я.

– Эм, не скажу ни слова, ни полслова о том, что ты к нему испытываешь, – ответила Сара.

– Что, как

тебе кажется, я к нему испытываю, – поправила я, но спорить дальше не стала.

Я настолько изнервничалась, что с трудом высидела урок журналистики. Лукавые улыбки Сары с одной стороны и насмешливые ухмылки Эвана – с другой сводили меня с ума. Я устала постоянно отрицать, что испытываю к Эвану какие-то чувства. И вообще я хорошо понимала, что, если мы останемся просто друзьями, так будет лучше для всех. А мне все-таки было видней.

Я

не могла позволить себе считать Эвана больше чем другом. Мне было что терять. Тогда почему Сара сумела задеть меня за живое? Ведь я не испытывала к нему никаких серьезных чувств. Так? Все равно ничего не вышло бы...

Я смотрела, как Эван сидит и слушает мисс Холт, которая делала критический обзор наших работ. Смотрела на его прямой нос, высокие скулы, мужественный подбородок. Его красиво вырезанные губы были слегка приоткрыты, а серо-голубые глаза перебегали с лица учительницы на лежавшую на столе тетрадь. Я видела его крепкую шею и мускулистую грудь, обтянутую голубым свитером. У меня внезапно перехватило дыхание, но я не могла отвести взгляд. Сердце как-то странно затрепетало, я почувствовала странное покалывание в груди, отчего руки вдруг покрылись гусиной кожей.

Эван посмотрел в мою сторону, и я тут же отвернулась. Я понимала, что он не мог знать, о чем я думаю, – ведь я и

самане знала, о чем думаю! – но не хотела, чтобы он перехватил мой взгляд. И зачем я это делаю?! Я не могу испытывать к Эвану никаких чувств! Тогда что происходит?! Мысли путались, в голове, точно при замедленной съемке, прокручивались кадры, когда мы были вдвоем. Внезапно я почувствовала, что задыхаюсь, так как наконец посмотрела правде в лицо. Я была влюблена в Эвана Мэтьюса.

– Ты в порядке? – прошептала Сара. – Вид у тебя какой-то странный.

– Мисс Холт, – произнесла я дрожащим голосом. Все в классе тут же повернули головы в мою сторону. – Уф... Нам с Сарой нужно срочно уйти, чтобы подготовиться к собранию в спортзале. – И, не дождавшись ответа, направилась к двери. На пороге я повернулась, чтобы поторопить Сару, слишком медленно собиравшую вещи.

– Что с тобой происходит? – накинулась на меня Сара, когда мы вошли в женский туалет.

Прежде чем ответить, я проверила все кабинки. Сара озадаченно следила за моими странными действиями.

– Сара, я, наверное, свихнулась, – призналась я громким шепотом. – Поверить не могу, но он мне нравится!

– Я что-то не врубаюсь, – внимательно посмотрела на меня Сара. – И почему ты говоришь шепотом?

– Ты была права. Эван для меня больше чем друг, – вздохнула я.

– И до тебя это только сейчас дошло? – рассмеялась она.

– Заткнись, Сара! – цыкнула я на нее. – Это ужасно. Я не должна. И только не вздумай говорить мне, будто не понимаешь, отчего у меня едет крыша.

– Я понимаю, почему

по-твоемувам нельзя встречаться, – нахмурилась Сара. – Но как мне кажется, чем старательнее ты отрицаешь очевидное, тем больше расковыриваешь рану.

– А кроме того, откуда мне знать, что он чувствует? Я не могу ему открыться. Тогда все окончательно запутается, и мы не сможем остаться друзьями.

– Господи, ну ты и дурочка! – покачала головой Сара. – Ну конечно же, он испытывает к тебе такие же чувства. Нельзя быть настолько слепой! Или ты боишься, как бы

онане узнала, что вы встречаетесь?

– Если она узнает, что я с кем-то встречаюсь, все будет кончено. Она больше не выпустит меня из дома. А он никогда не сможет понять, каково мне приходится. Я не смогу ему об этом рассказать.

– Да, не сможешь, – согласилась Сара. – Даже мне тяжело хранить твою тайну, так как я должна постоянно подавлять свой внутренний голос. Я не могу позволить тебе рисковать еще больше. И вообще, если Кэрол узнает об Эване, у нее окончательно снесет крышу.

Конечно, я не ожидала услышать от Сары подобных слов. Она была абсолютно права, но у меня почему-то упало сердце.

– Я вовсе не хочу, чтобы вы расставались. Поэтому надо все же придумать, как вам остаться друзьями – и только. Возможно, вам не стоит оставаться наедине.

– Но мне придется. В субботу, – тяжело вздохнула я. Мысль о предстоящем обеде теперь терзала меня еще больше. – И вообще, если мы не можем оставаться наедине, то в таком случае какие мы, к черту, друзья? Ты мне не дуэнья и не будешь постоянно следить, чтобы мы не стояли слишком близко. Лучше помоги мне вправить мозги, и этого вполне достаточно. Если я не смогу справиться с ситуацией, значит нам с ним придется расстаться. Вот такие дела.

– Мы сможем, – горячо заверила меня Сара. – Хотя, честно говоря, я очень хочу, чтобы вы, ребята, остались вместе.

– Сара, хотеть не вредно! – отрезала я.

– Прости, ты права, – грустно улыбнулась она.

Глава 17

Неожиданная встреча

– А нам обязательно идти в спортзал на собрание? – спросила я, когда мы вернулись к шкафчикам за футболками.

– Конечно обязательно! – не поняла вопроса Сара. – Эм, представляешь, какой заряд энергии нам это даст! Ведь вся школа будет приветствовать нас перед игрой.

– А я могу слушать музыку, чтобы не слышать их воплей?

В ответ Сара беспомощно вплеснула руками, словно отказываясь понимать, почему я не хочу принять участие в совместном действе.

– Сара, мне необходимо настроиться на игру. Я и так из-за Эвана весь день сама не своя. И мне не слишком хочется оказаться среди всего этого хаоса, слышать радостные крики, истерические вопли и вообще...

– Ты такая странная, – покачала головой Сара. – Но нельзя же слушать музыку во время собрания для поднятия духа. Когда нас объявят, мы должны будем вбежать в зал и сесть в центре, чтобы нас все видели. Так что придется тебе как-то пережить этот хаос.

– Ты что, серьезно?! – взвизгнула я. – Неужели нам придется сидеть на виду у всех?!

– Разве ты забыла, как проходят такие собрания?

– Я на них не ходила.

– Эм, все будет замечательно, – вздохнула Сара. – Ты еще успеешь настроиться, пока мы полчаса будем ехать в автобусе, а выедем мы не раньше половины четвертого. Обещаю, после собрания мы отыщем свободный кабинет и спокойно поговорим. Ты сможешь слушать свою музыку, делать уроки, словом, совершать свой обычный ритуал подготовки к игре. Договорились?

Тяжело вздохнув, я обреченно кивнула.

Собрание для поднятия духа оказалось еще хуже, чем я предполагала. Оркестр играл, чирлидеры выкрикивали кричалки, везде сплошные воздушные шары, визг и возбужденные вопли. Но самое неприятное началось, когда стали объявлять тех, кто будет играть в сегодняшнем матче. Сара на минуточку забыла сказать, что игроков будут вызывать по отдельности, и я рассчитывала выйти вместе со всеми. Более того, меня объявили

последней, что меня почему-то задело. И вдобавок ко всем моим унижениям крики только усилились, когда было специально отмечено,

что я самый результативный игрок штата. Я готова была провалиться сквозь землю.

Но вот мероприятие закончилось, я спряталась от всех в художественном классе и под звуки музыки, которую подобрал для меня Эван, занялась домашней работой по тригонометрии.

В автобус я села словно на автомате, постаравшись отрешиться от приветственных воплей. Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

Неожиданно я почувствовала у себя на колене чью-то руку. Открыв глаза, я увидела тренера Пенью, автобус был уже пуст. Я быстро выпрямилась и выключила музыку.

– Ты готова, – успокаивающе улыбнулся он. – И знаешь, что сделаешь это.

– Знаю, – заверила я его.

– Тогда пошли. – Он потрепал меня по ноге и направился по проходу к двери.

Включив музыку, я последовала за ним.

Пока мы разминались, народу на стадионе все прибавлялось. Воздух звенел от шумного многоголосия и, казалось, был наэлектризован – так велико было нервное напряжение игроков. Я решила не смотреть по сторонам: уж слишком высоки были ставки. Отключилась от приветственных криков, вспышек фотокамер и рева громкоговорителя. Полной грудью вдохнула холодный ноябрьский воздух, настроившись на игру. А когда перестала замечать, что творится вокруг, поняла: я готова.

Игра была лучше, чем я ожидала. Агрессивная, с множеством столкновений и отчаянной борьбой за мяч. Очень динамичная, так как мяч постоянно оказывался то на нашей половине поля, то на половине противника. И очень тяжелая, с множеством перехваченных передач и голевых моментов. Но после первого тайма счет открыть так и не удалось.

Второй тайм начался не менее напряженно, поскольку обе команды отчаянно боролись за победу в игре. В середине второго тайма у нас появился шанс открыть счет. Толкаясь и отпихивая друг друга, игроки старались перехватить мяч. Чистильщик попыталась выкатить мяч за

боковую линию, но ее блокировала наша Джилл. В результате мяч, описав в воздухе дугу, полетел в середину поля. Тогда я в несколько прыжков догнала его, подпрыгнула, ударила по мячу головой и послала в ворота противника. А потом врезалась плечом в чью-то грудь. Руки вратаря соперника коснулись моей головы, но мяч уже катился к сетке ворот.

Я рухнула на землю в обнимку с вратарем, понимая, что опередила ее на долю секунды. И подтверждением тому стал свисток судьи, засчитавшего гол. Толпа восторженно взревела. Такого мне еще не приходилось слышать. Ослепленная вспышками фотокамер, я растерянно озиралась вокруг, а затем Джилл с Сарой подняли меня с земли и с радостными воплями чуть было не задушили в объятиях.

До конца матча каждой команде удалось забить еще по одному голу, но наши соперники так и не сумели сравнять счет. Когда прозвучал финальный свисток, на поле выбежала целая толпа восторженных болельщиков. Незнакомые люди обнимали меня и хлопали по плечу, но я была на таком взводе, что не замечала ничего вокруг. Единственное, что я чувствовала, – это небывалый выброс адреналина, так как буквально парила в облаках.

С фотокамерой в руках ко мне с трудом протиснулся Эван и, не дав опомниться, прижал к себе.

– Поздравляю, – прошептал он мне на ухо. – Что-что, а забивать совершенно невероятные голы ты умеешь. И похоже, мне удалось это запечатлеть.

– Спасибо, – с широкой улыбкой ответила я.

Но нас тут же прервали, поскольку я снова оказалась в центре людского водоворота из желающих меня поздравить. Потеряв Эвана из виду, я отчаянно искала его глазами. Наконец толпа возбужденных болельщиков потихоньку рассосалась, мы обменялись рукопожатиями с командой противника, и я пошла собирать вещи.

Когда страсти немного улеглись, зрители – а среди них, похоже, и Эван – потянулись в сторону выхода на парковку. Сара ждала меня на поле. Уже у выхода мое внимание привлекла фигура женщины, которая явно кого-то поджидала. Я бросила на нее безучастный взгляд и, опустив голову, направилась к автобусу.

– Эмили! – воскликнула женщина, когда мы поравнялись с ней.

Я внимательно посмотрела на нее и застыла как вкопанная. Проследив направление моего взгляда, Сара остановилась на шаг впереди. Ее глаза округлились от изумления.

– Я предупрежу тренера, что ты будешь через минуту, – бросила она и убежала.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я дрогнувшим голосом.

– Приятель подвез. Чтобы я могла посмотреть, как ты играешь, – неуверенно улыбнулась мама. – Поздравляю. Я так тобой горжусь.

И тут легкий ветерок донес до меня характерный сладковатый запах.

– Ты опять пила, – чувствуя себя совершенно раздавленной, прошептала я.

Она не изменилась.

– Послушай, я так волновалась перед встречей с тобой. Ну и пропустила пару рюмашек. Тоже мне, большое дело.

Я была словно натянутая струна. Не могла говорить. Не могла пошевелинуться.

– Знаешь, я читала о твоих успехах в газете, – объяснила она. – Мне необходимо было тебя увидеть. Выглядишь потрясающе.

Я смущенно отвела взгляд.

– А что там у тебя над глазом? – кивнула она на небольшой шрам слева на лбу.

Но я только пожала плечами и уставилась в землю. Мне не хотелось, чтобы она видела, что я вот-вот разрыдаюсь.

– Похоже, ты меня и знать не желаешь, – нервно теребя руки, произнесла она. – Ты совсем перестала мне писать.

– О чем ты говоришь? – удивилась я.

– Ты что, не получала моих писем? – (Я молча покачала головой.) – Эмили, я все время только о тебе и думаю... – начала она.

– Не надо, – сказала я, чувствуя, что начинаю закипать. – Ничего не говори. Я не могу больше этого слышать. Типа ты очень меня любишь, но не можешь заботиться обо мне так, как я этого заслуживаю. Просто...

помолчи. Ты понятия не имеешь, чего я заслуживаю, – всхлипнула я, а она поспешно отвернулась, чтобы не видеть моих слез.

Но она не успела ничего сказать в свое оправдание, так как рядом раздался низкий мужской голос:

– Рейчел, вот ты где. Детка, нам пора ехать.

Я заметила, что к нам направляется бритоголовый мужик в кожаной куртке и потертых джинсах.

– Мы опаздываем, – нетерпеливо произнес он, даже не взглянув в мою сторону.

Мама посмотрела на меня глазами побитой собаки, но я поняла, что выбор будет сделан не в мою пользу. Так было всегда.

– Мне пора, – кивнула я в сторону автобуса, чувствуя, что задыхаюсь.

– Эмили, это Марк, – предприняла она робкую попытку нас познакомить, но он только небрежно сказал «привет» и нетерпеливо потянул ее за руку.

Я кивнула, так как сразу поняла, что он из себя представляет. Это был

ее тип мужчин.

– Было здорово... – бормотала она, пока он тащил ее в сторону выехавшего с парковки «доджа».

Я повернулась к ней спиной и пошла прочь, не дав себе труда ее дослушать.

В автобусе стоял радостный гомон, никто даже не понял, что ждут только меня. Я вымученно улыбнулась в ответ на поздравления подруг по команде и пробралась на свое место рядом с Сарой.

– Хочешь сесть у окна?

– Да, – дрожащим голосом ответила я.

Сара подвинулась, я протиснулась к окну и, с трудом сдерживая слезы, прижалась лбом к холодному стеклу. Вытерла мокрое лицо рукавом фуфайки. Сара схватила меня за руку, ласково сжала ее, но ничего не сказала. И я осталась сидеть, тупо уставившись в окно, не в силах собраться.

– Твоя мама, да? – наконец произнесла Сара. – Она...

– Совсем на меня не похожа, – пробормотала я, страстно желая, чтобы она отличалась от меня не только голубыми глазами и тонкими губами. – Ну почему, почему четыре года от нее не было ни слуху ни духу и вот теперь она решила появиться в один из самых важных дней моей жизни?!

– Не знаю, – прошептала Сара. – Если тебе так будет легче, давай сделаем вид, что ничего не было. Я больше ни слова не скажу, и ты сможешь все забыть. А вечером мы классно повеселимся.

– Что ж, попробую, – пообещала я, стараясь отогнать от себя мамин гнетущий образ.

– Значит, так, примем в школе душ и оттуда – прямо к Лорен, – попыталась отвлечь меня Сара. – Проведем там часок-другой, не больше, а потом поедem с девочками ко мне. Вечер будет потрясный. – Она стиснула мою руку и добавила: – Но если ты... захочешь о ней поговорить, я всегда готова.

Я слабо кивнула, понимая, что это вряд ли. И потом, уже стоя под душем, я с облегчением смыла воспоминания о ней, засунула их в самый дальний уголок души, где всегда и хранила. И где ей было самое место... по крайней мере, до конца вечера. Мы пробыли у Лорен примерно с час в обществе весело щебечущих девчонок, а потом Сара сказала, что нам пора уходить. Еще пять девочек поехали за нами на своих машинах.

Мы слушали музыку, угощались легкими закусками и незаметно заговорили о мальчиках. Я предвидела, что так оно и будет, а потому старалась не принимать участия в разговоре, но меня в него все же втянули.

– Итак, что у тебя с Эваном? – пристала ко мне Кейси.

– Мы просто друзья, – небрежно ответила я, считая, что такого объяснения вполне достаточно.

– Ну, значит, с тобой что-то не так, – набросилась на меня Вероника. – Он ведь такой сексуальный.

– Просто с этой точки зрения мы друг друга не интересуем, – огрызнулась я.

– А ты в курсе, что Хейли Спенсер тебя ненавидит? – поинтересовалась Джилл.

– Что? – удивилась я.

– Она без ума от Эвана и считает, что он отказывается с ней встречаться только из-за тебя, – объяснила она.

Я лишь рассмеялась в ответ.

– Эмма, ты что, серьезно? – возмутилась Жаклин Картер. – Ну согласишься, что он роскошный парень. Умный, спортивный и вообще...

– Почти совершенство, – закончила за нее Кейси.

– Таких не бывает, – отрезала я.

– Ну и какие же у него недостатки? – спросила Кейси.

Я умоляюще посмотрела на Сару в надежде, что она поможет сменить тему.

– Ну, иногда он жутко назойлив, – сказала я, прекрасно понимая, что мой ответ их не удовлетворит.

– Мне кажется, тебе все же следует начать с ним встречаться, – не стала ходить вокруг да около Джилл. – Вы будете такой же идеальной парой, как Сара с Джейсоном.

– Кстати, о Джейсоне, – обрадовалась я лазейке. – Сара, а чем он сегодня занимается?

Сара взяла огонь на себя и принялась расхваливать достоинства Джейсона. Она утолила женское любопытство, рассказав, каково это, встречаться с Джейсоном Старком, но мне показалось, что в ее голосе не хватает энтузиазма. Я не знала, в чем дело, но что-то явно было не так.

А потом я оставила их чирикать, но уже без меня. Я сидела, откинувшись на кресле, и думала о том, что же такое происходит между мной и Эваном.

Глава 18

Другое измерение

– Нам, пожалуй, стоит поторопиться, – нахмурилась Сара, когда мы уже в сумерках вышли из кинотеатра. – На все про все у нас осталось только два часа.

– Интересно, а сколько времени нужно, чтобы собраться?

– Ну, тебе надо принять душ и обязательно побрить ноги. Ой, совсем забыла. Я купила тебе еще одну бутылочку того лосьона.

– У меня и первая еще не кончилась. И почему ты так беспокоишься, побрею ли я ноги?

– Во-первых, запас карман не тянет. И вообще, он тебе подходит. Мне нравится, как от тебя пахнет. Такой тонкий аромат.

– Спасибо, мне он тоже нравится. Но ты не ответила на вопрос о бритье. – Она уже начала меня немножко нервировать.

– Сегодня ты наденешь юбку, – наконец раскрыла она карты.

– Ты что, шутишь?! – Я уж и не помнила, когда в последний раз надевала юбку. Интересно, когда это было? Потом я попыталась припомнить, как выглядят мои ноги. А вдруг у меня после игры остались ссадины и царапины? – Какая юбка?!

– Эм, ты должна выглядеть обалденно, – сказала Сара. – Но не слишком. Нам сейчас меньше всего нужно, чтобы он захотел тебя поцеловать. – Она задумалась и тяжело вздохнула. – Да уж, похоже, все будет труднее, чем мне казалось.

– Думаю, об этом тебе меньше всего стоит волноваться, – заверила я Сару.

Мы вернулись к ней домой – и представление началось. Пока я мылась и брила ноги, Сара перешерстила весь свой гардероб. Но

показала мне, на чем остановилась, только тогда, когда я была полностью готова.

Сара высушила мне волосы и накрутила их на горячие бигуди. Я была в шоке, обнаружив, что у меня вся голова в белых цилиндрических штучках. А когда она сняла бигуди и я увидела мелкие завитушки, у меня просто глаза полезли на лоб.

– Сара, я не могу так пойти, – взмолилась я.

– Расслабься, я еще не закончила, – успокоила она меня.

Она собрала мои волосы в конский хвост, потом спустила на лоб мягкую челку. И тогда, решив, что дураку полработы не показывают, я зажмурилась и позволила ей манипулировать с заколками и лаком для волос. А когда открыла глаза, то увидела, что волосы уложены красивым гладким узлом. Никогда в жизни я не видела такой сложной прически.

Потом Сара протянула мне мягчайший шерстяной розовый джемпер. Одевшись, я встала перед большим зеркалом и, наверное, впервые в жизни залюбовалась собой. Элегантный джемпер с вырезом лодочкой, слегка обнажающим плечи, а к нему темная юбка выше колен. Классический винтажный образ, и мне он понравился. Сара надела мне на шею бриллиантовый кулон на серебряной цепочке – сверкающий бриллиант уютно расположился в ямке между ключицами. И завершали наряд черные туфли на трехдюймовом каблуке.

– Каблуки? – поморщилась я, живо представив, как растянусь у всех на глазах.

– Ага.

– Сара, да я же убьюсь! – взмолилась я.

Я еще никогда не носила туфли на высоком каблуке, а проверять себя на координацию движений в столь ответственный вечер мне как-то не слишком хотелось.

– Все будет отлично. Просто делай маленькие шажки.

Я медленно прошла по комнате, ноги предательски подкашивались и заплетались. Тогда мы прошли в игровую комнату,

чтобы обеспечить себе большую свободу действий. Я даже успела несколько раз осторожно пройти взад и вперед, когда раздался звонок.

– Боже, неужели это он! – запаниковала я.

– Надеюсь, ты помнишь, что у вас не свидание, а просто дружеская встреча? – засмеялась Сара.

– Ты права, – попыталась успокоиться я.

– Это всего-навсего обед с его родителями и кучкой самодовольных стариканов, – снова засмеялась она.

– Эмма, Сара! – послышался снизу голос Анны. – Эван пришел.

Мне вдруг стало страшно, сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

– На, возьми. – Сара протянула мне длинное белое шерстяное пальто до щиколоток, а еще большую сумку со сменной одеждой для вечеринки.

– Спасибо.

– Эм, расслабься. И ни о чем не беспокойся.

Я сделала глубокий вдох и осторожно, чтобы не навернуться, спустилась по лестнице. По правде говоря, я уже ненавидела эти каблуки. Слишком большая нагрузка. Меньше всего мне хотелось думать о своей походке. Мне и так хватало забот. Например, как не выглядеть идиоткой в обществе состоятельных и образованных людей.

Эван ждал меня у подножия лестницы. Но я даже не имела возможности взглянуть на него, поскольку вынуждена была тупо смотреть себе под ноги. Когда я наконец подняла на него глаза, то заметила, что он как-то непривычно покраснелся. От его странной ухмылки у меня замерло сердце.

– Привет!

– Привет, – улыбнулся он.

– Здравствуй, Эван, – сказала Сара, спустившись вслед за мной по лестнице. – Как тебе моя работа? Ну что, принимаешь?

В этот момент я готова была ее убить.

–

Определеннопринимаю, – рассмеялся Эван.

– А ты знаком с моими родителями? Анна и Карл.

– Да, конечно.

– Эмма, желаю тебе хорошо провести время. – Анна поцеловала меня на прощание. – Выглядишь ослепительно.

– Спасибо, – покраснев, ответила я.

– Эван, увидимся у Джейка, – бросила Сара. – Если мы приедем раньше, то позвоню тебе на сотовый.

– Готова? – спросил меня Эван.

– Конечно.

Мы еще раз попрощались и вышли из дома.

– Ты действительно сегодня просто неотразима, – сказал Эван, когда мы уже сидели в машине.

– Спасибо, – еле слышно пролепетала я.

– Ты что, стесняешься?

– Вовсе нет, – отрывисто рассмеялась я.

Эван подхватил мой смех, тем самым немного сняв возникшее напряжение.

– Ну что ж, я не собираюсь тебя слишком долго мучить. Быстренько отведем номер – и все дела, – заявил он, отъезжая от Сарино дома.

– Но хочу тебя предупредить. Эти туфли, честно говоря, меня уже достали. А вдруг я упаду и разобью что-нибудь очень ценное?

– Тогда постараюсь проследить, чтобы ты держалась подальше от бьющихся предметов.

– А еще лучше, если можно было бы отсидеться где-нибудь в укромном уголке.

– Это вряд ли. Боюсь, во время коктейля особого выбора у нас не будет.

– Чего-чего? – переспросила я, сразу же смутившись, что не знаю таких вещей.

– Прости, я забыл, что ты у нас дебютантка. Значит, так. Сперва мы должны встретиться с моими родителями. Они нас будут ждать, чтобы всем вместе войти в дом.

– Надеюсь, твои родители знают, что я буду? – Мне вдруг стало страшно, что меня никто не ждет.

– Да, знают. Возможно, тебя представят гостям как мою девушку. Я постоянно объясняю, что это не так, но... – вздохнул он. – В любом случае, заранее прошу меня извинить.

– Все нормально, – густо покраснев, прошептала я.

– Хозяева вечера, мистер Джейкобс и его жена, будут приветствовать гостей в дверях. Полагаю, приглашены человек двадцать, не больше. Словом, все не так уж страшно.

Только двадцать человек? Значит, придется запомнить и сразу забыть двадцать имен, пожать двадцать рук, а еще поболтать с каждым ни о чем. Ужас!

А Эван между тем продолжал рассказывать, как будет проходить вечер, и знакомить меня с правилами этикета.

– Надеюсь, что найду предлог смыться сразу после обеда. Скажу, что опаздываем на шоу или типа того. Ты только кивай и поддакивай. Ну что, договорились?

– Договорились.

Похоже, меня ждет не просто обед и непринужденная беседа, а серьезное мероприятие. И я прекрасно понимала, что сегодня получу возможность прикоснуться к совсем другому миру, в котором мне вряд ли найдется место.

– Я очень благодарен тебе за то, что ты это делаешь ради меня, – повернулся ко мне Эван. – Я теперь и правда твой должник.

– Думаю, мы квиты.

– Посмотрим, как ты запоешь, когда мы уйдем.

Через несколько минут Эван остановил машину за стоявшим на обочине большим черным «мерседесом». Наверное, это был автомобиль его родителей, потому что не успели мы подъехать, как «мерседес» вырулил на проезжую часть, словно только нас и ждал. Мы

свернули на подъездную дорожку, видневшуюся за гостеприимно распахнутыми коваными воротами на высоких столбах. Вдоль дорожки, которая вела к белому каменному особняку, стояли старинные фонари.

Фасад здания сиял огнями, отчего оно казалось еще более величественным. Дом был двухэтажным, с ярко освещенными сводчатыми окнами по всему периметру. Спереди особняк обрамляла идеально подстриженная живая изгородь, перед которой раскинулась лужайка, приподнятая над подъездной дорожкой каменной стенкой.

Я судорожно сглотнула, от всего этого великолепия у меня закружилась голова. Поняв, что оказалась даже не в другом мире, а в другом измерении, я нервно посмотрела на Эвана.

– Расслабься, – улыбнулся он. – Все пройдет очень быстро. Ты даже и не заметишь.

Мы остановились на боковой дорожке, где нас приветствовал какой-то человек в черном пиджаке и галстук-бабочке.

Эван наклонился ко мне и сказал:

– Оставайся в машине. Я помогу тебе выйти.

Я оцепенела. Что-что, а выходить мне совсем не хотелось.

Потом Эван обошел машину, открыл дверь с моей стороны и протянул мне руку. Наверное, при обычных обстоятельствах я посмотрела бы на него как на сумасшедшего, но сейчас, в этих ужасных туфлях на высоком каблуке, я была ему даже благодарна. Родители Эвана уже ждали нас у подножия лестницы.

У его матери были коротко стриженные белокурые волосы, ярко-голубые глаза, тонкие черты лица. Очень худая, почти хрупкая, она куталась в меховое манто, а такого количества бриллиантов на одном человеке я еще в жизни не видела. В руках она сжимала блестящую черную сумочку.

Мистер Мэтьюс оказался представительным мужчиной с худым лицом, очень высоким, даже выше Эвана, но удивительно на него похожим. У обоих были светло-каштановые волосы и серо-голубые глаза. Из-под его распахнутого длинного черного пальто виднелся смокинг.

Я сделала глубокий вдох и подошла к ним. Пока Эван нас знакомил, я изо всех сил старалась приветливо улыбаться.

– Вивьен и Стюарт Мэтьюс, а это... – начал Эван.

– Эмили Томас, – перебила его Вивьен, протягивая мне руку.

Я попыталась скрыть свое потрясение. Женщина, которую я видела впервые в жизни, назвала меня Эмили!

– Очень рада, – пожала я ее изящную руку.

Стюарт как стоял, так и остался стоять. Он не сделал даже попытки познакомиться, уж не говоря о том, чтобы пожать мне руку.

– Ну разве она не прелесть?! – окинула меня благосклонным взглядом Вивьен. – Эван еще никогда не показывал нам своих девушек.

Я примерно этого и ожидала, но после ее слов у меня вдруг екнуло сердце, а лицо залилось краской.

– Мама, ты же видела Бет. Ты что, забыла? – недовольно произнес Эван.

– Может, секунду, не больше, так как вы куда-то убегали, – парировала она. – В любом случае, Эмили, приятно познакомиться. Ну что, пройдем в дом?

Она была настолько утонченной и элегантной, что на ее фоне я почувствовала себя неуклюжей деревенщиной. Когда мы начали подниматься по широкой каменной лестнице, я испуганно посмотрела на Эвана. Нам надо было подняться всего на три ступени, но мне показалось, что мы шли целую вечность.

Эван согнул правую руку, я вцепилась ему в локоть, и мы проследовали за его родителями. Я шла, едва дыша, осторожно переставляя ноги, чтобы не рухнуть. Лестница вела к огромной деревянной двери, которая тотчас же распахнулась перед Вивьен и Стюартом.

– Стюарт! Вивьен! – услышала я дуэт, состоящий из мужского и женского голосов. – Добро пожаловать! Как приятно снова видеть вас!

Должно быть, нас встречали хозяева дома, миссис и мистер Джейкобс. Они тепло обняли родителей Эвана, дамы клюнули друг друга в щечку, а мужчины обменялись рукопожатием.

– Эвелин, Максвелл, вы помните нашего младшего сына Эвана? – спросила Вивьен.

– Конечно-конечно, – пожал руку Эвану мистер Джейкобс.

– А это его девушка, Эмили Томас, – представила меня Вивьен.

Я вежливо улыбнулась.

– Спасибо, что решили присоединиться к нашему обществу, – сжала холодными мягкими ладонями мою правую руку миссис Джейкобс.

– Благодарю за приглашение, – ответила я.

Эван помог мне снять пальто и отдал его лакею, который, вытянувшись в струнку, стоял рядом.

Я была настолько потрясена огромным вестибюлем с хрустальной люстрой, мраморной лестницей с красной ковровой дорожкой, что сперва даже и не заметила удивленного взгляда Эвана, смотревшего на меня во все глаза.

– Что?! – Я страшно испугалась, что уже допустила промашку.

– Еще один розовый джемпер? Ты меня убиваешь!

– Эван! – покраснев до корней волос, сердито посмотрела я на него.

Но он только улыбнулся и повел меня в комнату направо от входа. А я решила не признаваться, что его темный английский костюм потряс меня не меньше.

Мы вошли в просторный зал с очень высокими потолками, способный легко вместить весь первый этаж моего дома. На окнах были тяжелые портьеры цвета слоновой кости, прихваченные шнурами с кистями. На стенах, сверху оклеенных розовыми обоями, а снизу обшитых резными деревянными панелями цвета слоновой кости, висели картины, достойные украсить любой музей. Одну из стен занимал внушительных размеров камин. Как и предупреждал меня Эван, сидеть было практически негде. У стены я увидела несколько глубоких старинных кресел, поставленных там явно для вида. Кроме них, из всей обстановки был только огромный овальный стол с каменной столешницей, который покоился на разлапистых массивных деревянных ножках. Украшавшая стол роскошная цветочная композиция напоминала удивительное дерево, усыпанное потрясающими цветами самых разных оттенков и фактур.

– Ты в порядке? – заметив мой остекленевший взгляд, поинтересовался Эван.

– Да, – медленно кивнула я.

Он улыбнулся и, схватив меня за руку, потащил в дальний угол.

– Эван! – услышала я чей-то низкий голос.

Голос принадлежал невысокому мужчине, гораздо ниже Эвана, с темными волнистыми волосами и черными усами.

– Ну, как поживаешь? Стюарт сказал, что ты будешь.

– Очень рад видеть вас, мистер Николс, – пожал протянутую руку Эван. – Мистер Николс, это Эмма Томсон. Мы учимся в одной школе. Эмма, это мистер Николс. Они с отцом работают в одной фирме.

– Сногшибательная девушка! – Мистер Николс выкатил на меня глаза и сжал мою руку потными ладонями. Я была так ошарашена, что с трудом выдавила слабую улыбку. – Эван, ты должен почаще приводить сюда своих девушек, – игриво пихнул он Эвана локтем в бок.

После этого замечания мне пришлось зажать всю свою волю в кулак, чтобы сохранять спокойное выражение лица.

Перебросившись с Эваном парой фраз о футболе и планах на зимние каникулы, мистер Николс извинился и отошел. И только тогда я смогла наконец свободно вздохнуть.

– Прости, мне ужасно жаль. Я понятия не имел... Надеюсь, остальные будут вести себя не так бесцеремонно.

– Да нет, было даже интересно. – Ничего умнее мне придумать не удалось.

– Хочешь чего-нибудь перекусить? – спросил Эван, кивнув в сторону официанта, державшего серебряный поднос с закусками.

– Спасибо, я сыта.

– Ты и оглянуться не успеешь, как все это закончится, – пообещал мне Эван.

– Говори-говори, – пробормотала я, так как неожиданно поняла, что он уговаривает не меня, а скорее себя.

В эту минуту Вивьен подвела к нам дородного мужчину в смешных очочках без оправы. На голове у него был венчик седых волос, смотревшихся несколько странно на фоне румяных щек.

– Эван, ты ведь помнишь доктора Экеля? – представила Вивьен толстенького старичка.

– Конечно. Рад видеть вас снова, доктор Экель, – произнес Эван.

– Доктор Экель, а это Эмили Томас, девушка Эвана.

– Рад познакомиться с вами, мисс Томас, – потряс он мою руку.

– Доктор Экель – профессор биохимии в Йельском университете, – объяснил Эван.

– О... – восторженно выдохнула я.

– А у вас с Эваном много общих классов? – поинтересовалась Вивьен.

– В основном да, Эван посещает те же классы, что и я.

– Надо же, какая ты умница! Замечательно! – сказала она, и на лице ее появилась мягкая улыбка.

Я промолчала, так как абсолютно не знала, что положено говорить в подобных случаях.

– Она еще и выдающаяся спортсменка, – попытался загладить неловкость Эван. – Благодаря ей женская футбольная команда выиграла вчера чемпионат штата.

Но от его замечания мне не сильно полегчало. Мне вдруг стало невыносимо жарко в Саринном шерстяном джемпере.

– Поздравляю, – сказал доктор Экель. – А вы уже выбрали себе подходящий колледж?

– Нет, в кампусах я еще не была, но скауты из некоторых колледжей приезжали посмотреть на мою игру. Я бы очень хотела учиться в Стэнфорде. – В огромной комнате голос мой терялся и звучал совсем тихо.

– Правда? – проявила интерес Вивьен.

– А что вы намерены изучать? – спросил доктор Экель.

– Я еще до конца не определилась.

– Она может выбрать любой предмет, – похвастался Эван. – Представляете, она взяла все классы с продвинутыми программами, и у нее по всем предметам исключительно четыре балла.

– Хмм... – Вивьен была явно заинтригована.

– Что ж, желаю вам всего наилучшего, – еще раз пожав мою руку, произнес доктор Экель. – Эван, всегда рад тебя видеть.

И они с Вивьен направились засвидетельствовать свое почтение следующему гостю.

Я повернулась к Эвану, чувствуя, что мне срочно нужно хоть немного остыть.

– Пожалуйста, никогда больше так не делай, – попросила я.

– Прости, но что я сделал не так?

– Не надо меня расхваливать. Ты меня смущаешь.

– Но ведь все, что я сказал, истинная правда. И я ничего не преувеличил. Извини, если тебе тяжело слышать правду.

– Просто я к такому не привыкла, – с трудом перевела я дыхание.

– Я знаю. – Он ласково сжал мою руку, задержав ненадолго в своей.

– Родители говорили мне, что ты собираешься приехать, – услышала я возбужденный женский голос.

К нам направлялась сногшибательная блондинка с длинными волнистыми волосами. На ней было маленькое черное платье без бретелек, облегавшее ее стройную фигуру. И на ее фоне я сразу почувствовала себя ничтожной и бесцветной – и это несмотря на все Сарины старания. Она бросилась Эвану на шею и клюнула его в губы. Чтобы ответить ей дружеским объятием, Эвану пришлось выпустить мою руку. Мне не хотелось быть свидетелем столь интимной сцены, и я уставилась в пол, нервно ломая пальцы.

– Кэтрин, это Эмма Томас. Мы учимся в одной школе. Кэтрин – дочь мистера и миссис Джейкобс, – объяснил Эван.

Она резко повернулась ко мне, словно до сих пор не замечала моего присутствия. Но я сразу поняла, почему она так демонстративно прижимается к нему всем телом.

– Приятно познакомиться, – удостоила она меня небрежным кивком.

– Кэтрин учится в Бостонском колледже, – произнес Эван, которого явно задело поведение Кэтрин.

– И что, вам там нравится? – спросила я, чтобы поддержать разговор.

– Да, – даже не посмотрев в мою сторону, лаконично ответила она, а потом повернулась к Эвану и, не обращая на меня никакого внимания, сказала: – Эван, а у меня для тебя есть подарок. Пойдем наверх, я тебе его отдам. – И потянула его за собой.

У меня от ужаса расширились глаза: ведь я осталась совершенно одна.

Но Эван заставил Кэтрин сбавить шаг и что-то тихо сказал ей. Они остановились. Кэтрин бросила на меня сконфуженный взгляд. Эван продолжил говорить, она посмотрела на него, слегка нахмурилась, а затем погладила его по щеке. Вид у нее был страшно недовольный. Она что-то прошептала ему на ухо, потом с призывной улыбкой окинула его долгим взглядом. Он покачал головой, виновато усмехнулся. Тогда она пожала плечами, быстро чмокнула его в губы и исчезла.

Эван, с пылающим лицом, вернулся ко мне. Он явно собирался начать оправдываться, но я его остановила:

– Не надо. Все в порядке. Это не мое дело, и я ничего не хочу знать.

Он внимательно посмотрел на меня и осторожно спросил:

– Правда? Неужели тебя это нисколько не волнует?

– А почему ты спрашиваешь? – нахмурилась я.

– Потому что она вела себя возмутительно. И если уж меня не могло не задеть ее поведение, то тебя и подавно.

– На самом деле я не знаю, чего ждать, – потупившись, пожала я плечами.

– Чего угодно, но только не этого. – Он взял меня за руку и слегка приподнял подбородок: – Хорошо?

Когда я подняла на него глаза, у меня перехватило дыхание.

– Конечно, – прошептала я и поспешно отвернулась.

Такого странного вечера в моей жизни еще не было. Я была в самом роскошном доме, который когда-либо видела, меня окружали люди,

считавшие себя вправе говорить любые гадости, а Эван вел себя так, словно стал на десять лет старше. Он был абсолютно прав: после всего этого вечеринка у Джейка покажется мне детской игрой.

Затем в течение мучительно долгого часа с нами здоровались все новые гости, меня познакомили с разными людьми. Те задавали Эвану вопрос и тут же начинали говорить о себе. Наконец, когда я уже серьезно рисковала заработать косоглазие, разыгрывая живой интерес к очередной скучнейшей истории, прозвенел звонок и мистер Джейкобс пригласил всех пройти в столовую.

Как это ни странно, но после всех перипетий сегодняшнего вечера я просто умирала с голоду. Мы вошли в длинную, плохо освещенную комнату с выходящими на заднюю террасу сводчатыми окнами с темно-красными портьерами. Верхняя часть стен была покрыта зеркалами, а нижняя – резными панелями цвета слоновой кости, точно такими же, как в комнате, откуда мы только что вышли. Напротив окна я увидела еще один внушительный мраморный камин.

Посреди комнаты стоял длинный стол из темного дерева, к столу были придвинуты массивные стулья с высокой спинкой – скорее сорок, а не двадцать, как должно было быть по прикидкам Эвана. Стол был элегантно сервирован фарфоровой посудой с золотой каймой, изящными бокалами и изысканными столовыми приборами. В центре стояли серебряные вазы с цветами и чаши со сверкающими магическими кристаллами. Над столом висела огромная хрустальная люстра, испускавшая мягкое сияние, что вместе с уютно потрескивающими в камине дровами создавало непередаваемую атмосферу.

Эван сел слева от меня. По прихоти переменчивой судьбы моим соседом справа стал доктор Экель, в котором, в отличие от всех остальных, не было ни капли самодовольства или заносчивости, но доктор в основном молчал. Что тоже было не так уж плохо.

И в довершение всего, наверное чтобы придать вечеру должный импульс, справа от Эвана посадили Кэтрин, которая сразу же придвинула свой стул поближе к нему.

– Эван, а ты почему ничего не пьешь?

– Я за рулем, – объяснил он.

– Вот глупый, мог бы сегодня обойтись и без машины! – прошептала она достаточно громко, чтобы я могла услышать.

Чтобы успокоиться, мне пришлось срочно глотнуть воды. Я не смела поднять на них глаза.

– Эван, я скучала по тебе, – произнесла она задышающим голосом.

Я поперхнулась от неожиданности, наверное, вода не в то горло попала. Все тут же повернулись в мою сторону, а мне никак не удавалось прокашляться.

– Прошу прощения, – посмотрев на удивленные лица вокруг, прошептала я и покраснела как рак, причем скорее не от кашля, а от нескромных слов, что я подслушала.

– С тобой все в порядке? – повернувшись к Кэтрин спиной, спросил Эван.

– Да, – извиняющимся тоном ответила я. – Не в то горло попало.

В комнату строем вошли официанты, каждый нес в руках по глубокой тарелке. Слово по мановению волшебной палочки, тарелки одновременно оказались перед гостями. Впечатляющее зрелище!

– Начиная с крайних столовых приборов и потихоньку продвигайся к центру, – прошептал Эван.

Я посмотрела на бесконечный ряд столового серебра. Интересно, сколько всего надо съесть, чтобы все это использовать?

– Эван, ты на меня совсем не обращаешь внимания! – заявила Кэтрин, когда мы приступили к супу.

Похоже, кроме меня, Кэтрин никто не слышал, так как ее шепот тонул в гуле голосов. Просто я сидела рядом с Эваном, и мы с доктором Экем ели молча.

– Вовсе нет, Кэтрин.

– Когда ты снова навестишь меня в Бостоне? – спросила она. – В прошлый раз мы здорово повеселились. Неужели забыл? – пронзительно хихикнула она.

Неестественно высокий звук заставил меня вздрогнуть. Интересно, она специально это сделала? И кто так себя ведет?! Я попыталась

подавить приступ смеха и снова закашлялась, чем в очередной раз привлекла внимание сидящих за столом.

– Знаешь, я сейчас реально очень занят, – бросив взгляд в мою сторону, объяснил Эван.

– Но я не видела тебя с начала занятий в августе. Ты скучал по мне?

Я с нетерпением ждала ответа на ее вопрос.

– Я неплохо проводил время.

«Отлично, Эван!»

– Я могу предложить тебе кое-что получше. Почему бы тебе не приехать на следующий уик-энд?

– А у тебя разве не будет выходных по случаю Дня благодарения?

– Тогда приезжай ко мне сюда.

– Не могу, брат возвращается. Наверное, поедem кататься на лыжах.

– Эван! – произнесла она капризным тоном. – Не заставляй меня умолять тебя.

Она что, серьезно? Я снова сделала глоток воды, чтобы не расхохотаться. Затем еще один. И вот так, незаметно, выпила весь бокал. Возникший словно из-под земли официант в смокинге тут же налил мне воды из серебряного кувшина.

Когда подали второе и третье блюдо, Кэтрин молчала. Похоже, обиделась на Эвана. Я понятия не имела, что ела, поскольку кушанья меньше всего напоминали привычную еду, но мне, как ни странно, понравилось.

– Ну, как твои дела? – спросил Эван.

– Спасибо, все замечательно, – ухмыльнулась я, не поднимая глаз, чтобы не видеть Кэтрин и случайно не выдать себя насмешливой гримасой. – А как

твои?

– По правде говоря, я уже созрел, чтобы уйти, – признался он.

Я хотела улыбнуться, но опять закашлялась.

После пятого блюда, которое, насколько я поняла, было говядиной, я уже выпила три бокала воды и неожиданно почувствовала, что сейчас описаюсь. При мысли, что придется вставать и на глазах у всех выходить из столовой, меня словно парализовало, и я приросла к стулу. Но потом поняла, что долго не выдержу.

– Мне срочно нужно в туалет, – прошептала я Эвану.

– Извини, но я не помню, где здесь туалеты, – признался он. – Спроси у кого-нибудь из официантов. Они скажут, куда идти.

Слава богу, дверь была прямо за нашей спиной. Затаив дыхание, я стала медленно отодвигать стул. Раздался громкий скрип, и все разом замолчали. Я нахмурилась, в очередной раз почувствовав на себе раздраженные взгляды присутствующих. Потом тихонько соскользнула со стула и направилась к двери, стараясь ступать по возможности легко и грациозно. Рядом с дверью стояла женщина в смокинге, ее темные волосы были стянуты аккуратным узлом на затылке.

– Простите, – прошептала я. – Вы не подскажете, где здесь туалет?

– Туалеты сразу за лестницей, с обеих сторон. Можно пользоваться любым.

– Спасибо, – улыбнулась я и вышла из комнаты.

Но по дороге я зацепилась каблуком за порог и потеряла равновесие. Сделала несколько неуверенных шагов, изо всех сил пытаясь не грохнуться. Мне все же удалось удержаться на ногах, но мои тяжелые шаги эхом разнеслись по огромному вестибюлю.

На шум из столовой пулей выскочил Эван.

– С тобой все нормально? – спросил он, очевидно уже готовясь собирать меня по частям.

– Все замечательно, – выпрямившись, ответила я и, поправив джемпер, направилась в туалет.

Там я просидела гораздо дольше, чем было нужно, обмахиваясь полотенцем в надежде вернуть нормальный цвет лица, чтобы оно из пунцового стало хотя бы просто красным.

Когда я вернулась к столу, то обнаружила, что нетронутую говядину успели убрать. Передо мной теперь стояла тарелка с кусочками сыра, украшенными клубникой и виноградом. Кэтрин, склонившись к Эвану,

что-то нашептывала ему на ухо и одновременно поглаживала его сзади по шее. Поэтому когда я садилась обратно, то старалась на него не смотреть.

Уж не знаю, что там Кэтрин говорила Эвану, делала она это достаточно тихо, и я ничего не расслышала. Закончив с сыром, Эван извинился и встал из-за стола. Он поспешно вышел из комнаты, лицо его было непривычно красным. Кэтрин, хихикая, глядела ему вслед. Я посмотрела на нее с немым вопросом в глазах. Она подняла одну бровь и, самодовольно улыбнувшись, пригубила вино. Тогда я поспешно отвернулась, нервно положив в рот виноградинку.

В столовую Эван вернулся через другую дверь. Он подошел к родителям, сидевшим рядом с хозяевами во главе стола, и что-то шепнул им, после чего Вивьен небрежно клюнула его в щеку. Затем Эван подошел к мистеру и миссис Джейкобс, обменялся с ними парой слов, пожал им руку, вышел из комнаты и вошел уже через дверь за моей спиной.

– Ну что, готова? – склонившись надо мной, тихо спросил он.

– Конечно, – ответила я, поставив обратно бокал с водой.

Он помог мне отодвинуть стул, причем сделал это гораздо тише, чем я. Мы вышли в вестибюль, Эван протянул карточку, чтобы получить наши пальто из рук слуги.

– Уже уходишь? – спросила Кэтрин, скользящей походкой вышедшая из столовой.

– Нам нужно успеть еще в одно место, – бесцветным голосом произнес Эван.

– Эван, так ты приедешь меня навестить? – скорее потребовала, нежели спросила она.

Все. Я была больше не в силах сдерживаться и, когда Эван надел на меня пальто, от души рассмеялась. Правда, сперва я худо-бедно пыталась сдерживаться. Но затем у меня от смеха слезы выступили на глазах, и я разразилась гомерическим хохотом.

– Ты что, надо мной смеешься?! – возмутилась она.

– По правде говоря, да, – призналась я, вытирая мокрые глаза.

Я стояла с красным лицом, прижав руку ко рту, чтобы остановить очередной приступ смеха.

– Спокойной ночи, Кэтрин, – широко улыбнулся Эван и поспешно вывел меня на улицу.

Но после того как за нами захлопнулась дверь, я уже была больше не в силах сдерживаться. От смеха я сложилась пополам, пришлось даже упереться руками в колени, из-за струившихся по лицу слез я даже на время ослепла. Вытерев наконец глаза, я попыталась собраться и сделала несколько шагов вперед.

Потом вспомнила, как после бокала вина Кэтрин неприлично громко хихикнула, и, содрогаясь от смеха и держась руками за живот, тяжело осела на ступени. Когда смеяться уже стало невозможно, я сделала глубокий вдох и снова вытерла щеки. Эван иронически смотрел на меня, в глазах его играли веселые огоньки.

– Рад, что ты находишь это смешным, – не вынимая рук из карманов, произнес он.

– Только, ради бога, ничего не говори, – простонала я. – Я сейчас описаюсь от смеха. Давай будем считать, что мы квиты.

Глава 19

Шутки кончились

– Ну что, готова к вечеринке у Джейка? – спросил Эван, сразу сбросивший с себя налет официальности.

– После сегодняшнего обеда я готова ко всему.

– Ну, это мы еще посмотрим, – ухмыльнулся он. – Смеется тот, кто смеется последним.

– Что ты имеешь в виду? – Я вдруг почувствовала, что волнуюсь.

– Ничего, – продолжая ухмыляться, ответил он.

Свернув на подъездную дорожку, мы сразу увидели выстроившиеся в ряд машины, штук двенадцать, не меньше. Наш автомобиль оказался последним. Пока я переодевалась в джинсы и нормальные туфли, Эван сторожил на улице.

– Сразу стало легче, – выйдя из машины, радостно вздохнула я.

– Так ты тоже неплохо смотришься, – заметил Эван со странной полуулыбкой.

Потом пришла моя очередь стоять на страже, пока он менял костюм на джинсы и свитер.

– Мы уйдем, как только захочешь, – предупредил меня Эван, когда мы подошли к входной двери. – Не тушуйся. Он тебя приглашал, не меня. Я здесь только благодаря тебе.

– Ну и ладно, – согласилась я, не понимая, что он имеет в виду.

С тех пор как я сказала ему об этой вечеринке, он вообще вел себя немного странно. Хотя я так и не поняла почему.

Я нажала на кнопку звонка. В отличие от того сборища у Скотта, из дома не доносилось ни музыки, ни шума.

Дверь открыл Джейк, на лице его играла радостная улыбка.

– Эмма! Наконец-то! Сара сказала, что ты будешь с минуты на минуту, – распахнул он передо мной дверь. Но его широкая улыбка сразу увяла, когда он увидел за моей спиной Эвана. – О, так ты взяла с собой Эвана!

– Рад тебя видеть, Джейк, – сухо усмехнувшись, похлопал Эван его по плечу.

Джейк закрыл дверь и повернулся к Эвану:

– Прости, старик. Но сегодня ты можешь оказаться лишним.

– Меня это не волнует.

Я понятия не имела, о чем они говорят, но сразу почувствовала возникшее между ними напряжение. Тогда я пристально посмотрела на Эвана, но он только улыбнулся в ответ.

– Можете повесить пальто в шкаф, – показал Джейк на дверцу рядом с входом.

Маленькая прихожая выходила в коридор. Мы пошли за Джейком. По дороге я заметила открытую дверь в гостиную с мягким диваном и большим телевизором с плоским экраном. Справа находилась еще одна комната. Там стояли длинная кожаная софа и письменный стол. Должно быть, кабинет.

В комнатах, освещенных только неверным пламенем множества свечей, сидели всего несколько человек. Дом наполняли звуки надрывной джазовой музыки. Коридор кончался покрытыми ковром ступенями, которые вели на кухню. А вот кухня, наоборот, сияла огнями. Свет встроенных в потолок светильников отражался от глянцевых поверхностей.

Сара стояла, облокотившись на барную стойку, и весело смеялась чему-то, что рассказывал ей Джейсон. Увидев нас, она страшно обрадовалась.

– Напитки там, внизу, – сообщил нам Джейк. – Расслабляйтесь и ни в чем себе не отказывайте, – произнес он и начал спускаться по лестнице.

– Эмма! Эван! – воскликнула Сара. – Ну как прошел обед?

– Очень насыщено, – отрывисто рассмеялась я, а Эван, недовольно поджав губы, бросил на меня сердитый взгляд.

Сара сосредоточенно сдвинула брови, так как явно не поняла юмора.

– После расскажу, – бросила я. – А вы, ребята, давно здесь?

– Да нет, не слишком, – призналась Сара. – Я как раз собиралась тебе звонить.

– А где все? – Я не сразу заметила странную усмешку Эвана, которую тот и не думал скрывать.

– Сама удивляюсь, – честно призналась Сара. – Мы

действительно только что приехали. Возможно, все внизу, но не уверена, что здесь очень много народу.

Нас прервал звонок в дверь. Джейк поднялся снизу и побежал открывать. На кухне появились еще шесть человек, которых я вообще не знала. Наверное, ученики выпускного класса.

– Похоже, теперь все в сборе, – услышала я голос Джейка у входа на кухню. Он разговаривал с каким-то парнем.

– Эмма Томас? – удивленно прошептал парень, но я сделала вид, что не слышала.

– Даже и не надейся! – отрезал Джейк и повел вновь пришедших вниз.

Эван с трудом сдерживал смех. Я недовольно прищурилась. Нет, здесь явно была какая-то засада. Но Эван только удивленно поднял брови и пожал плечами, старательно избегая моего взгляда.

– Может, спустимся вниз? – предложила Сара, когда стало ясно, что, не считая нескольких человек в передней части дома, только мы и остались наверху.

– Почему бы и нет, – согласилась я.

Мы с Сарой пошли вперед, а Эван с Джейсоном, обсуждавшие футбольный матч или типа того, неспешно потянулись следом.

Мы оказались в тускло освещенном подвальном помещении с низкими потолками. Там стояла длинная темная барная стойка с придвинутыми к ней высокими черными кожаными стульями. Возле стойки несколько человек вели ленивую беседу. За стойкой я увидела просторный U-образный отсек, где расположились еще человек пятнадцать. Кто-то сидел на черном кожаном диване перед телевизором на стене, кто-то толкался возле бильярдного стола. К моему удивлению, никто не смотрел телевизор, никто не играл в бильярд. Из динамиков доносилась все та же бередящая душу страстная музыка.

– Выпить хотите? – спросил Джейк, когда мы остановились возле барной стойки.

– А у тебя есть содовая?

– Конечно. В холодильнике, вон за той дверью. Бери, не стесняйся.

Пройдя мимо дивана и бильярдного стола, я открыла дверь, на которую указал Джейк. За дверью оказалась еще не отремонтированная до конца часть подвала. У стены стоял старый белый холодильник, доверху забитый бутылочками и банками с содовой. Взяв бутылочку, я присоединилась к своим друзьям, по-прежнему топтавшимся возле барной стойки.

– Ну что скажешь? – шепнула я Саре, которая потягивала из стакана что-то красное. – Тебе не кажется все это немного подозрительным?

– Похоже, я начинаю догадываться, что здесь происходит, – призналась она. – Меня всегда разбирало любопытство, что представляют собой вечеринки у Джейка. Теперь-то я понимаю, почему он не горел желанием приглашать дочку судьи.

Но я не успела поинтересоваться, на что она намекает, потому что к нам снова подошел Джейк.

– Послушай, Эван, – как-то неопределенно махнул он рукой. – Хочу познакомить тебя с парочкой ребят, которых ты еще не знаешь.

Эван бросил на Джейка испытующий взгляд и после секундной заминки сказал:

– Я скоро вернусь.

В ответ я спокойно кивнула. Он, конечно, сегодня был какой-то странный, но, в отличие от прошлого раза, мне абсолютно не было страшно. Ведь ничего такого не происходило.

– Может, сыграем в бильярд или во что-нибудь еще? – предложила я Саре с Джейсоном. – Чего просто так стоять?

– Это вечеринка совсем иного рода, – со знанием дела прошептала Сара.

– Что ты имеешь в виду? – Я абсолютно ничего не понимала, и, если честно, мне все это уже начинало надоедать.

– Эй! – окликнула Сару миниатюрная брюнетка, спускавшаяся по лестнице в сопровождении парня из футбольной команды.

– Привет, Бриджит! – радостно отозвалась Сара.

– А я и не знала, что ты тоже будешь, – с удивлением сказала брюнетка, обняв Сару.

– Мы пришли с Эммой. Эмма, это Бриджит.

– Привет, – ответила я.

Она вежливо улыбнулась, окинув меня небрежным взглядом. Парень обнял Бриджит чуть пониже талии, при этом его рука оказалась практически у нее на заднице. Я тактично отвернулась, сделав вид, что ничего не вижу.

Тут к беседе подключился Джейсон, который, похоже, хорошо знал спутника Бриджит. И все время, пока они разговаривали, рука парня лежала на заднице Бриджит. Словно тем самым он вроде демонстрировал свое право собственника.

– Вы только что пришли? – спросила Бриджит.

– Да, совсем недавно, – ответила Сара.

– Надо же, я и не знала, что тебе нравится Рич, – прошептала Сара, кивнув в сторону спутника Бриджит.

– А почему бы и нет? – пожала плечами Бриджит.

Сара удивленно прищурилась, но больше ни о чем спрашивать не стала. Они принялись оживленно говорить о своих мамах, которые, очевидно, были хорошо знакомы, а также на другие совершенно неинтересные мне темы. Тогда я взгромоздилась на один из кожаных стульев и, рассеянно прислушиваясь к их разговору, принялась вертеть в руках бутылочку из-под содовой.

– Мы пошли наверх, – через какое-то время сообщила мне Сара. – Ты не обидишься? Обещаю, что скоро вернусь.

– Хорошо, – кивнула я.

– Только никуда не уходи, – предупредила она, оставив меня в полном замешательстве.

Я обшарила глазами комнату, но в полумраке так и не смогла найти Эвана.

– Тебя что, все бросили? – услышала я сзади мужской голос.

Повернувшись, я увидела темноволосого парня с живыми серо-зелеными глазами. Он стоял, облокотившись о соседний стул. Это был один из тех ребят, что пришли после нас.

– Ненадолго, – пожала я плечами.

– Это нехорошо.

– А откуда ты знаешь Джейка?

– Мы друзья. Учимся в выпускном классе, – объяснил он. – А ты Эмма Томас?

– Да, – медленно ответила я, пытаюсь понять, откуда он меня знает.

– Я Дрю Карсон. Похоже, ты меня не узнаешь?

Внутренний голос подсказывал, что я что-то такое о нем слышала. Его имя уже явно где-то звучало, но я не помнила, в каком контексте.

– Нет. Хотя, выходит, ты знаешь меня.

– Конечно, – засмеялся он. – Ты здорово играла вчера. Я слышал, на тебя опять приезжали посмотреть футбольные скауты.

– Да, – покраснела я. – Значит, ты был на матче?

– А разве такое можно было пропустить!

Его искренность вызвала у меня невольную улыбку.

– Мне тоже кажется, что я откуда-то тебя знаю. Я точно где-то тебя видела. Но не помню где, – пожала я плечами.

– Возможно, на баскетбольном матче, – сказал он.

Все правильно. Это ведь Дрю Карсон. Капитан мужской баскетбольной команды. Вот откуда у него такая атлетическая фигура. Почему тогда я не видела его в школе? Впрочем, в школе я вообще мало кого замечала.

– Ну конечно. Прости.

– Ничего страшного. Мне надо было раньше к тебе подойти, – признался он. – Но я рад, что ты здесь. Конечно, я немного удивлен, и все же... – продемонстрировав ямочки на щеках, ослепительно улыбнулся он.

Надо же, и как я могла его не замечать?! Он ведь такой красивый!

– Мне нравится твой джемпер, – нарушил он затянувшееся молчание.

– Спасибо, – покраснела я. Мне срочно нужно было найти нейтральную тему для разговора. – А ты катаешься на лыжах? – Сама не

знаю, с чего я это спросила, но вопрос вырвался сам собой. Господи, ну как можно быть такой убогой?!

– Да, на следующие выходные мы уезжаем всей семьей в Вермонт. А ты?

– По правде говоря, нет.

Мы одновременно посмотрели друг на друга и дружно засмеялись над нелепостью ситуации. Наш громкий смех на фоне приглушенных голосов сразу привлек к нам недовольные взгляды.

– Ой! – испуганно прикрыла я рот рукой. – А я и не знала, что мы не должны шуметь.

– Расслабься, – ободряюще улыбнулся он мне. – Они слишком серьезно относятся к происходящему.

Его слова поставили меня в тупик, но сегодня все ставило меня в тупик. Хотя, возможно, скоро и я пойму, что к чему. Очень может быть.

– А чем еще ты занимаешься, кроме баскетбола и лыж? – спросила я, прилагая невероятные усилия, чтобы поддержать разговор, хотя чувствовала себя уже гораздо увереннее.

– Я занимаюсь серфингом и иногда сплавляюсь на каяке. – И он начал объяснять, что для серфинга самая хорошая волна в Австралии.

Меня захватил его рассказ, мы продолжали болтать о том о сем, пока я вдруг не поняла, что Сара, Джейсон и Эван куда-то запропастились. Кое-как поддерживая разговор, я озиралась по сторонам, но в темноте лиц было не разглядеть.

– Сейчас вернусь, – объявила я. – Пойду возьму еще содовой.

– Мне тоже надо отлучиться в туалет, – махнул рукой Дрю в сторону лестницы. – Ну что, встретимся здесь?

– Конечно, – согласилась я.

Пытаясь отыскать Эвана или Сару, я снова прошла мимо кожаного дивана и бильярдного стола. Несколько раз наткнулась на целующиеся парочки и была потрясена, что они целовались всасос. Их абсолютно не волновало, что я на них смотрю или что рядом другие пары, которые, впрочем, занимались тем же. Я старалась не поднимать глаз, а когда

услышала где-то рядом страстное сопение и тяжелое дыхание, ускорила шаг.

Оказавшись за закрытой дверью, я поняла, что потом снова придется мимо них проходить, и мне стало не по себе. Тогда я решила проверить неотремонтированную часть подвала. А вдруг там есть проход прямо к бильярдному столу? Но меня ждало разочарование. Единственным выходом оказался люк, ведущий на задний двор. Я была просто в отчаянии.

– Ах вот ты где!

Я подскочила как ужаленная и увидела Джейка, который закрывал за собой дверь.

– Привет, Джейк, – небрежно бросила я, пытаюсь скрыть беспокойство.

– Я весь вечер хотел с тобой пообщаться. Но здесь как-то не слишком уютно, – обвел он рукой грязные стены. Вид у него был самонадеянный. – Давай покажу тебе дом, найдем укромное местечко, для того чтобы... поговорить. – И ухмыльнулся, словно сказал шутку, понятную только ему одному.

Неожиданно все встало на свои места. Я замерла, с трудом захлопнув открытый от удивления рот.

– Уф, ну... – с запинкой начала я, бросив взгляд в сторону закрытой двери. – Спасибо большое, но мне не надо показывать дом. Мы можем поговорить в баре?

– А я так надеялся найти менее людное местечко, – подмигнул он.

Не может быть! Опять?! Все, меня прорвало, и я уже не могла остановиться.

– А ты, собственно, кто такой?! – потрясенная его наглостью, огрызнулась я.

– Что? – оторопело спросил он.

– Это ведь интимная вечеринка. Так? – Мои слова прозвучали не как вопрос, а скорее как обвинение. Я сама себе удивлялась. Господи, ну как можно быть такой лопоухой?!

– Чему быть, того не миновать, – произнес он с противной ухмылкой.

– И поэтому ты решил пригласить именно меня?! – Я просто не верила своим ушам.

– А почему бы и нет? – Он явно ничего не понял. Его самонадеянность просто убивала.

– Должно быть, ты плохо меня знаешь. – Меня прямо-таки передернуло от отвращения. – С чего это ты взял, что я захочу с тобойпутаться?!

– Ой, только не надо! – Вид у него был уже не такой довольный.

Я поняла, что нужно срочно уходить, так как иначе можно наговорить такого, что в понедельник стыдно будет появиться в школе. К моему удивлению, дверь внезапно открылась. На пороге стоял Эван. Не знаю, как много ему удалось услышать, но, судя по его ироничной усмешке, похоже, достаточно.

– Все, ты покойник! – протискиваясь мимо него, бросила я.

Что еще больше развеселило его, так как в ответ он только отрывисто рассмеялся.

– Эй, Эмма! – начал Дрю, когда я оказалась рядом, но, увидев выражение моего лица, спросил: – Что случилось?

– Так ты что, тоже в этом участвовал?! – набросилась я на него, но ответа ждать не стала, а пулей взлетела по лестнице.

На кухне я увидела Сару с Джейсоном, которые стояли уже одетые.

– Ради бога, пойдем отсюда, – взмолилась я. – Это какой-то ужас.

– Мы как раз собирались спуститься за тобой, – сказала Сара. – Мне просто было интересно, на сколько тебя хватит. Поехали ко мне.

– Правильно, – услышала я голос Эвана.

– А

тебя, кажется, никто не приглашал, – резко развернувшись, выпалила я.

У Сары от удивления глаза полезли на лоб, а я помчалась в прихожую, чтобы забрать из шкафа пальто.

Сара с Джейсоном пошли к его машине, а я, на шаг впереди от Эвана, решительно направилась к его «БМВ».

– Прости, я, конечно, должен был тебя предупредить, – сказал Эван, закрыв дверь.

– Эван, как ты мог! Ты все знал и тем не менее позволил мне туда пойти! – взорвалась я.

– Я понятия не имел, что там затевалось. И вообще, был за тебя абсолютно спокоен. Я не сомневался в твоей способности дать Джейку отпор... Что ты с успехом и сделала. Мне уже надоело выслушивать его разговоры о... – начал он и, помолчав, добавил: – Прости, мне действительно очень жаль. – Его лицо вдруг стало очень серьезным, а взгляд таким нежным, что весь мой гнев куда-то улетучился.

– Ну ладно, так и быть. Можешь поехать с нами к Саре. – Нет, я решительно была неспособна на него долго сердиться. Но когда мы отъехали от дома, меня вдруг словно прорвало: – Эван, а ты сам-то чем занимался?

Больше того, ты ведь говорил, что уже был на одной из его вечеринок. Ты это серьезно? И ты... с кем-то... Нет, никогда. – С каждой незаконченной фразой мой голос набирал все большую силу.

Эван только от души рассмеялся.

– Все, проехали. Это не мое дело, – отвернувшись к окну, прошептала я. Но воображение у меня уже разыгралось.

– Расслабься. Джейк действительно пытался меня

отвлечь, познакомив с какими-то девочками, чтобы я не мешал ему тебя клеить. Он ужасно разозлился, когда я пришел. Джейк, конечно, понимал, что ты возьмешь с собой Сару, а та, возможно, притащит Джейсона, но вот меня он точно не ждал. Поэтому я только

разговаривал, впрочем как и ты с Дрю Карсоном. Ведь так? До этого я только однажды был на вечеринке у Джейка, причем даже и не подозревал, на что подписываюсь. Я не... – Похоже, он не мог найти подходящих слов.

Нет, он явно не желал признаваться, чем все-таки тогда занимался.

– Ты что, серьезно?! – возмутилась я.

– Это не то, что ты думаешь, – уклончиво заметил он. – Но давай лучше опустим подробности.

Мы как-то одновременно замолчали. Я смотрела в окно на темные силуэты деревьев и редкие освещенные окна.

– А что, это тебя действительно волнует? – наконец спросил он.

– Что?

– То, что я мог целоваться с девушкой и вообще... на вечеринке у Джейка?

– Думаю, такие вещи не для тебя, – после минутного колебания ответила я.

– Правильно, – признался он. – Поэтому-то я и был всего на одной вечеринке и ничего такого, что ты уже успела себе вообразить, не делал. Меня это не слишком интересует. Подцепить кого-то просто так, за разговором в чужом доме, – не для меня.

Я не удержалась и хихикнула, потом еще и еще.

– И что смешного?

– Не могу обсуждать с тобой такие темы. Все так странно. Прости.

– Так ты считаешь, что говорить о сексе странно?

– Нет. Странно говорить об этом с

тобой, – ответила я. – Давай замнем для ясности.

– Значит, ты никогда... – начал он.

– Эван! – не выдержала я.

– Конечно нет, – задумчиво кивнул он.

– А ты – да? – вырвалось у меня.

– Мне казалось, что мы об этом не говорим.

– А мы и не говорим, – снова отвернулась я к окну.

И всю оставшуюся дорогу до Сариного дома мы больше не проронили ни слова.

– Ты все еще хочешь, чтобы я вошел? – спросил он.

– А ты все еще хочешь войти? – парировала я.

– Конечно хочу.

– Тогда вперед.

Сара крикнула родителям, что мы вернулись, и провела нас наверх.

– Не возражаешь, если мы с Джейсоном посмотрим кино у меня в комнате? – тихо спросила Сара, пока мы поднимались на третий этаж.

– Ты что, серьезно? – спросила я, но, увидев ее умоляющие глаза, согласилась.

В ответ она благодарно улыбнулась.

Джейсон сел на диван, Сара что-то шепнула ему на ухо. Он ухмыльнулся и прошел вслед за ней в спальню. Эван вопросительно посмотрел на меня, пытаюсь понять, что происходит.

– Они хотят остаться наедине, – объяснила я, а когда до него наконец дошло, села на другой конец дивана и спросила: – Так какой фильм будем смотреть?

– Ты разве не собираешься ложиться спать?

– Нет, – слегка надувшись, сказала я.

Эван выбрал фильм о маленьком городке, откуда самым загадочным образом один за другим исчезали люди.

Через какое-то время усталость взяла свое. Я подложила под голову подушку и свернулась калачиком возле Эвана, по-прежнему полная решимости досмотреть фильм до конца. Но глаза слипались, а веки словно свинцом налились. И в конце концов я сдалась.

– Эмма, – осторожно потрясла меня за плечи Сара. Голос ее слышался будто издалека. Мне было так хорошо, что я никак не могла стряхнуть с себя остатки сна. – Эмма, ты знаешь, что уже два часа ночи?

Теперь ее шепот звучал уже громче и более явственно. Затем я почувствовала тяжесть чужой руки на талии и тепло чужого тела у себя за спиной. Я заморгала, пытаюсь сфокусироваться. Услышала ритмичное дыхание над ухом. Широко раскрыла глаза.

– Ты что, совсем обалдела?! – воскликнула Сара.

Я испуганно оглянулась.

– Сара! – трагическим шепотом простонала я. – Как ты могла такое допустить?

Осторожно убрав чужую руку со своей талии, я медленно соскользнула с дивана и посмотрела на Сару округлившимися глазами.

– Я?! А что я такого сделала?! – прошептала она в ответ.

Тогда я стала осторожно отступать к двери, Сара пошла за мной.

– Меня сморило, – горячим шепотом начала я. – И я понятия не имела, что он все еще здесь. Так что можешь обуздать свое больное воображение, – махнула я в сторону лежавшего на диване Эвана.

– Эм, вы так хорошо смотрелись вместе, – с трудом сдерживая смех, сказала она.

– Прекрати сейчас же! – шлепнула я Сару по руке. – Лучше скажи, что мне делать.

– Разбудить его и выставить из дому.

– А почему ты не можешь?

– Он твой и только твой, – засмеялась Сара и вышла из комнаты.

– Сара! – громким шепотом воскликнула я, обращаясь к закрытой двери.

С тяжелым вздохом я посмотрела на диван. Эван мирно спал, свернувшись калачиком. Тогда я поджала колени и пристроилась рядом с самого края. С минуту просто сидела и смотрела, как он спит, не в силах собраться с духом и растолкать его.

И все же я осторожно пихнула его ногой в бок.

– Эван! – тихо позвала я. Он не ответил, тогда я пихнула его сильнее. – Эван! Просыпайся!

– Хмм... – застонал он, похлопав длинными ресницами. Потом увидел меня и сказал: – Привет! – Сладко потянулся и лег на спину, повернувшись ко мне лицом.

– Привет! – прошептала я.

– А который час? – сонным голосом спросил он.

– Два ночи.

– Не может быть! – недоверчиво воскликнул он и тотчас же сел. – Как ты могла позволить мне заснуть!

– Я?! Знаешь, я уснула еще раньше тебя.

– Да, – согласился он. – Все верно.

– Ты как, в состоянии доехать домой?

– Зачем? А почему мне нельзя остаться здесь?

– Нет, – отрезала я. – Это я так, для приличия спросила.

В ответ он улыбнулся, похоже уже успев стряхнуть остатки сна.

– Скажи, я, случайно, не пытался спихнуть тебя с дивана? – Он явно желал перехватить инициативу.

– Нет, я прекрасно спала, – проигнорировала я его вопрос.

Еще раз потянувшись, Эван встал с дивана. Нашел ботинки и обулся.

– Ну так что, увидимся сегодня? – спросил он, снимая куртку со спинки стула.

– Мне надо вернуться домой к четырем, значит здесь я должна быть уже в три. Может, тебе стоит хорошенько отоспаться?

– Нет, сегодня воскресенье. Мой день. Я заеду за тобой в десять. Хорошо?

– Ну давай хотя бы в одиннадцать, – не сдавалась я.

Ведь нам с Сарой столько всего надо друг другу рассказать, а после этого еще хоть немного поспать.

– Ты с ума сошла! – заупрямился он. – В половину одиннадцатого.

– Ладно.

Встав с дивана, я пошла его провожать. Очень осторожно, чтобы не разбудить Сариных родителей, мы на цыпочках спустились на первый этаж. Я осталась стоять на нижней ступеньке, а он подошел к двери. Обернулся, но ничего не сказал. Я скрестила на груди руки, ежась от просачивающегося с улицы холодного воздуха. Он почему-то медлил, и это меня жутко нервировало.

– Спокойной ночи, – прошептала я, давая ему понять, что пора уходить.

– Спокойной ночи, – ответил он и вышел на улицу.

Я закрыла за ним дверь и взлетела по лестнице в Сарину комнату. Сара уже лежала в кровати.

– Он поцеловал тебя? – с ходу спросила она.

– Нет! Сара, ты что, издеваешься надо мной? Сперва задаешь провокационные вопросы. Причем с таким видом, будто ждешь, что я скажу «да». А потом пытаешься убедить меня, что мы не должны встречаться.

– Ты, как всегда, права, – со вздохом согласилась она. – Обещаю быть более последовательной. Но мне действительно хочется, чтобы ты поцеловала его.

– Держи свои желания при себе. Спокойной ночи.

И я залезла под одеяло и закрыла глаза. Совершенно ни к чему лежать и думать о том, хочу ли я, чтобы меня поцеловал Эван.

Глава 20

Комната

– Ты не спишь? – послышался с соседней кровати голос Сары.

– Угу, – пробурчала я из-под одеяла. – Не сплю.

– Давай же, просыпайся! Ты должна рассказать мне, как прошел обед.

Я перевернулась на бок, чтобы лучше ее видеть. У Сары сна уже не было ни в одном глазу. Она лежала, подперев голову рукой, и с нетерпением ждала моего рассказа. Я потянулась и громко зевнула. Потом подложила под спину подушку и села.

– Ну так как прошел обед? – настойчиво повторила Сара. – Я просто сгораю от нетерпения.

И я представила ей подробный рассказ о

другом измерении, в котором накануне побывала, включая описание поведения родителей Эвана, грубых гостей и самого Эвана, которого словно подменили. Кэтрин я оставила на закуску. Когда я закончила, Сара буквально рыдала от смеха. Конечно, хохотала она не так истерически, как я тогда, но слезы на глазах у нее тоже были.

– Поверить не могу, что ты ей это сказала, – наконец с трудом выговорила она.

– Не могла удержаться, – призналась я. – Похоже, обед действительно стал для меня хорошим разогревом перед вечеринкой у Джейка.

– Эй, а еще что-нибудь интересное на вечеринке у Джейка было? Если, конечно, не считать обжимающихся в темноте парочек.

– Так, давай посмотрим. Я познакомилась с Дрю Карсоном и решила, что он отличный парень, пока не поняла, ради чего, собственно, затевалась вечеринка. А потом Джейк подловил меня в подвале и попытался затащить в укромный уголок.

– А ты что?! – ахнула Сара. – Я ведь просила тебя никуда не ходить.

– Сара, я понятия не имела, на что ты намекаешь. А когда до меня наконец дошло, я послала его к черту и поднялась наверх, где и нашла вас с Джейсоном. Представляешь, Эван ведь знал, какого рода вечеринки устраивает Джейк, но не предупредил меня. Он уже был на одной такой.

– Ты серьезно?! – ужаснулась она. – Надо же, никогда бы не подумала, что он такой!

– Я тоже, – согласилась я. – А он клянется, что

ничего особенного не делал. Но наотрез отказался говорить о том, чем же тогда там занимался. А может, я просто не слишком сильно хотела знать.

– А я вот, например, хочу! – воскликнула Сара.

– Сара! – бросила я на нее удивленный взгляд. – Он может делать что угодно и с кем угодно. Это не наше дело. – И чтобы сменить тему, спросила: – А как у тебя дела с Джейсоном? Как провели время наедине?

Сара театрально вздохнула и повалилась на спину. Честно говоря, я ожидала совсем другой реакции.

– Ну что?! Скажи! – потребовала я.

– Вы с Эваном, у меня на диване, пожалуй, продвинулись дальше, чем мы с Джейсоном. За исключением того, что мы все же поцеловались. Но даже для этого потребовалась целая вечность.

– Что ты имеешь в виду?

– Я прекрасно знаю, что ты обо мне думаешь. – Она посмотрела в мою сторону, и я ответила ей виноватым взглядом. – Но меня это не волнует. Я люблю секс. А он не хочет ко мне прикасаться. Ума не приложу, что делать. Наверное, он на меня все же не запал.

В ее словах была какая-то тоскливая безысходность. Я не знала, как ее утешить.

– А он тебе все еще нравится?

– В этом я тоже не уверена. – Мы немного помолчали, а потом она осторожно перевела разговор: – Послушай, мы так и не поговорили о том, как прошла твоя встреча с мамой.

– Давай не будем, – отрезала я. – Мне еще о многом надо подумать.

Я не хотела даже мысленно возвращаться к тому, что случилось. Слишком болезненно.

Сара не стала настаивать. Она посмотрела на часы возле кровати и спросила:

– Во сколько за тобой заедет Эван?

– В пол-одиннадцатого, – ответила я и тоже бросила взгляд на часы: – Сара! Он будет здесь уже через час. Мне надо принять душ. Но мы так и не закончили разговор о вас с Джейсоном. Давай завтра поговорим. Хорошо?

– Хорошо, – вздохнула она.

Я с трудом успела собраться, но ровно в десять тридцать уже встречала Эвана в дверях.

– Какие планы на сегодня? – спросила я, подставив лицо неожиданно теплым лучам ноябрьского солнца.

– Не волнуйся. Сейчас увидишь, – ответил он.

Когда мы подъехали к его дому, я обнаружила на подъездной дорожке серебристый «БМВ». Раньше я здесь других машин не замечала. Потом до меня дошло, что, по-видимому, здесь его родители. Как я посмотрю им в глаза после своего чудовищного провала вчера вечером?!

– А кто еще дома? – спросила я в тайной надежде, что он ответит: «Никто».

– Мама. Не волнуйся. Скорее всего, мы ее даже и не увидим.

Но не успел он это сказать, как кухонная дверь отворилась и во двор вышла его мама, причем специально, чтобы с нами поздороваться.

– Или все-таки увидим, – поправился Эван.

На Вивьен были широкие черные брюки и тонкий синий свитер, выгодно подчеркивающий ее стройную фигуру. И даже без украшений она казалась удивительно изысканной.

– Эмили, – улыбнулась она, – как я рада тебя снова видеть.

Удивленная столь радушным приемом, я ответила ей осторожной улыбкой. Даже Эван был явно поражен.

Спустившись с крыльца, она слегка обняла меня. Я страшно растерялась и не смогла ответить ей тем же: все произошло слишком быстро и, честно говоря, стало для меня полной неожиданностью.

– Я так понимаю, что вы с Эваном собираетесь провести вместе день. Чудесно, – просияв, сказала она.

– Мама, что с тобой такое?

– Эван, я просто рада снова видеть Эмили. Вот и все. – Вивьен неодобрительно посмотрела на сына, а потом, словно извиняясь за его бестактное поведение, наградила меня ласковой улыбкой.

– Мы идем в гараж, – посмотрев на нее с подозрением, сообщил Эван.

– Рада была повидаться с тобой, – приветливо произнесла Вивьен. – Надеюсь, ты сможешь как-нибудь с нами пообедать.

– Хм... Это было бы чудесно, – запинаясь, ответила я.

Она была сама любезность, хотя наше непродолжительное общение вчера вечером явно к этому не располагало.

Я проследовала за Эваном в гараж, но он почему-то не поднялся по лестнице в игровую комнату, а сразу прошел в заднюю часть помещения.

Когда мы оказались за закрытыми дверьми, он остановился в задумчивости.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Ума не приложу, почему она так странно себя ведет, и это меня здорово нервирует. Все пытаюсь найти объяснение. Может, я что-то такое ляпнул или типа того. Прости, что попала из-за меня в глупое положение.

– Да я и сама удивляюсь. Мне казалось, что она должна меня презирать за мое позорное поведение на обеде. И, кроме того, не сомневаюсь, что Кэтрин уже успела на меня наябедничать, – призналась я, но в ответ он только задумчиво улыбнулся, очевидно, вспомнил мой триумфальный уход. – А вообще-то, я, конечно, дико сожалею, – закончила я.

– Ты о чем?

– Я должна была поддерживать тебя во время обеда, а не смеяться как последняя идиотка. Хотя я вовсе не над тобой смеялась. Я переживала, что она достает тебя дурацкими разговорами. Вот и смеялась над ее нелепым поведением.

– Расслабься. Ты мне здорово помогла. Финал был просто супер.

– Ну ладно. А что будем делать? – поинтересовалась я, оглядывая огромное помещение.

Там стояли две самоходные газонокосилки, водный мотоцикл и еще какие-то транспортные средства для активного отдыха.

Эван подошел к черному кроссовому мотоциклу и протянул мне красный шлем.

– Устроим покатушки. – Он выкатил мотоцикл к воротам на другом конце гаража, нажал на какую-то кнопку на стене, и ворота поползли вверх.

Я увидела, как он выехал из гаража, и словно приросла к земле.

– Эван, не думаю, что это хорошая идея.

– Доверься мне, тебе понравится. – И с этими словами он надел черный шлем.

Я медленно, нога за ногу, подошла к нему и тоже надела на голову шлем. Какого черта я все это делаю?!

Эван помог мне застегнуть ремешок, показал, как залезать и куда ставить ноги. Объяснил, что дорога будет в основном ровной, но потряхнуть может. Здорово! Я впервые в жизни собиралась сесть на мотоцикл, причем такой, с которого можно было запросто повернуться.

Эван нажал на стартер, и кроссовый мотоцикл ожил. От его рева у меня зашло сердце. Потом Эван пару раз газанул, и мне стало еще хуже. Он махнул мне рукой, чтобы я садилась. Чтобы не передумать, я быстро закинула ногу, села в седло, прижалась к Эвану и положила руки ему на талию, но он тут же заставил меня обнять его покрепче. А когда мы рванули с места, я поняла почему.

Мы неслись по полю в сторону леса. От страха сердце у меня трепыхалось где-то в районе горла. Когда мы въехали в лес и местность стала более ухабистой, я еще теснее прижалась к Эвану, чувствуя пятой точкой каждую кочку, каждую ямку, каждый корень, – все еще слишком напуганная, чтобы наслаждаться новыми ощущениями.

Однако постепенно я привыкла к сумасшедшей езде и слегка ослабила свою мертвую хватку. Но продолжала крепко держать Эвана за талию, прекрасно понимая, что если хорошенько потряхнет, то я запросто вылету из седла. Я старалась смотреть только на деревья,

мимо которых мы пролетали, на солнце, пробивающееся сквозь верхушки сосен и елей. В лесу оказалось неожиданно светло, возможно потому, что, несмотря на удивительно погожий день, деревья уже сбросили листву, приготовившись к зиме.

Эван стал постепенно притормаживать и наконец остановил мотоцикл. Слез с него и снял шлем. Выпрямившись, я попробовала сделать то же самое. Но снять шлем мне не удалось. Пришлось попросить Эвана расстегнуть ремешок. От напряжения я едва стояла на ногах.

– Ну как? – избавив меня от шлема, поинтересовался Эван.

– Неплохо, – пожала я плечами.

– Что?! – возмутился он. – Признайся, что тебе понравилось!

– Не совсем.

Но он только засмеялся и покачал головой.

Я посмотрела на залитую солнцем просеку, поросшую высокой травой. Под горюшкой весело журчал ручеек, змеившийся по камням в сторону чащи.

– Как красиво! – восхищенно воскликнула я.

– В свое время я сделал здесь несколько замечательных снимков.

– Никогда не видела твоих работ. Если, конечно, не считать фотографий в газету и на обложку календаря.

– Если хочешь, могу показать, когда вернемся домой.

– Конечно хочу.

Мы подошли к ручью, сели на берегу и стали, как зачарованные, смотреть на бегущую по камням воду.

– В пятницу на матче была моя мама, – ни с того ни с сего вдруг выпалила я.

Я вовсе не собиралась это говорить, и если честно, то мне казалось, что я уже успела забыть о неожиданной встрече, но мысли невольно вернули меня к событиям того вечера.

– Ты, наверное, была вне себя от счастья?

– Не уверена, – неестественно рассмеялась я, а так как Эван ждал продолжения, смущенно добавила: – Мне было страшно неловко.

– Очень жаль, – произнес Эван. Он явно не знал, что сказать.

В ответ я лишь передернула плечами, не осмеливаясь открыться ему до конца.

Тогда он, словно случайно, взял меня за руку, и этот дружеский жест почему-то вызвал у меня внезапный трепет. Мы сидели в полной тишине, любуясь блеском стремительной воды.

– Я все пытаюсь понять, что у моей маменьки на уме, – нарушил молчание Эван. – Хотя, может, ты ей действительно понравилась.

– Спасибо на добром слове, – язвительно парировала я.

– Ты прекрасно понимаешь, что я хочу сказать, – попытался успокоить меня Эван. – Вчера вы с ней вроде бы особо не общались. Но она еще никогда... никого так не принимала. Ей реально трудно угодить.

– Оно и видно, – кивнула я. – То-то ты сразу изменился в доме у Джейкобсов. Даже немного странно было видеть.

– Что значит «изменился»?

– Ты стал сразу как-то взрослее. Говорил правильные вещи и вообще был весь такой чопорный, – объяснила я, надеясь, что не слишком обидела Эвана.

– Знаешь, я никогда об этом не думал, но ты, похоже, права. Должно быть, за долгие годы подобные мероприятия наложили на меня свой отпечаток. Это ужасно, – произнес он и, услышав мой короткий смешок, продолжил: – Думаю, чтобы я совсем не потерял своей индивидуальности, тебе надо почаще меня сопровождать. – И он слегка подтолкнул меня плечом.

От его прикосновения у меня перехватило дыхание. А перспектива сопровождать его на званые обеды как-то не слишком вдохновляла.

Потом я услышала какое-то приглушенное гудение. Это у Эвана в кармане зазвонил сотовый телефон. Он прочел на экране имя абонента и, прежде чем ответить, почему-то ехидно ухмыльнулся.

– Привет, Джейк, – сказал он.

От удивления у меня отвисла челюсть. Эван слушал, что ему говорит Джейк, и время от времени с иронической усмешкой посматривал на меня.

– Прости, не сказал, что тоже приду. Не думал, будто это так важно. – Он с минуту выслушивал ответ Джейка. – Я все понимаю, но я ведь тебя предупреждал, что она не такая. – Он снова бросил насмешливый взгляд в мою сторону.

У меня от удивления расширились глаза. Можно было только догадываться, о чем говорит его собеседник.

– Нет, тебе не стоит беспокоиться. Они никому ничего не расскажут. Нет, и Джейсон не станет. Мы с ним вчера это обсуждали. – Длинная пауза. – Я бы сказал, что ее это тоже не заинтересовало. – Эван расплылся в довольной улыбке, а я покраснела до корней волос. – Не парься, все нормально. Увидимся завтра, – засмеялся Эван и выключил телефон.

– Советую тебе по-хорошему сказать, что все это значит! – напустилась я на Эвана.

– Он жутко разозлился, что я пришел. Ему кажется, что ты именно из-за меня ему отказала. А еще он хотел знать, не проговорится ли кто-нибудь из нас. Поэтому вечеринки и устраиваются для узкого круга гостей. Чтобы никто не наболтал лишнего. Ходят какие-то слухи, но никто ни в чем не признается. Есть и хорошая новость. Он больше не будет к тебе клеиться. Похоже, понял намек.

– Замечательно, – согласилась я. – Слишком уж много он о себе воображает. Поверить не могу, что вы с ним друзья.

– Не сказал бы, что мы друзья. Просто я познакомился с ним еще до приезда сюда. Наши матери состоят в одном благотворительном комитете, и мы встретились на одном из обедов. А когда он узнал, что я переезжаю в ваш город, то пригласил меня на вечеринку, чтобы

познакомиться ребятами из школы.

У меня вертелось на языке едкое замечание по поводу так называемого

знакомства, но при одной мысли о том, что там могло происходить, как-то противно засосало под ложечкой, и я промолчала, постаравшись не думать ни о чем плохом.

– Кроме того, мы оба играем в футбол и пару раз тусовались с парнями из футбольной команды. Но я не стал бы ему напоминать об этом или напрашиваться на приглашение. Он, конечно, парень не промах, но не хотел бы я оказаться на месте той девушки, на которую он положил глаз. Ты даже не представляешь, какие вещи он говорит... – Эван остановился и виновато посмотрел на меня.

– Эван, ты что, серьезно? Он что, обсуждал меня со всей футбольной командой?! – задохнулась я от возмущения.

– Нет, в моем присутствии он остерегается, так как знает, что это меня бесит, и вообще за мной не заржавеет, я ведь и врезать могу. Он полный козел, так что не бери в голову. Он хотя бы не врет и не говорит, что вы с ним типа вместе.

Я, конечно, понимала, что он просто хочет меня успокоить, но у меня внутри все кипело при одной мысли о том, что Джейк треплется обо мне направо и налево.

– Все, нам пора назад, – оторвал меня от неприятных мыслей Эван.

Мы вернулись к мотоциклу, и он снова помог мне справиться со шлемом. Слава богу, обратная дорога уже не показалась мне такой длинной. Да уж, кроссовый мотоцикл не самое мое любимое средство для выброса адреналина в кровь.

Оставив мотоцикл в гараже, Эван повел меня вверх. Как только мы вошли в комнату, он тут же включил музыку. Какой-то парень, небрежно перебирая струны гитары, бархатным голосом пел о звездном небе над головой, и мне показалось, что я очутилась на морском побережье.

– Есть хочешь? – спросил Эван. – Могу принести нам парочку сэндвичей.

– Хорошо, – ответила я.

Он убежал вниз, но я этого даже не заметила. Я сидела на диване, всецело отдавшись во власть музыки.

– А вот и я! – воскликнул Эван, вернув меня к действительности. – Ты какая-то рассеянная. Да?

– Просто не слышала, как ты пришел, – объяснила я.

Но он только рассмеялся и поставил передо мной тарелку, а еще бутылочку рутбира.

– Твоя мама все еще дома?

– Ага. Устроила мне жуткую головомойку за то, что прокатил тебя на кроссовом мотоцикле. Но я заверил ее, что ты вовсе не такая хрупкая, как кажешься.

Я с трудом сдержала улыбку. Надо же, его мама печется о моей безопасности, а ведь она меня почти не знает!

Когда с сэндвичами было покончено, Эван спросил меня:

– Ну что, хочешь посмотреть снимки, о которых я говорил?

– Конечно.

За столами с настольным футболом, оказывается, был проход еще в одно помещение. Это была комната в деревенском стиле со стенами из бруса. Из двух маленьких окошек открывался вид на подъездную дорожку. Вдоль одной стены были установлены две одинаковые кровати под синими покрывалами, а вдоль противоположной – длинный письменный стол с фотопринадлежностями и простой шкаф, открытые полки которого были заполнены одеждой, оборудованием для фотосъемки и книгами.

Первое, что я заметила, войдя в комнату, был Сарин белый шарф, висевший на спинке офисного кресла.

– Ну да, ты оставила его в моей машине. Забыл тебе отдать, – перехватив мой взгляд, заявил Эван.

Я кивнула, так как не совсем поняла, что бы это могло значить, и решила не обращать внимания.

Эван принялся показывать развешенные над столом снимки живописных пейзажей, попутно объясняя, где и когда их делал. Он так подробно все рассказывал, что у меня возникло полное ощущение, будто во время съемки я стояла рядом.

Затем я стала просматривать фотографии, валявшиеся на столе. Эван сперва комментировал некоторые из них, но вскоре замолчал, предоставив мне полную свободу действий. Я же потеряла дар речи. Конечно, я уже знала, что он талантлив, но даже не представляла насколько.

Когда я открыла черный альбом, Эван нервно вздохнул. Я сразу остановилась, решив, что он не хочет это никому показывать.

– Здесь мои работы для художественного класса, – сказал он, что ни в коей мере не объясняло его странную реакцию.

– А можно мне взглянуть? – Я еще никогда не видела его таким. Он был как натянутая струна.

– Конечно, – тихо сказал он и замер в напряженном ожидании.

Тем временем я перелистывала страницы, внимательно рассматривая запечатленные им картины природы, события спортивной жизни и просто абстрактные предметы. И оцепенела, перевернув очередную страницу. Эван за моей спиной застыл, когда мое внимание привлекла очередная фотография.

На фотографии я увидела лицо девушки, снятой в профиль. На темном фоне ее кожа казалась белоснежной. Мокрая прядь волос прилипла к полураскрытым губам. По лицу, стекая с носа, катились капли дождя. Ее устремленные куда-то вдаль миндалевидные глаза были слегка подернуты дымкой, что еще больше подчеркивало их трагическую глубину.

– Как красиво! – выдохнула я, восхищенная эмоциональной силой фотографии.

– Мне нравится этот снимок, – признался Эван. – Наверное, потому, что мне нравится запечатленная там девушка.

В полном смятении я медленно повернулась к нему:

– Что?!

Внезапно мне стало трудно дышать. В горле образовался комок.

– А ты разве не помнишь, когда я сделал эту фотографию? – спросил он, но я не понимала, о чем он говорит. – Ты тогда как-то странно притихла и сидела вот так очень долго. И ничего не ответила мне, когда я решил проверить, как ты. Поэтому я пошел за камерой, думал поснимать ребят на вечеринке, а заодно дать тебе время прийти в себя.

Я боялась услышать продолжение. Сердце забилось еще сильнее, а голова слегка закружилась.

– К тому времени, как я вернулся в дом, полил дождь. Я встретил Сару, объяснил, где ты, и попросил подождать меня на улице. Потом подошел к тебе. Ты сидела под дождем совершенно неподвижно, и это было потрясающе. У тебя был такой вид, словно ты была за тысячу миль отсюда. Ну разве я мог упустить такой кадр! Я попытался с тобой заговорить, но ты не отвечала. Тогда я сел рядом и стал ждать. И вот наконец ты очнулась и поняла, что идет дождь.

Я слушала то, что он говорил, но не могла разобрать ни единого слова. Тогда я заглянула в его серо-голубые глаза и сразу все поняла. У меня подкосились ноги, и я – как выброшенная на берег рыба – стала ловить ртом воздух. Затем я медленно опустилась в кресло и, едва дыша, уставилась в пол.

В комнате вдруг стало совсем тихо. Наконец Эван нарушил молчание.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Нет, – одними губами произнесла я и, решившись снова посмотреть на него, сказала: – Эван, ты не можешь так говорить. Ты не можешь даже так думать.

– Знаешь, я рассчитывал получить несколько другой ответ, – разочарованно пробормотал он.

– Прости... – начала я.

– Не стоит. Все нормально, – отозвался он, явно собираясь отыграть назад. Но после короткого раздумья неожиданно спросил: – Ты действительно не чувствуешь того же, что и я?

– Я... Я не могу... Мы не можем, – запинаясь, произнесла я. – Ты не понимаешь. Не имеет значения, какие чувства я к тебе питаю. Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Он посмотрел мне прямо в глаза и растерянно покачал головой:

– Я

действительно ничего не понимаю. Что ты этим хочешь сказать?

– Ну почему, почему мы не можем быть просто друзьями?! – взмолилась я.

– Значит, ты все же не отрицаешь, что чувствуешь то же самое?

– Все гораздо сложнее. Если мы не можем быть друзьями, тогда... – начала я и не смогла закончить. –

Пожалуйста, давай останемся друзьями!

Он не ответил. Оглушительную тишину вдруг прорезал звонок его сотового. Он посмотрел на экран и произнес:

– Придется ответить. Это мой брат.

Я кивнула, и он вышел из комнаты. Затем я услышала, как он спускается по лестнице.

А я осталась сидеть, судорожно сжимая и разжимая руки, не в силах проглотить комок в горле и успокоить рвущееся из груди сердце. Тогда я попыталась выровнять дыхание, чтобы хоть немножко успокоиться. С трудом встала на ватных ногах с кресла. Сделав еще пару вдохов, я вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Глава 21

Просто друзья

– Мы можем остаться друзьями, – заявил Эван.

Он вернулся спустя двадцать минут и застал меня в глубокой задумчивости на диване. Сел рядом, взял за руку. От тепла его крепкой ладони у меня внутри все задрожало. Я поймала его взгляд, чувствуя страстное желание поверить.

– Я хочу сказать, мы уже друзья, так что ничего не изменилось, – успокаивающе улыбнулся он. Вид у него,

кажется, был вполне искренний. – Ну как, договорились?

Конечно, я понятия не имела, что произошло за эти двадцать минут, но сейчас его будто подменили.

– Ну да. Замечательно, – медленно произнесла я, отчаянно пытаюсь улыбнуться.

Я не знала, как мы после этого встретимся в понедельник в школе и не появится ли в наших отношениях некая неловкость. Но слава богу, между нами не возникло ни напряжения, ни отчуждения. Все было почти так, как до этого злополучного уик-энда. Впрочем, так, да не так.

Теперь я острее ощущала его присутствие. Каждый раз, когда он случайно меня задевал в коридоре или что-то шептал мне на ухо на уроке анатомии, у меня по спине пробегали мурашки. Я стала больше смеяться и уже не отворачивалась от него. Словно впервые заметила его, посмотрев на него новыми глазами. Но теперь-то я твердо знала, что он тоже меня замечает.

Эван постоянно старался придвинуться ко мне поближе, я то и дело ловила на себе его долгий взгляд. Он стал держать учебники, необходимые в течение школьного дня, в моем шкафчике, а когда доставал их с верхней полки, опускал руку мне на поясницу. Эти, словно случайные, прикосновения вгоняли меня в краску и вызывали странные ощущения в области сердца. В школе он открыто не держал меня за руку, но, когда оказывался рядом, всегда старался как бы невзначай погладить меня по тыльной стороне ладони.

Нас затянула увлекательная игра, в которой мы касались, но не прикасались, знали, но не говорили, чувствовали, но ничего не показывали. Мы были друзьями, которые шли по перекинутой через пропасть тонкой доске, а я – захваченная новыми ощущениями – не понимала, что доска эта может в любой момент обломиться у меня под ногами.

– Что с тобой происходит? – спросила Сара, когда мы в среду ехали вместе в школу.

В то воскресенье, вернувшись от Эвана, я поделилась с ней далеко не всем. Конечно, я рассказала ей о поездке на кроссовом мотоцикле и о звонке Джейка, но не о

фотографии. Просто не могла произнести эти слова вслух, а поскольку мы с Эваном решили остаться друзьями, то вроде незачем было и говорить.

– Что ты имеешь в виду?

– Последние два дня вы с Эваном ведете себя... не совсем так, как всегда. Неужели случилось что-то еще, о чем ты умолчала? – Заметив, что я поспешно отвела глаза, она тут же заявила: – Нет, что-то

явно произошло! Эм, он тебя поцеловал? Поверить не могу, что ты мне не рассказала!

– Нет, Сара, он меня не поцеловал, – покачала я головой.

– Тогда что? Вы оба... так сблизились, и вообще... Я точно не могу сказать, но что-то изменилось.

– Мы просто друзья, – решительно отвергла я ее нападки.

– Может, он что-то такое сказал? – никак не могла унять себя она и, заметив, что я покраснела, воскликнула: – Боже! Вот, значит, как. Он наконец признался тебе в своих чувствах. Кончай тихариться! Так что именно он тебе говорил?

– Сара, какие глупости, – возразила я, но, вспомнив его слова, покраснела еще сильнее. – Мы собираемся остаться друзьями, и поэтому мне абсолютно нечего тебе сказать.

Сара на время от меня отстала, но на лице ее появилась хитрая улыбка.

– А что, Кэрл сегодня тоже пораньше уйдет с работы? – спросила Сара, когда мы въехали на школьную парковку.

– На самом деле она взяла выходной, чтобы спокойно сходить со своей матерью за покупками и начать приготовления к завтрашнему дню. Похоже, сегодня вечером в город приезжает ее сестра с детьми и она хочет с ними встретиться.

Идея, что Кэрл будет заниматься на кухне стряпней, была просто абсурдной. Я прекрасно понимала, что ее вклад в приготовление праздничного обеда в честь Дня благодарения будет минимальным, но зато она охотно станет принимать незаслуженные похвалы.

– Значит, после школы ты не можешь поехать домой?

– Я, наверное, побуду у Эвана, – по возможности небрежно произнесла я.

– Ну да. Тогда я с тобой, – заявила Сара, и я поняла, что спорить бесполезно.

– Конечно, – вяло улыбнулась я, стараясь скрыть свое разочарование.

К моему величайшему удивлению, Эван совершенно спокойно отнесся к присутствию моей так называемой дуэньи. И я поняла почему, только когда мы, проведя без особой пользы полдня в школе, подъехали к его дому. Рядом с «БМВ» его матери стоял серебристый «вольво» с номерными знаками Нью-Йорка.

– Твой брат? – поинтересовалась я.

– Приехал вчера поздно вечером.

И точно так же, как в прошлый раз, боковая дверь распахнулась и нам навстречу, на ходу вытирая руки, вышла Вивьен в белом переднике – уж она-то точно занималась

приготовлением обеда. Вивьен в очередной раз потрясла меня своим элегантным видом. На ней была черная юбка ниже колен, черные высокие сапоги и явно сшитая на заказ белая блузка, волосы зачесаны назад.

За ее спиной я увидела высокого молодого человека, вне всякого сомнения ее старшего сына, который оказался полной противоположностью Эвану. У Джареда были торчащие во все стороны светлые волосы, такие же, как у матери, мягкие черты лица, тонкие губы и блестящие голубые глаза. Джаред казался чуть выше Эвана и, пожалуй, шире в плечах.

– Кто это? – шепнула мне на ухо Сара, когда мы подошли поближе.

– Мама Эвана и его брат, – шепнула я в ответ.

– Эмили, дорогая, как твои дела? – не дав мне опомниться, обняла меня Вивьен и клюнула в щеку.

– Очень приятно снова видеть вас, миссис Мэтьюс.

– Ну зачем так официально. Ведь мы уже знакомы. Зови меня просто Вивьен, – одарила она меня ослепительной улыбкой.

– Джаред, это Эмма, – с гордостью в голосе произнес Эван.

– Привет, наслышан, наслышан о тебе, – протянул мне руку Джаред.

Я удивленно посмотрела на Эвана, но он только пожал плечами.

– А это Сара, – представила я подругу, после того как та уже дважды сжала мне руку.

– Очень рада с тобой познакомиться, Сара. Я знаю твоих родителей. На редкость милые люди, – приветствовала Сару Вивьен и, не дав Джареду и слова сказать, повернулась ко мне: – Останешься с нами на обед?

– Мама, – с нажимом сказал Эван, явно встревоженный ее приглашением, – сегодня канун Дня благодарения. Не сомневаюсь, что Эмма должна быть дома со

своей семьей.

– Ну, значит, тогда в другой раз, – проигнорировав его резкий тон, заявила Вивьен.

– Конечно, – сказала я.

– Мы идем наверх поиграть в бильярд, – сообщил Эван.

Он явно хотел на корню пресечь все попытки Вивьен предложить что-нибудь еще и, схватив меня за руку, потащил в сторону гаража.

– Очень приятно было снова повидаться, – уже на ходу выпалила я.

Сара с Джаредом последовали за нами.

Пока Эван включал музыку и готовил напитки, а Джаред собирал бильярдные шары, Сара устраивала мне допрос с пристрастием.

– И

что все это значит? – спросила она. – Его мама прямо-таки расстилается перед тобой. К тому же он держит тебя за руку, словно так и надо. И думать не смей о сердечных делах. Или у вас уже свадьба, на которую ты забыла меня пригласить?

– Сара! – потрясенная ее словами, воскликнула я чуть громче, чем следовало.

Она немедленно сделала страшные глаза, и мы дружно обернулись, чтобы убедиться, что парни нас не слышали.

– Перестань молоть вздор, – прошипела я. – Разве ты забыла, что я познакомилась с его мамой на званом вечере?! А за руку он меня

схватил, специально чтобы увести прочь, пока его мама не ляпнула еще что-нибудь.

– Говори-говори, – ответила она с сомнением в голосе.

– Ну что, готовы? – позвал нас Эван, уже стоявший возле бильярдного стола.

Мы с Эваном играли против Сары и Джареда. Во время игры мы болтали о Корнельском университете, футболе, предстоящем баскетбольном сезоне и планах на День благодарения. И каждый раз, когда Эван перегибался через меня или клал мне руку на бедро, чтобы помочь правильно направить кий, я ловила на себе сверлящий взгляд Сары. Более того, от этих случайных прикосновений меня словно обдавало жаром, а сердце замирало в груди.

– Итак, что случилось с нашей мамой? – спросил Джаред, когда Эван готовился к удару.

– Ты говоришь о том, как она нас встретила? – загнав шар номер девять в лузу, уточнил Эван.

– Да. Она вела себя как-то странно, – заметил Джаред.

– Хм, на самом деле я и сам теряюсь в догадках, впрочем так же, как и Эмма, – посмотрел на меня Эван. – Хотя, кажется, знаю ответ. Я ведь уже говорил тебе, что Эмма была с нами на званом обеде в прошлую субботу?

– Да, и мне ужасно жаль, что тебе пришлось пройти через все это, – с сочувствием в голосе произнес Джаред.

Я понимающе улыбнулась и, замерев, стала ждать продолжения рассказа.

– Так вот, наш тишайший доктор Экель оказался жутким сплетником, – объяснил Эван и, заметив, что я ловлю буквально каждое слово, бросил лукавый взгляд в мою сторону. – Эмма сидела рядом с доктором Экелем, а тот, похоже, слышал, как Кэтрин...

– Охмуряет Эвана, – закончила за него я.

– Сара, ты, конечно, в курсе? – для порядка спросил Эван. Сара с трудом сдержала улыбку, вогнав тем самым Эвана в краску. – Так или иначе, наш доктор заметил бурную реакцию Эммы на поведение Кэтрин.

– Ой, неужели все же заметил? – смутилась я.

– Думаю, половина сидевших за столом это заметила, но только он один знал причину. Итак, когда мы уже собирались сваливать оттуда, доктор как раз направлялся в туалет и

случайнооказался рядом, став тем самым

случайнымсвидетелем нашего триумфального ухода.

– Не может быть! – простонала я.

– Расслабься. Он нашел все страшно забавным. Они с нашей маменькой только благодаря сплетням и могут переносить эти занудные обеды. Поэтому он тут же с ней поделился. А мама терпеть не может Джейкобсов, и в частности Кэтрин. Поэтому маму здорово впечатлило, как ты изящно ее осадила.

– Ее впечатлило то, что я смеялась над Кэтрин Джейкобс? Но в этом ничего особо изящного не было!

– Ну, ты не знаешь Кэтрин. Она до сих пор пытается выяснить, почему ты над ней смеялась, – ответил Эван. – А вот мама считает, что ты продемонстрировала незаурядную выдержку.

Должно быть, его мама приняла мою грубость за что-то такое, что недоступно даже моему пониманию.

– Ха! – дал оценку произошедшему Джаред.

– А вы собираетесь поехать кататься на лыжах в этот уик-энд? – поспешила сменить я тему.

– Действительно, а что мы делаем в этот уик-энд? – спросил Эвана Джаред. – Я бы не отказался покататься на сноуборде. Можем поехать в субботу и остаться на ночь.

– Какие у нас планы на воскресенье? – повернулся ко мне Эван.

– А почему бы нам не развлечься в пятницу? – внезапно подала голос Сара, до сих пор тихой мышкой стоявшая у меня за спиной. – Эм, скажешь дома, что у нас с тобой совместное задание по журналистике. Наврешь им чего-нибудь. Например, что работу надо выполнить к понедельнику, а так как я уезжаю на выходные, остается только пятница. Могли бы сходить в кино или типа того. Джаред, ты тоже можешь к нам присоединиться.

– Похоже, ты здорово умеешь придумывать сказки для родителей, – восхищенно заметил Джаред.

– Четыре года практиковалась, – гордо ответила Сара.

– Мы с удовольствием сходили бы куда-нибудь в пятницу, – с сомнением в голосе произнес Эван и покосился на меня. Я кивнула в знак согласия.

– Что ж, я не прочь, – заявил Джаред.

– Эй, а как же Джейсон? – спросил Эван; до него вдруг дошло, что мы совершенно забыли о Сарином приятеле.

– Ну, как бы вам это сказать. Наверное, мы теперь будем видеть Джейсона значительно реже, – призналась Сара.

– А что случилось? – удивился Эван.

– Хм, уж больно он... тихий, – объяснила Сара, и тут я, прекрасно понимая, что она этим хочет сказать, не выдержала и засмеялась.

– Нет, он и правда очень милый, – попыталась оправдаться Сара. – Но страшно безынициативный.

– Эх, жаль, что так получилось, – произнес Эван.

– Спасибо. – Сару явно смутил его сочувственный тон.

Мы еще немного поиграли в бильярд, а потом – в дартс, но вскоре я поняла, что мое время истекло и надо поспешить, чтобы оказаться дома раньше Джорджа.

– Я скоро вернусь, – сказал Эван Джареду и потянулся за курткой.

– Ну нет, я сама отвезу Эмму, – остановила Эвана Сара.

Эван замер, так и не успев просунуть вторую руку в рукав, и вопросительно посмотрел на меня. Я молча пожала плечами.

– Ладно, – неохотно согласился он. – Тогда увидимся в пятницу.

– Я позвоню, чтобы подтвердить время, – ответила Сара. – Джаред, приятно было познакомиться.

Я специально замешкалась в надежде, что Эван спустится нас проводить. Заметив, что я топчусь на месте, Сара схватила меня за руку.

– Пока! – помахала я свободной рукой, и мы исчезли.

– Нет, ну надо же быть такой врушей! – воскликнула Сара, когда мы отъехали от дома, и у меня от удивления отвисла челюсть. – В комнате просто искрило от сексуального напряжения...

– Что? – со смехом перебила я Сару. – Вечно ты делаешь из мухи слона.

– Ой ли? – усмехнулась она и, заметив, что я улыбаюсь, продолжила: – Ну да, раньше я тоже так думала. Эмма, просто постарайся быть осторожней. Хорошо?

– Не понимаю, о чем ты, – ошетинилась я. – Ты твердишь мне, как мило мы посмотримся вместе, допытываешься, поцеловал ли он меня, а теперь вдруг начинаешь петь совсем по-другому. Я от тебя такого не ожидала.

– Я была душой, что подначивала тебя насчет поцелуев, – призналась она. – Прости. Но теперь, когда я вижу, что представляет из себя ваша, так сказать,

дружба, мне становится за тебя просто страшно. Ты неспособна утаить это даже от меня, что тогда уж говорить о Кэрол. Если она что-нибудь пронюхает, то сотрет тебя в порошок.

– Не волнуйся, Сара. Ничего страшного не случится.

Мне не пришлось слишком долго сидеть на крыльце в ожидании Джорджа. А без Кэрол было значительно легче отпроситься на пятницу. Он легко согласился, только напомнил, что в субботу я должна вернуться пораньше, чтобы убрать дом. А поскольку в субботу с утра ему нужно было быть на работе, попросил меня не расстраивать Кэрол в его отсутствие. Я обещала, прекрасно понимая, что расстраиваю Кэрол самым фактом своего существования, а здесь уж ничего не поделаешь.

День благодарения я провела в гостях у Дженет, стараясь быть совсем незаметной и по возможности держаться в тени. Когда пришло время убирать со стола, Кэрол сверкнула на меня глазами, явно желая наконец получить от меня пользу, но Дженет даже слышать ничего не захотела. Кэрол явно сдерживалась из последних сил, поэтому, дабы не путаться у нее под ногами, пока все смотрели первый в том сезоне рождественский фильм, я в гостиной занималась с детьми раскрасками.

Домой мы возвращались вдвоем с Джорджем. Кэрол осталась еще на пару часов у матери. Ей хотелось побыть с приехавшей из Джорджии сестрой и ее двумя дочерьми.

* * *

Сара заехала за мной прямо с утра, чтобы мы смогли до похода в кино вместе провести день. Ей не терпелось отправиться в торговый центр, но я уговорила ее не заставлять меня ждать, пока она перемерит миллион шмоток, – ведь в магазинах и так не протолкнуться. Она вняла моим мольбам, но у нее все равно оставалась парочка дел, которые необходимо было закончить до ланча.

Сперва мы заехали в ювелирный магазин, там Сара купила новые серьги, затем к портнихе – забрать подогнанную по фигуре одежду и, наконец, – в салон красоты, где Сара разорилась на педикюр для нас обеих. Именно таким был в ее представлении идеальный для девушки день, если, конечно, не считать, что пришлось обойтись без шопинга. Ну а я оказалась просто компаньонкой, случайно приобщившейся к миру Сары Маккинли.

На улице стоял собачий холод, и мы поспешили войти в дом, поскольку на ногах у нас были только одноразовые шлепанцы, чтобы не испортить педикюр. Мы сидели, весело болтая, на диване. Анне очень понравились мои розовые ноготки и Сарины ярко-красные. Анна, которая уже на следующей неделе собиралась начать отправлять рождественские открытки, сидела рядом, составляя список адресатов. Я слушала, как Сара обсуждает со своей мамой родню и смеется над родственниками со стороны отца. Меня трогала их душевная близость, хотя мне казалось, будто я подглядываю в чужое окно за идеальной семьей. И вообще, мне было немножко обидно, так как стоять на улице под чужими окнами всегда холодно и неудобно.

– Во сколько вы встречаетесь с мальчиками? – спросила Анна.

– Мы собираемся на ранний сеанс в шесть, а затем где-нибудь перекусим. После чего вернемся к нам и потусуемся, – сообщила Сара Анне и мне заодно.

О наших планах на вечер я слышала впервые.

– Звучит многообещающе, – кивнула Анна.

– Все, пошли, – потянула меня Сара с дивана. – Надо еще подумать, что мне с тобой делать.

Мы поднялись наверх, я села на кровать, а Сара исчезла в гардеробной.

– Сара! – взволнованно позвала я.

Мой тон заставил ее насторожиться. Она перестала перебирать тряпки и высунула голову наружу.

– Послушай, я не могу позволить себе обед и поход в кино. Я скопила немного денег, но на то и другое этого явно не хватит.

Конечно, неприятно признаваться в подобных вещах, но запланированные ею мероприятия были мне явно не по карману. Более того, она прекрасно знала, что я никогда не позволяю платить за себя. Мне и так приходилось одалживать у нее вещи. Но о том, чтобы она оплачивала мои развлечения, не могло быть и речи.

– Не переживай! – беззаботно отмахнулась она. – У меня есть неиспользованные контрамарки, а на еду тебе денег хватит. Контрамарки включают напитки и попкорн, так что не парься. Кстати, у меня пропуск на четыре персоны, значит мальчиков я тоже могу провести. И, честно говоря, Эм, не сомневаюсь, что они захотят заплатить за обед. Чтобы отблагодарить за кино.

– Ты уверена?

– Абсолютно, – решительно кивнула она. – И вообще, если я обеспечиваю контрамарки, значит за ними обед. – И с этими словами она снова нырнула в гардеробную.

– У тебя что, иссяк запас розовых джемперов? – спросила я Сару, услышав ее разочарованное ворчание.

– Все. Больше никаких розовых джемперов! – крикнула она и, высунувшись из-за двери, добавила: – Будешь много говорить, пойдешь в спортивном костюме. Хотя ты прекрасно знаешь, что я этого не допущу, уж больно мне нравится тебя наряжать, – улыбнулась она. – Ой, кажется, нашла. Вот черная блузка, которая будет совершенно отпадно смотреться с темными джинсами и туфлями на танкетке. – И она достала потрясающий крошечный черный топик.

– Никаких каблучков, – запротестовала я.

– Эй, без них будет не тот эффект, – расстроилась она. – Погоди... А как насчет сапог? У них каблук потолще, ходить точно будет удобно. Потом я затяну тебе волосы в конский хвост, и в кино со своими

друзьями пойдешь у нас настоящей красавицей.

В ответ я показала ей язык.

И вот, когда мы спускались с Сарой вниз, у меня на затылке болтался длинный хвост. Свои кудрявые волосы Сара тоже стянула на макушке резинкой. Она надела темно-синюю блузку под цвет глаз – словом, была при полном параде, будто собралась на свидание, хотя нам предстоял вполне обычный вечер.

Я увидела у подножия лестницы Эвана и радостно улыбнулась.

– Ну разве они не прелесть?! – подал голос из гостиной Карл.

– Спасибо, папа. – Сара чмокнула отца в щеку и схватила наши куртки. – Мы еще вернемся.

Серебристый «вольво» Джаред ждал нас на подъездной дорожке. Джаред открыл перед Сарой переднюю дверь, хотя она уже собиралась садиться вместе со мной на заднее сиденье, и этот жест застал ее врасплох.

– Ой, спасибо, – сказала она, занимая место рядом с водителем.

Эван распахнул передо мной заднюю дверь, обошел машину с другой стороны, сел рядом и, не дождавшись, пока автомобиль отъедет от дома, взял меня за руку. Это было так приятно, что мое лицо невольно расплылось в счастливой улыбке. Пока мы ехали, расстояние между нами постепенно уменьшалось, и в результате мы уже сидели практически вплотную. Но что самое интересное, мы специально не придвигались друг к другу – это работала сила притяжения. И от такой близости у меня сладко замирало сердце.

Если дома у Эвана Сара все время молчала, то сейчас, вероятно решив взять реванш, болтала без умолку. Основным ее слушателем был, естественно, Джаред, но она то и дело оборачивалась к нам, стараясь

втянуть в разговор. Правда, я прекрасно понимала, что делает она это специально, чтобы помешать нам заняться чем-нибудь таким на заднем сиденье. Джаред по достоинству оценил обаяние Сары: смеялся в нужных местах, вставлял уместные замечания, и я даже почувствовала облегчение, что с нами он, а не Джейсон.

– Ну что, больше никаких розовых джемперов? – шепнул Эван, пока Сара с упоением расписывала достоинства своего любимого нью-йоркского ресторана, который весьма кстати оказался и любимым рестораном Джареда.

– На них наложили запрет, – кивнула я в сторону Сары. И когда Эван перевел недоуменный взгляд с меня на Сару, а потом обратно, тихо сказала: – Не беспокойся о таких пустяках.

– Хорошо, – пожал он плечами и, наклонившись ко мне, жарко зашептал прямо на ухо: – Но ты все равно выглядишь замечательно. – Он замолчал и явно чего-то ждал.

Я знала, что стоит мне повернуть голову, и он окажется совсем близко. Тогда я сделала глубокий вдох, словно пробуя эту мысль на вкус, и повернулась к нему.

– Ну, как вам моя идея? – спросила с переднего сиденья Сара.

Я тотчас же выпрямилась, чтобы Сара ничего не заметила, Эван тоже принял прежнее положение.

– Прости, что ты сказала? – промямлила я, а Эван, не на шутку раздосадованный, сильно сжал мне руку.

– Насчет ресторана. Итальянский подойдет?

– Конечно, – отозвался Эван.

Мы подъехали к кинотеатру, и Сара чуть ли не силком выволокла меня из машины, взяла под руку и повела к входу. Мальчикам ничего не оставалось, как идти за нами.

– Эм, ты играешь со огнем, – шепнула мне Сара, а я в знак согласия печально улыбнулась.

Когда наши спутники поняли, что Сара позаботилась о билетах, то – как она и предполагала – предложили заплатить за обед. Мы запаслись попкорном и напитками и протиснулись сквозь толпу в

зрительный зал, где нас ожидал только что вышедший на экраны боевик.

Я сразу поняла, что Сара задумала вклиниться между мной и Эваном, но, когда мы подошли к нашему ряду, прошмыгнула за спиной Эвана, и в результате Сара сидела рядом со мной, а Джаред – рядом с Эваном. Как только в зале погас свет, Эван взял меня за руку. Похоже, из всего этого остросюжетного фильма мне не удалось запомнить ни одной сцены. Да и как я могла хоть что-то запомнить, если Эван нежно, круговыми движениями гладил кончики моих пальцев, заставляя меня трепетать.

Сара, конечно, упорно пыталась отвлекать меня всякими замечаниями или о занятой в фильме звезде, или о нереальном прыжке главного героя, или о том, что он, по идее, уже должен был умереть в первые пять минут. Но когда я положила голову Эвану на плечо, она укоризненно покачала головой и сдалась. А я ничего не видела и не слышала. Я чувствовала только его губы совсем рядом с моим ухом и его щеку, которой он прижимался к моей голове. Если бы главный герой умер в первые пять минут, я, честно говоря, этого даже и не заметила бы.

Когда мы встали, чтобы уходить, ноги меня не держали, а голова шла кругом. Нежно обняв меня за талию и прижав к себе, Эван продвигался вместе со мной по тесному проходу. А я накрыла его руку своей, словно боялась потерять. Но как только мы оказались в фойе, Сара вцепилась в меня мертвой хваткой.

– Мы сейчас вернемся, – сообщила она и, оторвав от Эвана, потащила в сторону туалета.

Не успели мы закрыть за собой дверь, как она повернулась ко мне лицом и вперила в меня гневный взгляд.

– Что ты вытворяешь?! – набросилась на меня она и, не дав возможности ответить, продолжила: – Если ты еще хоть раз скажешь, что вы просто друзья, я тебя точно убью. Ты отдаешь себе отчет в том, что делаешь? Ты

этого хочешь? В таком случае только скажи – и я оставлю тебя в покое. Но ведь именно

ты убеждала

меня, что этого не может быть, потому что не может быть никогда, а сейчас, посмотри на себя – у тебя даже взгляд затуманенный. Так что постой и подумай хотя бы минуту, а потом дай мне знать, если ждешь от Эвана больше, чем просто дружбы. Забудь о том, что ты

чувствуешь, – просто

подумай. Подумай о Кэрл.

При одном только упоминании ее имени меня передернуло.

Я пыталась понять страстные слова Сары – и не могла. Не могла думать. Его прикосновения ввели меня в транс, и мой мозг отказывался работать. Мне нечего было ей сказать.

– Я не знаю, что делать, – призналась я. – Только, ради бога, не надо обо мне беспокоиться. Все будет в порядке. Обещаю.

– Ты прекрасно понимаешь, что не можешь этого обещать, – отрезала Сара и, не получив от меня ответа, спросила: – Может, мне следует вмешаться, чтобы ты смогла хоть на что-то решиться?

– Возможно, – согласилась я. Мне была понятна ее логика, но в голове сейчас царил такой сумбур, что я не могла воспринимать разумные идеи. – И не надо так на меня наезжать. Хорошо? Давай сядем вместе на заднее сиденье, но только разреши мне сесть с ним рядом в ресторане. Ну пожалуйста!

– Так и быть, – милостиво согласилась Сара.

Мальчики терпеливо ждали нас в фойе. Я взяла Эвана за руку, и мы пошли на парковку.

– Я сяду вместе с Сарой сзади. Ладно? – когда мы подошли к машине, прошептала я.

– Конечно, – удивленно посмотрел он на меня. – Ты в порядке?

– Да, – улыбнулась я. – Это наши женские дела.

Он кивнул в знак того, что все понял. Если бы я сама хоть что-нибудь понимала!

После весело проведенного обеда мы возвращались к Саре, заняв места согласно уговору. Меня опьяняла близость Эвана, я не могла спокойно смотреть на его аккуратно подстриженный затылок, на

мощную мускулистую шею. Я была не в состоянии противиться своему чувству, оно вселяло в меня новую энергию. И мне надоело делать вид, будто я не замечаю, что, когда он рядом, сердце бьется быстрее. Я хотела полноты чувств. Неужели я не заслужила такой малости?

– Сара, а что, если мы с Эваном посмотрим кино в твоей комнате? Посидишь с Джаредом? – шепотом спросила я.

У нее отвисла челюсть, и, наверное, впервые в жизни она не нашлась что сказать.

– Ты уверена? – осторожно поинтересовалась она.

– Да, абсолютно уверена, – зардевшись, улыбнулась я.

– Хорошо, – усмехнулась она в ответ и быстро добавила: – Но учти, я жду подробностей.

Я засмеялась, а Эван оглянулся, недоумевая, что это нас так развеселило.

– Ничего, – заверила я Эвана, прикусив нижнюю губу, и тут услышала, как Сара испуганно ойкнула.

Тогда я посмотрела в лобовое стекло через плечо Эвана и похолодела, когда поняла, что так напугало Сару.

– Ой, нет, Сара... Это
она.

И в этот самый момент перекинутая через пропасть тонкая доска сломалась под моими ногами.

– Быстро пригнись! – скомандовала Сара и потянула меня вниз, на сиденье.

– Что случилось? – удивился Эван при виде наших съежившихся фигур.

– Эван, сиди как сидишь! – приказала Сара.

Эван, заметив, что мое лицо исказилось от страха, беспрекословно повиновался.

– Что происходит? – не поворачивая головы, поинтересовался он.

А Джаред тем временем уже свернул на подъездную дорожку к ее дому. Сара быстро отстегнула наши ремни безопасности, и мы с ней дружно нырнули на пол.

– Вот дерьмо! – прошептала Сара, доставая сотовый телефон. – Джаред, глуши мотор. Привет, ма. Послушай. Джаред, к тебе это тоже относится. Сейчас Джаред подъедет к парадному входу, а ты откроешь ему дверь. Он сделает вид, будто спрашивает, дома ли мы, а ты покачаешь головой и типа скажешь, что мы уже легли спать. Джаред, а теперь иди.

Явно сбитый с толку, Джаред тем не менее сделал все, как велела Сара.

Анна что-то продолжала говорить Саре. Вся трясаясь, я сжалась в комок, чувствуя, как в животе начинаются нервные спазмы.

– Мама, обещаю, что, когда вернусь, все тебе объясню, – тем временем продолжила Сара. – Открой заднюю дверь. Пока.

Она выключила телефон и, вытянув голову, стала следить за диспозицией у входной двери. Поскольку я лежала на полу, то мне ничего не было видно, но все произошло быстро. Через минуту Джаред снова сел за руль и стал ждать дальнейших указаний.

– Развернись и выезжай на главную дорогу в конце улицы, – проинструктировала его Сара. – Потом сворачивай направо и еще раз направо на первом перекрестке. И обязательно проверь, не едет ли за нами джип.

Спустя какое-то время, показавшееся мне вечностью, Джаред сказал:

– Нет, он все еще припаркован напротив твоего дома.

Сара с облегчением выдохнула, за себя и за меня, так как я уже практически не могла дышать.

– Кто-нибудь наконец может мне сказать, что происходит? – Эван уже явно потерял терпение. Но я только смотрела на Сару и качала головой, так как не могла говорить. – Кто в джипе? – продолжил расспрашивать нас Эван.

– Моя тетя, – слабым голосом ответила я.

Один факт ее присутствия пугал меня до потери пульса. Интересно, что она здесь потеряла?

– Мы уже свернули на другую улицу? – спросила Сара.

– Да, – ответил Джаред.

Сара снова села на свое место, но я была не в состоянии пошевелиться.

– Все будет хорошо, – сказала Сара. Она схватила меня за руки и буквально силой затащила на сиденье. Я покорно села и уронила голову на дрожащие руки. – Она никак не могла нас заметить. Мы ведь увидели ее первыми, когда еще были на пригорке.

– Тебе что, нельзя пойти погулять? – повернулся ко мне Эван.

– Мне

ничегонельзя, – выдохнула я, не осмеливаясь посмотреть ему в глаза. Я прислонилась к окну и принялась нервно тереть нижнюю губу.

– Остановись у недостроенного голубого дома, – велела Сара Джареду. – У тебя, случайно, нет карманного фонарика?

– Конечно. Там, в багажнике.

Они вышли из машины, оставив нас с Эваном вдвоем.

– И что она собирается делать?

– Понятия не имею, – покачала я головой.

– Ну и как, с тобой все будет в порядке? – озабоченно спросил Эван.

Но прежде чем я успела ответить, дверь с моей стороны распахнулась и Сара вытащила меня наружу. Эван явно собрался последовать за мной. У меня подкосились ноги, и пришлось опереться на Сару.

– Сара, что ты задумала? – спросил Эван.

– Нам надо идти. Потом все расскажу, – бросила через плечо Сара, подталкивая меня вперед по ведущей к недостроенному зданию грязной тропинке, которой со временем суждено было стать подъездной дорожкой.

– Эмма! – закричал мне вслед Эван.

Но я даже не обернулась, позволив Саре увести меня в темноту.

Я плохо помню, как мы шли через рощу за недостроенным домом, пробираясь задворками к Сарину дому. Мне было так страшно, что я утратила представление о времени, отдельные картинки происходящего яркими вспышками возникали перед глазами. Помню только, как мы проникли в дом через заднюю дверь, как прошли мимо явно обеспокоенной Анны и как Сара укладывала меня в постель. Но я не могла даже закрыть глаза, а тупо смотрела через мансардное окно в сумрачное небо.

У меня в голове крутилась только одна мысль: каким образом она все узнала? Может, весь вечер следовала за нами? Наконец мне более или менее удалось обуздать свой страх. Я увидела, что Сара сидит рядом со мной и взволнованно смотрит на меня.

– Ну что, она уехала? – прошептала я.

– По словам мамы, незадолго до того, как мы вернулись домой.

– Думаешь, она знает?

– Но как такое возможно? Мама сказала, что она позвонила в районе семи и попросила позвать тебя к телефону. Мама сказала Кэрол, что мы пошли куда-то перекусить, и спросила, надо ли тебе ей перезвонить. Кэрол ответила: «Нет». Мама точно не помнит, когда возле нашего дома появилась машина Кэрол. Она заметила ее за пятнадцать минут до моего звонка.

– А что по этому поводу думает твоя мама?

– Эм, она знает. Не все, конечно, но понимает, насколько они невыносимы. Она ничего не скажет. Клянусь.

И я ей поверила.

– А

он знает?

– Он уже несколько раз звонил. Единственное, что он знает, так это то, что ты слегка свихнулась. Я не стала объяснять ему почему, и он здорово на меня разозлился. Он хотел вернуться, но я запретила, поэтому он попросил разрешения приехать утром. Но я убедила его, что на это просто не будет времени, так как мне надо доставить тебя домой к восьми. Она ведь ничего тебе не сделает? Правда? – Похоже, увидев машину Кэрл, Сара здорово струхнула.

– Нет, думаю, она, как всегда, обвинит меня во всех смертных грехах, обзовет по-всякому и велит отправляться в свою комнату.

Я не могла признаться Саре, что до смерти боюсь возвращаться домой. Поэтому я отогнала подальше все свои страхи, чтобы не слишком пугать Сару.

– А что, действительно было похоже, будто я слегка свихнулась? – сев на кровати, натужно засмеялась я.

– Эм, ты так побледнела. Я испугалась, что ты вот-вот отрубись.

– Просто я была уверена, что она нас видела. Боялась, что она прямо там на меня наедет, – изо всех сил пыталась я сгладить впечатление от своей неадекватной реакции в машине.

– Мама сказала, что, если хочешь, она может попробовать с ней поговорить, – неуверенно произнесла Сара.

– Ты же знаешь, что это бесполезно, – ответила я, пытаюсь приглушить панические нотки в голосе.

– Знаю, – сокрушенно вздохнула Сара.

– Поверить не могу, что вела себя как последняя дура, – выпалила я, вспомнив, как была смертельно напугана там, в машине. – Эван, наверное, теперь точно считает, что у меня с головой не все в порядке.

– Он просто волнуется, – попыталась утешить меня Сара. – И уверена, не стал думать о тебе хуже.

Я сделала глубокий вдох в отчаянной попытке унять дрожь, пока этого, не дай бог, не заметила Сара. Ведь я не могла сказать ей, что если ее мама позвонит Кэрол, то будет еще хуже. И я не могла показать ей, что одна мысль о том, что завтра утром придется вернуться в тот дом, вводит меня в ступор. Я прекрасно понимала, что Кэрол не нуждалась в доказательствах моей вины. Ей достаточно было верить, что я ее послушалась.

* * *

Я села, вся в мокром поту. Стала судорожно озираться, чтобы понять, где нахожусь. Потом увидела Сару и разжала пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в одеяло.

– Ты стонала. Кричала, что тебе нечем дышать.

– Просто ночной кошмар, – объяснила я и попыталась немного расслабиться. – Который час?

– Половина седьмого, – ответила Сара, явно обеспокоенная моими криками. – Может, хочешь поговорить об этом?

– Даже не помню, что мне снилось, – соврала я. – Тебе надо еще немного поспать. А я пойду приму душ. Хорошо?

У меня в носу все еще стоял запах земли, а легкие до сих пор горели, так как ощущение тяжести сырых комьев, придавивших грудь и мешавших дышать, не проходило. Я вздрогнула и попробовала отогнать наваждение.

Но Сара не стала спать. Она сидела в постели, на колене у нее лежала серебристая коробочка.

– Я собиралась подарить тебе это на Рождество, но не хочу ждать еще целый месяц. – Выражение лица было серьезным и как-то не соответствовало случаю. – Это, конечно, всего лишь пустячок, но я действительно хочу сделать тебе подарок именно сейчас, пока ты еще здесь.

Меня удивила ее несколько странная манера выражаться. Я с опаской покосилась на коробочку. Сара вручила ее мне с несколько натянутой улыбкой.

– Спасибо. – Озадаченная ее странным поведением, я все же попыталась улыбнуться.

Я открыла коробочку и развернула папиросную бумагу. У меня в руке лежал серебристый сотовый телефон. Интересно, почему Сара так нервничала, вручая мне подарок?

– Сара, спасибо большое. Просто класс. А это телефон уже с предоплатой? – спросила я, стараясь сделать счастливое лицо.

– На самом деле он включен в тарифный план нашей семьи. Не волнуйся, тебе это абсолютно ничего не будет стоить.

– Грандиозно! Не знаю, как часто смогу им пользоваться, но все равно спасибо. – Я действительно была страшно благодарна Саре, но что-то в ее тоне меня настораживало, и через секунду мне стало понятно, что предчувствия меня не обманули.

– Ты должна обещать мне, что обязательно позвонишь, когда вернешься домой, – попросила она. – Я должна знать, что с тобой все в порядке. Если до конца дня ты мне так и не позвонишь, я заявлю в полицию.

– Сара! – взмолилась я. – Только не это. Со мной все будет в порядке. Обещаю.

– Тогда позвони мне. Я уже ввела все номера телефонов. – И она показала, как быстро набрать номера ее сотового и домашнего телефонов. В памяти моего нового сотового оказалось еще два номера.

– Девять один один? Сара, ты, наверное, шутишь. Ты что, считаешь, что я не смогу сама набрать этот номер?

– С одной кнопкой у тебя получится быстрее, чем с четырьмя, – мрачно улыбнулась она.

Затем я высветила четвертый номер и недоверчиво посмотрела на Сару. Но она только пожала плечами.

– Я установила звонок в режиме вибрации, чтобы никто не услышал. Зарядное устройство в коробке.

– Сара, я не могу держать это дома, – произнесла я с придыханием.

– А придется. Клянусь, что не буду тебе звонить. И я никому не давала твой номер. Но ты должна обещать, что будешь держать телефон

при себе. – У нее в глазах было такое отчаяние, что я не смогла ей отказать.

– Хорошо, обещаю. – Я решила хранить телефон во внутреннем кармане куртки, чтобы его никто не смог обнаружить. – А теперь нам пора идти.

Я плохо помню, как с сумкой через плечо спустилась на негнущихся ногах по лестнице. Но когда открыла входную дверь и увидела припаркованный напротив джип, меня словно парализовало.

– Ой, Эмма! – испуганно пискнула за моей спиной Сара.

– Привет, Сара! – не слишком любезно крикнула Кэрол. – Я вот еду домой от матери и решила забрать по дороге Эмили. Спасибо, что разрешила Эмили остаться у вас.

Сара в панике сжала мою руку. А я с широкой улыбкой смотрела на Кэрол, хотя чувствовала, что задыхаюсь.

– Ну давай же, Эмили! Чего ты ждешь?

И я тяжело заковыляла вниз по лестнице, не осмеливаясь оглянуться на Сару, но ощущая тяжесть сотового телефона во внутреннем кармане. Потом села в машину, закрыла дверь и устояла прямо перед собой. И сразу оказалась точно в ловушке. Мое тело невольно напряглось и съежилось, чтобы занимать как можно меньше места.

Я ждала, что на меня обрушится поток оскорблений и обвинений. Но в салоне стояла звенящая тишина. Впрочем,

онане нуждалась в лишних словах. Размахнувшись, она ударила меня так, что я врезалась головой в боковое стекло. И голова тут же загудела от пронзительной боли.

– Теперь ты даже дышать будешь, если только я тебе разрешу. Похоже, ты забыла, в чьем доме живешь! Ты зашла слишком далеко, твою мать! Но ничего, игра окончена. И в другой раз не вздумай что-то делать у меня за спиной!

И только когда мы свернули на подъездную дорожку, до меня дошел смысл ее слов.

Мы сразу прошли на кухню, и Аманда, наша тринадцатилетняя соседка, сообщила Кэрол, что дети играют наверху, после чего радостно отправилась домой.

Я поплелась дальше по коридору и замерла у двери своей комнаты. Дверь была закрыта, хотя, когда меня не было дома, она всегда оставалась открытой – еще одно дурацкое правило внутреннего распорядка, установленное Кэрол. Я медленно подошла к двери, осторожно ее открыла – и ахнула. Спотыкаясь, перешагнула через порог. В комнате царил жуткий кавардак.

Дверца стенного шкафа была распахнута настежь, и вход в мое тайное убежище зиял черной дырой. Остатки всего того, что я так бережно хранила, валялись у моих ног.

– Считаешь себя самой умной, да? – услышала я голос Кэрол.

У меня сразу напряглась спина, я была как один сплошной обнаженный нерв. Я обернулась и обнаружила, что Кэрол стоит, прислонившись к дверному косяку, со скрещенными на груди руками. Инстинктивно я попятилась назад, сумка свалилась с плеча и упала на пол.

– Я тебя насквозь вижу. Тебе не удастся вбить между нами клин. – Она явно поставила меня в тупик. Мне непонятен был смысл ее обвинений. – Он всегда будет предпочитать меня. И хочу тебе об этом напомнить.

– Кэрол? – донесся от задней двери взволнованный голос Джорджа.

– Я здесь! – истошно закричала Кэрол и, сделав несколько шагов назад, упала прямо в объятия мужа.

Я смотрела на спектакль, который разыгрывался на моих глазах, не зная его финала.

– Джордж, не понимаю, что на нее нашло, – простонала Кэрол, уткнувшись лицом в плечо Джорджа, который пытался через ее голову заглянуть в комнату. – Она вдруг начала орать, что ей надоело здесь жить и как мы ужасно к ней относимся. Затем заперлась в своей комнате. Вот тогда-то я и стала звать тебя на помощь. Она до полусмерти напугала меня и детей.

Что? Что она делает?

– Наконец я все же уговорила ее открыть дверь... И вот пожалуйста, полюбуйся. – И она разжала руки, дав возможность Джорджу войти в комнату.

Увидев последствия приступа

моей ярости, Джордж пришел в бешенство. Он посмотрел на грудку обломков на полу, потом перевел взгляд на меня, затем – снова на пол. Он вздрогнул, обнаружив там осколки разбитого стекла и порванную фотографию, где он был снят вместе с покойным братом. Заметив, что Джордж распаляется все больше, я от испуга приросла к месту.

– Что ты наделала?! – взвыл он. – Как ты посмела?!

Я была потрясена его реакцией. Неужели он мог поверить, что это действительно сделала я?! А когда он увидел мои порванные холсты и разбросанные повсюду кукольные ручки, ножки и круглолицые головки, то лицо его стало багровым.

Не дав мне опомниться, он в два прыжка оказался рядом. Схватил меня за руки и принялся трясти, издавая сквозь стиснутые зубы нечленораздельные звуки.

– Я этого не делала... – причитала я сквозь слезы.

Но мои всхлипывания оборвала звонкая пощечина. Джордж ударил меня с такой силой, что я потеряла равновесие. Я схватилась за горящую щеку и непонимающими глазами уставилась в пол.

– Если бы ты не была дочерью моего брата, я бы тебя... – начал он. Его лицо из багрового сделалось фиолетовым, и он прямо-таки трясся от злости. И тем не менее в его налитых кровью глазах я увидела невыразимую печаль. – Значит, так. Всю следующую неделю ты после школы сразу возвращаешься домой. Никаких занятий спортом, никакой газеты, словом, ничего. У меня просто не укладывается в голове, как ты могла так поступить! Ведь он был моим братом, – прошептал Джордж, тем самым дав выход своей печали.

Кэрол смотрела, как он уходит, с некоторой долей смущения или, скорее, разочарования, что его реакция оказалась слабее, чем она ожидала. Как только Джордж исчез в коридоре, она посмотрела на меня с презрительной усмешкой.

– Не надейся, мы еще не закончили, – пригрозила она мне. – Наведи здесь порядок, и чтоб к моему приходу дом был убран.

Она хлопнула дверь, а я осталась созерцать ядовитые плоды ее ненависти. Все, что когда-то принадлежало мне, и только мне, теперь превратилось в груды мусора. Я подобрала с пола разорванные фотографии родителей, свои детские снимки и попробовала собрать мелкие клочки воедино. Но затем бессильно уронила их на пол и разрыдалась. Душевная боль оказалась значительно сильнее физической – от удара или затрешины.

Она уничтожила, замарала своими грязными лапами все материальные свидетельства о прошлых счастливых днях, оставив мне лишь одни воспоминания.

Очнувшись я от тихого стука и сразу посмотрела на дверь, но звук был другой: словно кто-то легонько барабанил по стеклу. Оглянувшись, я поняла, что странные звуки доносятся со стороны окна.

«Нет, ради бога, только ничего мне не говори!»

Когда легкое постукивание по стеклу повторилось, я от ужаса закрыла глаза. Но затем вытерла слезы и решительно, пока никто не услышал, открыла окно.

– Тебе нельзя здесь быть, – в отчаянии прошептала я.

– Что случилось? Я только хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

– Эван, уходи, – буквально взмолилась я.

– А почему у тебя красное лицо? Он тебя ударил?

– Тебе нельзя здесь оставаться, – не сдавалась я. – Ну пожалуйста, пожалуйста, уйди! – Я перевела взгляд с его лица на дверь, которая в любую минуту могла открыться, и у меня по щекам снова покатились слезы.

Он вытянул шею, пытаясь разглядеть, что делается у меня в комнате.

– Эмма, что произошло? – задохнулся он, увидев устроенный в комнате погром.

– Ты только делаешь мне еще хуже.

Пожалуйста, уходи, – попыталась я загородить своим телом от него комнату.

– В понедельник я сам отвезу тебя в школу. И ты мне все по дороге расскажешь, – не сдавался он.

– Хорошо. Только поскорей уходи, – в очередной раз попросила я.

Наконец Эван внял моим мольбам и немного отодвинулся от окна. Он явно колебался, не решаясь предпринять что-то еще, но я быстро закрыла окно и опустила жалюзи.

А потом вернулась в свой разрушенный мир и встала на колени среди обломков. Я слышала, как Кэрол сказала, что скоро вернется, значит плакать было некогда. Мне не хотелось выкидывать обрывки фотографий и мамины письма, поэтому я сложила все в рюкзак. А сломанные фоторамки и разорванные картины выкинула в мешок из-под мусора.

Затем, как автомат, выполнила всю положенную мне работу по дому. А потом, совершенно опустошенная, вернулась к себе в комнату. Села на пол, прислонившись спиной к кровати, и уставилась невидящими глазами в пустоту перед собой. Оцепенение хоть как-то помогало заглушить боль в груди.

Если раньше я все же не позволяла себе в этом признаться, то теперь уже не сомневалась, что ненавижу Кэрол всеми фибрами души. Стиснув зубы, я попыталась сдержать рвущийся из груди крик. Чтобы не давать воли бушующим в душе чувствам, я изо всех сил вонзила ногти в ладонь. Но ничего не получилось: я упала на пол и зашлась в судорожных рыданиях. В своей дикой злобе она посягнула на мое единственное святилище, и я корчилась от осознания собственного бессилия, ведь еще немного – и она меня уничтожит. Хватит ли у меня сил ей помешать? Внезапно я поняла, что оставшиеся шестьсот девять дней равносильны для меня пожизненному заключению. Смогу ли я себя узнать, когда наконец дождусь долгожданного освобождения?

Я забралась в шкаф и набрала Сарин номер.

– Эм? Ты в порядке? – выдохнула Сара.

– Да, у меня все хорошо, – прошептала я.

– У тебя такой грустный голос. Что она с тобой сделала?

– Сейчас я не могу об этом говорить. Звоню тебе, потому что обещала.

– Утром приезжал Эван. – (Я не ответила.) – Он жутко расстроен, интересовался, что случилось. Спрашивал, не пострадала ли ты. Буквально наорал на меня, требуя все рассказать. Я, конечно, ни гу-гу, честное слово, но он настаивает на том, чтобы самому заехать за тобой в понедельник. Вот, хочу тебя предупредить. Но если ты вдруг захочешь поехать со мной, я на всякий случай буду поблизости.

– Нет, все нормально, – промямила я.

Рано или поздно мне все равно придется с ним встретиться.

– Эмма, я, конечно, не знаю, что тебе устроили дома, но мне очень тебя жаль.

– Увидимся в понедельник, – сказала я и повесила трубку.

Весь день я, не вылезая, просидела в своей комнате и только несколько раз украдкой пробиралась в туалет. Из столовой до меня доносился гул голосов и детский смех. Потом я услышала звук телевизора, а вскоре после этого раздался стук в дверь. На пороге стояла Кэрол.

– Мы с твоим дядей хотели бы с тобой поговорить, – заявила она, развернулась и ушла прочь.

Оторвавшись от раскрытого учебника химии, я посмотрела ей вслед. Затем встала из-за письменного стола и позволила ногам отнести мою неодушевленную оболочку на кухню.

Кэрол с Джорджем уже поджидали меня возле барной стойки. В глазах Джорджа затаилась печаль, а глаза Кэрол, напротив, светились злобной радостью.

– Мы с твоим дядей хотим донести до твоего сведения, что ты нас сильно расстроила своим безобразным поступком. И нам очень жаль, что ты не чувствуешь себя счастливой в нашем доме, несмотря на все наши старания обеспечить тебя всем необходимым. Ведь тебе никто не мешал заниматься спортом или состоять в различных клубах. Нам казалось, что мы всегда шли тебе навстречу. Поэтому, по моему твердому убеждению, тебя следует до конца года лишит всех этих привилегий. – (От ужаса у меня потемнело в глазах.) – Но твой дядя решил проявить великодушие и не лишать тебя возможности принимать участие в школьной жизни. Он надеется, что это поможет тебе исправиться и стать человеком. Тем не менее всю следующую

неделю тебе будет категорически запрещено заниматься любой внеклассной работой. Поэтому тебе придется самой как-то объясниться с учителями и своим тренером, но не смей ссылаться на нас и мारать наше доброе имя. Ты виновата и должна ответить за свой поступок. А поскольку ты вышла из доверия и не можешь оставаться одна дома, после школы изволь отправляться в библиотеку. Уж не знаю, кто там тебя последнее время подвозит, но он может высаживать тебя возле дома. А если надо, поедешь в библиотеку и на велосипеде. Я уже договорилась со старшим библиотекарем Марсией Пендл. Она будет каждый день отмечать твой приход и уход. А также предоставит тебе письменный стол, чтобы постоянно держать тебя в поле зрения. И смотри у меня, без глупостей, не вздумай что-нибудь этакое выкинуть. Если мы узнаем, что ты отсутствовала или продолжала артачиться, мы на целый сезон лишим тебя права играть в баскетбол. Все поняла?

– Да, – ответила я.

– Твое безответственное поведение ранило твоего дядю в самое сердце, поэтому следующие несколько недель, пока не найдешь, как заслужить прощение, старайся не попадаться нам на глаза. Но никто не собирается освобождать тебя от домашних обязанностей, и тебе по-прежнему придется мыть посуду после того, как мы пообедаем. Твоя тарелка будет ждать тебя на кухонном столе. В остальное время будешь сидеть у себя в комнате. Я понятно объяснила?

– Да.

– А теперь, ты ничего не хочешь сказать своему дяде? Ну?

Она сложила губы куриной гузкой, стараясь сдержать торжествующую ухмылку. Меня передернуло от отвращения, но я поспешила натянуть на себя маску покорности.

– Прости, что ты так расстроился, – прошептала я.

И сейчас я вовсе не кривила душой, хотя в результате и не извинилась за то, чего не делала. Он только молча кивнул в знак того, что принимает мои извинения.

Весь уик-энд я безвылазно просидела у себя в комнате. На самом деле лучше уж так, чем постоянно видеть Кэрл. И у меня было время подумать, что сказать тренеру по баскетболу и учителям. Правда, ничего путного, кроме расплывчатого объяснения насчет неотложных

дел дома, в голову не пришло. Но я очень надеялась, что удастся обойтись без лишних расспросов.

Однако я просто была не в состоянии думать об Эване и о предстоящем в понедельник объяснении. Каждый раз при мысли о том, невольным свидетелем чего ему пришлось стать, мне хотелось умереть. Ему удалось ненароком заглянуть в мой домашний ад, и я не знала, какими глазами он посмотрит на меня в понедельник.

Глава 23

Молчание

Я сидела тихо, как мышка, рядом с Эваном. И не осмеливалась даже взглянуть в его сторону.

Только свернув с нашей улицы, Эван наконец спросил:

– Ну как ты?

– Униженная и раздавленная.

Он помолчал пару минут, а затем задал следующий вопрос:

– Ты не очень злишься на меня за то, что я к тебе наведался?

– Лучше бы ты этого не делал, – честно призналась я.

– Ну что, так и не скажешь мне, что случилось?

– Не могу. Ты видел более чем достаточно.

Он снова заехал на парковку возле аптеки и остановил машину.

– Эван. Я действительно не хочу об этом говорить, – твердо сказала я, набравшись мужества наконец повернуться к нему.

– Что меня и беспокоит. Почему ты не можешь довериться мне? – И он посмотрел на меня в надежде получить ответ.

– Вопрос сейчас вовсе не в доверии.

– Нет,

именнов доверии

, – заявил он. – А я-то считал, что это уже пройденный этап.

– В таком случае мне очень жаль, – твердо сказала я, увидев, что он отшатнулся, словно от удара.

– Значит, ты все же не хочешь со мной поделиться и рассказать, что произошло у тебя дома? – спросил он и, замявшись, добавил: – Ты ведь и не собиралась впускать меня в свою жизнь. Да? – Голос его окреп и звучал почти сердито.

А я не могла подобрать нужных слов, чтобы успокоить его.

– И о чем я только думал? – задумчиво прошептал он. – Я считал, что ты сильная. – (Его слова жалили так больно, что у меня упало сердце.) – Ума не приложу, как ты могла позволить им так с собой обращаться! – Его упрек повис в воздухе, и, не дождавшись ответа, он разочарованно пробормотал: – Выходит, я в тебе ошибся. Я был о тебе лучшего мнения.

– Так и есть, – прошептала я.

– Получается, что я совсем тебя не знаю. Да? – Но я в ответ лишь пожала плечами. Он тяжело вздохнул и сердито покачал головой. – А как насчет Сары? Ты что, доверяешь Саре больше, чем мне?

– Давай не впутывать ее в наши разборки, – отрезала я.

– Нет, я не понимаю, – пробурчал он себе под нос, а затем резко повернулся ко мне и спросил: – Он что, обидел тебя?

– Джордж? – переспросила я, потрясенная выдвинутым обвинением. – Нет, Джордж никогда меня не обидит.

– Значит, все дело в ней. Она тебя не любит. Так? – не сдавался Эван.

– Эван, я не хочу и не буду говорить о том, что произошло за закрытыми дверями нашего дома. И ты совершенно прав. Я вовсе не такая сильная, и ты, наверное, действительно был обо мне лучшего мнения. Ведь я с самого начала пыталась именно это тебе и объяснить. Прости, что разочаровала тебя. Но я никогда не смогу ответить на

мучающие тебя вопросы. – Я увидела, что он жутко покраснел, хотя и не поняла, какие именно чувства вызвали краску на его лице. – А теперь я хотела бы все же поехать в школу, – сказала я, тем самым дав понять, что разговор закончен.

Эван вырулил со стоянки. Всю дорогу до школы мы оба молчали.

И, как выяснилось позже, молчание наше затянулось надолго.

Сара неоднократно заговаривала со мной об этом, но мне потребовалась целая неделя, чтобы набраться мужества и рассказать ей о том, что произошло в тот день в машине Эвана. Больше она эту тему не затрагивала и старалась лишний раз не упоминать его имя.

Вот так мы и сосуществовали: ходили по одним и тем же коридорам, посещали одни и те же классы. Мы не разговаривали даже на уроке анатомии, хотя и сидели рядом. На остальных занятиях мы по возможности занимали места в разных концах класса.

Хотя это вовсе не значило, что я не замечала его. Конечно, я обращала на него внимание, правда, до тех пор, пока не убедила себя, что совершаю большую ошибку. И в конце концов смирилась с тем фактом, на который так долго пыталась закрыть глаза. Нам, конечно, не суждено быть вместе. У нас не было ни единого шанса. Мое израненное сердце упорно не желало расставаться с надеждой, но я сумела загнать все чувства в потайной уголок своей души. Я снова превратилась в человека-невидимку, проходящего сквозь стены, совсем как тогда, когда Эван Мэтьюс еще только переступил порог нашей школы, хотя, конечно, и не исчезла бесследно.

Примерно через неделю после нашего разговора, во время которого я испытала одновременно и злость, и разочарование, – злость на Эвана за устроенный мне допрос и разочарование из-за того, что, проникнув в мой мир, он остался недоволен увиденным, – случилось невероятное.

– Конечно, я догадываюсь, что ты обо мне думаешь, – заявил Дрю Карсон, который в среду днем неожиданно подсел к нам с Сарой за ланчем.

Я удивленно перевела взгляд с него на Сару, не понимая, что он потерял за нашим столом.

– Ну, я про ту вечеринку у Джейка, – объяснил Дрю. – Я ведь видел, как ты посмотрела на меня, когда уходила. Но я совсем не такой.

– Правда? Интересно, тогда как ты там оказался? – Я была слишком раздражена мыслями об Эване, чтобы сохранять хотя бы видимость доброжелательности. – Ведь у вас, парней, только одно на уме! И ты сам говорил, что вы с Джейком друзья.

Он явно не ожидал от меня такого отпора, но сдаваться не спешил:

– Ты права. Я знал, что там происходит. Хочешь – верь, хочешь – не верь, но я тогда был в его доме впервые.

В ответ я скептически хмыкнула, а Сара застыла, словно смотрела интересное кино, взгляд ее широко раскрытых глаз метался между мной и Дрю.

– Клянусь, я и узнал-то об этих вечеринках только потому, что Джейк все время уговаривал меня прийти хоть раз. И наконец уломал. Правда, согласился я исключительно из-за того, что рассчитывал увидеть там тебя. Джейк говорил, что ты придешь, – сказал он и, заметив, что меня передернуло от отвращения, быстро добавил: – А сейчас я надеюсь убедить тебя дать мне еще один шанс. Вот и все. Не хочу, чтобы ты плохо обо мне думала. – И, не дав мне опомниться, встал из-за стола.

Сара удивленно вытаращила на меня глаза. И мне было понятно, о чем она думает. Я устало вздохнула и тоже встала. Тут не о чем было даже говорить.

Церемонию вручения наград за спортивные успехи я пропустила из-за наложенного на меня наказания. Сара сообщила, что на следующий сезон она, Джилл и я назначены капитанами женской футбольной команды. Кроме того, мне присвоено почетное звание «самого ценного игрока» и меня включили в сборную штата и сборную страны. В январе в честь отличившихся спортсменов будет организован торжественный обед. Но я прекрасно знала, что меня там не будет.

А вскоре начали приходить письма из колледжей. По идее, я ждала звонка, но номера нашего телефона не было в телефонной книге, и во всем мире только горстка людей обладала привилегией звонить нам домой. Каждый день Кэрол кидала мне на пол целый ворох писем. Письма были от тренеров и спортивных директоров. Все они приглашали меня весной посетить их кампусы и встретиться с ними для серьезного разговора. До этого я и понятия не имела, сколько колледжей проявляет ко мне самый живой интерес.

Этот неиссякаемый поток корреспонденции дал мне новый импульс. Я сумела вылезти из засасывающей трясины настоящего, чтобы с оптимизмом посмотреть в будущее. Увидев свет в конце туннеля, я смогла убедить себя в том, что способна перенести и злобу Кэрол, и равнодушие Эвана. Да, я висела над пропастью, и мне надо было хоть за что-то зацепиться.

Вопреки моим ожиданиям, учителя и тренер по баскетболу довольно легко согласились дать мне недельный перерыв. Предполагалось, что, прежде чем попасть в основной состав, я должна попробовать себя на разных позициях. И тренер, который рассчитывал сделать из меня атакующего защитника, предоставил мне такую возможность прямо на уроках физкультуры. Что меня вполне устраивало. Таким образом, компромисс был найден.

Зимой Сара играла в волейбол, поэтому, когда у нее были тренировки, домой меня подвозила Джилл, которая делала это с удовольствием, хотя мне, честно говоря, не слишком нравилось ее общество. Джилл обожала судачить и распускать сплетни, что меня изрядно раздражало.

– А ты знаешь, что Эван в субботу встречался с Хейли Спенсер? – спросила Джилл в понедельник после нашей первой совместной тренировки, тем самым полностью подтвердив свою репутацию заядлой сплетницы. – А ведь я всегда считала, что вы с Эваном будете вместе. Что случилось?

Я пожала плечами, так как слова сразу застряли у меня в горле. Хейли Спенсер. Кто бы мог подумать?! Неожиданно меня словно накрыло обжигающей волной злости и ревности. Но я постаралась тут же взять себя в руки.

Но когда Сара на следующее утро заехала за мной, я с ходу обрушилась на нее:

– Ты ведь знала о Хейли и Эване? Не отпирайся!

Сара сжала губы и обреченно вздохнула, не в силах найти подходящее объяснение.

– Просто не хотела тебя лишний раз расстраивать. Погоди-ка, это тебе Джилл уже успела доложить?

– Сара, рано или поздно я так или иначе узнала бы правду. Но мне было бы гораздо легче услышать ее от тебя.

– Ты права. Извини, – сказала Сара и, бросив на меня быстрый взгляд, добавила: – Зуб даю, он сделал это назло тебе.

– Он может делать все, что угодно, – фыркнула я. – Мне по большому счету наплевать.

– Ну да, конечно. Говори, говори, – решила подколоть меня Сара. – Эм, даже

я расстроилась, когда узнала, что он пригласил на свидание Хейли Спенсер. Нет, это же надо!

Хейли Спенсер. Как он мог выбрать такую пустоголовую дуру?! Она твоя полная противоположность, – заявила она и, спохватившись, тут же прикусила язык.

Сара не хуже меня знала, что Эван до сих пор тяжело переживает наш разрыв. Именно поэтому он и пригласил на свидание девушку, совсем не похожую на меня.

Я резко подняла голову и изумленно посмотрела на подругу. Она ответила мне виноватым взглядом. Мы обе прекрасно понимали, что она сказала чистую правду, но правда эта всю дорогу до школы колом стояла у меня в горле. В тот день я наконец приняла предложение Дрю Карсона о перемирии.

После нашей встречи в кафетерии Дрю ненавязчиво, но упорно пытался втянуть меня в разговор. Старался подловить меня во время перерыва на ланч или после уроков. Он обычно говорил мне: «Привет, Эмма», а я проходила мимо, делая вид, что в упор его не вижу. И так продолжалось до того дня, когда я наконец сказала: «Привет, Дрю». Услышав мой голос, он остановился как вкопанный, в результате чего шедший за ним приятель врезался ему в спину. Я отрывисто рассмеялась и пошла дальше, выкинув его из головы. Но в конце дня, когда я шла из раздевалки в спортзал, мы снова встретились.

– Желаю удачной игры, – услышала я чей-то голос.

Сперва я его не заметила. Слишком поглощена была мыслями об игре. При звуке его голоса я отпрыгнула в коридор, краем уха услышав, как из спортзала доносится скрип резиновых подошв и удары

баскетбольного мяча. А потом увидела у входа в зал Дрю. Парень, с которым он болтал, тут же распрощался и ушел.

– Спасибо, – ответила я. – А когда у парней тренировка?

– Сегодня вечером, сразу после вас, – ответил Дрю. – Хочу прийти пораньше, чтобы поболеть за вас.

Меня несколько удивил такой повышенный интерес к нашей игре. Интересно, он хочет поддержать нашу команду или просто посмотреть, как я играю?

– Ну как, справишься? Слышал, ты пропустила пару тренировок.

– Мы разобрали ход игры с тренером Стенли, так что, уверена, все будет отлично, – покраснев, сказала я.

– Я в тебя верю, – улыбнулся Дрю. – Увидимся после игры.

Дрю, с его мальчишеским лицом и ямочками на щеках, был просто неотразим. Что есть, то есть. А в его зеленых безмятежных глазах можно было запросто утонуть. Его темные волосы были слегка растрепаны, словно он только что вернулся с пляжа. Хотя, учитывая, как ему нравился серфинг, наверное, так оно и было. Я стояла в дверях и продолжала смотреть ему вслед, даже когда он скрылся из виду.

– Эмма, ну что, готова? – вывела меня из задумчивости Джилл.

– Да-да, готова.

Дрю, как и обещал, уже ждал у скамьи, где лежали мои вещи.

– Хорошая игра, – похвалил он меня. – У тебя прекрасный дальний бросок.

– Спасибо, – ответила я, сделав глоток тонизирующего напитка.

– Я очень рад, что ты теперь со мной разговариваешь.

– Думаю, каждый имеет право на второй шанс, – усмехнулась я.

– Мне пора на тренировку, – кивнул он в сторону площадки, где парни уже отрабатывали броски и дриблинг. – Ну что, тогда до завтра?

– Конечно.

Получив второй шанс, Дрю Карсон старался изо всех сил. В течение недели мы постоянно сталкивались с ним то тут, то там. Во время ланча я пригласила его за наш столик. Сара от удивления чуть было не свалилась со стула. А потом у нас уже вошло в привычку поболтать хотя бы пять минут до или после тренировки. Неожиданно я обнаружила, что он подогнал свое расписание под мой учебный день. Ученики выпускного класса имели право приходить попозже и уходить пораньше. Я никогда не видела Дрю на занятиях, потому что он их пропускал. Но когда мы начали общаться, он начал проявлять большее рвение к учебе.

Сара никак не комментировала мой интерес к Дрю. Она вела себя вполне дружелюбно и спокойно относилась к тому, что он стал третьим в нашей дружной компании. Надеюсь, она, как и я, находила его общество весьма приятным. С ним легко было вести разговор обо всем и одновременно ни о чем, не затрагивая опасных тем. И, к моему величайшему облегчению, он никогда не пытался узнать обо мне больше того, что я считала нужным ему рассказать. И я вдруг обнаружила, что вернула себе способность весело и от души смеяться. После завертевшего меня безжалостного вихря Дрю был точно глоток свежего воздуха.

И вообще, когда я была с Дрю, то не вспоминала об Эване. Я не могла одновременно думать сразу о двоих, а потому попыталась просто забыть об Эване. Итак, я больше не обращала внимания на Эвана и не вздрагивала при звуке его голоса. Для него больше не было места в моей жизни.

Я целиком и полностью сосредоточилась на Дрю, который отвечал мне взаимностью. Конечно, я ожидала, что с ним все будет по-другому, и оказалась права. Мое сердце ничего мне не шептало и даже не трепетало, когда Дрю сидел рядом. Оно билось спокойно и ровно, не пытаясь выскочить из груди. Но я испытывала не разочарование, а скорее огромное облегчение.

Странно, но с Сарой мы о Дрю не говорили, впрочем, она не задавала лишних вопросов. И если честно, я не ожидала от нее такой реакции, когда спросила, можем ли мы в пятницу после игры встретиться с ним на пляжной вечеринке.

– Эм, не уверена, что это хорошая идея, – заявила она. – Может, лучше посидим дома и посмотрим какое-нибудь кино. Ведь после

скандала с Кэрол прошло всего несколько недель. Скажи спасибо, что она позволила тебе переночевать у меня.

Однако я прекрасно понимала: она явно чего-то недоговаривает.

– Сара, что я слышу? Чтобы

тыне хотела посидеть у костра?! Я знаю, кто там будет. Вполне приличные ребята.

– Да, я в курсе, – неохотно согласилась она. – Эм, только обещай, что не наделаешь глупостей. Хорошо?

– На что ты намекаешь? – обиделась я.

– Да нет, это я так, поскольку уверена, что он действительно тебе нравится. Но я переживаю, что ты можешь зайти слишком далеко.

– Не понимаю, о чем ты, – продолжала упорствовать я, хотя отлично догадывалась, что она имеет в виду.

– Но, умоляю, не делай ничего такого, чего ты обычно не делаешь, только ради того, чтобы забыть Эвана.

В ответ я ничего не сказала. Однако она знала, что я поняла намек. Итак, Сара согласилась пойти со мной на вечеринку после баскетбольного матча в пятницу вечером, а я твердо решила, что буду вести себя хорошо. Хотя все это было до того, как мне в лицо бросили обвинение в том, что я, может, и

сделала, но исключительно под влиянием минутного порыва.

– Ты что, целовалась с Дрю Карсоном?! – орал на меня Эван, стоя возле моего шкафчика.

У меня ушла целая секунда на то, чтобы осознать, что он обращается ко мне, причем даже не спокойно говорит, а реально вопит на меня. Лицо его было красным, подбородок упрямо выдвинут вперед. Он держался за открытую дверцу моего шкафчика и буквально сверлил меня глазами. Испугавшись, что его могут услышать, я нервно оглядела пустой коридор.

– Кто тебе это сказал? – спросила я.

Меня, конечно, неприятно удивило появление Эвана, но еще больше потрясло то, что Дрю распустил язык.

– Расслабься, я узнал все не от Дрю, он не слишком разговорчив. В отличие от своих друзей.

Он прямо-таки кипел от злости, и его неадекватная реакция здорово меня разозлила. Кто дал ему право устраивать мне разнос?!

– Что ж, я рада, что язык Хейли Спенсер, который она засунула тебе в ухо, не помешал хорошо слышать, – парировала я. Его лицо из красного стало багровым, а в глазах промелькнуло удивление. – Ну да, я тоже немного в курсе твоих дел.

– Это не то, что ты думаешь, – все еще сердито, но уже без злобы объяснил он. – Мы встречались только один раз.

– Ах вот почему я видела вас вместе возле костра! – взвилась я.

Воспоминание о том, как Хейли сидела, уткнувшись носом в плечо Эвана, неожиданно привело меня в ярость.

– А ты разве тоже там была? – удивился он.

– Конечно. И даже успела вдоволь насмотреться на вашу сладкую парочку. Так что даже и не надейся пробудить во мне чувство вины по поводу Дрю. – Густо покраснев, я с силой захлопнула дверцу шкафчика.

– Но ты ведь его совсем не знаешь. С ума сойти! Вы и общались-то не больше недели, а ты уже целуешь его во время первого вечера вдвоем и считаешь, что это нормально! – снова перешел на крик Эван.

– Ой-ой-ой! Тоже мне моралист нашелся! Можно подумать, что ты намного лучше! Похоже, тебе не пришлось долго уговаривать Хейли заняться кое-чем на вечеринке у Джейка!

У него от удивления чуть глаза не полезли на лоб, и он резко отпрянул, тем самым подтвердив все, что еще раньше рассказала мне Хейли.

– Знаешь, Эван, мне было страшно приятно все это от нее услышать, – презрительно фыркнула я, стараясь скрыть боль, которую мне доставило ехидное замечание Хейли относительно того, что мы обе

встречаемся с парнями, с которыми познакомились на вечеринке у Джейка.

Когда она это сказала, я чуть не упала в обморок. А она самодовольно ухмыльнулась и как ни в чем не бывало пошла дальше.

Видно было, что Эван отчаянно пытается найти нужные слова.

– Я ничего такого не делал... – В его глазах была неприкрытая мольба. – Все совсем не так. Можно, я объясню?

– Нет! – отрезала я. Весь мой гнев сразу куда-то испарился, и я снова стала бесчувственной, сумев загнать глубоко внутрь боль и обиду, уже готовые вырваться наружу. – Мне это неинтересно. – И прошла мимо него в сторону лестницы.

– Я доверял тебе! – выкрикнул мне вслед Эван. Тогда я остановилась и повернулась к нему. Он подошел совсем близко и с упреком в голосе сказал: – Я доверял тебе, а вот ты не смогла мне довериться! – У него были глаза раненого зверя, и у меня сразу заныло сердце. – Ведь я впервые в жизни распаковал вещи. И все ради тебя. И я всегда, слышишь, всегда говорил тебе правду, даже насчет моих чувств к тебе. Я еще никогда и ни с кем не был таким откровенным. Я доверял тебе. – Его голос вдруг опустился до шепота: – Ну почему, почему ты не смогла мне довериться?

У меня на глаза навернулись слезы, я с трудом проглотила комок в горле. Моя душа рвалась к Эвану, мне хотелось прикоснуться к нему, чтобы прогнать боль, застывшую в его дымчатых глазах. Прошло несколько секунд, которые показались мне минутами, а потом я резко повернулась и пошла прочь. Вышла на лестничную площадку и побежала вниз.

– Я все еще люблю тебя! – крикнул с верхней ступеньки Эван. Я замерла, крупная слеза покатилась по щеке. – Пожалуйста, не уходи!

По моему лицу беззвучно струились слезы. Я была не в силах пошевелиться. Сердце тяжелым молотом стучало в груди, и на секунду мне захотелось повернуть назад. Но тут перед глазами снова возникла картина, которую я увидела возле костра: Эван сидит в обнимку с Хейли, – и я опрометью ринулась вниз по лестнице.

В тот день у меня еще была тренировка, но я плохо помню ее. Я отрабатывала дриблинг, передачи и броски, и это как-то помогало

забыть о стычке с Эваном. А к концу тренировки я так устала, что уже была не в состоянии о чем-либо думать.

Когда я шла к раздевалке, на площадке уже разогревались парни из школьной команды. Дрю ждал меня возле скамеек для зрителей у входа в мужскую раздевалку.

– Останешься на мою игру? – спросил он.

– Прости, не могу, – ответила я. – Удачи тебе!

– А я тебя увижу завтра вечером после матча?

– Да, наверное. Но мне надо узнать у Сары, какие у нее планы на вечер.

– Парень из нашей команды приглашает кое-кого из ребят, и я хочу, чтобы вы с Сарой тоже пришли.

– Посмотрим, – обещала я, твердо зная, что ничего не получится, так как в десять должна быть дома.

И тут, не дав мне опомниться, он наклонился и нежно поцеловал меня в губы. Я задохнулась, окаменев от такой фамильярности. Неожиданно Дрю поднял голову и небрежно сказал:

– Привет, Мэтьюс.

– Привет, Дрю, – язвительно ответил Эван, который с сумкой на плече направлялся в раздевалку.

У меня сразу внутри все оборвалось. Интересно, видел ли Эван, как Дрю меня целовал?

– Увидимся завтра, – улыбнулся Дрю и погладил меня по щеке.

Я кивнула, изобразив подобие улыбки. И Дрю пошел в раздевалку вслед за Эваном.

Что уж там говорить, инцидент с поцелуем, произошедший на глазах у Эвана, был в сто раз хуже сцены у костра, свидетелем которой я стала. Мне с трудом удалось подавить приступ раскаяния, захлестнувшего меня пенной волной. И только вечером, оставшись одна в своей комнате, я позволила себе дать волю слезам. И проплакала до тех пор, пока не уснула.

Глава 24

Падение

– Эмили! – услышала я истошные вопли Кэрол из кухни.

Я замерла со свитером в руках, который как раз собиралась положить в спортивную сумку, и стала судорожно вспоминать, в чем еще могла провиниться. На кухню я вошла с тяжелым сердцем.

– Да? – осторожно поинтересовалась я; слова застревали у меня в горле.

– А ты знаешь, с кем я только что говорила по телефону?! – пронзительно завизжала она, и на висках у нее вздулись вены.

Оглядевшись по сторонам, я поняла, что Джорджа с детьми нет дома. От нехороших предчувствий у меня засосало под ложечкой. Я молча покачала головой.

– Ну действительно, откуда тебе знать?! – (Я пыталась найти логику в ее вопросах, а заодно подготовиться к очередной вспышке ее гнева.) – Это был кто-то из Стэнфорда...

О боже! Я просто ошалела, услышав название университета.

– Ага, значит, ты

знаешь, с чего это вдруг они стали звонить, – продолжила она наступление. – А ты хоть понимаешь, как глупо я выглядела, когда позвонивший мужчина стал говорить о твоём приезде весной, а я ни сном ни духом, о чем это он?! Откуда у него номер нашего телефона?! Надеюсь, ты не рассчитываешь на то, что мы позволим тебе лететь в Калифорнию?! И как, черт возьми, тебе удалось его уговорить пригласить тебя?! Ты что, у него отсосала? – (При этих словах мне стало

дурно.) – Ты, наверное, считаешь себя лучше других. Думаешь, что можешь, черт возьми, вести себя как попало. Да?

– Нет, – прошептала я.

– И это правильно. Только не в моем доме! Ты и мать свою превратила в алкоголичку, и теперь она просто грязная потаскуха. Но я не позволю

тебе разрушить и мою семью! Ты никчемная маленькая дрянь. Да какой университет захочет, на хрен, иметь с

тобой дело?! – И чем больше распалялась Кэрл, тем краснее становилось ее лицо. – А как ты рассчитывала платить за все эти университеты?! Что в тебе такого особенного, чтобы они согласились учить тебя бесплатно?! – Она остановилась, явно ожидая ответа. – Ну?

– У них есть различные стипендии, – нервно ответила я, но она лишь презрительно фыркнула. – И я рассчитывала использовать страховку, положенную мне за отца.

– Ха! Неужели ты рассчитывала, что я позволю тебе здесь жить задарма и ничего не отдавать мне из этих денег?! – презрительно засмеялась она.

Я сверкнула на нее глазами, ненависть сжимала мне горло. Эти деньги я получила, потому что папа слишком рано ушел из жизни. Неужели она хочет лишиться меня последнего, что осталось от отца?! Не помня себя от злости, я повернулась и пошла прочь.

Но затем услышала лязг металла и ее полный ярости вопль:

– Не смей поворачиваться ко мне спиной, твою мать!

Голову пронзил нестерпимо яркий луч света, и что-то тяжелое обрушилось мне на затылок. Я пошатнулась и, чтобы не упасть, хотела упереться руками в стену, но не нашла ее. Ноги подкосились, и я рухнула на пол.

– Ты разрушаешь мою жизнь, – злобно выплевывала она сквозь стиснутые зубы. – Ты еще горько пожалеешь, что переступила порог этого дома!

Пытаясь хоть что-то разглядеть сквозь туман перед глазами, я встала на карачки, чтобы подняться. Но, задохнувшись, упала на деревянный пол, так как она ударила меня снова. Я жадно хватала ртом воздух,

чувствуя резкую боль между лопатками. Перед глазами все плыло и кружилось. Я тщетно пыталась определить, в какую сторону надо двигаться, чтобы попасть к себе в комнату, где надеялась найти спасение. Усиленно работая локтями, чтобы заставить непослушное тело двигаться вперед, я на четвереньках поползла к двери.

А она продолжала осыпать меня бессвязными упреками и грязными ругательствами. Затем я услышала, как она зарычала:

– Я заставлю тебя уважать меня! Ты мне обязана жизнью за все, что я тебе дала, и за все, что ты разрушила!

Теперь тяжелый удар пришелся на поясницу – и я закричала от нестерпимой боли. В позвоночник словно вогнали острый штырь, который проник в тело, застряв в голове. Я застонала и распростерлась на полу, отчаянно цепляясь за остатки сознания, а комнату окутала кровавая дымка.

Не знаю, как долго я так пролежала. Она тяжело топталась где-то наверху, что-то бормоча себе под нос. С трудом разлепив опухшие веки, я увидела, что пол идет рябью. И чтобы хоть как-то справиться с головокружением, снова закрыла глаза. А когда попыталась встать, чувствительные мышцы между лопатками скрутило тугим узлом. В голове гудело, перед глазами мелькали черные мушки, тело никак не хотело слушаться. Усилием воли я заставила себя подняться, но тут же прислонилась к стене. Я стояла, пытаюсь отдышаться, ждала, пока комната перестанет вертеться перед глазами, и прислушивалась к шагам Кэрл. И снова почувствовала такую боль в позвоночнике, что у меня потемнело в глазах.

Тогда я попыталась равномерно дышать, чтобы хоть как-то справиться с приступом дурноты, понимая, что надо срочно уходить из дома, пока она снова не спустилась вниз. Я на мгновение застыла с закрытыми глазами и подождала, пока земля перестанет вертеться под ногами. Более-менее вернув себе состояние равновесия, вошла в свою комнату и осторожно прикрыла за собой дверь. Неожиданно сработавший инстинкт самосохранения заставил кровь быстрее бежать по жилам, что помогало превозмочь боль. Под тревожный стук сердца я принялась складывать вещи в спортивную сумку. Затем открыла дверь и прислушалась. В доме было тихо. Единственным громким звуком было биение крови в висках. Тогда я решила попытать счастья и выйти из

комнаты. Осторожно ступая, пробралась к задней двери. От напряжения у меня даже зазвенело в ушах.

Затаив дыхание, повернула дверную ручку и не отпускала ее до тех пор, пока дверь не закрылась с другой стороны. Обогнула угол дома, чтобы она, не дай бог, меня не заметила. Миновав подъездную дорожку, я почувствовала вдруг прилив сил и бросилась бежать. Я неслась со всех ног, на время забыв даже про боль в голове и спине. И продолжала бежать, пока не оказалась в кафе за несколько кварталов от нашего дома.

Можно только представить, что обо мне подумали хозяева и персонал кафе, когда я ввалилась туда с сумкой в руке, потная и задыхающаяся. Проскользнув за столик у окна, я достала из внутреннего кармана телефон. Набрала Сарин номер и стала ждать, молясь в душе, чтобы она ответила на звонок.

– Эмма? Что случилось?

– Приезжай за мной поскорее, – прохрипела я.

– Боже мой! Что с тобой случилось? Ты не пострадала?

– Сара, пожалуйста, приезжай за мной поскорее. – Мой голос дрожал, я с трудом сдерживала слезы.

– А ты где? – встревоженно спросила она.

– В кафе неподалеку от моего дома. – Я сделала глубокий вдох, чтобы не растерять остатки самообладания.

– Сейчас буду.

И я выключила телефон.

В ожидании Сары я сидела и пыталась унять дрожь в руках. Дыхание с трудом прорывалось сквозь распухшие губы. Я старалась не смотреть по сторонам, а глядела в окно, высматривая Сарин автомобиль. Увидев наконец, что она подъехала, я бросилась ей навстречу, не дав даже выйти из машины.

Преодолевая боль, села на переднее сиденье, закрыла глаза и попыталась отдышаться. По моим щекам текли слезы, мне никак не удавалось проглотить комок в горле.

– Что болит? – с тревогой в голосе спросила Сара.

– Спина, – не открывая глаз, простонала я.

– Может, тебе надо в больницу?

– Нет, – поспешно сказала я. Потом попыталась расслабить плечи и открыла глаза. Вытерла слезы и попробовала вернуть себе голос. – Никакой больницы. Договорились? Просто... У тебя есть болеутоляющее? Аспирин или типа того?

Сара порылась в бардачке и протянула белую бутылочку адвила. Я высыпала несколько таблеток на ладонь и проглотила не запивая. Сару, которая воспринимала мою боль как свою, аж передернуло.

– Хочешь поедem ко мне? – спросила она.

– Может, просто заедem ненадолго, взять немного льда. А потом найдем место, где я могла бы немного походить.

– Ты хочешь

походить?!

– Если я буду сидеть неподвижно, у меня онемеет спина. А мне необходимо, чтобы в мышцы поступала кровь. Ведь у меня сегодня вечером игра.

– Ты что, собираешься играть в баскетбол? А я тут сижу, мучаюсь, везти тебя в больницу или нет. Ты очень бледная, и сразу видно, что тебе очень больно. А раз уж

тыне можешь скрыть боль, значит дело совсем плохо.

– Просто все случилось недавно, и у меня еще не прошел шок. Со мной все будет хорошо. Обещаю. – Но я прекрасно знала, что обманываю ее. Ничего

хорошего не было и не будет.

Сара подъехала к своему дому, а я осталась ждать в машине. Наконец она вышла, держа в руках ведро со льдом, парочку пластиковых пакетов и две бутылочки воды. Сев в машину, она сразу протянула мне воду.

– Поехали на школьный стадион, походим по треку, – жадно глотнув воды, предложила я. – У меня осталось всего несколько часов до начала матча.

– Ты уверена? – с сомнением в голосе спросила Сара.

– Сара, клянусь, я в порядке.

Я наконец нашла положение, при котором мне стало чуть-чуть полегче. Правда, голова жутко гудела, и боль эта спускалась ниже, отдаваясь в позвоночнике. Но пока я сидела неподвижно, она была не такой острой.

Мы подъехали к школе и остановились на парковке возле футбольного поля. Парковка оказалась практически пустой, потому что до начала матча было еще несколько часов.

Прихватив ведро со льдом, я осторожно выползла из машины. Мне пришлось изо всех сил стиснуть зубы: меня вдруг затошнило от резкой боли. Сара пошла за мной в сторону поля. Я наполнила пакеты льдом и легла на живот. Сара, положив пакеты со льдом мне на спину, села рядом на пожухшую траву. Я лежала с закрытыми глазами, упершись лбом в скрещенные руки, а Сара нервно выдергивала траву из заиндевевшей земли. Был промозглый декабрьский день, но на спине у меня лежал лед, и я практически не чувствовала холода.

– Ты вся дрожишь, – заметила Сара.

– Это из-за льда, да и вообще сейчас все-таки не лето.

– Как долго ты собираешься держать лед?

– Минут пятнадцать-двадцать, потом сделаем круг и все повторим, – ответила я, и мы снова замолчали.

– Может, ты все-таки скажешь, что произошло? – не выдержала Сара. – Эм, обещаю, что никому не скажу.

– Не знаю, стоит ли. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой, если тебе из-за меня придется врать маме или кому-то еще.

– Я найду что сказать, – пообещала она.

– Звонили из Стэнфорда... – начала я.

– Ой, нет! – выдохнула она. – Ты ей ничего не говорила.

– Не говорила. А потом она заявила, что я не могу потратить папину страховку на колледж. Якобы это компенсация ей за то, что я у них живу. Я так разозлилась, что не могла оставаться с ней в одной комнате. Вот тогда-то она меня и ударила.

У Сары окаменело лицо.

- А чем она тебя ударила? – спросила она ледяным тоном.
  - Не знаю. Думаю, первым, что под руку подвернулось. – Я вспомнила тяжелый предмет, врезавшийся мне в спину, и вздрогнула.
  - Ты не можешь туда вернуться, – сказала Сара.
  - Сейчас мне не хочется об этом думать. Мне необходимо собраться, иначе я не смогу сегодня играть.
  - Эм, не уверена, что тебе стоит это делать.
  - Сара, я должна. Она все у меня отняла, даже то, что осталось после папы. Сегодня я буду играть, – категорично заявила я.
- И Сара не стала спорить.

Мы шли быстрым шагом до тех пор, пока я не почувствовала, что больше не могу. Хотя Саре я, естественно, ничего не сказала. Потом я еще несколько раз повторяла эту процедуру: ложилась на живот, чтобы Сара положила мне на спину лед, а потом снова делала круг по стадиону. Я самым решительным образом была настроена принять участие в матче – и ничто не могло меня остановить.

Когда парковка начала заполняться машинами, Сара проводила меня в школу. Мы постояли возле скамеек для зрителей, и я пошла переодеваться. Надев наушники, я включила музыку на полную громкость, чтобы ни о чем не думать. Стоять неподвижно было нестерпимо больно, и я то и дело выходила в коридор разогнать кровь. Поднимала руки вверх и крутила головой, надеясь устранить онемение в спине.

Когда Сара последовала за мной в раздевалку, девочки из команды не стали задавать лишних вопросов. Сара проскользнула вслед за мной за занавеску в душевой кабинке. Она осторожно стянула мне через голову рубашку, и я от боли заскрежетала зубами. Моя бедная спина, казалось, вопила от несказанной муки. Сара снова поинтересовалась, как я себя чувствую, но я не стала отвечать. Я рассчитывала на то, что, когда матч начнется, адреналин в крови позволит мне не чувствовать боли.

И действительно, когда я наконец оказалась на площадке, адреналин меня не подвел. Невзирая на дикую боль в голове и в сведенных мышцах, я вела мяч и подбадривала других. Пасовала подругам по команде, принимала отрикошетивший мяч и отбивала его обратно, чтобы пробить оборону соперниц, стоявших стеной. Словом, я была сконцентрирована только на игре.

Я держалась исключительно на адреналине, и это помогало мне играть дальше. Но во время второго тайма концентрироваться было уже гораздо сложнее. Я все чаще упускала инициативу и, вместо того чтобы сделать бросок, посылала мяч другим игрокам. Во время перерыва тренер Стенли спросил, все ли со мной в порядке. Я объяснила, что еще днем упала, поскользнувшись на льду, и теперь у меня болит спина. Он сказал, что может меня заменить, но я заверила его, что я в порядке и могу играть.

Матч был весьма напряженным, так как шел на равных. Чего, собственно говоря, не должно было быть, и я обвиняла себя, так как мне, конечно, не следовало выходить на площадку. Но и остановиться я тоже не могла, поскольку боялась, что тогда мне станет еще хуже.

До окончания матча оставалась минута, а преимущество в одно очко так и сохранялось, в зависимости от того, кто в данный момент владел мячом. После перерыва, когда до окончания матча оставалось не больше тридцати секунд, мы, проигрывая одно очко, наконец завладели мячом. Я провела мяч по площадке и отдала его Джилл, стоявшей с краю трапеции, а она, в свою очередь, повела мяч к центру круга и бросила его Мэгги на границе поля. Мэгги, которая обратила внимание на мой чистый бросок с трехочковой линии, передала мяч обратно мне, а я, оказавшись под корзиной, встала в стойку, подпрыгнула и бросила мяч. Их защитник прыгала рядом со мной, пытаясь перехватить мяч, который буквально сорвался с кончиков ее пальцев. Ее рука тяжело опустилась мне на плечо, так что я потеряла равновесие и грохнулась на спину.

Мне показалось, что из легких моментально вышел весь воздух, когда я коснулась пола сначала спиной, а потом и головой. Я вдруг перестала слышать восторженные крики болельщиков, а потом все поплыло перед глазами. Я отчаянно моргала, так как все цвета кругом сперва поблекли, а потом превратились в сплошной черный.

Мне казалось, что я бегу, но ноги почему-то не двигались. Что-то вокруг шеи сковывало движение. Я слышала гул голосов, но не разбирала слов. Глаза почему-то не открывались. Внезапно я почувствовала поток холодного воздуха и задрожала всем телом. Меня опять словно насадили на острый штырь, пронзавший голову. А затем я провалилась в темноту.

– Эмили, ты меня слышишь?

Неожиданно меня ослепил яркий свет, и я почувствовала, как моих век коснулось что-то прохладное.

– Эмили, ты можешь открыть глаза? – раздался тот же голос.

Моргнув, я открыла глаза и тут же сощурилась от света. Оглядела склонившиеся надо мной лица. Над моей головой что-то урчало, и вокруг стоял тихий гул голосов.

– Эмили, я доктор Чан, – донесся до меня все тот же ласковый голос. И я увидела склонившегося надо мной приятного круглолицего человека. – Ты в больнице. Ты упала во время баскетбольного матча и ударилась головой.

В ответ я только слабо застонала.

– Моя спина, – всхлипнула я.

– У тебя что, болит спина? – уточнил он.

– Моя спина, – снова всхлипнула я и заплакала.

У меня на шее была фиксирующая повязка, и я не могла даже повернуть голову.

– Сейчас мы отправим тебя на рентген, чтобы понять, что с тобой такое, – сообщил он мне.

– Сара? – пыталась я разглядеть среди множества лиц лицо подруги.

– Милочка, а кто такая Сара? – спросила розовощекая медсестра.

– Моя подруга Сара Маккинли, – прошептала я. – Мне нужна Сара.

– Твои дядя с тетей уже едут, – сообщила она мне.

– Сару, пожалуйста, – взмолилась я.

– Попробую ее найти, – успокоила меня медсестра.

Потом я слышала еще какие-то голоса, и меня куда-то повезли по лабиринтам коридоров, освещенных флуоресцентными лампами. В ногах кровати кто-то стоял, но лица я не видела. Слезы продолжали медленно скатываться из уголков глаз, затекая в уши. Я попыталась сдержать стоны, но они вырывались сами собой.

Какие-то люди, одетые в белое и голубое, положили меня на жесткую поверхность, и я застонала. Не смогла сдержаться. Медсестра осторожно перевернула меня на бок, чтобы найти источник такой нестерпимой боли, и ахнула.

– У нее вся спина в кровоподтеках, – сообщила она.

– Пусть остается на боку, – распорядился доктор Чан.

Меня засунули в широкую трубу, я зажмурилась, пытаюсь дышать ровно, чтобы хоть как-то перетерпеть боль. Уголки глаз распухли от слез, капающих, будто из текущего крана. Не помню, сколько я оставалась в рентгеновском отделении. Меня куда-то вкатывали и выкатывали, что-то щелкало, двери открывались и закрывались.

Наконец меня положили обратно на медицинскую каталку со специальной подушкой, чтобы хоть как-то облегчить мои страдания. Я была настолько измучена, что в изнеможении закрыла глаза.

– Мы ждем результата рентгена, и только после этого сможем понять, насколько она травмирована, – объяснял кому-то доктор Чан. – Побудьте пока с ней, а я вернусь, когда получу результаты.

– Сара? – уже отключаясь, прошептала я, а когда каталка остановилась, открыла глаза и увидела задернутую занавеску, отделявшую меня от других пациентов.

– Милочка, твои дядя с тетей уже здесь, – услышала я ласковый голос медсестры.

Но вопреки ее ожиданиям эта новость только растревожила меня.

– А Сара? Вы нашли ее? – взволнованно спросила я.

– Она здесь, – заверила меня медсестра, которая явно поняла мое беспокойство. – Я обязательно ее позову.

– Вы не имеете права меня к ней не пускать! – донесся до меня женский визгливый голос. – Она моя дочь!

У меня сразу участилось сердцебиение, и аппарат над моей головой сразу запипикал.

– Успокойся, Рейчел, – слышался голос Джорджа. – Держи себя в руках.

– Что с ней случилось?! – принялась причитать она.

И я поняла, что язык у нее опять заплетается.

У меня мгновенно окаменело лицо.

Что она здесь делает? Откуда она могла узнать?

– Не думаю, что сейчас самое подходящее время для выяснения отношений, – ответил ей Джордж.

– Вы не можете не пустить меня к ней! Она моя дочь, – напыщенно произнесла моя мать и принялась на чем свет стоит крыть Джорджа с Кэрол за то, что они меня не любят, причем в таких выражениях, на которые способна только она одна, особенно в пьяном безобразии.

– Мэм, вынужден попросить вас пройти со мной, – раздался командный мужской голос.

– Не трогайте меня! Вы не имеете права ко мне прикасаться. Я должна остаться со своей дочерью. Убирайтесь! – Ее сердитый голос становился все глуше и вскоре совсем пропал. Видимо, ее выдворили из коридора и закрыли за ней дверь.

– Эмма, – шепотом позвала меня Сара, из-за занавески показалось ее бледное лицо с красными кругами под глазами.

– Сара! – всхлипнула я, чуть приподняв голову.

Но даже такое незначительное усилие причинило невыносимую боль, я снова застонала, а Сара вздрогнула, словно от удара.

– Ой! Лежи спокойно, – прошептала она и придвинула к моей каталке стул. Она горестно поджала губы и, бросив взгляд на мое искаженное от боли лицо, озабоченно нахмурилась. – Мне так жаль.

В ее глазах стояли слезы. Сара тут же смахнула их свободной рукой, так как другой нежно гладила мои пальцы.

– Я рада, что они в конце концов меня к тебе пустили. А то мне уже начало казаться, будто я сижу здесь целую вечность, – произнесла она дрожащим голосом. – Ты нас всех здорово напугала. – Ее глаза снова наполнились слезами, и она поспешно отвернулась.

– Со мной все будет нормально, – заверила я Сару, хотя в больничных стенах прозвучало это не слишком убедительно.

– Когда ты лежала, точно мертвая, на полу там, в зале, вид у тебя был далеко не нормальный. Ты меня напугала до потери пульса.

– Я поскользнулась и упала с крыльца своего дома, – ровным тоном произнесла я.

– Что? – наморщила она лоб, не понимая, о чем это я.

– Как я расшиблась, – объяснила я. – Поскользнулась на обледеневшей ступеньке и упала.

– Но, Эм, все видели, как ты грохнулась во время матча. Я хочу сказать,

все до единого, – растерянно объяснила она.

– Посмотри, что там у меня на спине, – попросила я.

Сара обошла каталку, осторожно подняла край моей баскетбольной майки и, увидев кровоподтеки, громко охнула.

– Боже, я знала, что тебе нельзя было играть! А тебе дали какое-нибудь обезболивающее? – Она взяла меня за руку; лицо ее стало еще бледнее.

– Ммм... – вместо того чтобы сказать «нет», промычала я, стараясь не застонать от отчаяния.

– Значит, так, Эмили, – отодвинул занавеску доктор Чан и, увидев Сару, представился: – Привет, я доктор Чан.

– А я Сара Маккинли, – ответила Сара.

– Ты не против, чтобы твоя подруга осталась, пока я буду с тобой разбираться? – спросил меня доктор.

– Конечно.

– Так-с, похоже, сегодня ты у нас заработала парочку травм. Да?

– Да, – прошептала я.

– У меня хорошие новости. Ничего серьезного мы у тебя не нашли. Имеется ушиб головы, но кровотечения нет. Рентген позвоночника тоже ничего не выявил, если не считать повреждения копчика. К сожалению, здесь мы ничем помочь не можем, придется ждать, пока само заживет. Мы собираемся снять фиксирующую повязку с шеи и дать тебе болеутоляющее. По меньшей мере следующие две недели тебе необходим полный покой. – (От неожиданности у меня даже округлились глаза.) – Прости, но это значит, что пока никакого баскетбола. Да ты и не сможешь играть. Мы дадим тебе что-нибудь, что поможет справиться с болью, но через две недели ты должна посетить своего доктора. Он назначит тебе дальнейший курс лечения. Вопросы имеются?

– Нет, – прошептала я.

– Ну а теперь объясни, откуда у тебя такие кровоподтеки на спине.

Мне очень хотелось надеяться, что когда я начну врать, то аппарат над моей головой не начнет непрерывно пипикать.

– Я поскользнулась на обледеневшей ступеньке и свалилась с крыльца.

– Ты что, упала на спину?

– Да.

– Сколько ступенек ты пересчитала?

– Четыре или пять.

– Хорошо, – вздохнул он. – Сара, можешь на секунду оставить нас наедине?

И когда Сара вышла, я реально запаниковала.

– Меня беспокоят твои кровоподтеки, – мрачно произнес доктор. – А снимки показали, что у тебя на лбу не так давно тоже был серьезный ушиб. Эмили, я тебя очень прошу сказать мне правду. Вся информация останется строго между нами. Откуда у тебя кровоподтеки на спине?

– Я упала с крыльца, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более убедительно.

Не знаю, сработало ли мое вранье, но доктор Чан кивнул и поднялся с места:

– Конечно, ты могла заработать такие ушибы, упав с крыльца, и я не вправе тебе не верить. Но если все было не совсем так, надеюсь, ты сможешь кому-нибудь об этом сказать. Ты останешься здесь на ночь, чтобы мы могли за тобой наблюдать и дать тебе возможность отдохнуть. Если тебе что-нибудь понадобится или все же захочешь поговорить, скажи медсестрам – они сразу меня вызовут.

– Позовите, пожалуйста, Сару.

– Конечно. Сейчас пошлю за ней медсестру.

Сара вернулась сразу после того, как медсестра сняла с меня фиксирующую повязку и, разрезав мою спортивную майку, передела в больничную рубашку. Я пыталась уговорить медсестру стянуть майку через голову, но любое движение причиняло нестерпимую боль, так что ей пришлось пустить в ход ножницы.

– Сейчас кто-нибудь сюда спустится и отвезет тебя наверх в палату, где ты останешься на ночь, – сообщила она мне. – А я пока сделаю тебе обезболивающее.

– Спасибо, – прошептала я.

Теперь, без фиксирующей повязки на шее, мне уже здорово полегчало.

Когда медсестра ушла, я повернулась к Саре и заметила, что та явно нервничает. Словно хочет мне что-то сказать, но не решается. Она несколько раз открывала рот и останавливалась.

Я смотрела, как она борется с собой, и наконец не выдержала:

– Ну что там у тебя еще?!

Она поджала губы, судорожно подбирая слова.

– Хм, здесь Эван. И я не знала, когда лучше об этом сообщить. Сейчас, пока ты еще более-менее адекватная, или потом, когда начнет действовать лекарство. – (Я упорно молчала.) – Он хочет тебя видеть.

– Нет, Сара. Абсолютно исключено, – отрезала я.

– Я знала, что ты это скажешь, но все равно обещала ему попытаться. Именно так и передам. Ну и конечно, никакого Дрю?

– Он что, тоже пришел?

– На самом деле здесь куча народу. За исключением твоих дяди и тети. Они уехали сразу после того, как доктор сказал, что тебя оставляют на ночь.

– Никаких посетителей, – взмолилась я. –

Никого. Договорились?

– Все поняла, – заверила меня Сара.

– Сара, а что случилось, когда я упала? – спросила я.

На самом деле мне не слишком хотелось знать, но меня удивило такое количество посетителей в приемной.

Чтобы не утопить меня в слезах, Сара подняла глаза к потолку.

– Хм, после того как ты сделала трехочковый бросок и мяч попал в корзину...

– Значит, я все-таки попала? – Я хотела восстановить ход событий, но в голове были только разрозненные картинки.

– Да, попала. Зрители ревели от восторга – но через секунду стало тихо, как на кладбище. Ты лежала на полу совершенно неподвижно. Тренер с помощником пытались тебя растолкать, но не смогли. – Сара тяжело вздохнула, не в силах справиться с дрожью в голосе. – Тогда они вызвали «скорую». Весь зал, буквально затаив дыхание, ждал, когда ты очнешься. Я хотела к тебе пробраться, но тренеры и учителя никого не пускали. А когда тебя положили на носилки, ты все еще не двигалась. Эм, я так испугалась! Я сразу же поехала в больницу, но со мной даже разговаривать не захотели. В приемном покое мы с Эваном пробовали расспросить буквально всех, на ком был белый халат или голубые брюки. А потом стали подтягиваться и остальные: сперва Дрю, затем кое-кто из друзей, твой тренер, девчонки из футбольной и баскетбольной команд. Словом, всех не упомнишь. Затем приехали твои дядя с тетей. И их сразу к тебе пропустили. Я чуть с ума не сошла. Надо же, их пустили, а меня нет! Но тут вышла медсестра и сказала, что ты меня зовешь.

Я внимательно ее слушала, но при всем старании не могла вспомнить абсолютно ничего. А представить, как я валяюсь на полу у всех на глазах, было вообще нереально. В голосе Сары звучало

неприкрытое волнение. Ее рука, лежавшая на колене, мелко подрагивала. Поскольку у меня самой внутри все тряслось, то я заметила это только сейчас.

– Прости, что так тебя напугала, – прошептала я.

– Ничего страшного. Я рада, что тебе лучше. У меня словно камень с души упал, – ответила она со слабой улыбкой, но глаза у нее оставались печальными. – Ладно, пойду доложу ребятам, как ты. Раз тебя оставляют здесь на ночь, пусть спокойно едут домой. Я сейчас вернусь.

Но тут пришла медсестра со шприцем. Она сделала мне внутривенный укол – боль потихоньку отступила, комната стала расплываться, и я уснула.

Глава 25

Неизбежное

Меня ждал двухнедельный курс интенсивной реабилитации, и домой, к Кэрл, я не вернулась. Рождество я провела без них. Хотя немного жалела, что не смогла увидеть веселые мордашки племянников в рождественское утро. Мне всегда нравилось помогать им писать письма Санте, угощать их печеньем, смотреть, как они разворачивают подарки. Интересно, что им сказали, когда они стали спрашивать, где я?

Жить у Дженет было... спокойно. Она не задавала лишних вопросов, что со мной случилось, и вообще... Отдала мне комнату для гостей, тем самым оставив достаточно личного пространства, и только периодически проверяла, удобно ли мне и достаточно ли у меня еды и питья.

Всю первую неделю я жутко мучилась, любое движение причиняло адскую боль. Таким образом, пришлось принимать прописанные мне таблетки, от которых я непрерывно спала. Но когда пошла вторая неделя, мне стало легче и болело уже не так сильно. Конечно, от лежания мышцы онемели, да и копчик всякий раз, как я садилась, давал о себе знать, но терпеть было можно. И я целыми днями читала, спала и посылала сообщения Саре.

Во время школьных каникул я каждый день получала от нее сообщения. Она справлялась о моем здоровье, докладывала о своем времяпрепровождении, об успехах нашей баскетбольной команды. И тем не менее я страшно скучала по Саре. А потому, набравшись смелости, попросила у Дженет разрешения пригласить Сару. Жаль, конечно, что я не догадалась спросить у Дженет об этом раньше. Даже удивительно, насколько она отличалась от Кэрол!

Сара пришла в субботу, в предпоследний день каникул. В маленьком одноэтажном домике Дженет она чувствовала себя крайне неуверенно. Ее точно подменили, была какой-то странно притихшей, хотя в ее глазах я по-прежнему видела озорной блеск. Похоже, ей стоило больших трудов сдерживаться. Вскоре после прихода Сары Дженет ушла в магазин, чтобы оставить нас вдвоем.

– Боже, как я рада тебя видеть! – осторожно обняла меня Сара. – Выглядишь хорошо. Скажи, тебе уже лучше?

– Да, я в полном порядке. Только умираю со скуки, – выдавила я слабую улыбку. – Что происходит в мире? Ведь в эсэмэсках всего не расскажешь. Тем более некоторые из них вообще разобрать невозможно.

– Ну ладно, ты, наверное, хочешь узнать про баскетбол?

– Да, читала в газетах. Два проигрыша – это, конечно, полный облом, но, по крайней мере, следующие два матча мы все-таки выиграли.

– Они с нетерпением ждут твоего возвращения, особенно тренер Стенли. Я ездила кататься на лыжах с родителями, Джилл и Кейси, но ты уже в курсе. Что еще? – закатила она глаза. – Ах вот еще что. Дрю передал для тебя цветы. Но я... оставила их дома. Поэтому не забудь поблагодарить его, чтобы не решил, что я нарочно.

– Надо же! – удивилась я.

У меня было достаточно времени подумать о том, что происходит между мной и Дрю. Наши отношения развивались стремительно, и я даже не заметила, в какой момент они перешли ту грань, когда он счел возможным дарить мне цветы. Ведь мы были почти друзьями, если, конечно, не принимать во внимание тот эпизод с поцелуем. К которому мне сейчас совсем не хотелось возвращаться.

– Он постоянно справляется о тебе, когда мы сталкиваемся в перерыве между тренировками. Правда, теперь наши тренировки не совпадают. Когда мы начинаем играть в волейбол, парни обычно успевают уйти. Но он специально остается, чтобы спросить о тебе.

– Как мило с его стороны, – вполне искренне сказала я. – Даже неловко, что не смогла с ним поговорить.

– А ты еще не потеряла к нему интерес? – с надеждой в голосе спросила Сара. Я виновато вздохнула и отвела глаза. – Что такое?

– Кое-что случилось. Но из-за травмы я не успела тебе об этом рассказать, – призналась я.

Она удивленно подняла брови, с нетерпением ожидая продолжения. Но я не знала, с чего начать. Та безобразная сцена в коридоре постоянно стояла перед глазами и грозила обернуться ночным кошмаром, не дающим спокойно спать.

– Эван узнал, что я целовалась с Дрю, – сказала я.

– Кто бы сомневался, – пожала она плечами. – Об этом вся школа знает.

– Ты серьезно? – простонала я.

– У его друзей длинные языки. Похоже, ты еще просто не привыкла.

– Что ты имеешь в виду?

– Сплетни. Когда ты еще ничего не успела сделать, а все уже в курсе. Кто-кто, а я через это прошла. Ужасно глупо. И что самое смешное, обычно они не знают и половины. В любом случае, о тебе с Эваном тоже болтали, но потом сплетни как-то сами собой рассосались. А вот ты и Дрю почему-то тема номер один.

У меня внутри все опустилось. Слова Сары только усилили чувство вины.

– Ну, вот это мне как раз меньше всего хотелось услышать, – расстроилась я.

– Прости. Так что у вас случилось?

– Мы с Эваном орали друг на друга в коридоре, когда он узнал о Дрю. А потом я орала на него из-за Хейли. Он хотел мне все объяснить, но я даже слушать не стала. Тогда он крикнул, что до сих пор любит меня, а я повернулась и ушла. Ну и в довершение всего он увидел, как Дрю поцеловал меня после тренировки.

– Надо же, и как я могла такое пропустить?! – ахнула Сара. – Теперь мне ясно, почему в приемной была такая накаленная обстановка.

– Ты о чем?

– Когда мы ждали в больнице, Эван и Дрю сидели в противоположных концах комнаты. Эван бросал на Дрю испепеляющие взгляды, а Дрю не выдержал и предложил ему выйти поговорить.

– Только не говори мне, что это произошло у всех на глазах! – откинулась я на цветастую диванную подушку.

– Прости, – поморщилась она. – Парни твое имя даже и не упоминали. Просто Дрю достала неоправданная враждебность Эвана, а у Эвана появился повод смазать Дрю по физиономии.

Я чуть было не свалилась с дивана. Нет, подумать только! Ни один из них не был любителем помахать кулаками. Правда, я знала, что Эван страшно зол на меня, вот и выместил свое раздражение на Дрю.

– Ну, что скажешь? – спросила Сара, заметив, как я расстроилась.

– Мне жутко стыдно, что после всех этих разборок Эван увидел, как я целуюсь с Дрю. Но я просто писала кипятком из-за Хейли, с которой Эван обжимался у всех на глазах. А у него еще хватило наглости все отрицать!

– Ты чего?! Они с Хейли даже не видятся, – возразила Сара, и у меня сразу екнуло сердце.

– Сара, я

видела их возле костра, – уверенно произнесла я. – Эван ее обнимал. Вот тогда-то я и ушла с Дрю. Ты что, забыла?!

– Эм, ты сидела с другой стороны. А вот я была рядом с Эваном и видела, что он вовсе

необнимал Хейли. Она сама подошла к нему и, сморозив очередную глупость, обняла. Эван в ответ только издевательски похлопал ее по спине и ушел. Она психанула и принялась флиртовать с Митчем. Так что ты видела только первую часть представления.

Но такого просто не может быть! Разве нет?! Если бы все было так, я никогда бы не ушла на пляж с Дрю и не позволила бы ему поцеловать себя. Получается, я сама все замутила и в результате оказалась в центре скандала.

Боже, что я наделала?!

– Но она же говорила, что встречается с ним, – прошептала я. – А я еще дико обозлилась, когда она подловила меня возле моего шкафчика и все выложила!

– Господи, да разве можно верить

хоть чему-нибудь, что она говорит? Ты ведь, наверное, знаешь, что она тебя ненавидит.

– Но за что?

– Только не заставляй меня говорить это тебе! – фыркнула Сара.

– Сара, неужели я все окончательно испортила? – Мне снова было ужасно больно, однако на сей раз болела не спина, а что-то в груди.

– А чего ты ждала? Ты перестала разговаривать с Эваном еще до того, как нарисовались Хейли и Дрю. Значит, они здесь ни при чем.

– Да, выходит, я кругом виновата! – простонала я.

– Так как насчет Дрю?

– Не знаю, Сара. Не знаю. – Я разрывалась между тем, чего действительно хотела, и тем, что было лучше для меня. В голове был полнейший сумбур. – Он такой милый. И вообще... Достаточно на него посмотреть, и все сразу становится ясно.

– Но? – ухмыльнувшись, подбодрила меня Сара.

А я не могла найти подходящие слова. Меня пугало, что я никогда больше не буду разговаривать с Эваном и ничего не изменится, пока я

не скажу ему правды, а это исключено. И что тогда делать с Дрю? По странной прихоти судьбы я понравилась Дрю. Что было бесполезно отрицать, хотя и невозможно понять.

– Мне кажется,

разумнее остаться с Дрю, – наконец призналась я.

– Никогда еще не слышала такого странного объяснения своего решения встречаться с парнем, – ответила Сара.

– А разве мы встречаемся? – удивилась я.

– Эм, он при всех тебя целует, дарит цветы. Постоянно звонит мне, спрашивает о тебе. Не сомневаюсь, что он тоже так считает.

– Он что, тебе звонит?!

– Ну да. Прости, забыла тебе об этом сказать. Ты права. Он очень милый, заботливый, к тому же красивый... – начала она.

– Но? – выжидающе посмотрела на нее я.

– Все, я и так сказала больше чем достаточно.

– Сара!

– Боже, ну почему именно

я должна озвучивать этот факт?! – в полном отчаянии воскликнула она. – Просто он не Эван.

И я сразу поняла, что она говорит правду. Хотя правда сейчас не имела никакого значения.

– А можно поговорить о чем-нибудь другом? – попросила я.

– Нельзя вечно замалчивать эту тему, – ответила она. – В понедельник мы снова идем в школу, и они оба там будут.

– Сара, Эван не хочет иметь со мной ничего общего.

– Эм, что-то я сильно сомневаюсь, – сказала она и замолчала. Остальное я прочла в ее глазах, которые она упорно прятала.

– Сара, просто скажи.

Сара набрала в грудь побольше воздуха и произнесла после драматической паузы:

– В больнице Эван был сам не свой. И мне удалось поговорить с ним с глазу на глаз. Эван жутко расстроился, когда ты не захотела его видеть. По его мнению, тебе на него наплевать, хотя ему на тебя

нет. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке, обсуждая все это со мной, но ему необходимо было хоть с кем-нибудь поговорить, если уж нельзя пообщаться с тобой. И он сказал, что если бы мог, то вернул все, как было до нашего похода в кино.

Я тоже.

– Эмма, он вовсе не дурак. И хорошо представляет, что творится в твоём доме. Ты бы видела, как он зыркнул на Кэрл и Джорджа, когда понял, кто они такие! Он до сих пор переживает за тебя. Мне кажется, что если бы ты просто поговорила с ним...

– Сара, боюсь, что не смогу, – прошептала я.

Она поспешно отвела глаза. Мое решение ей явно не понравилось. Но я не могла сказать ему правду ни сейчас, ни потом. Да и зачем причинять ему лишнюю боль? Какое-то время мы сидели молча.

– Ну вот, говорим о том, о чем не стоит говорить, – избегая моего взгляда, пробормотала Сара. – Скажи, неужели тебе придется обратно к ним переехать?

– Да.

– Мы должны

ее остановить, – твердо заявила Сара. – Ведь наверняка можно найти какой-нибудь способ сделать все так, чтобы дети не пострадали.

– Даже и не знаю, – начала я, но тут услышала, что Дженет открывает входную дверь, причем медленнее обычного, наверняка чтобы предупредить нас.

– Так о чем еще ты мне хотела рассказать? – поспешила я закрыть неприятную тему.

Сара пожала плечами. Сделала большие глаза. Она явно не знала, с чего начать.

– Не томи, выкладывай давай.

– На этой неделе я пару раз ходила на свидание с Джаредом, – выпалила она и испуганно посмотрела на меня.

– Ну ладно, – оправившись от шока, медленно произнесла я. – Так это же здорово. Да?

– Было реально здорово, – просияла она.

– А как у вас все сладилось? – спросила я, стараясь не думать о трагических последствиях того вечера в кино, поскольку это невольно наводило на мысли об Эване и о том, что прошлого не вернешь.

– Я позвонила ему, хотела отдать фонарик. Мы немного поболтали. В тот же вечер он мне перезвонил, и мы еще поболтали. Он пригласил меня на свидание, и я сказала «да».

– Сара, я тебя не узнаю. Неужели ты решила обойтись без подробностей? – удивилась я. Напускать туману насчет свидания было не в ее стиле.

– Ну, я не знаю, может, тебе неприятно слушать, потому что он брат Эвана. Но я непременно должна была тебе сказать, потому что иначе просто лопнула бы. Если не хочешь слушать, могу опустить подробности.

– Нет, если уж начала, так давай рассказывай, – ответила я.

И Сара призналась, что ездила обедать с ним в Бостон и еще раз – в Нью-Йорк. У нее даже загорелись глаза, когда она начала говорить о том, как проводила время с Джаредом. Конечно, я была за нее очень рада, но во время ее рассказа внутри образовалась какая-то странная пустота. Неужели я ревновала? Я решила не быть эгоисткой и порадоваться за подругу.

– А уже на втором свидании он меня поцеловал. Это был самый потрясающий поцелуй в моей жизни. Мне показалось, еще немножко – и я потеряю сознание, – расцвела Сара от приятного воспоминания.

– И что собираешься делать? Ведь он возвращается в Нью-Йорк, да?

– Да, сегодня утром уезжает в Нью-Йорк, – вздохнула Сара. – Мне еще никогда не было так хорошо, но здесь уж ничего не поделаешь. Ему пора возвращаться в колледж.

– Значит, вот такие дела.

– Да, вот такие. Если честно, то ничего другого я и не ожидала. И когда соглашалась пойти с ним на свидание, то прекрасно знала, что именно этим все и закончится.

– Тогда зачем ты согласилась?

– А почему бы и нет? – ответила она вопросом на вопрос. – По мне, так уж лучше провести с ним два потрясающих вечера – пусть даже и последних, – чем вообще не иметь никаких воспоминаний.

– Ох... – задумчиво протянула я, заинтригованная словами Сары. И после ее ухода еще долго размышляла над ними.

Уже лежа в постели, я снова вспомнила наш разговор. А может, действительно стоит ловить момент, так как он завтра больше не повторится? Что, если жить сегодняшним днем, дышать полной грудью, не думая о неотвратимой расплате? Но чтобы оценить все «за» и «против», мне необходимо было в первую очередь решить, что лучше – разбитое сердце или переломанные кости.

Ту ночь я спала очень плохо. Скорее не спала, а грезилась наяву. Разговор с Сарой выбил меня из колеи. Ну а кроме того, я знала, что утром за мной приедет Джордж.

Первую половину пути мы с Джорджем ехали молча, я смотрела в окно, он следил за дорогой.

– Было бы лучше, если бы ты постаралась держаться подальше от Кэрол, – наконец произнес он. Меня не слишком удивило, что он не смотрит в мою сторону. – Она в постоянном стрессе, а новое лекарство, что ей прописали, очень влияет на настроение. Будешь по-прежнему сидеть в своей комнате и ужинать после нас, а посуду я возьму на себя. Но по субботам, пока она в магазине, – уборка дома. Я разговаривал с мистером и миссис Маккинли. Они разрешили тебе оставаться у них ночевать с субботы на воскресенье, после того как ты закончишь с работой по дому, и с пятницы на субботу, когда у тебя игра в баскетбол. Они ужасно сочувствуют Кэрол, и с их стороны страшно мило сделать такое предложение. Поэтому попробуй не усложнять жизнь себе и нам. Воскресенье, как и раньше, можешь проводить в библиотеке. Эмма,

думаю, тебе не надо напоминать о том, что все происходящее в нашем доме должно оставаться в этих стенах.

Я решила не реагировать на его скрытую угрозу. Он и так сейчас лишил меня моей единственной семьи, какой бы ущербной она ни была. Конечно, мне не разрешат общаться с детьми, да и сам Джордж был еще менее многословен, чем обычно. Значит, я действительно осталась одна.

Моя жизнь всегда находилась в состоянии хрупкого равновесия, и чаша весов обычно перевешивала не в мою пользу. Если хоть что-то налаживалось, то что-то другое непременно шло под откос. Это стало самым суровым уроком, преподанным мне жизнью, и осознание сего печального факта тяжелым грузом давило на сердце.

Глава 26

Крушение

– Ты, сучка! – выскочила из-за моего шкафчика Хейли Спенсер. – Что ты ему обо мне наговорила?!

– Не понимаю, о чем ты. – Я, конечно, знала, что она имеет в виду Эвана, но понятия не имела, в чем дело.

– Уверена, ты что-то сказала ему – и он уехал! – не сдавалась она.

Я все слышала, но ничего не поняла и удивленно посмотрела на Хейли.

– Он уехал! – воскликнула Хейли. – Вернулся в Сан-Франциско, и я знаю, это из-за тебя! – бросила она и, не дав мне ответить, убежала.

Я осталась стоять не шелохнувшись. Книги выпали у меня из рук прямо на пол. Неужели она сказала правду?!

– Ты чего? – услышала я чей-то голос, кто-то поднял мои книги.

– Спасибо, – пробормотала я, даже не потрудившись посмотреть, кто мне помог.

Нет, не может быть! Она наверняка сказала неправду. Он должен быть здесь. Просто сегодня отсутствует на занятиях. И на уроке английского его место почему-то пустовало. Но все равно он не мог уехать.

– Эм, я только что узнала, – раздался у меня за спиной голос Сары. – Мне так жаль.

– Это правда? – поймав ее сочувственный взгляд, спросила я.

– Да. Мне сказал парень из баскетбольной команды.

Остановившись возле шкафчика, Сара внимательно посмотрела на меня. Она явно ждала моей реакции. Но я словно окаменела. Я решительно отказывалась верить. Ну как он мог просто взять и уехать?!

А затем я почувствовала, что больше не могу. Внутри меня будто что-то сломалось. И Сара поспешила отвести меня в женский туалет. Коридоры уже опустели, поскольку все ушли на занятия, так что нас никто не видел.

У меня вдруг дико заболело сердце. Скользнув спиной по холодным плиткам стены, я тяжело осела на пол и даже не почувствовала боли в копчике. Я не плакала – слез не было, хотя сердце буквально рвалось на части, – а тупо смотрела прямо перед собой. Я слышала тяжелое дыхание присевшей рядом на корточки Сары, которая стала невольной свидетельницей моего осознания правды.

– Он что, действительно уехал? – спросила я еле слышным шепотом.

Сара не ответила. Только взяла меня за руку, и ее молчание было красноречивее всяких слов. Судорожно всхлипнув, я упала ей на колени. Мне было трудно дышать, и я отчаянно ловила ртом воздух. Я рыдала, уткнув голову в скрещенные руки, а Сара ласково гладила меня по голове.

– Он не мог уехать, – всхлипывала я, надеясь, что, если скажу это вслух, все сбудется. Потом снова застонала от невыносимой душевной боли.

Я так и осталась сидеть, уткнувшись головой в колени подруги. Слезы медленно высыхали у меня на лице, я чувствовала себя совершенно разбитой и опустошенной. Глаза горели, а в горле саднило от сдавленных рыданий. В голове вихрем крутились вопросы: как он мог уехать и почему сделал это так внезапно? И чем больше я думала об Эване, тем сильнее сердилась. Душевная боль постепенно переросла в дикую злость.

– Поверить не могу, что он уехал, ничего не объяснив, – наконец подняла я голову, сразу почувствовав, как напряглась спина. – Он что, даже не мог сказать «до свидания»? Ну разве так поступают?!

Столь быстрая смена настроения поставила Сару в тупик. Она явно не знала, что ответить. Я поднялась с пола и принялась мерить шагами туалет, в ярости сжимая кулаки при мысли о его трусливом бегстве.

– Неужели ему так неприятно было находиться рядом со мной, что он даже не захотел после каникул вернуться в школу?! И он что, готов бежать на другой край страны, лишь бы меня не видеть?! Ведь он первым перестал тогда со мной разговаривать! А я разве обязана была это терпеть?! Неужели он хотел, чтобы я продолжала ждать, когда он соизволит простить меня за то, чего я не делала?! Если ему не понравилось видеть меня с другим парнем, то это его трудности. Но нельзя же из-за такой глупости вот так просто взять и уехать?! – застонала я от отчаяния.

Мысли путались и метались, я была не в состоянии разжать кулаки. Я задыхалась и не могла найти нужных слов, чтобы выразить свою злость. Сердце болезненно сжималось при воспоминании о его безответственном поступке. Но постепенно ярость улеглась, и на смену ей волей-неволей пришло осознание свершившегося факта.

– Чудесно, если он по-другому не может, скатертью дорога! Если ему неприятно меня видеть, я-то тут при чем?! Зато теперь нет нужды переживать из-за того, что он на меня орет или заставляет чувствовать себя виноватой. И по мне, так пусть себе катится на здоровье. Сто лет бы его не видеть!

Я почти уговорила себя, но при одной мысли, что мне больше не суждено встретить его в школьных коридорах, сердце тревожно забилося.

– Ты сама-то хоть слышишь, что говоришь?! – с сомнением в голосе спросила Сара. В своем гневе я совершенно забыла о ее присутствии. – Эмма, он вовсе

нененавидит тебя.

– Кто знает, – отрезала я. – Я его обидела. Не смогла открыться ему. Обвинила в том, чего он не делал. И в довершение всего целовалась с другим парнем прямо у него на глазах. Естественно, он злится на меня и, наверное, правильно делает. Он больше не хочет иметь со мной ничего общего. И наверное, ненавидит меня всеми фибрами души.

Моя пламенная речь настолько потрясла Сару, что она не нашла что сказать. И у меня тоже кончились слова. Я сердилась уже не на Эвана, а на себя. Посмотрелась в зеркало над раковиной и увидела в своих глазах боль и ярость. Я беспомощно держала в руке кусочки своего сердца, которое сама же и разбила.

Отражение в зеркале вдруг вызвало у меня безмерное отвращение. От острого приступа ненависти к себе я словно оцепенела. Конечно, я виновата в том, что оттолкнула его, тем самым вынудив уехать. И он имеет полное право меня ненавидеть, да я и сама себя теперь ненавидела. У меня внутри все похолодело, и я поспешно отвернулась от осуждающего взгляда темных глаз в зеркале.

Я сделала глубокий вдох и загнала боль глубоко внутрь, но чувство вины занозой засело в душе. Затем набралась мужества и посмотрела на Сару. Она была наперсницей, свидетелем моих страданий, и в глазах ее читалось неприкрытое беспокойство. А меня так опустошил приступ самобичевания, что я уже ничего не чувствовала.

– Я его оттолкнула, вот он и уехал, – призналась я, посмотрев наконец правде в лицо. – И мне некого винить, кроме себя самой. Но все кончено – он уехал. – Я решительно пожала плечами и, увидев печальные глаза Сары, добавила: – Не волнуйся. Со мной все будет хорошо. Я выживу.

– Нет, не будет, – прошептала она, а потом, немного помолчав, сказала: – Похоже, перемена уже закончилась. Ты собираешься идти на следующий урок?

– Конечно. Почему нет?

И мы вернулись к нашим шкафчикам. Дверца моего так и осталась распахнутой, а книжки в беспорядке валялись на дне. Я взяла те, что были нужны, и тут прозвенел звонок.

– Ну как, увидимся за ланчем? – тихо спросила Сара, выражение ее глаз по-прежнему было тревожным.

Я лишь вяло кивнула в ответ.

Сара пошла в класс, а я замешкалась возле своего шкафчика. Я прекрасно знала, что меня ожидает, и сколько ни уговаривала себя, будто к этому готова, ничего не получалось. Когда я шла на анатомию, от волнения у меня внутри все переворачивалось и я была точно натянутая струна.

Я тяжело села на свое место, и весь урок незанятый соседний стул служил мне немым укором. Объяснения учителя я практически прослушала, так как не могла отвести глаза от свидетельства своего позора.

Однако к концу урока я сама себе надоела. Какое право я имею оплакивать его?! Ведь он уехал не из-за кого-то другого, а именно из-за меня. Но как бы я себя ни казнила или, наоборот, ни старалась прогнать мрачные мысли, ничего не помогало: я была совершенно раздавлена.

– Ну что, все еще болит? – спросил Дрю, во время ланча подсевший за наш столик.

Честно говоря, я вспомнила, что он теперь обедает вместе с нами, только тогда, когда он сел на третий стул. И мне стало жутко неудобно, что все мои мысли заняты Эваном. Похоже, я не слишком хорошо умею скрывать свое дурное настроение.

– Нет, я прекрасно себя чувствую, – вымученно улыбнулась я. – Просто как-то странно, что на меня все таращатся.

Что отчасти было правдой, хотя боль, написанная на моем лице, объяснялась совсем другим. Действительно, с самого утра на меня все оглядывались. Откровенно говоря, любопытные взгляды и

перешептывания за спиной не стали для меня неожиданностью, особенно после Сариного рассказа о том, как я лежала без сознания на баскетбольной площадке. И тем не менее я не ожидала, что все будет так откровенно паять. Словно я восстала из гроба. Ужасно неприятно.

Однако, когда мы утром встретились на парковке с Дрю, он не мог скрыть радость и явное облегчение. Если честно, я тогда искала глазами машину Эвана и даже не заметила, как Дрю, радостно улыбаясь, подошел ко мне. Его улыбка была такой заразительной, что не оставила меня равнодушной. Хотя, конечно, я слегка ошалела, когда он обнял меня и прижал к себе. Мне ничего не оставалось, как ответить ему тем же. А Сара, прекрасно понимавшая, что творится у меня в душе, внимательно наблюдала за нашей встречей.

Но сейчас меня, по правде говоря, скорее волновали не пылкие объятия Дрю, а то, что нас может увидеть Эван. И все же обниматься с Дрю было не так уж неприятно. Пока мы шли в сторону школы, ребята буквально сворачивали на нас головы. Я наконец перестала сомневаться в том, что Дрю реально за меня волновался, но так и не смогла понять, какие чувства к нему испытываю.

Итак, когда он подсел за наш столик и стал расспрашивать о моем самочувствии, я решила

не думать об этих глупостях, и будь что будет.

Я наклонилась к Дрю, поцеловала его в губы и, отстранившись, сказала:

– Спасибо, мне уже гораздо лучше.

Он слегка покраснел и расплылся в широкой улыбке. А вот Сара отреагировала весьма странно. Она внезапно поперхнулась и закашлялась. Повернувшись, я обнаружила, что она буквально бьется в конвульсиях.

– Прости, – прошептала она. – Какая-то хрень не в то горло попала.

В ответ я удивленно подняла брови, очень надеясь, что Дрю ничего не слышал.

– Скажи, а ты собираешься играть в среду? – поинтересовался Дрю.

– Все зависит от того, как сегодня и завтра пройдут тренировки, – ответила я.

Дрю придвинулся поближе и положил руку на спинку моего стула. Я почти слышала стук его сердца, однако близость горячего мужского тела почему-то не вызвала ответного томления в груди.

– А вот в пятницу я точно буду играть, – сказала я, прислонившись к нему плечом.

Но мое сердце опять осталось равнодушным. Похоже, было не в том настроении, чтобы радостно трепетать.

– Давай после игры посмотрим кино, – предложил Дрю и, внезапно вспомнив о присутствии Сары, добавил, чтобы не показаться невежливым: – Или где-нибудь потусуемся.

– В пятницу Келли Маллиган устраивает вечеринку в своем пляжном домике, – объявила Сара.

– Значит, у вас уже есть планы на этот вечер? – Дрю был явно разочарован.

Я виновато пожала плечами, хотя впервые слышала о вечеринке. И вообще, я пока не успела привыкнуть к мысли о том, что

вечер пятницы теперь мой. Когда Сара узнала, что выходные мы будем проводить вместе, ее страхи по поводу моего возвращения домой сразу рассеялись. Более того, ее посетило откровение, что сейчас она просто обязана возместить мне все лишения, которые я столько лет терпела. Теперь по выходным мы должны были жить по ее расписанию, что было для меня уже перебором.

– Мы с Келли в одном компьютерном классе, и сегодня утром она нас обеих пригласила. Возможно, останемся у нее ночевать, – сообщила Сара, еще больше меня удивив.

Мало того что у меня

действительно имеются свои планы на выходные, так и ночевать я буду не у подруги, а у подруги подруги. Однако при мысли о вечеринке меня вдруг охватило привычное волнение, причем скорее даже не волнение, а жуткая паника.

– На прошлой неделе, после баскетбольного матча, она что-то такое говорила. Но я тогда не сразу врубился. Она что, действительно оставляет гостей ночевать?

– Ну, не знаю, не знаю, – ответила Сара, которая явно не ожидала услышать такое и теперь была откровенно встревожена.

– Дрю, а ты хочешь пойти на вечеринку? – ухмыльнувшись, спросила я, за что получила от Сары пинок ногой под столом.

– Спрошу у Келли, не передумала ли она. Следующий урок у нас как раз совместный.

– Здорово, – с наигранным энтузиазмом произнесла Сара, но Дрю, похоже, не заметил ее натянутого тона.

Прозвенел звонок, и Дрю проводил нас до дверей класса.

– Я еще увижу тебя до начала игры? – поинтересовался он.

– Да, – ответила я легкой улыбкой.

Тогда Дрю обнял меня за талию и привлек к себе. Кругом было полно народу, но я не стала его отталкивать. Он прижался к моему рту теплыми губами, и поцелуй оказался непривычно долгим. Правда, сердце мое так и не дрогнуло, но внизу живота разлилось приятное тепло, а голова слегка закружилась. И я решила, что можно прожить и без особых порывов, особенно если учесть, что его поцелуи не оставили меня совсем уж равнодушной.

– Пока, – улыбнулся он мне краешками губ и ушел.

– Готова? – одернула меня Сара, у которой от этой сцены глаза полезли на лоб.

– И не надо на меня так смотреть!

– Ты что творишь?! – возмущенно спросила она.

– Не понимаю, о чем ты. Разве нам нельзя встречаться парнями?

– Я только что битый час просидела с тобой в женском туалете...

– Сара, не начинай. К

немуэто не имеет никакого отношения. Мне нравится Дрю, – заявила я, а когда Сара в ответ лишь изумленно подняла брови, добавила: – Брось, он

действительномне нравится.

– Прекрасно, возможно, он тебе и нравится, – согласилась Сара. – Но мне все равно это кажется неправильным. Меня не интересует, что такого потрясающего ты нашла в Дрю, но...

– Ладно, можешь не продолжать, – огрызнулась я. – И перестань напоминать мне о

нем. Он решил уехать, а мне надо жить дальше.

– Вот так, что ли? – язвительно спросила Сара. – Только смотри не наделай глупостей! И целоваться с другим – это не выход.

Я ничего не сказала, только бросила на нее снисходительный взгляд и отправилась в художественный класс.

Но там мне пришлось даже тяжелее, чем на уроке анатомии. Мисс Майер попросила нас нарисовать картину, отражающую человеческие эмоции. Словом, предложила нам выразить свои переживания через произведение искусства. И меня тут же захлестнули самые различные чувства, в которых я, однако, решила не копаться. С непонятным волнением в груди я взяла холст и принялась выбирать краски.

– Не знаешь, на чем остановиться? Или просто боишься обнажить свою душу? – спросила меня мисс Майер и попала в самую точку. Она посмотрела на меня и задумчиво добавила: – Не стоит так мучиться. И если дашь выход своим переживаниям, то сможешь создать что-нибудь грандиозное. Искусство не залечит твоих душевных ран, но поможет все заново осмыслить. – Она ласково положила мне руку на плечо. – Ты скучаешь по нему, это нормально.

Я сглотнула комок в горле и плотно сжала губы. Выбрав красную и оранжевую краски, вернулась к мольберту, чтобы начать процесс осмысления.

И все две недели, что я трудилась над картиной, я бередила свою рану, выплескивая боль на холст. Но ни разу не изменила себе. Каждый мазок отражал мое внутреннее состояние. Процесс высасывал из меня все силы, однако его результат оказался целительным. Я, словно в

тумане, наносила краску, расцвечивая холст всеми оттенками своей боли. Наконец я закончила, а когда все убрала и вымыла кисти, то снова загнала оставшиеся чувства глубоко внутрь. Я шла по школьным коридорам, и уже ничто не напоминало мне о пережитом – разве только невнятное бормотание сердца, которое ныло с той самой минуты, как он уехал.

А я продолжала жить дальше. Снова начала играть в баскетбол, просидев на скамье запасных только половину первой игры. Стала уделять больше внимания учебе, поскольку теперь в своей комнате я могла хоть как-то расслабиться. За мной ухаживал классный парень, легко привлекавший

мое внимание каждый раз, когда я его видела. И еще я могла больше времени проводить с Сарой. Я выжила – как и обещала.

Глава 27

Жар

Среди моря голов я вдруг заметила знакомую светло-каштановую шапку волос. Усиленно работая локтями, я стала протискиваться к нему сквозь толпу. Но как ни старалась, ни на шаг не продвинулась вперед. И вот меня уже окружили не человеческие тела, а толстые ветви деревьев, безжалостно царапавшие кожу. А он как шел, так и продолжал идти далеко впереди и ни разу не оглянулся. Я прилагала титанические усилия, но продолжала топтаться на месте. Нет! Я не могла позволить себе его потерять. От отчаяния сердце буквально рвалось из груди.

Неожиданно земля ушла у меня из-под ног, и он пропал из виду. Каменистая поверхность вдруг начала осыпаться. Я пыталась

удержаться, цеплялась из последних сил, но в руках оставались лишь комья земли. Я упорно соскальзывала вниз. Тогда последним, отчаянным усилием я зацепилась за каменистый край и повисла над бездной. В панике попыталась подтянуться на руках – тщетно. Хотела ухватиться за перекинутую через пропасть доску, но она сломалась. Все, это конец. И тут я увидела, что он стоит на выступе скалы прямо надо мной. Попыталась до него дотянуться, но кусок скалы, за который я держалась другой рукой, обвалился. Я стала падать и больше не видела его лица. Однако за секунду до того, как коснуться дна, я проснулась.

Я проснулась и обнаружила уже ставшие привычными последствия своих беспокойных ночей: учащенное сердцебиение, тяжелое дыхание и липкая пленка пота на теле, а на сей раз еще и слезы, ручьем струившиеся по щекам. Тогда я уткнулась носом в подушку и разрыдалась, чтобы хоть как-то унять боль в груди, и плакала до тех пор, пока не забылась беспокойным сном.

– У тебя усталый вид, – заметила разбудившая меня утром Сара.

– Плохо спала, – призналась я, стараясь стряхнуть с себя остатки ночного кошмара.

– Может, тебе не стоит идти сегодня на вечеринку?

– Я буду в полном порядке, – обещала я.

Перспектива провести ночь в пляжном домике Келли Маллиган давала массу поводов задуматься. Нет, я, конечно, не боялась случайно уснуть в разгар веселья. Просто это была моя первая вечеринка с Дрю после той ночи у костра на берегу.

– Ну как, готова повеселиться сегодня вечером? – спросил Дрю.

Увидев его, я широко улыбнулась – впрочем, как улыбалась теперь каждое утро, встречаясь с ним на парковке. А вот Сара, хотя и не позволяла себе открыто хамить, не делала даже слабой попытки быть приветливой с Дрю. Что было для нее совершенно нехарактерно. Но я решила не обращать на нее внимания и сразу нырнула в объятия Дрю, который по-хозяйски положил мне руку на плечо.

– Да! – изобразив энтузиазм, откликнулась я.

И почему я так напрягаюсь из-за обычной вечеринки?!

– Будет здорово. – Дрю притянул меня к себе, а уже в коридоре на ходу чмокнул в щеку и прошептал: – Увидимся за ланчем.

– Похоже, я поняла, в чем дело, – заметила Сара. – Ты никак не можешь оправиться после сотрясения мозга, и теперь у тебя наблюдаются все признаки бреда на фоне спутанного сознания.

– Ты о чем?

– О том, что ты пялишься на Дрю, будто он именнотот единственный.

– Что с тобой происходит? – Я решительно не понимала, откуда столько сарказма.

– Просто мне

не нравится, когда ты с Дрю, – откровенно заявила она.

– Что? Неужели я изменилась? Что я сделала не так? – не на шутку встревожилась я.

– Да вроде ничего такого. Правда. Просто ты изменилась, словно что-то исчезло, – растерянно покачала она головой. – И я не знаю, как объяснить.

– Сара, ну почему ты все усложняешь? Если я что-то делаю неправильно, но не отдаю себе в этом отчета, так и скажи, и я больше не буду. Но если я ничего плохого не делаю, тогда почему тебя бесит, когда ты видишь нас вместе? Я пытаюсь быть

счастливой, а Дрю мне очень помогает. Но мне было бы гораздо приятнее, если бы ты не относилась ко мне так критически. Ужасно хочется по-настоящему оттянуться в этот уик-энд. Ведь мы наконец-то получили долгожданную возможность проводить выходные вместе, не прибегая ко лжи. Ну разве не здорово?

– Здорово, – натянуто улыбнувшись, тихо отозвалась Сара. – Прости. Все настолько изменилось в последнее время. И похоже, мне труднее привыкать, чем тебе. Обещаю, что попытаюсь порадоваться за тебя. – Она остановилась, словно хотела сказать что-то еще, но не решалась. Я терпеливо ждала, дав ей возможность найти нужные слова. – Все, больше я к тебе не пристаю. Хочется верить, что ты

понимаешь, что делаешь, а я тебя во всем поддержу. И да, обещаю, когда мы отправимся на вечеринку, я буду, как всегда, радостно-возбужденной. Ну что, договорились?

– Спасибо, – поблагодарила я ее ласковой улыбкой.

Когда мы встретились за ланчем, Сара, похоже, уже не держала зла на нас с Дрю и снова стала самой собой. Она живо обсуждала вечеринку у Келли, кто придет и кто останется ночевать. Поскольку ее дом находился всего в двадцати минутах езды от Уэслина, приглашение остаться на ночь получили всего несколько человек, причем исключительно девочки.

До конца дня Сара пребывала в отличном настроении. Даже немного поболтала с Дрю. Он беседовал с ней как ни в чем не бывало, словно между ними и не пробежала черная кошка, и я, естественно, оценила старания Сары. Я была признательна ей за то, что она наконец смирилась с мыслью, что теперь я с

ним, а не с кем-то другим.

Я прекрасно понимала, что с Дрю все будет иначе и мои чувства тоже изменятся. Хотя почему бы и нет? Поэтому когда перед игрой он затащил меня в пустой кабинет тренера, я ничего особенного не ожидала. И ошиблась.

– Ну что, встретимся у Келли в районе восьми? – даже не спросил, а констатировал он.

– Похоже, что так, – согласилась я, вспомнив, что мне говорила Сара.

Конечно, я знала, что Дрю наклонился ко мне специально, чтобы поцеловать, но страшно удивилась, когда он, положив руку сначала на мою шею, а затем на грудь, притянул к себе и, обжигая горячим дыханием, раздвинул мне губы языком. Внизу живота сразу стало непривычно тепло. От волнения у меня перехватило дыхание. Наши тела словно слились воедино, мокрые губы жадно искали друг друга. Когда он наконец отпустил меня, я только слабо охнула.

– Улет! – выдохнул он.

– Да, – тихо ответила я.

Все мое тело как-то странно пульсировало. Ощущение, которое мне еще не доводилось испытывать. Я попыталась восстановить дыхание и навести порядок в голове.

– Мне пора, – прошептала я, до сих пор чувствуя на губах вкус его поцелуев.

– Хорошо, – ухмыльнулся он и на прощание снова меня поцеловал.

Но как только наши губы слились, нас снова закрутило в вихре всепоглощающей страсти. Ну и дела. Еще немного – и я перестану себя контролировать.

– Все, мне действительно надо идти, – резко отстранилась я, пытаюсь отдышаться.

Дрю только ласково улыбнулся мне вслед.

– Чего это ты такая красная? – спросила Джилл, когда мы шли к автобусу.

И я непроизвольно потрогала свое пылающее лицо.

– Пришлось пробежаться, чтобы не опоздать, – соврала я. – Обсуждала с мисс Холт статью.

Во время поездки на автобусе новые странные ощущения – жар и пульсация в теле – так и не прошли. Я устроилась на заднем сиденье, прислонилась головой к окну и уставилась в пустоту. Изогнув губы в легкой улыбке, вспоминала его поцелуи и даже не слышала музыки, шедшей из наушников.

– Что с тобой происходит? – с любопытством спросила сидевшая рядом Джилл. Мне даже пришлось снять наушники, чтобы понять, что она говорит. – Обычно ты перед игрой очень собранная, а сейчас какая-то рассеянная. Ты в порядке?

– Да, – очнувшись, ответила я. – Все прекрасно. Просто задумалась.

– Уверена, что знаю о

ком, – ухмыльнулась Джилл.

Но я, проигнорировав ее намеки, снова надела наушники и заставила себя перестроиться на игру.

Сара уже ждала нашего возвращения, чтобы отвезти к себе.

– Ну как, выиграла? – спросила она.

– Конечно, – кивнула я.

– Мама оставила нам в духовке обед. Поедим и начнем готовиться к вечеринке у Келли. Я уже подобрала тебе подходящий наряд.

– И что, мне прямо сейчас начинать волноваться? – улыбнулась я, так как ничего другого и не ожидала.

– Возможно.

Я застонала. А потом еще раз, когда увидела, что она мне приготовила.

– Сара! Неужели платье?! – в отчаянии воскликнула я, увидев синее-зеленое кокетливое платье без бретелек, а к нему синий кардиган.

– На сей раз никаких каблучков, – сообщила она, считая, что это вполне компенсирует мне моральный ущерб за согласие надеть такое открытое платье. – Иди прими душ и предоставь мне позаботиться о твоей одежде.

Я молча повиновалась.

Помывшись, я принялась старательно застегивать кардиган на все пуговицы, чтобы скрыть под ним слишком уж откровенное платье. Но Сара, недовольно покачав головой, велела оставить пуговицы в покое. Я внимательно посмотрела на себя в зеркало: платье было гораздо выше колена, и я бросила на Сару обеспокоенный взгляд. И так расстроилась, что даже не стала протестовать, когда она накрутила мне волосы на крупные бигуди.

– Расслабься. Выглядишь классно, – успокоила меня Сара. – Обещаю, оно точно не свалится. Сидит просто идеально.

– Не понимаю, за счет чего. У тебя же грудь намного больше моей.

– Именно поэтому я и не ношу его. И можешь не завидовать, что у меня грудь на два размера больше. Ты даже не представляешь, какой это геморрой, – призналась она, на что я только скептически хмыкнула.

Сара сняла с моей головы бигуди и пальцами взбила мягкие локоны. У меня еще никогда не было такой пышной прически, и, пока мы ехали в машине, я всю дорогу привыкала к своему новому облику.

– Кончай теребить волосы, – приказала мне Сара, когда мы свернули на идущую вверх длинную подъездную дорожку к дому Келли.

Пляжный домик Маллиганов производил сильное впечатление. Дом весь сиял огнями, словно маяк. Это было суперсовременное двухэтажное здание, расположенное на скале. Выходящие на океан огромные окна второго этажа ярко светились на фоне сумрачного неба.

Мы с Сарой взяли сумки со спальными принадлежностями и, громко цокая каблуками, пошли по выложенной камнем дорожке к дому. Сара позвонила в дверь, а у меня засосало под ложечкой в предчувствии того неизведанного, что ждет нас за массивными белыми дверями.

– Сара, Эмма, привет! – возбужденно воскликнула впустившая нас в дом Келли. – Проходите!

Мы вошли в маленькую прихожую, освещавшуюся замысловатым светильником. Затем вслед за Келли поднялись по небольшой лестнице и попали в такое громадное помещение, что у меня от изумления отвисла челюсть. Это была сверкающая белым глянцем и хромом кухня с массивным кухонным островом и барной стойкой, отделяющей кухонную зону от гостиной, из окон которой открывался потрясающий вид на океан. В огромном камине пылал огонь, напротив, у застекленной стены, расположился шикарный стеклянный стол на хромированных ножках. В центре еще одной зоны, диванной, стояла какая-то мудреная развлекательная аппаратура. В комнате находилось человек сорок, может быть пятьдесят, большинство из которых я более или менее знала.

Келли провела нас с Сарой через кухню и дальше по длинному коридору. Открыла последнюю дверь, и мы оказались в белоснежной спальне, стеклянная стена которой тоже выходила на океан. В спальне стояли две большие кровати, украшенные белыми и голубыми подушками, маленький камин с кушеткой напротив, ну а еще дверь в персональную ванную комнату.

– Вот здесь вы и будете ночевать, – объявила Келли и, вручив Саре ключ, добавила: – А это, чтобы вы не волновались, что сюда кто-нибудь

вломится. Будете готовы – возвращайтесь на кухню и ни в чем себе не отказывайте.

– Не правда ли, очень мило? – заметила Сара, когда Келли исчезла в коридоре.

– Невероятно, – разинула я рот, увидев бьющиеся о скалы темные волны.

Оставив вещи в спальне, мы присоединились к остальным. Эта вечеринка отличалась от двух предыдущих, куда мы ходили с Сарой. Гости оделись как для похода в дорогой ресторан или ночной клуб. На девочках были очень открытые платья, в ушах и на шее – сверкающие украшения, на парнях, явно не пожалевших геля для волос, – обтягивающая одежда. Так что Сарино платье оказалось вполне в тему, хотя я и прикрывала его кардиганом, который не собиралась снимать.

– Ну как прошла игра? – спросил Дрю.

Он обнял меня за талию и быстро поцеловал в губы. Меня тут же бросило в жар, я вспомнила о том, что случилось сегодня в пустом кабинете.

Я мило улыбнулась и, слегка покраснев, сказала:

– Мы выиграли.

Потом он взял меня за руку и отвел на кухню. Сара уже радостно здоровалась там со знакомыми ребятами. Она взяла бокал шампанского, а Дрю – бутылку пива. Мне сразу стало как-то не по себе.

– А ты что будешь? – нежно обняв меня, прошептал Дрю.

– Пожалуй, пока ничего, – нервно ответила я.

Оглядевшись вокруг, я обнаружила в руках у большинства гостей бокалы и стаканы с алкоголем. Меня охватило беспокойство, так как мне вовсе не улыбалось общаться с пьяными людьми. Похоже, вечер обещает быть интересным.

– Ты уверена? – не сдавался Дрю. – Впрочем, если тебе неприятно, я могу не пить.

Но я не знала, что сказать. Конечно, мне было неприятно. В свое время я вдоволь насмотрелась на пьяную мать. И то, что алкоголь

распивали на всех вечеринках, нисколько не уменьшило мое отвращение к нему. Может, и правда попросить его не пить?

– А ты за рулем? – вырвалось у меня.

– Нет. Я и еще пара ребят остаемся в домике для гостей.

Неужели он тоже собирается здесь ночевать?! И когда я представила, что он всю ночь будет рядом со мной, у меня перехватило дыхание. Хотя я ведь смогу держать все под контролем. Так или не так?

– Я не пью, – сконфуженно пожала я плечами.

– Замечательно, – отставил он в сторону бутылку. – Тогда я тоже не буду. – Он поцеловал меня в губы и прошептал: – Сейчас мне для кайфа алкоголь не нужен.

Я покраснела и судорожно вздохнула, поскольку уже начала сомневаться в своей способности справиться с ситуацией.

Сара куда-то исчезла, поэтому я пошла следом за Дрю в диванную зону, где его приятели беседовали о серфинге. Я стояла рядом с Дрю, который нежно обнимал меня за талию, и слушала их красочные рассказы, неожиданно оказавшиеся довольно занятными.

Заметив Сару – она болтала на кухне с девчонками из футбольной команды, – я извинилась перед Дрю и направилась к ней.

– Привет, – сказала я, присоединившись к их компании.

– Здравствуй, Эмма, – поздоровалась Кэти. – Выглядишь просто отпадно.

– Спасибо, – смутилась я. – Ты тоже.

На Кэти был белый топик без бретелек, облегающие черные штаны и босоножки на таком высоченном каблуке, что мне даже стало не по себе, хотя ей, похоже, было не привыкать к туфлям на каблуке.

– А где Дрю? – поинтересовалась Сара.

– Треплется с приятелями, – кивнула я в сторону группы гогочущих парней.

– Вы что, теперь с ним официально вместе? – поинтересовалась Лорен.

– Что ты имеешь в виду? – не совсем поняла я слово «официально».

Похоже, для любовных отношений существует определенный набор правил поведения, но я явно была не в теме.

– А ты еще с кем-нибудь встречаешься? – задала она наводящий вопрос.

– Нет, – ответила я и бросила взгляд в сторону Дрю, который был увлечен разговором с парнями. Интересно, а Дрю встречается с кем-нибудь еще? Если да, то это плохо или нормально? От волнения у меня начались нервные спазмы в животе. – Хотя, если честно, мы об этом не говорили.

– Эм, ты должна узнать у него, на что он рассчитывает, – посоветовала мне Сара.

И все девочки дружно поддакнули.

– Ты же не хочешь обжечься?! Будешь считать одно, а на деле выйдет совсем другое, – добавила Джилл. – Дрю никогда не треплется о том, с кем целуется, и ты можешь не знать о романе на стороне.

Я заметила, что при этих словах Кэти вдруг зарделась и отвела глаза.

– Вот почему я страшно удивилась, когда узнала, что вы с ним целовались, – заметила Лорен. – Раньше никаких сплетен о нем не ходило.

– По-моему, все дело в Эмме, – вступила в разговор Сара. – Она не похожа на других, поэтому Дрю и не смог держать язык за зубами.

Мне было крайне неловко присутствовать при их живом обсуждении наших с Дрю отношений, и я решила сменить тему.

– А вы останетесь ночевать? – спросила я девочек, но они так увлеклись, что даже не расслышали моего вопроса.

– Я прекрасно знаю, что представляют собой его друзья, – добавила Кэти. – Так что не думайте, будто он такой уж безгрешный, каким кажется с первого взгляда.

Она вроде обращалась не ко мне, однако в ее словах я услышала явное предостережение. Я бросила на нее удивленный взгляд, но она упорно не желала смотреть в мою сторону.

Сара тоже поняла намек.

– Кэти, кончай темнить. Что ты можешь нам сказать? – спросила она.

– Ничего особенного. Просто раньше я немного тусовалась с ними, когда они ездили кататься на досках в Джерси. И там они

все не пропускали буквально ни одной юбки. Когда Микаэла только начала путаться с Джем, он как-то раз пригласил ее на вечеринку. Ну и я с ними. Мы туда пришли, а он на нее ноль внимания. С ходу принялся ухлестывать за другой девицей, из города. Джей даже два раза думать не стал, а потом, уже когда мы вернулись домой и он снова принялся подбивать клинья под Микаэлу, почему-то сильно удивился, с чего это она такая расстроенная.

– Ну, это еще не значит, что они все такие, – заступилась за Дрю Джилл.

Но Кэти только пожала плечами, и я поняла, что она рассказала далеко не все.

– Эм, пошли со мной, – позвала меня Сара. – Мне надо срочно выпить.

Пока Сара снова наполняла свой бокал, я достала из холодильника бутылку воды и стала ждать, когда она объяснит, зачем ей понадобилось меня уводить.

– Похоже, Кэти в свое время путалась с Дрю, – наконец сказала Сара. – Возможно, и до сих пор продолжает.

– Ты так думаешь?

– Все может быть, – пожала она плечами. – Но что-то такое определенно было. Я точно знаю, что он гулял по крайней мере с двумя из присутствующих здесь девочек.

– Ой, только ничего не говори! – взмолилась я.

Слушать, как Дрю путается с другими девицами, было выше моих сил. У меня снова начались нервные спазмы в животе. Я бросила взгляд в его сторону, но парни уже растворились в толпе. Тогда, обшарив глазами комнату, я обнаружила его рядом с Келли. Он беседовал с ней и еще какой-то незнакомой девицей. Неожиданно нервные спазмы переросли в приступ ревности. Понимая всю неадекватность такой

реакции, я принялась уговаривать себя не обращать внимания. Невероятно, но девчонкам все же удалось задеть меня за живое.

– Просто поговори с ним, – посоветовала Сара. – Чтобы понять, относится ли он к тебе так же, как ты к нему. Ты ведь хочешь встречаться только с ним, да?

Это был вопрос, над которым я раньше особо не задумывалась. Я впустила Дрю в свою жизнь, когда он меня не слишком волновал. Словом, мне было абсолютно безразлично. И вдруг стало отнюдь

небезразлично, и я сама себе удивлялась. В свое время я приняла его ухаживания как должное, и меня не волновало, засматривается ли он на кого-то еще, кроме меня. Но сейчас, внимательно оглядев присутствовавших девушек, я поняла, что у него есть из кого выбирать, и сразу задалась вопросом о наших отношениях.

– Не знаю, – честно ответила я. – Никогда об этом не думала.

– Мне так не кажется.

Я ждала продолжения, но она молчала.

– Эй, Сара! – подошел к нам Джей. – Это классно, что ты тоже здесь.

– Привет, Джей, – сухо кивнула Сара.

– А вы двое поедете с нами следующей весной кататься по волнам на доске?

Приглашение вписаться в планы Дрю на будущее поймало меня врасплох. Ведь до сих пор мне приходилось жить исключительно настоящим. Поэтому необходимость достижения определенности в отношениях с Дрю, а также туманная перспектива заняться с ним и его друзьями серфингом были, мягко говоря, перебором.

– Поживем – увидим, – небрежно пожала я плечами.

– Да брось! Тебе понравится, – не сдавался он.

– До этого времени еще много воды утечет, – ответила за меня Сара.

– Ты права. Но так или иначе, я с удовольствием покатаю бы вас на доске или полюбовался бы на вас в бикини, – рассмеялся Джей. В ответ я сердито сверкнула на него глазами, а Сара удивленно подняла брови. И, заметив нашу реакцию, он поспешно сказал: – Да ладно вам, я просто прикалываюсь.

– Эй! – Ко мне подошел Дрю и с ходу обнял меня за талию.

– Я как раз уговариваю их заняться с нами серфингом этой весной, – сказал Джей.

– Правда? Хочешь, чтобы я научил тебя кататься на доске? – заглянул мне в лицо Дрю.

– Возможно, – небрежно ответила я, не собираясь обнадеживать его относительно нашего будущего.

– Она просто не уверена, продержитесь ли вы с ней до весны, – загоготал Джей.

– Джей! – стукнула его по руке Сара.

– Ой! – схватился он за ушибленное место. – Ты чего?

– Эмма вовсе не это имела в виду, – огрызнулась Сара. Затем поглядела на Джея и презрительно бросила: – Ну надо же быть таким идиотом!

Дрю пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

– Ты что, уже меня бросаешь? – озабоченно спросил он.

– Нет! – возмутилась я. – Ничего подобного. Я так не говорила. Джей, спасибо тебе большое!

Джей сразу поднял руки вверх, давая понять, что сдается. Похоже, это была его любимая поза.

Тогда Дрю схватил меня за руку и потащил в коридор, подальше от толпы. Мне стало не по себе. Я была еще не готова к серьезному разговору.

– Что происходит? – спросил он.

– Ничего. – Но в моем голосе явно не хватало уверенности, чтобы успокоить его. – Давай поговорим в другом месте, – предложила я, бросив настороженный взгляд в сторону комнаты, где было полно любителей подглядывать, подслушивать и почесать языками.

Дрю недовольно прищурился. Похоже, я зашла не с той стороны. Все вдруг пошло наперекосяк, и я искренне недоумевала, что такого ужасного я сказала, чтобы так расстраиваться.

Он потащил меня вниз по лестнице к парадной двери. Мы вышли на улицу. Было холодно, дул пронизывающий ветер, и я зябко куталась в кардиган.

– Куда мы идем? – спросила я, когда он повел меня вниз по дорожке.

– В тихое место, где сможем спокойно поговорить.

В просвете между деревьев я увидела маленький домик. Дрю достал ключ и отпер дверь. В доме была всего одна комната: кухня, совмещенная с гостиной. В дальнем углу я увидела две двуспальные кровати; еще одна кровать стояла на чердаке, куда вела деревянная лестница. Комната была декорирована в типичном для Новой Англии морском стиле, с раковинами и картинами, на которых были изображены парусные суда, и представляла собой разительный контраст с ультрасовременной шикарной гостиной в главном здании.

Дрю прикрыл за собой дверь и повернулся ко мне. Меня удивило настороженное выражение его лица. Он явно меня не так понял, но я не смогла найти нужных слов, чтобы его успокоить. А сейчас и вовсе боялась лишний раз открыть рот.

– А теперь скажи, что все это значит, – произнес он.

– Прости, пожалуйста. – При этих словах лицо его исказилось от страха. Значит, я опять ляпнула что-то не то. Так в чем моя ошибка? – Девчонки пытались дать мне совет, и это меня зацепило. Жуткая глупость! – Я надеялась, что мой примирительный тон его немного успокоит, но он весь был как один сплошной комок нервов.

– Интересно, и какой же совет ты у них попросила?

– Да ничего я у них не просила. – Надо же, никогда бы не подумала, что будет так тяжело! – Просто они поинтересовались,

официальноли мы с тобой вместе, а я ответила, что мы еще даже не касались этой темы. Ну, словом, они тогда и сказали, что типа обязательно надо с тобой поговорить, чтобы узнать, не встречаешься ли ты с кем-то на стороне. Но это так нелепо, что я даже слушать не стала. Эй! – окликнула я его.

Он явно переваривал то, что я ему сообщила. Плечи его слегка расслабились, однако глаза были грустными.

– Значит, мы вместе? – наконец спросил он.

Честно говоря, я ожидала немножко другого.

– А что ты под этим подразумеваешь?

И снова вопрос неверный. Его взгляд оставался напряженным.

– Может, у тебя кто-то есть? – осторожно поинтересовался он.

У меня мгновенно участилось сердцебиение. Я не смогла заставить себя сказать, что никого у меня нет, и лишь помотала головой. Сердце сразу тревожно замерло, словно укоряя меня за то, что я соврала.

– А у тебя? – в свою очередь спросила я, хотя отлично понимала, что он вряд ли является исключением из правил.

– Нет, – не задумываясь, ответил он. – Тогда почему ты считаешь, что мы не продержимся до весны?

– Я так не говорила, – сделав глубокий вздох, произнесла я.

– Так, значит, считаешь, что продержимся?

Ну что я могла ему на это сказать, чтобы не обидеть?! Я заглянула в его печальные зеленые глаза и растянула губы в притворной улыбке. А потом решила сделать единственно возможное, чтобы избежать ответа. Шагнула к нему, обняла за шею, притянула к себе и поцеловала. Он не стал сопротивляться, а, наоборот, ласково улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках. Потом нашел губами мои губы, и я снова почувствовала странный жар во всем теле. Он жадно впился в мой рот и привлек меня еще ближе. У меня застучало в висках, стало трудно дышать.

Дрю все сильнее прижимался ко мне всем телом, а я судорожно ловила ртом воздух. Потом мы словно слетели с катушек и принялись целоваться как сумасшедшие. Дрю медленно, но верно увлекал меня вглубь комнаты. И когда я спиной налетела на кровать, осторожно уложил меня на нее. В голове сразу все смешалось, я тут же забыла об осторожности. Он положил руку мне на бедро и закинул на себя мою ногу. У меня в мозгу прозвенел тревожный звонок.

Дрю нежно коснулся губами моей шеи – и новый приступ сладостного волнения заглушил голос разума. Он исследовал языком мое тело, одновременно пытаясь стянуть с меня кардиган. Мгновенно растеряв остатки благоразумия, я застонала от удовольствия. Он снова

нашел мои губы и, осторожно продвигаясь вверх по внутренней поверхности бедра, принялся рукой раздвигать мне ноги.

В голове в очередной раз раздался сигнал тревоги, и тут из дверей вдруг потянуло холодом.

– О-ля-ля! – слышался с порога чей-то голос.

– Джей, пошел вон! – продолжая наваливаться на меня всем телом, повернул голову в сторону двери Дрю.

Я поспешно выбралась из-под него, одернула платье и поправила кардиган. Дрю тоже пришлось сесть.

– Прости, старик, – с сальной улыбкой сказал Джей. – Я не знал.

– Убирайся!

– Значит, встретимся в доме, – засмеялся Джей и закрыл за собой дверь.

– Вот дерьмо! – упав на спину, прошептал Дрю. – Прости.

А потом я услышала Сарин голос:

– Джей, ты, случайно, не видел Эмму?

Я как ужаленная соскочила с кровати и начала приводить в порядок одежду.

– Она там, внутри, – загоготал Джей.

– Что случилось? – приподнявшись на локте, спросил Дрю.

– Меня ищет Сара, – объяснила я, поспешно приглаживая волосы.

– Ты что, хочешь вернуться в дом? – В его голосе звучало явное разочарование. И когда Сара постучала в дверь, он без особого желания, но все же встал с кровати.

– Эмма, ты здесь? – громко спросила Сара.

– Входи! – недовольным голосом отозвался Дрю.

Сара осторожно заглянула внутрь, и я была удивлена несвойственной ей нерешительностью. Она перевела взгляд с меня на Дрю, потом – снова на меня, затем посмотрела на смятое покрывало. Все, теперь мне точно достанется.

– Хм, мы собираемся... – запнулась она. – Я тебя везде обыскалась.

– Сейчас приду, – пообещала я, чувствуя, что не в силах сдвинуться с места. Предательская краска заливала лицо и грудь.

– Хорошо, жду тебя там, – медленно ответила она, закрывая за собой дверь.

– Прости, – сказала я Дрю. – Но нам надо идти, пока буквально все в этом доме не бросились на наши поиски.

– Я могу запереть дверь. – Дрю снова стал стягивать с меня кардиган, чтобы поцеловать в голое плечо. Однако на сей раз я не позволила вихрю страсти закружить меня и с нервным смешком прикрыла плечо. Тогда Дрю неохотно сказал: – Прекрасно, возвращаемся в дом.

Там нас встретили подозрительными взглядами и понимающими улыбочками, от которых мне стало не по себе. Возможно, мое пылающее лицо говорило само за себя, и им не надо было долго гадать, чем мы занимались. Я принялась искать глазами Сару, а когда увидела Джея, который стоял и глупо ухмылялся, с трудом преодолела желание хорошенько смазать по этой мерзкой роже.

– Пойду возьму чего-нибудь попить, – сообщила я Дрю и направилась на кухню.

Дрю тем временем подошел к Джею с явным намерением отвести его в сторонку для серьезного разговора.

– Поздравляю. Похоже, теперь вы встречаетесь вполне официально, – рассмеялась Джилл.

– Что?!

Ее многозначительная ухмылка подтвердила мои наихудшие опасения. И я снова покраснела как рак.

– Да ладно тебе! – подначила меня Сара. – Неужели ты забыла, что у Джея длинный язык?

– Прекрасно! – Мне как будто плюнули в душу. – Не сомневаюсь, в его изложении все оказалось еще хуже, чем было.

– Куда уж хуже!

– Что ты имеешь в виду? – смутилась я.

Она не ответила, а затем, кивнув, поманила за собой в дальний угол, поближе к кухонным шкафам. У меня тревожно забилось сердце.

– Он сказал, что застукал вас с Дрю, когда вы занимались сексом.

– Что?! – закричала я громче, чем следовало, и, чтобы не упасть, схватилась за прилавок. Вокруг нас уже стали собираться любопытные. – Мы просто целовались, – взволнованным шепотом продолжила я. – Вот и все. Ну и козел! – От возмущения у меня даже схватило живот. Теперь-то я поняла, почему на нас так пялились, когда мы вернулись обратно.

– Прости, – пожала она плечами. – Джейк соврет – недорого возьмет.

И как раз в тот момент, когда я начала объяснять, чем мы действительно занимались, сзади незаметно подошла Сара.

– Я знала, что ты на такое неспособна. – В ее голосе звучало явное облегчение.

– Конечно нет! – с жаром откликнулась я.

Похоже, в другом углу комнаты у Дрю был аналогичный разговор с парнями. Я увидела, что Джейк трясет головой и по своей идиотской привычке поднимает руки вверх.

– Ради бога, давайте найдем более интересную тему для разговора и не будем обсуждать то, чего мы с Дрю вовсе

не делали, – взмолилась я, отчаянно пытаюсь справиться с тошнотой.

– Хм... Ну, Кэти куда-то исчезла, причем не одна, а вместе с Тимом, – сообщила нам Джил.

– Правда? – Сара была реально заинтригована.

Если отгадывать, чем занимаются наедине двое взрослых людей, – это такое своеобразное развлечение, что я точно не хотела в нем участвовать, тем более что сама стала объектом для увеселения остальных. Осторожно проскользнув мимо Сары и Джилл, азартно обсуждающих Кэти с Тимом, я устроилась на диване перед камином и уставилась на языки пламени. Боже, прямо дежавю какое-то!

– Я как-то раз с ним была, – нарушила мое уединение Келли. Она нетвердой походкой шла прямо ко мне, от нее уже издали разило спиртным.

Мне ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и приготовиться к худшему.

– Тебе здорово повезло, – заплетающимся языком произнесла Келли. – Дрю – классный парень.

– Ммм... – чтобы хоть как-то поддержать разговор, промычала я в ответ.

– Я перепихнулась с ним всего лишь раз, – призналась она, и я сразу напряглась. – Но мы официально не встречались и вообще... – Похоже, она считала, что мне от этого легче. – Он просто обалденный. Правда? – (Я сидела ни жива ни мертва.) – И я так рада, что вы с Сарой пришли! Вы обе такие славные. – И она положила голову мне на плечо.

Я сидела и смотрела на ее хорошо подстриженные каштановые волосы, на идеально сидящее коктейльное платье, из которого прямо-таки вываливалась грудь. Здорово, значит, и она тоже. А может быть, еще и Кэти. Интересно, кого еще в этой комнате не обошел своей благосклонностью Дрю? Хотя я прекрасно понимала, что у него я была не первой любовью, впрочем как и он у меня. Однако, если верить тому, что мне довелось услышать, для того чтобы его узнать, так сказать, поближе, вовсе не нужно было с ним встречаться. Я представила, как Келли занимается сексом с Дрю, и меня затошнило еще сильнее. Конечно, я не должна была позволять ей задеть себя за живое, но, так или иначе, это случилось.

Мне нужно было срочно чем-то заняться, чтобы перестать думать о прошлом Дрю, и в конце концов я потеряла счет времени. Я вела пустые разговоры со знакомыми ребятами, с интересом смотрела, как двое каких-то парней занимаются армрестлингом, что было даже забавно, поскольку один из них явно жульничал. Время от времени ко мне подходила Сара, но ей сейчас явно было не до меня: она усиленно клеила одного местного парня, которого пригласила Келли. К тому времени, как Дрю наконец меня отыскал, гости начали уже постепенно расходиться по домам.

– Прости, что так надолго оставил тебя одну. – Дрю подсел ко мне на диван и обнял за плечи.

У меня слипались глаза, и, честно говоря, я уже собиралась незаметно проскользнуть к себе в комнату. Я не стала придвигаться к нему поближе, так как все еще не отошла от неприятных мыслей, весь вечер терзавших меня.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Просто устала, – демонстративно потянулась я, надеясь, что он не заметит моей маленькой хитрости.

– Настолько устала, что не хочешь немного побыть со мной наедине? – шепнул он мне на ухо. Я улыбнулась, согретая его теплым дыханием; все мои сомнения сразу развеялись. Он нежно поцеловал меня в губы и спросил: – Ну что?

Меня снова захлестнуло жаркой волной. Он поцеловал меня еще раз, но уже долгим поцелуем, а потом, обняв за талию, притянул к себе. Неожиданно совсем рядом кто-то кашлянул. Я отстранилась от Дрю, подняла голову и увидела возле дивана Кэти.

– Послушай, Дрю, можно тебя на минуточку? – с невинным видом спросила Кэти. Она стояла в вызывающей позе, с игривой улыбкой на губах.

Дрю вздохнул и посмотрел на меня. Но я лишь пожала плечами, предоставив ему решать самому.

– Конечно, – задумчиво произнес он, встал с дивана и пошел за ней в сторону обеденного стола.

Я откинулась на спинку дивана, мой взбунтовавшийся желудок не позволил мне наблюдать за сценой у окна.

Дрю вернулся буквально через несколько минут, вид у него был ужасно смущенный.

– Все нормально? – для порядка спросила я, хотя отнюдь не горела желанием знать, в чем дело.

– Просто все немного неожиданно, – отвел глаза Дрю.

Я не осмелилась попросить его объяснить поподробнее, но его ответ меня взбудоражил. Теперь я

действительно хотела знать, что сказала ему Кэти. Дрю заметил, что я напряглась, и взял меня за руку.

– Это длинная история, – произнес он. Но такого туманного объяснения было явно недостаточно. – Кстати, кое-кто из ребят собирается вниз посидеть в джакузи, – перевел он разговор. – Не хочешь пойти?

– Не очень, – ответила я; сейчас больше всего на свете мне хотелось успокоиться и пойти к себе в комнату.

– Ты что, правда хочешь лечь спать?

– Правда, – призналась я. – Извини.

– Очень хорошо. Уже действительно довольно поздно, – сказал Дрю и, замаявшись, спросил: – А можно мне лечь с тобой?

Я даже поперхнулась. Уж такого я точно не ожидала.

– Не уверена, что это хорошая идея.

– Думаю, ты права, – согласился он. – Но можно, я хотя бы тебя провожу, чтобы укрыть одеялом и пожелать спокойной ночи?

– Ну, это, пожалуй, можно, – улыбнулась я.

И мы отправились искать Сару, чтобы забрать у нее ключ. Увидев рядом со мной Дрю, она вопросительно посмотрела на меня. Но я в ответ сделала большие глаза и покачала головой, отменяя все ее беспочвенные подозрения, которые, когда мы с Дрю направились к моей комнате, возникли не у нее одной. Но за сегодняшний вечер столько всего случилось, а еще больше – неправильно истолковано, что мне, в сущности, было наплевать.

Я отправилась в ванную готовиться ко сну, а Дрю остался ждать меня в комнате. Из ванны я вышла, уже почистив зубы, умывшись и переодевшись в полосатые шорты и обтягивающую майку на лямках. Дрю довольно усмехнулся, поскольку еще никогда не видел меня полуодетой.

Я залезла под одеяло, а он неожиданно встал и запер дверь.

– Это чтобы никто не подумал ничего плохого, – сказал он в ответ на мой удивленный взгляд.

– Мы так не договаривались. Я разрешила тебе только пожелать мне спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – прошептал он и наклонился, чтобы поцеловать меня в губы.

Он слегка замешкался, и я почувствовала его обжигающее дыхание. Сделала глубокий вдох – и у меня снова закружилась голова. Наш поцелуй длился достаточно долго, и мне вдруг показалось, что еще

чуть-чуть – и я потеряю сознание. Я закрыла глаза, и из моей груди вырвался тихий, но вполне отчетливый стон.

Но не успела я прийти в себя, как Дрю снова принялся меня целовать, еще более неистово и жадно. Я обвила руками его шею, ответив ему встречным, не менее яростным порывом. Тогда он прилег сверху на одеяло, словно откликнувшись на призыв моих жадных губ. Он поцеловал меня в ямку на шее, и я, выгнув спину, прильнула к нему. По телу вдруг разлилось сладостное тепло. Я уже была не в состоянии ни о чем думать, так как практически перестала соображать. Единственное, что я могла, это реагировать на импульсы, которые посылало мне его мускулистое тело.

А когда он скользнул ко мне под одеяло, я поняла, что пропала. Я нашла губами чувствительную точку у него за ухом, почувствовав солоноватый привкус его кожи. Дыхание его стало тяжелым, он навалился на меня, запустив руку мне под майку. Но когда он всем своим весом прижал меня к кровати, у меня в голове, как тогда, снова прозвенел тревожный звонок.

Свободной рукой Дрю стал гладить меня по бедру и, дойдя до подколенной ямки, резко закинул на себя мою ногу. Внизу живота разлилось приятное тепло, но сигнал тревоги зазвучал еще громче. Тогда я чуть отодвинулась и перевела дух, прислушиваясь к своим ощущениям. Дрю, который продолжал нависать надо мной, с удивлением посмотрел на меня, не понимая, почему я остановилась. Он наклонился поцеловать меня, но я отвернулась.

– Мне надо передохнуть, – объяснила я.

– Ладно, – вздохнул он и, скатившись с меня, сел на край кровати. Потом буквально впился в меня своими потрясающими зелеными глазами и тихо спросил: – Мне уйти?

Я улыбнулась и покачала головой. Однако, когда он собрался было снова юркнуть ко мне под одеяло, тихо сказала:

– Но ты должен.

Он молча кивнул, бросив на меня разочарованный взгляд.

– Спокойной ночи, – прошептал он и наклонился, чтобы меня поцеловать.

– Похоже, мы это уже проходили, – остановила его я. – Спокойной ночи.

Дрю медленно поднялся с кровати и направился к выходу. Оглянулся на меня в надежде, что я передумаю, а потом тихо закрыл за собой дверь.

О том, чтобы сразу заснуть, можно было и не мечтать. Я лежала и ждала, пока мое разгоряченное тело перестанет дрожать. Но, уже засыпая, услышала какую-то возню под дверью. Сара с кем-то прощалась, очевидно с тем самым местным парнем, с которым познакомилась на вечеринке. Я собиралась нырнуть обратно под одеяло, когда услышала тяжелое дыхание и хриплые стоны. После нескольких глухих ударов о дверь Сара наконец вошла в комнату и уже на пороге сказала кому-то, что позвонит. Я повернулась к ней спиной и притворилась спящей, поскольку была достаточно

наслышана о том, как она провела вечер, а говорить о себе мне что-то не слишком хотелось. Поэтому, когда она поинтересовалась, сплю я или нет, я не ответила. И очень скоро действительно уснула.

На рассвете мне снова приснился тот же сон, с Эваном на вершине скалы. На сей раз, прежде чем упасть, я увидела его лицо, и оно было сердитым. Я о чем-то умоляла его, но он вдруг исчез.

– Эм! – сонным голосом позвала меня Сара. – Ты что, плачешь?

В комнате было темно, опущенные жалюзи не пропускали дневной свет. Я лежала в кровати с широко раскрытыми глазами и не понимала, где я. По щекам катились слезы, майка намочла от пота. С трудом уняв сердцебиение, я села на кровати.

– Ты называла его имя во сне, – повернувшись лицом ко мне, сказала Сара.

– Чье имя?

– Эвана.

Ко мне снова вернулись обрывки воспоминаний о ночном кошмаре, и я вытерла слезы.

– Ты скучаешь по нему, да? – (Я не ответила.) – Но ты ведь знаешь, что всегда можешь ему позвонить.

– Нет, не могу, – покачала я головой. Встала с кровати, прошла в ванную и притворила за собой дверь.

Глава 28

Правда

С трудом, но я все-таки пережила обрушившийся на меня шквал сплетен насчет того, чего на самом деле не произошло между мной и Дрю. Хотя, конечно, было страшно унижительно, когда одна девица из баскетбольной команды при всех поинтересовалась у меня в раздевалке, занимались ли мы с Дрю на вечеринке у Келли сексом. Джилл грудью встала на мою защиту, и с девочками из нашей команды это вроде сработало, чего нельзя было сказать про всех остальных. Никто больше меня в лоб не спрашивал, но когда я шла по коридору, то слышала за спиной противное шушуканье. Сара советовала не обращать внимания, что служило лишним подтверждением ходивших за моей спиной пересудов.

Я больше не была человеком-невидимкой, и бесполезно было даже пытаться снова отойти на задний план. Хотя, с другой стороны, я, похоже, поднялась по школьной иерархической лестнице, и теперь некоторые ученики даже пытались завязать со мной разговор. Сперва это были лишь короткие беседы, и я от смущения отвечала односложно. А потом меня стали приглашать на вечеринки ребята, о существовании которых я и не подозревала. Однако я всегда предоставляла Саре планировать наши уик-энды.

Что касается моего дома, то я каждый раз возвращалась туда с содроганием. Я не знала, как долго смогу бесконтрольно приходить и уходить. У меня до сих пор схватывало живот при звуках

ее голоса, и я страшно боялась ненароком с ней столкнуться. Но прошел месяц, а я все еще оставалась временным жильцом в их доме, и, кроме субботней уборки, меня абсолютно ничего здесь не держало.

Конечно, мне очень не хватало Лейлы и Джека. Я слышала их голоса, но видела крайне редко. И я уговорила себя, что для них так будет лучше, поскольку тогда я не разрушу своими проблемами хрупкий мир их детства. Мне стало гораздо легче переносить боль разлуки, особенно когда я слышала под дверью взволнованный голосок Лейлы.

В начале февраля Анна с Карлом объявили, что собираются на каникулах отвезти нас с Сарой в Калифорнию, чтобы мы могли посетить разные колледжи. Мой тренер организовал мне встречи в тех из них, что проявили ко мне интерес. Карл получил разрешение Джорджа на поездку, что для Кэрол было, как я догадывалась, точно нож острый. Правда, я очень надеялась, что по возвращении домой меня не будет ждать неминуемая расплата.

Сара была вне себя от восторга, когда узнала, что мы вместе поедем в Калифорнию. Я тоже чувствовала приятное возбуждение, хотя всячески отгоняла от себя мысль, что мы едем в тот штат, а точнее, в тот город, где находится Эван.

Кстати, он уже реже стал являться мне по ночам. И если бы я по-прежнему не просыпалась в холодном поту, а потом тихонько не плакала в подушку, то, быть может, и поверила бы, что забыла его. Сара больше не спрашивала меня о ночных кошмарах. Она молча следила с соседней кровати за тем, как я постепенно прихожу в себя.

Но я снова вспомнила о своем разбитом сердце, когда мою картину, выполненную в красно-оранжевых тонах, вывесили на всеобщее обозрение в художественном классе. Мисс Майер назвала это моей лучшей работой и похвалила за то, что мне удалось честно и непредвзято выразить свои чувства. Но от ее похвалы ничего не шевельнулось в моей душе. Я надеялась, что, выплеснув свои эмоции на холст, смогу оставить

его в прошлом и двигаться дальше, но, похоже, глубоко заблуждалась.

И я решила больше не тревожить изболевшееся сердце, которое оставалось совершенно равнодушным к ласкам Дрю. И тем не менее от его прикосновений меня сразу бросало в жар, а голова кружилась от возбуждения всякий раз, когда мы оставались наедине.

Казалось, мы застряли на стадии поцелуев и страстных вздохов. Но со временем желание только усиливалось. Его пальцы с каждым разом все смелее блуждали по моему телу, исследуя его дюйм за дюймом. И мне уже начало казаться, будто я только и делаю, что отпихиваю от себя его настойчивые руки и уклоняюсь от его жадных губ. Он ничего мне не говорил, терпеливо ожидая своего часа, когда я наконец сдамся и перестану сопротивляться. А я, в свою очередь, не стала затрагивать щекотливую тему, только постаралась пореже оставаться с ним наедине.

Конечно, если по-честному, то я его банально динамила, и это рождало во мне чувство вины. Я пыталась уговорить себя, что просто еще не готова, а Дрю тут совершенно ни при чем. Но после вечеринки у Келли мы больше не поднимали вопроса о наших отношениях. И не говорили о своих чувствах и ожиданиях.

И я вполне здраво оценивала то, что мы имели на сегодняшний день. Нам нравилось проводить вместе время. Мы легко находили общую тему для разговора, и он умел меня рассмешить. А приятное головокружение и замирание сердца говорили о страстном влечении, свидетелем которого уже стала вся школа. Тогда о чем тут думать?

– Я тебе все еще нравлюсь? – спросил Дрю, когда мы сидели развалившись на диване у Сары в игровой комнате.

Сара с Джилл уехали в магазин, а мы с Дрю остались ждать его приятелей, поскольку сегодня вечером собирались в узком кругу устроить просмотр фильмов ужасов. Утром мы с Сарой улетали в Калифорнию и поэтому решили остаться дома.

– Конечно да. – Он явно застал меня врасплох, и я не на шутку встревожилась. Игриво толкнув его ногой, я повернулась лицом к нему. – А почему ты спрашиваешь?

Но Дрю только пожал плечами и промолчал. Я хотела заставить его улыбнуться, но он оставался серьезным и старательно избегал моего взгляда. Я не знала, что и думать.

– Тогда почему ты больше не хочешь оставаться со мной наедине? – после томительной паузы наконец произнес он.

Предчувствуя, что будет дальше, я сразу выпрямилась:

– Не понимаю, о чем ты.

– Ты всегда находишь какой-нибудь предлог. Если я тебе нравлюсь, почему ты не хочешь быть со мной?

Я не ответила, так как прекрасно понимала, на что он намекает.

Тогда Дрю схватил меня за икры, резко дернул на себя, закинув мои ноги поверх своих. Потом обнял меня за талию и посадил к себе на колени, так что наши лица оказались совсем близко. Все произошло так быстро, что я даже не успела опомниться.

– Я жду от тебя большего, – тихо сказал он и нежно прикоснулся губами к моему рту. – Мне надо, чтобы ты меня тоже хотела. Хотела так же сильно, как я тебя. – Тяжело задышав, он впился мне в губы. Но я была настолько потрясена его словами, что даже не ответила на поцелуй. И тогда, опалив меня жарким дыханием, он снова прошептал: – Я знаю, что ты меня тоже хочешь. – Не дождавшись ответного поцелуя, он слегка отстранился и заглянул мне в глаза. Его лицо потемнело. Он отодвинулся от меня и осторожно спросил: – Или нет?

Я не ответила. Моя нерешительность его явно задела, и он испытующе посмотрел на меня. Но похоже, то, что он увидел, ему не слишком понравилось, так как он поспешно отвернулся.

– Привет! – воскликнула Джилл, входя в комнату вслед за Сарой.

Я быстро соскочила с его коленей и забилась в угол дивана. Дрю приветствовал Сару и Джилл натянутой улыбкой. Затем Джилл пошла поставить пиво в холодильник. Я поднялась с дивана, чтобы помочь им отнести продукты на кухню. Сара вручила Дрю пульт и сообщила, что он отвечает за выбор фильма.

– Что случилось? – спросила она, заметив, что я не в настроении.

– Представляешь, он практически предложил мне переспать с ним, – ответила я, высыпав чипсы в миску.

– Никогда! – в ужасе воскликнула Сара. – И что ты ему ответила?

– Ничего, – виновато призналась я.

– Ты ничего

не сказала?!

– Я пыталась придумать ответ, но тут как раз вернулись вы.

– И теперь он считает, что совсем тебе не нравится. Так?

– Нет, я сказала, что он мне нравится, – объяснила я. – Но он заявил, что хочет от меня большего.

– А ты к этому готова? С ним?

– Он мне, конечно, нравится, но... – пожала я плечами.

– Понимаю, – усмехнулась Сара.

– И что мне делать?

– Продолжай общаться с Дрю как ни в чем не бывало, но постарайся не оставаться с ним наедине. Но от откровенного разговора тебе уйти не удастся. Если ты будешь и дальше его отвергать, то рано или поздно он тебя раскусит, и уж тогда готовься.

– Что ты имеешь в виду? – смутилась я.

– Если ты не понимаешь, о чем это я, тогда мне нечего тебе сказать, – улыбнулась она.

– Сара, не глупи. О чем ты говоришь?

– Вот, отнеси наверх миски с чипсами, поцелуй его или типа того, чтобы не испортить хотя бы сегодняшний вечер.

На кухню вошла Джилл, а я замешкалась и не сразу взяла у Сары миски, судорожно пытаюсь понять, на что же она все-таки намекала. Потом медленно поднялась по лестнице, прикидывая в уме, как вести себя с Дрю. И решила, что лучший способ защиты – это нападение.

Поставила миски на стол и, к явному неудовольствию Дрю, демонстративно загородила ему экран телевизора. Подошла поближе, раздвинула бедрами его ноги и всем телом нависла над ним. Такая прямолинейность его слегка ошарашила, и он удивленно поднял брови.

– Я хочу быть с тобой, – прошептала я и ласково взъерошила ему волосы на затылке. – Просто сейчас я еще не готова. – Дрю растерянно поднял на меня глаза – он явно ожидал несколько другого

объяснения – и уже собрался было отодвинуть меня, но я не дала ему этого сделать, быстро добавив: – Прямо сейчас не готова... но... скоро. – Я не знала, зачем вру. Наверное, врать было легче, чем посмотреть правде в глаза.

Потом я нагнулась и решительно поцеловала его в губы. И тогда он, не дав мне выпрямиться, обнял меня за талию, положил на диван и навалился всем телом. Его дыхание участилось, он жадно искал мои губы. Но когда попытался повернуть меня на бок, сила тяжести увлекла нас на пол.

И тогда я принялась хохотать как безумная – мне просто необходимо было выпустить пар, – а Дрю, которого я придавила своим весом, даже застонал от отчаяния, но затем посмотрел на меня и улыбнулся. Я оттолкнула его и вернулась на диван: внизу уже слышались голоса Сары, Джилл и пришедших парней.

Мы с Дрю смотрели фильм, растянувшись на огромных подушках на полу, но поскольку лежали мы у всех на виду, то Дрю было особенно не развернуться. Все остальные расположились на диване, они с удовольствием комментировали происходящее на экране. Там придурочные девчушки убегали от своих парней, чтобы через минуту стать жертвой маньяка. Я лежала, положив голову на мускулистый живот Дрю, а он ласково перебирал мне волосы. Но на середине второго фильма я заснула.

– Эван? – переспросил кто-то, и я, стряхнув с себя остатки кошмарного сна, очнулась.

Я резко села и огляделась по сторонам. Я лежала на полу, накрытая одеялом. Я вспомнила, что мы в игровой комнате Сариного дома, где смотрели кино.

Потом я почувствовала, что он тоже приподнялся. Я сразу поняла, что произошло, но не решилась повернуться в его сторону. А когда повернулась, увидела то, чего больше всего боялась: его обиженное, растерянное лицо. Он был вне себя от злости, что стало для меня неприятным сюрпризом. Я посмотрела ему в глаза, пытаюсь унять сердцебиение, но, когда наткнулась на враждебный взгляд, сердце застучало еще сильнее.

– Ночной кошмар? – наконец спросил он.

Я кивнула, приготовившись к худшему.

– Тебе снился Эван? – зло бросил он. Я потупилась, не осмеливаясь поднять на него глаза. Он бросил на меня ненавидящий взгляд и прошипел: – Теперь мне все понятно.

Я жалобно улыбнулась, но он только покачал головой.

– Дрю, – взмолилась я.

Он встал, надел ботинки и схватил куртку. А я не могла найти нужных слов, чтобы заставить его остаться. Но, по правде говоря, я и не хотела, чтобы он оставался. Медленно повернувшись, я посмотрела ему вслед. А потом заметила Сару, покоившуюся в объятиях какого-то пьяного в хлам парня. Сара бросила на меня сочувственный взгляд, похоже, она слышала все. Я отвернулась.

* * *

– В Сан-Франциско ты держалась молодцом. Я даже и не ожидала, – сказала мне Сара, когда мы летели из Калифорнии. – Я боялась, что ты не выдержишь.

Приятно было слышать, что я вела себя так убедительно. Хотя, если честно, я вглядывалась в лицо каждого встречного парня в надежде увидеть

его.

– Я чуть было не позвонила ему, – избегая ее взгляда, призналась я.

– Ты меня не удивила. Но хочу тебе сообщить, что все равно ничего не вышло бы. Он уехал из города, – сказала она, а когда я открыла от удивления рот, быстро добавила: – Он на неделю уезжал с друзьями покататься на лыжах на озеро Тахо.

– Откуда ты знаешь?

– Спросила у Джареда, – призналась она. – Позвонила ему, когда узнала, что мы будем в Сан-Франциско. Думала, а вдруг мы пересечемся с Эваном и ты сможешь расставить все точки над «і». Не волнуйся, Джаред обещал, что будет молчать.

Я не знала, что и сказать. Хотя если честно, то Сара меня не слишком удивила.

Ведь я изо всех сил старалась не думать о нем, но в Сан-Франциско это было совершенно невозможно. Меня буквально снесло изнутри то, что он совсем близко и, стоит только захотеть, я могу его увидеть. Я, наверное, миллион раз доставала мобильник и набирала пятерку. Но когда видела на экране имя Эван, тут же давала отбой. И вот теперь поняла, что все мои мучения, когда я хотела нажать на кнопку «Ответить» и не могла, были напрасны.

– А теперь о том, чтобы расставить все точки над «і», – улыбнулась Сара. – Что ты собираешься сказать Дрю?

– Похоже, придется с ним поговорить. Так?

– Да. Ведь ты не сможешь вечно его избегать. Наша школа не такое уж большое место. – Она немного помолчала и нервно спросила: – Надеюсь, ты этим уже переболела или как?

– Не волнуйся, Сара, – отрывисто рассмеялась я. – Не собираюсь тебя и дальше терзать. Тебе больше не придется притворяться, будто он тебе симпатичен. Все кончено.

– Да нет, он мне нравился, – возразила она, но, подумав, сказала: – Ты права. Он мне никогда не нравился. В основном потому, что...

– Тебе не нравилось видеть нас вместе, – закончила за нее я. – Я понимаю.

– Он не тот, кто тебе нужен.

– Знаю, – честно сказала я. – Дрю

еще тоттип. Не сомневаюсь, он все равно порвал бы со мной, как только понял бы, что ему ничего не светит. Поэтому можешь расслабиться. Между нами все кончено.

– И все-таки тебе надо ему об этом сказать, – не сдавалась Сара.

Однако я не знала, что говорить, и предстоящий разговор угнетал меня больше, чем мне хотелось бы.

Правда, все сложилось как нельзя удачно, и беспокоилась я совершенно напрасно. Мы еще не вернулись из Калифорнии, а уже вся школа была взбуждена новостью, что Дрю со мной порвал. Я узнала

об этом, когда в понедельник прямо с утра услышала от Джилл: «Поверить не могу, что Дрю променял тебя на Кэти». Джилл явно ждала, что я расстроюсь, и даже слегка опешила, когда я громко расхохоталась.

Прошло несколько недель, слухи потихоньку улеглись, я смогла вернуться к прежней жизни и уже не отвлекалась на всякие глупости. И хотя ритм моей жизни с начала года кардинально изменился, она текла размеренно и предсказуемо, с чем я, в сущности, смирилась. Смирилась я и с тишиной в нашем доме, которая встречала меня, когда я каждый вечер возвращалась в свою комнату.

Я с замиранием сердца ждала реакции Кэрол на мою поездку в Калифорнию. Но единственное, что я услышала, вернувшись оттуда, так это то, что Джордж подарил ей поездку на Бермуды. Выходит, он решил не говорить ей о Калифорнии. Ну а ее злорадные замечания меня не слишком трогали, они ведь не оставляли шрамов.

Итак, я сосредоточилась на учебе, упорно продвигаясь к намеченной цели. Вполне успешно играла в баскетбол и даже помогла нашей команде закончить сезон только с одним проигрышем. И теперь, когда мы с Сарой стали, по ее выражению, сестрами на уик-энд, смеялась гораздо чаще.

И даже ноющая боль в груди и ночные кошмары, от которых я в холодном поту просыпалась по ночам, уже стали привычной частью моего существования. Я принимала это как данность и двигалась дальше – пыталась выжить.

Глава 29

Трепет сердца

– Похоже, у тебя не слишком хорошо получается оставаться незаметной, – услышала я за спиной его голос.

Рука, державшая кисть, замерла на полпути и задрожала. А сердце на секунду перестало биться. Я не знала, хватит ли у меня мужества повернуться к нему.

И все же я заставила себя это сделать.

– Привет, – улыбнулся он, и мое сердце затрепетало.

– Привет, – едва дыша, прошептала я.

– Когда я не нашел тебя в кафе, то сразу понял, что ты или здесь, или в кабинете журналистики.

У меня внезапно сжало горло, и я только слабо кивнула в ответ.

– А ты что здесь делаешь? – вернув себе наконец дар речи, спросила я. Вопрос прозвучал еле слышно, поскольку я так и не пришла в себя.

– Ищу тебя, – ответил он мне своей фирменной ухмылкой.

Сердце вдруг громко застучало, а щеки предательски покраснели. Я боялась отвести взгляд от его серо-голубых глаз, мне казалось, что, как только я это сделаю, он тут же исчезнет. «Ну пожалуйста, скажи мне, что это не галлюцинация!»

– Жаль, что ваша баскетбольная команда проиграла в полуфинале, – небрежно сказал он. «Неужели он говорит о баскетболе?» Нет, значит, это точно не галлюцинация.

– Спасибо за поддержку, – отозвалась я, изобразив некое подобие улыбки. «Ну давай же, тупица, включай мозги. Скажи еще что-нибудь!»

– Не знаешь, о чем говорить, а? – усмехнулся он.

Его явно рассмешила моя неспособность составить более или менее связное предложение.

– Я рада, что могу... – Тут я резко взмахнула руками, совершенно забыв, что держу кисточку, и брызнула зеленой краской прямо на его серую футболку. Он удивленно посмотрел на пятно. Крепко сжав рот, я затаила дыхание. Но не выдержала и расхохоталась.

– Очень смешно. Да? – возмутился он. Я даже прикусила нижнюю губу, чтобы подавить смех. Тогда он нагнулся над столом и вымазал ладони синей краской. – Посмотрим, как ты

теперь меня запоешь!

После этих слов я мигом соскочила с табурета, чтобы избежать неминуемой расплаты.

– Эван, не надо! – взмолилась я.

Я завернула за угол и бросилась в сторону темной комнаты, но он схватил меня за талию, заляпав мне блузку синей краской. Схватил и уже больше не отпускал. Продолжая улыбаться, я посмотрела прямо ему в глаза и даже не заметила, как он привлек меня к себе еще ближе. Я еще не успела сообразить, что к чему, а сердце вдруг неистово затрепетало в груди. И неожиданно закружилась голова. Он дотронулся своей испачканной в краске рукой до моей щеки и наклонился ко мне.

Когда его губы коснулись моих, мне показалось, будто через меня пропустили электрический разряд. Я вдохнула исходящий от него свежий запах – и у меня зазвенело в ушах. Затем он медленно отстранился и заглянул мне в глаза. А я чувствовала, что уже с трудом стою на ногах.

– Эмма? – раздался из-за угла голос мисс Майер.

Эван удивленно поднял брови и тихонько проскользнул в темную комнату.

– Да, мисс Майер? – собрав остатки самообладания, пролепетала я и вышла ей навстречу. Мое лицо пылало от смущения.

– Ой, здравствуй, – с удивленной улыбкой сказала она. И, продолжая улыбаться, взяла со стола какие-то бумаги. – Вот, пришла кое-что забрать. Запри за собой дверь, когда будешь уходить.

– Конечно, – быстро ответила я.

– Как тебе идет этот цвет, – еще шире улыбнулась она. Залившись краской, я посмотрела на отпечатки рук на своей белой блузке. Но она только покачала головой. – Нет, я имела в виду красный. – От удивления у меня глаза полезли на лоб. Я тупо смотрела, как она идет к двери и поворачивает ручку. Внезапно она остановилась на пороге и

бросила на меня пристальный взгляд: – Передай мистеру Мэтьюсу, я рада, что он вернулся.

И я чуть не упала. Стояла столбом, как полная идиотка. Но потом решила ни о чем не думать, а сделать то, что должна была сделать еще три месяца назад.

Тогда я вошла в темную комнату. Эван сушил руки над раковиной. Я закрыла за собой дверь и прислонилась к косяку, не в силах пошевелиться. Эван швырнул бумажное полотенце в мусорную корзину и поднял на меня глаза. Он явно колебался.

Я стояла, тяжело дыша. Сердце билось, как раненая птица. Он все понял по моим глазам и шагнул мне навстречу. А я обняла его за шею, ткнувшись лицом в его плечо. Чтобы дотянуться до него, пришлось подняться на цыпочки. Он прижал меня к себе, и я почувствовала его теплое дыхание, а затем – его мягкий язык у себя во рту. Губы у него оказались твердыми, но очень нежными, от его поцелуев кружилась голова. У меня словно искра пробежала по всему телу, и ноги сразу стали ватными.

И чтобы не упасть, я положила голову ему на грудь. Уткнувшись подбородком мне в макушку, он крепко обнимал меня обеими руками, а я слышала лихорадочное биение его сердца. Я всхлипнула, по щеке покатилась одинокая слеза, мне показалось, что я разучилась дышать.

– Ради этого стоило ждать, – прошептал он и с ноткой сарказма в голосе произнес: – Скучала без меня, а?

– Я выжила, – с усмешкой ответила я.

– Что ж, слышан, – сказал он и, увидев мой непонимающий взгляд, добавил: – У меня все еще остались здесь кое-какие друзья. – Но тут прозвенел звонок, означающий окончание школьного дня. – Что собираешься делать? Тебе надо ехать домой?

– Нет, сегодня я ночую у Сары.

– Правда? – удивился Эван. – Как думаешь, она ничего не скажет, если я на пару часиков тебя украду? – Небрежно прислонившись к двери, он внимательно наблюдал за тем, как я смываю краску с лица.

– Хм, думаю, она не будет возражать, – повернулась я к нему. – А что ты задумал?

– Нам надо поговорить. Я, конечно, и мечтать не мог о таком горячем приеме, но все же стоит прояснить пару вещей, чтобы между нами не осталось недоговоренностей.

Я даже пошатнулась. Ну почему, почему мы не можем оставить все как есть?! Чтобы наша встреча после разлуки была идеальной. В предчувствии неприятного разговора у меня засосало под ложечкой. Но можно было только гадать, что будет дальше. Хотя все самое плохое я уже и так успела себе сказать, когда он уехал.

– Итак, ты вернулся? – осторожно спросила я.

– Да, – ухмыльнулся он. – Об этом мы тоже поговорим.

– Прекрасно, – выдохнула я и рывком застегнула толстовку, чтобы скрыть пятна краски на блузке.

– Не дергайся, – рассмеялся Эван. – Я ведь уже здесь. – Он схватил меня за руку, и от его прикосновения мне сразу стало тепло.

Школьные коридоры почти опустели, так как ученики в основном успели разойтись по домам. Правда, те немногие, кто остался, ошалело смотрели нам вслед, когда мы по старой привычке шли к моему шкафчику.

– Мэтьюс! – несколько раз окликали его знакомые ребята.

Но он только приветственно кивал, продолжая идти рядом со мной. Похоже, я была потрясена не меньше других тем фактом, что он как ни в чем не бывало идет рядом со мной. И я вполне могла бы поверить, что все это мне только снится, если бы не его сильные пальцы, вцепившиеся мне в руку.

– Значит, он тебя все же нашел, – заметила Сара, поджидавшая нас возле шкафчиков. – А я уж начала было волноваться, не поубивали ли вы, часом, друг друга или типа того. Но слава богу, вы оба целы, – заметив наши сплетенные руки, улыбнулась она.

– Мы собираемся... А кстати, куда мы идем? – растерянno спросила я Эвана.

– Нам надо поговорить, – объяснил он. – Сара, можно, я привезу Эмму к тебе домой через пару часиков?

– Родители

опять уходят на очередное светское мероприятие. Так что, если хочешь, можем вечером посидеть у нас. Если, конечно, ты не будешь расстраивать ее еще больше, а то последние три месяца она и так была сама не своя. Ходила точно потеряшка.

Эван явно не ожидал такого поворота. А я разинула рот от удивления и недоверчиво покачала головой.

– Что?! – ошетинилась Сара. – Я просто хочу сказать, что...

– Достаточно, – закончила за нее я. – Даже более чем.

Я бросила взгляд на Эвана. Он как-то странно побледнел. Поспешно отвернувшись, я начала убирать книги в шкафчик, поскольку выражение моего лица говорило само за себя.

– Ну что, тогда увидимся позже? – с милой улыбкой спросила Сара.

– Конечно, – рассеянно ответила я, поскольку так и не оправилась от шока, вызванного ее прямолинейностью.

И Сара направилась к выходу, оставив нас с Эваном вдвоем.

– Что она имела в виду? – медленно произнес Эван.

– Не обращай внимания. Она ведет себя просто смешно. – Мне ужасно хотелось опровергнуть ее слова, но они словно повисли в воздухе, отчего сразу стало как-то неуютно.

– Хм, выходит, тебе здесь тоже несладко пришлось, – задумчиво сказал Эван.

Но я толком не поняла, о чем он говорит, и бросила на него вопросительный взгляд.

– Мы еще это обсудим, – заверил меня Эван. – Ну как, готова?

– Конечно, – ответила я, закрывая шкафчик.

Его уверенность в себе немного пугала.

Эван снова взял меня за руку и отвел к своей машине. Мы ехали в напряженном молчании, я вся подобралась в предчувствии неприятного разговора. И не слишком удивилась, когда он свернул на подъездную дорожку к своему дому. Лучшего места для того, чтобы очистить душу, трудно было и придумать.

Он хотел открыть дверь машины, но я ему помешала.

– Послушай, позволь мне хоть один день спокойно порадоваться твоему возвращению! Давай не будем все усложнять.

Но Эвана моя просьба, похоже, лишь позабавила. Что ж, он в своем праве.

– Я должен это сделать. Я три месяца ждал разговора и сейчас просто обязан сказать все, что хотел, – успокаивающе улыбнулся он. – Не волнуйся. Поговорим – и нам обоим сразу станет легче.

Но у меня такой уверенности почему-то не было.

Я прошла за ним в дом. И несколько смутилась, когда он провел меня дальше по коридору и вверх по лестнице в свою комнату. Но, колебавшись, я все же переступила порог его спальни. Эван стоял возле аккуратно застеленной кровати и ждал, чтобы я подошла поближе.

– Хочу, чтобы ты поняла, что я действительно вернулся, – произнес он. Я оглядела комнату и обнаружила, что на полках стоят книги и лежат личные вещи. И никаких запечатанных коробок. – Я все распаковал. – И с этими словами он вышел из комнаты.

Я пошла за ним. Теперь он повел меня уже вниз по лестнице, а дальше – к выходу и в амбар. К тому времени, как мы прошли в комнату и сели рядом, я уже была вся на нервах. Скинув туфли, я залезла на диван с ногами, подтянула колени к груди, обняла их руками и приготовилась к худшему.

– Речь идет не только о том времени, когда я отсутствовал, – начал он, нервно теребя край подушки. – Я должен был сказать правду еще тогда, в тот месяц до моего отъезда, когда мы не разговаривали. – Он замаялся и посмотрел мне в глаза. С тяжелым вздохом плотно сжал губы. Затаив дыхание, я терпеливо ждала. – Я люблю тебя. – (Эти три простых слова, которых до него мне еще никто не говорил, заставили мое сердце биться еще сильнее.) – Знаю, я тогда повел себя как дурак. Зря я так на тебя разозлился. Прости. И вообще наговорил тебе лишнего и собственноручно вручил тебя Дрю Карсону. Что меня просто убило. – Я собралась его перебить, но он, не дав мне и слова сказать, продолжил: – Не спорь, Эмма. Я знаю, это именно так. И пусть тебя не мучают угрызения совести. Но самым страшным было для меня ждать в больнице и не знать, что с тобой такое. Не могу без содрогания

вспоминать, как ты лежишь бездыханная на полу спортзала. – Глаза его были полны такой муки, что я поспешно отвела взгляд. – Это был самый страшный момент в моей жизни. А потом, когда ты не захотела меня видеть... – Эван остановился, чтобы собраться с силами. Я украдкой взглянула на него. Он опять принялся нервно теребить подушку. – Я понимаю, что сам все изгадил. Если мне нельзя было быть рядом с тобой... Если ты

не хотела, чтобы я был рядом, то тогда мне здесь вообще нечего было делать. И я уехал. Но все перечеркнуть не смог. Я продолжал общаться с парнями, и твое имя всплывало каждый раз, когда они рассказывали, что произошло за неделю. Они или упоминали о том, что видели тебя на вечеринке, или говорили об успехах вашей баскетбольной команды. Они знали, что мы были близки, потому и рассказывали о тебе... А я жадно слушал. Ну... за исключением одного раза. – Он не смотрел на меня, но у меня внутри сразу все похолодело. – У тебя с ним все кончено?

– С Дрю?! – Я не верила своим ушам.

– Да.

– Я с ним порвала. Окончательно и бесповоротно, – горько рассмеялась я.

– А может, это

онс

тобойпорвал? – спросил Эван.

– Мне все равно, что думают другие, – призналась я, посмотрев ему в глаза. – Впрочем, как и кое-кому еще, кого я хорошо знаю, – произнесла я, но, похоже, мои намеки до него не дошли. – Я прекратила все отношения... точно так же, как в свое время это сделал ты, – заявила я и, заметив, что он по-прежнему не врубается, объяснила: – Когда поняла, что у меня

не всекончено с тобой.

– Значит, ты не... – пристально посмотрел мне в глаза Эван; он явно не знал, как закончить фразу.

Но я прекрасно знала, что он имеет в виду, и от возмущения у меня глаза чуть не выскочили из орбит.

– Занималась с ним сексом?! Нет! – отрезала я, почувствовав, что кровь бросилась мне в лицо.

– Прости, – облегченно улыбнулся он. – Я просто слышал...

– Да. Не только ты, но и вся школа. Это было ужасно, – вздохнула я, а когда Эван отрывисто рассмеялся, сердито фыркнула: – Приятно, что ты во всем умеешь найти смешную сторону. Даже в том, что меня опозорили.

– Извини. Я представил твое лицо, когда ты узнала, что о тебе говорят. Наверное, оно у тебя было точь-в-точь как сейчас, – хихикнул он.

Я попыталась нахмуриться, но у меня ничего не получилось.

– В истории с Дрю ты совершенно не виноват, – мягко, но очень серьезно, серьезнее, чем хотелось бы, произнесла я. Эван внимательно слушал. – Я разозлилась. У меня разыгралась фантазия. И я увидела то, чего вовсе и не было между тобой и Хейли...

– Я... – начал Эван.

– Знаю, – перебила его я. – Прости, что плохо о тебе подумала. И с чего я взяла, что она тебе нравится?! И ничего бы не было, если бы я... Мне показалось, что ты меня ненавидишь. – (При этих словах у Эвана испуганно округлились глаза.) – Когда ты увидел, как я целуюсь с Дрю, мне показалось, что между нами все кончено. Что тебе неприятно даже рядом со мной находиться. И я проклинала себя за то, что сделала. Могу себе представить, что ты тогда чувствовал. Мне так стыдно! – Я смахнула слезы, поскольку только сейчас поняла, что рана, образовавшаяся в моей душе после той вспышки ярости в женском туалете, до сих пор кровоточит.

Эван соскользнул с дивана, посадил меня к себе на колени и заглянул в глаза.

– Я не ненавижу тебя, – ласково сказал он. – Я неспособен тебя ненавидеть.

А потом наклонился и прижался губами к моему рту. И когда наконец оторвался, то я с трудом перевела дух.

– Так что теперь? – прошептала я.

– Я здесь, с тобой... если ты этого хочешь, – нежно улыбнулся он, а когда я стукнула его по руке, добавил: – Что?! Я просто хотел удостовериться.

– Конечно, я этого хочу, – ответила я.

– И последнее. – Тон его вдруг стал серьезным. – Я знаю, ты никогда не скажешь мне, что происходит у тебя дома. Мне не стоило на тебя давить, и я наговорил тебе тогда лишнего. Ты намного сильнее, чем я думал. И я прекрасно понимаю, почему тебе так трудно это обсуждать. Сара тоже жаловалась, что ты даже с ней практически не делишься домашними проблемами. Но я знаю...

Мне было нелегко выслушивать его речь. У меня внутри все словно застыло. Лучше бы он не затрагивал тему моих семейных отношений.

– И даже если ты не захочешь или не сможешь сказать мне правду, что ж, я пойму. Но ты должна знать, что я просто не переживу, если мне опять придется ждать в приемном покое местной больницы.

– Я упала... – попробовала объяснить я.

– Не надо, – остановил меня Эван. – Я все знаю. Вы с Сарой могли мне ничего не говорить. И если не можешь сказать правду, тогда, по крайней мере, не лги. Не надо их защищать и делать вид, что все хорошо. Потому что ничего хорошего нет. И я не позволю им еще раз так с тобой обойтись. Предупреждаю, если подобное повторится, то я тебя увезу...

– Эван, – перебила я его, – я в порядке. Честное слово. После того случая моя жизнь стала вполне терпимой. Они теперь меня почти не замечают, а выходные я провожу у Сары. Обычно ночью у нее с субботы на воскресенье, но иногда получается захватить и вечер пятницы. Все изменилось, так что давай не будем. Идет? – (Он не ответил.) – Идет? – повторила я.

– Да, – прошептал он.

И тогда я погладила его по щеке, мне так хотелось, чтобы он мне верил. Он взял меня за руку и нежно поцеловал в ладонь, отчего у меня побежали мурашки по всему телу.

– Ну что, мир? – спросила я.

– Мир, – ответил он с теплой улыбкой.

Потом он прижался к моим губам, и наш поцелуй длился бесконечно долго. Он снова посадил меня к себе на колени, и я обвила руками его шею. Сердце у меня то замирало, то билось так сильно, что перехватывало дыхание. Он мягко, но настойчиво раздвигал мне губы языком. И когда я почувствовала его горячее дыхание, меня словно пронзило желанием. Я обхватила его ногами, прижавшись к нему всем телом. Но он внезапно отстранился.

– Что такое?! – обиженно спросила я.

– Сегодня только первый день, как я вернулся.

Я виновато прикусила нижнюю губу, чувствуя, как заливаюсь краской.

– Да, – потупилась я. – Прости. – Я убрала ноги и чинно села рядом с ним на диване. Мое позорное отступление явно рассмешило Эвана. – Прекрати сейчас же! – Я осторожно пнула его ногой. – Я целую вечность ждала этого поцелуя.

– Ты меня здорово удивила. Только и всего, – усмехнулся он и посмотрел на часы. – А теперь, пожалуй, пора возвращаться, пока Сара действительно не решила, что мы

и впрямь поубивали друг друга. Это напоминает мне...

– Не надо, – попросила я. Мне страшно не хотелось, чтобы он вспоминал слова Сары о том, что я ходила точно потерянная. – Не сейчас. Хорошо?

– Хорошо, – с сомнением в голосе сказал он и пристально посмотрел на меня, в очередной раз вогнав меня в краску.

– Чем хочешь заняться сегодня вечером? – произнесла я, чтобы немного разрядить обстановку. – Может, посмотрим у Сары кино?

– И ты снова заснешь?

– Возможно.

Не прошло и часа с начала фильма, а я уже крепко спала. Я даже не помню, как мы с Эваном заснули на диване. Одной рукой он обнимал меня за талию, а в другой покоилась моя ладонь. Мне снова приснился тот же сон, и разбудил меня голос Эвана.

– Эй, я здесь, – растерянно прошептал он, и я чуть было не подпрыгнула. – Эмма?

Я села, спустив ноги на пол и прижав к животу подушку, чтобы унять рвущееся из груди сердце. Он ласково поглаживал меня по спине.

– Эмма, ты в порядке?

– Значит, ты здесь, – облегченно прошептала я, скосив на него глаза.

Он озабоченно посмотрел на меня, вытер слезу у меня на щеке.

– Да, я здесь, – успокоил он меня, и лицо его вдруг исказилось от боли. Он сразу все понял. – Я больше никуда не уйду.

Еще до конца не проснувшись, я посмотрела на него осоловелыми глазами, не в силах понять, это сон или явь.

– Иди сюда. – Он положил мою голову себе на грудь и нежно обнял меня. И я снова уснула.

Когда на следующее утро я проснулась, то с ужасом обнаружила, что спала не раздеваясь.

– Расслабься, – подала с соседней кровати голос Сара. – Сегодня вечером мы с ним встретимся. Я уговорила его пойти с нами на вечеринку.

Я бухнулась обратно в постель, радуясь, что все это мне не приснилось.

– Господи, я даже не помню, как ложилась спать, – призналась я.

– Тебе понадобилась посторонняя помощь, – ухмыльнулась Сара. – Когда я вернулась домой, то не смогла тебя добудиться. И ему пришлось нести тебя в спальню на руках.

Я представила, как Эван укладывает меня в постель, и на душе стало удивительно тепло.

– А как там Мэгги? – перекатившись на бок, спросила я Сару.

– Хорошо, – лаконично ответила Сара. – Ну... и как все прошло? Я целых полчаса жду, когда ты проснешься. Уже хотела тебя будить. Так он все-таки поцеловал тебя?

– Сара! – возмутилась я.

– Наконец-то! – На ее лице заиграла озорная улыбка. Похоже, ей и без лишних слов все было ясно.

– Прекрати сейчас же! – потребовала я.

– Ну что, было хорошо?

– Перестань делать выводы на пустом месте! – сердито вытаращилась на нее я.

– Так ты собираешься мне отвечать или нет? – (Я улыбнулась, не отваживаясь говорить.) – Кончай скалиться. Жду

подробностей. Ты еще тысячу лет назад говорила, что если не расскажешь мне, то толку не будет.

Все, она меня достала.

– Хорошо, – устроившись поудобнее, вздохнула я. – Да, мы целовались. Честно говоря, он просто-напросто не дал мне договорить, заткнув рот поцелуем.

– Обалдеть! – ахнула Сара. – И...

– Не уверена, что смогу подобрать подходящие слова, чтобы описать это, – задумчиво произнесла я. – Было так хорошо, что даже представить себе невозможно.

– Улет! – выдохнула Сара. – И чего ты так долго с этим тянула?! Слушала бы меня, так все случилось бы еще до окончания футбольного сезона.

– Ну спасибо тебе, Сара! – парировала я и бросила в нее подушку.

– А о чем вы говорили? – поинтересовалась Сара, которая была настроена выпросить решительно все.

– В общих чертах каждый из нас взял на себя вину за его отъезд, – сказала я. И начала излагать подробности, стараясь не думать о том, что обсуждать подобные вещи как-то неловко.

Сара пришла в полный восторг, когда я рассказала ей о своей реакции на вопрос Эвана о Дрю и о том, что мы вовсе

не делали.

– Интересно, и что такого смешного вы оба находите в моих переживаниях?!

– Просто мы оба знаем, как ты реагируешь в щекотливых ситуациях, и это жутко забавно! Прости. И что дальше?

– Ну, мы договорились, что у нас все будет хорошо. Он остается. Мы еще не обсуждали наши

отношения, так что не надейся. И если честно, не уверена, что мне стоит заводить с Эваном разговор на эту тему.

– Потому что он уже сказал, что любит тебя. Да? – (Я покраснела и согнала с лица глупую улыбку.) – Значит, да, – кивнула Сара.

– А что ты там говорила насчет сегодняшнего вечера? – спросила я, так как мне надоела ее игра в угадайку.

– Сегодня мы с тобой идем за покупками, – начала она, и я сразу взвыла. – Прекрати. Мама дает нам подарочные сертификаты на покупки в молле. И я тут подумала, что пора тебе обзавестись собственным розовым свитером. А потом мы с тобой пойдем на вечеринку к Элисон Бартлетт. Только хочу сразу предупредить, что народу будет море.

– Здорово, – проворчала я, но сразу успокоилась, когда узнала, что отвезет нас туда Эван.

Пока Сара укладывала мне волосы пышным узлом на затылке, я устраивала ей допрос:

– Сара, последнее время ты как-то охладела к мальчикам. Что с тобой происходит?

– Сама не знаю, – вздохнула она. – Похоже, мне надоели эти игры. Не уверена, что смогу найти подходящего парня в нашей школе. Кстати, на следующие выходные мы едем в Нью-Йорк. Остановимся у моей двоюродной сестры в кампусе Рутгерского университета, а в субботу поедem в Корнельский университет, чтобы посмотреть их кампус и познакомиться с тренером. И кто знает, может, я подцеплю какого-нибудь студента!

– Мы – что?! – аж задохнулась я.

– Прости, забыла тебе сказать. Твой дядя считает, что мои родители тоже едут. Хотя это не так. Так что ничего не говори, чтобы не спалиться на вранье. – Я ошалело вытаращила на нее глаза. Но, не дав мне и слова сказать, Сара добавила с тяжелым вздохом: – Не волнуйся. В субботу вечером там нас встретит Эван. Вчера я его уже об этом попросила.

– А я ничего и не говорю, – улыбнулась я.

– Тебе и не надо, – округлила она глаза. – Эм, я рада, что Эван вернулся. Но ты ведь и сама это знаешь.

– Да, – слегка насторожившись, ответила я.

– Я должна быть уверена, что с тобой все будет хорошо, если Джордж с Кэрол что-нибудь прознают.

– Я ведь встречалась с Дрю. И как-то обошлось, – заметила я, не понимая причины ее беспокойства.

– Это совсем другое дело, – попыталась объяснить она. – Когда ты с Эваном, тебе гораздо труднее притворяться. Надо быть слепым, чтобы не заметить, что с тобой что-то происходит. Ты вся прямо-таки светишься. Поэтому я и должна знать, что все будет хорошо.

Мне невольно передалась Сарина нервозность, и я ответила не сразу. Ведь все будет хорошо. По крайней мере, я должна в это верить.

– Я надеюсь, – честно ответила я. – Сара, я вот тогда слушала у Дженет твои объяснения по поводу того, почему ты решила встречаться с Джаредом, и, мне кажется, ты абсолютно права. Я решила поступить так же. Уж лучше я буду с Эваном, пусть даже ценой крупных неприятностей дома, чем упущу свой шанс.

– Ты, к сожалению, находишься совсем в другом положении. И здорово рискуешь, если Кэрол все же докопается.

– Я выживу, – обещала я. Мой ответ ее явно не удовлетворил, но она промолчала. – Ты же не полезешь из-за меня в драку, усложнив тем самым мне жизнь еще больше?

– Нет, – ответила она мне с теплой улыбкой. – Я просто счастлива за тебя. Честно. Итак, нам пора. И пусть все узнают, что Эван вернулся и вы

наконец-то снова вместе!

– Да! – завопила я, спускаясь по лестнице. – Именно этого я сегодня больше всего и хочу.

Глава 30

Душа компании

Эван встретил нас сияющей улыбкой. Я не удержалась и улыбнулась в ответ.

– Определенно этот свитер нравится мне больше других, – заявил он, когда я оказалась на нижней ступеньке.

– Я так и знала! – воскликнула Сара, которая, с величайшим трудом преодолев мои колебания, уговорила меня купить розовый свитер с воротом хомутом и вырезом на спине. А у меня сразу покраснели уши и шея.

Пока мы надевали куртки, Эван спросил Сару:

– Не возражаешь, если мы с Эммой сперва немного прогуляемся? Мне надо ее кое о чем спросить.

– Конечно, зайдете за мной, когда будете готовы, – бросила в мою сторону лукавый взгляд Сара.

Я так и обмерла. Интересно, о чем еще он хочет меня спросить? И как только он открыл рот, я поняла, что волновалась не зря.

– Итак, твои ночные кошмары... – начал он. – Так что, именно о них тогда говорила Сара? – (Но я промолчала, упорно продолжая глядеть себе под ноги.) – Прости, – сказал он и, наклонившись, заставил меня посмотреть ему в глаза. Взгляд у него был встревоженный.

– Ты не виноват, – прошептала я.

– Я все исправлю, обещаю, – твердо произнес он.

Эван обнял меня за талию, я встала на цыпочки, и наши губы встретились. Он крепко прижимал меня к себе, а мне казалось, будто через мое тело пропустили электрический разряд. Я дышала Эваном и не могла насытиться, чувствовала, как сильно бьется его сердце, и от этого у меня зазвенело в ушах, а потом он меня отпустил. Всклипнув, я припала к его груди.

– Зачем ты все время так делаешь?! – в отчаянии воскликнула я, мне хотелось, чтобы наш поцелуй длился вечно.

– Мы посреди улицы, – оглядевшись по сторонам, заметил он.

Я с трудом отдышалась, но ноги все равно плохо меня держали. Пока мы шли обратно к Сарину дому, на губах у него играла странная улыбка, будто он посмеивался про себя. Я с любопытством посмотрела на него, ожидая объяснений.

– Вот уж чего-чего, а такого я от тебя точно не ожидал, – наконец нарушил молчание он, но, заметив, что я сердито прищурилась, быстро добавил: – Поверь мне, было совсем неплохо. Просто... ты

и вправду интересный человек.

Мы припарковались на поле напротив дома Элисон Бартлетт, на котором уже было полно машин. Ее дом стоял примерно в миле от дороги – и никаких соседей, что делало вечеринки у Элисон особенно популярными. Когда мы вышли из машины, до нас донеслись музыка и возбужденные голоса.

– Все, не хочу быть третьей лишней, – заявила Сара. – Я как-нибудь сама. Встретимся внутри.

– Ты уверена? – Я страшно удивилась, что она не желает составить нам компанию.

– Абсолютно, – рассмеялась она. – А кроме того, я хочу увидеть реакцию остальных, когда вы войдете в дом. – И она пошла на шум голосов.

Я нервно посмотрела на Эвана, который, заперев машину, направлялся ко мне. Он остановился прямо передо мной и нежно взял мои руки в свои.

– Готова? – спросил он, а потом наклонился ко мне и слегка коснулся губами моего рта. Этот намек на поцелуй только раздражил меня. Очень хотелось продолжения.

– Просто время от времени напоминаю себе, что имею на это право, – усмехнулся он. – Я ведь запрограммирован на то, чтобы не выходить за определенные границы. Вот и приходится привыкать.

– Ты имеешь на это полное право. Я тебе разрешаю, – тяжело дыша, ответила я.

Но продолжить нам, к сожалению, не дали.

– Блин! Эван Мэтьюс! – услышала я за спиной чей-то голос, и мне сразу стало нехорошо. – Эй, постой-ка! И

Эмма Томас? Вот так сюрприз!

Я повернулась, чтобы посмотреть, кто нам надоедает. Нет, это же надо, чтобы из всех ребят первым нас встретил именно он!

– Привет, Джей, – небрежно бросил Эван.

– Привет, – процедила я сквозь стиснутые зубы, чувствуя, что у меня горят щеки. Да, проскользнуть незаметно нам явно не удастся.

– А когда ты вернулся? – спросил Джей у Эвана.

– Вчера.

Джей удивленно поднял брови и перевел взгляд с Эвана на меня:

– Вижу, ты времени зря не теряешь.

– Джей! – возмутилась я.

– Шучу-шучу. Это я так, к слову, – как всегда, с невинным видом произнес он.

– Ну что, пошли? – не обращая на него внимания, спросил меня Эван.

– Да.

Эван взял меня за руку, и мы, моментально забыв о Джее, направились к дому. На крыльце и на центральной лужайке уже толпились гости. Доносящаяся из распахнутой двери музыка оглушала. Прежде чем войти, я сделала глубокий вдох. Эван крепко сжал мою

руку и ободряюще улыбнулся. Джей, успевший нас обогнать, оказался впереди.

Случилось то, чего я и боялась. Пока мы протискивались сквозь толпу на кухню, на нас все таращились и даже показывали пальцем, а нам вслед летели ехидные замечания. Парни радостно приветствовали Эвана, а девчонки тупо пялились и перешептывались за нашей спиной. И с чего я взяла, что пойти на вечеринку – хорошая идея?

– Ты сделал это! – похвалила Эвана Сара, с которой мы встретились на кухне. – Теперь

буквально всезнают, что ты вернулся. А это правда, что первым, кого вы встретили, оказался Джей? Да уж, ваш приход мог быть и менее шумным.

Эван рассмеялся, а я в ответ тихо застонала.

– Дурдом какой-то! – крикнула я Саре, увидев устремившуюся на террасу толпу народа.

– Чего-нибудь выпьешь? – наклонился к моему уху Эван.

Я согласно кивнула.

Эван направился к бару, и его голова тут же скрылась в море голов.

– Эмма! – воскликнула с трудом пробравшаяся к нам Джилл и, оглядевшись по сторонам, спросила: – А где Эван? Мне говорили, вы пришли сюда вместе.

– Пошел за напитками, – заорала я, чувствуя, что сегодня мы будем гвоздем программы.

– Я так рада за тебя! – крикнула она. – Наконец-то! Слышала, что как только он узнал про тебя и Дрю, то сразу же вернулся назад.

– Что?! – опешила я. – Интересно, и кто пустил такой слух?

Джилл только пожала плечами, а потом осторожно спросила:

– Вы снова вместе, да?

– Да, – подтвердила я. – Но Дрю не имеет к этому никакого отношения!

– Пусть себе болтают, – явно развеселилась Сара, за что получила от меня осуждающий взгляд.

– Привет! – Радостно улыбаясь, к нам подошла Лорен. – Ты с Эваном, а? Уписаться можно!

– Привет, Лорен, – вздохнула я.

– А где он? – принялась озираться она.

– Пошел за напитками, – ответила за меня Джилл.

– Послушайте, а здесь есть хоть какое-нибудь место, где можно спокойно поговорить? – поинтересовалась я.

Джилл махнула в сторону крыльца. Я хотела дожидаться Эвана, но ужасно надоело все время орать, а теснота уже просто достала. И вообще, Эван обязательно нас найдет. И я кивнула девчонкам на дверь. Крепко вцепившись друг в друга, чтобы, не дай бог, не потеряться в толпе, мы стали пробираться к выходу.

Страшно довольная, что нам наконец-то удалось выбраться из дома, я с наслаждением глотнула свежего воздуха.

– Здорово, – повернулась ко мне Джилл. – Вот теперь-то мы сможем спокойно все узнать. И когда он вернулся?

Я знала, что допроса с пристрастием избежать не удастся, хотя от этого мне почему-то легче не было.

– Вчера.

– И... – ободряюще кивнула Лорен. – Что случилось потом?

Я не знала, с чего начать, и посмотрела на их горящие нетерпением лица.

– Девчонки, а я вас потеряла! – воскликнула Кейси, которую мы тут же приняли в наш узкий круг.

– Эмма как раз рассказывает о том, что случилась с Эваном, – объяснила Лорен.

– Не может быть! Неужели Эван вернулся? – не поверила Кейси.

– Ты что, с луны свалилась?! – вытаращилась на нее Джилл, на что Кейси только жалобно пожала плечами.

– Итак... – посмотрела на меня Лорен.

– Хм, он извинился, я извинилась, вот, пожалуй, и все. Давайте лучше... – осеклась я под недовольными взглядами подруг.

Такая скудная информация их явно не устраивала.

– И все? – спросила Кейси, которая так и не поняла, что происходит.

– Что ты хочешь сказать? – с самым невинным видом поинтересовалась я.

Лорен даже застонала с досады.

– Я хотела услышать, как он сжал тебя в крепких объятиях, а потом целовал, целовал... – трагическим тоном произнесла она, и мы так и покатались со смеху.

– Прости, – продолжая улыбаться, пожала я плечами. – Но ничего подобного и близко не было.

– А он знает о Дрю? – поежилась Джилл.

– Да, – спокойно ответила я.

– Он что,

все-всезнает? – Кейси была явно потрясена.

Я удивленно подняла брови, прекрасно понимая, на что она намекает.

– Кейси! – шлепнула ее по руке Сара. – Ты, как всегда, не в курсе. Ничего такого и в помине не было.

– О... – извиняющим тоном протянула Кейси.

– Кстати, хочу тебя предупредить, – вмешалась в разговор Лорен. – Он здесь. И без Кэти. Он порвал с ней в четверг вечером.

– Вот и хорошо, – пожала я плечами, поскольку особо не жаждала видеть Дрю. С Кэти или без нее.

– Неужели они так быстро расстались? – ахнула Сара.

– Абсолютно точно, – таинственным шепотом ответила Джилл. Она огляделась, чтобы проверить, не подслушивает ли кто, а мы, затаив дыхание, ждали продолжения.

– Джилл, выкладывай давай! Не томи, – сердито сказала Сара.

– Но вы должны обещать, что

никомуни гу-гу, – заявила Джилл и уже без особых понуканий продолжила: – Кэти залетела от Дрю.

– Не может быть! – сделала большие глаза Лорен.

– Впрочем, она уже не беременна, – продолжила Джилл, наслаждаясь тем, что может первой рассказать нам столь потрясающую новость.

– Она что... – начала Сара, но Джилл пожала плечами, не дав ей закончить.

– Что там было, точно не знаю. То ли у нее был выкидыш, то ли родители заставили ее избавиться от ребенка, – объяснила Джилл, которую не слишком волновала достоверность информации. – Но похоже, Дрю встречался с ней только лишь потому, что она залетела, а когда все кончилось, сразу порвал с ней.

– Подожди-ка, – задумчиво произнесла я. – А когда именно она забеременела?

Девчонки тут же сочувственно посмотрели на меня. Они думали о том же, что и я.

– Не тогда, когда вы с ним встречались, – сказала Джилл. – Похоже, они спутались еще во время последних каникул, еще до того, как ты стала с ним

официально встречаться.

– Поверить не могу, что она забеременела! – беззвучно произнесла последнее слово Кейси, которая, похоже, еще не до конца переварила новость.

Мне было жаль Кэти, я чувствовала себя виноватой из-за того, что мы обсуждали ее интимные секреты во время вечеринки, стоя в чужом заднем дворе. И я отошла в сторонку, не желая больше участвовать в этом разговоре. Внимательно оглядела толпу на террасе в надежде найти Эвана. И увидела его на верхней ступеньке. Он стоял, обшаривая взглядом двор. Наши глаза встретились, он, как всегда, усмехнулся, а я ответила ему радостной улыбкой.

– Привет, – сказал он. – Я так и знал, что ты не захочешь сидеть внутри.

Я покачала головой и взяла у него бутылочку содовой. Он положил мне руку чуть ниже талии и отвел к девчонкам, которые, за исключением Сары, вытаращились на нас с самым глупым видом.

– Привет, Эван. С возвращением тебя, – пропела Джилл, а Лорен и Кейси дружно хихикнули.

– Спасибо, – вежливо ответил он и испытующе посмотрел на меня, но я только закатила глаза и тяжело вздохнула.

Наша маленькая компания осталась стоять во дворе. Девчонки радостно пережевывали последние сплетни о проходивших мимо ребятах, а нам с Эваном приходилось терпеть и молча слушать. Время от времени к нам обязательно кто-нибудь подходил поздравить Эвана с возвращением.

– Мне надо в туалет, – сообщила я подругам, заметив, что Эван увлеченно беседует с парнем из футбольной команды.

– Я с тобой, – схватила меня за руку Сара, а когда мы уже поднимались по лестнице на террасу, громко сказала мне на ухо: – Неплохая вечеринка.

С чем я неохотно согласилась. Мы прошли через кухню и увидели длиннющую очередь в ванную комнату.

– Надеюсь, тебе не слишком приспичило? – спросила Сара, оценивая на глаз, сколько придется ждать.

– Ничего, потерплю, – прислонившись к стене, ответила я.

– Тони Шарпа пригласил меня на свидание, – как бы между прочим призналась Сара.

– И когда это случилось? – поинтересовалась я, прикидывая в уме, сколько же времени она оставалась одна, прежде чем мы с Эваном нашли ее.

– Вчера. Во время занятий.

– А почему ты молчала? – удивилась я.

– Тоже мне событие! – засмеялась она. – Особенно по сравнению с возвращением Эвана и вообще. А кроме того, я сказала «нет». Это к вопросу об

играх, о которых я тебе тогда говорила.

– погоди, а разве ты не сохла по нему, когда он встречался с Ники, а он – по тебе, когда ты гуляла с Джейсоном? – (Она кивнула, очевидно вспомнив о роковом несовпадении пиков их интереса друг к другу.) – И

что же сейчас не так? Вы оба наконец-то свободны, – окончательно запутавшись, спросила я.

– Не знаю, – вздохнула она. – Теперь все получается как-то вымученно.

– Не вижу логики, – заметила я.

– Ага, мне говорили, что ты тоже здесь, – услышала я за спиной чей-то голос.

У меня екнуло сердце и сразу скрутило живот. Я обмерла, не в силах обернуться. И прежде чем я набралась мужества это сделать, Дрю уже стоял рядом со мной, прислонившись плечом к стене. Мне в нос сразу ударил густой запах алкоголя. Похоже, он и стенку-то подпирает, чтобы не упасть на пол.

– Ну что, Дрю, уже успел набраться?! – возмутилась Сара.

– Привет, Сара, – не слишком членораздельно пробормотал Дрю. – Ты ведь меня всегда недолюбливала, а?

Сара только улыбнулась его пьяным откровениям.

– И сейчас продолжаю, – ответила она ему недоброй ухмылкой. – Может, избавишь нас от своего общества?

А вокруг уже начали собираться любопытные. Все даже притихли, чтобы ничего не пропустить. Я стала в панике озираться по сторонам, прикидывая, как избежать некрасивой сцены.

– Нам надо поговорить... с глазу на глаз.

Дрю крепко взял меня за запястье и поволок в ванную комнату, отпихнув кого-то, кто как раз собирался туда войти. Сара попыталась было схватить меня за руку, но толпа сомкнулась вокруг нас с Дрю, отсекая меня от Сары. Дрю затолкал меня внутрь и запер за нами дверь.

– Дрю! – барабанила в дверь Сара. – Сейчас же выпусти ее.

– Пошла на хрен, Сара! Отвали! – крикнул в ответ Дрю, который уже был изрядно на взводе.

Я лихорадочно обшаривала глазами просторную белую ванную комнату на предмет второго выхода. Дрю повернулся ко мне и, не обращая внимания на Сарины вопли, оперся спиной о дверь.

– Дрю, чего тебе от меня надо? – ледяным тоном произнесла я, хотя внутри у меня все тряслось и дрожало.

– Просто хочу поговорить, – пробормотал он и шагнул ко мне.

Я попятилась, ноги заскользили по кафельной плитке.

– Тогда валяй, говори.

– Ну зачем ты так! – потянулся он ко мне, пытаясь схватить за руку, но я вовремя успела ее отдернуть.

Музыка внезапно стихла, теперь уже несколько человек ломились в дверь, призывая Дрю открыть. Но похоже, ему все было по барабану, потому что он продолжал упорно теснить меня в угол. Я в очередной раз поскользнулась и врезалась спиной в стену.

– Я просто хочу, чтобы ты знала, что я прощаю тебя. – Он погладил меня по щеке, зацепив несколько выбившихся из прически прядей. Затем, обдавая меня алкогольными парами, продолжил несвязно бормотать: – Чтобы вернуться ко мне, тебе вовсе не обязательно быть с ним.

Толком ничего не поняв, я посмотрела ему в глаза. Но взгляд у него был какой-то несфокусированный, а глаза разбегались в разные стороны.

– Эмма, я готов принять тебя обратно, – наклонившись, сказал он.

Я поспешно отвернулась – и его слюнявый рот ткнулся мне в щеку. Затем Дрю навалился всем телом и, пригвоздив к стене, лизнул в шею. Я попыталась его отпихнуть – ничего не вышло, поскольку теперь я была ему вместо опорной стенки. Я извивалась как уж, но он облапил меня и схватил за грудь.

– Дрю, прекрати! – завопила я, что было сил оттолкнув его от себя.

Однако он, словно в порыве страсти, вцепился в меня мертвой хваткой.

В этот момент раздался громкий треск – и дверь распахнулась. Чьи-то руки отодрали от меня Дрю, и, кроме потрясенных лиц, я уже больше ничего не видела. Какие-то парни локтями прокладывали себе дорогу к нам с Дрю. Мне показалось, что я увидела среди них Эвана, но Сара схватила меня за руку и помогла выбраться из уже ставшей неуправляемой толпы.

За нашей спиной шла самая настоящая драка – парни бранились, а девчонки визжали как резаные. Оказавшись уже на пороге парадной двери, я оглянулась, но увидела только клубок тел. Возле машины нас нагнал Эван. Он тяжело дышал, а его рубашка выглядела так, точно ее жевали. Эван притянул меня к себе и обнял. Я попыталась сделать вид, что ничего страшного не случилось: не хотела, чтобы он понял, как сильно потряс меня этот инцидент.

Потом я слегка отстранилась и заглянула ему в лицо. Оно все еще было разгоряченным. Сара стояла в сторонке, наблюдая за нами.

– Дрю просто напился в хлам. Он этого не хотел.

– Не надо, – остановил меня Эван. – Не надо его защищать. Я не могу... – начал он и, сделав глубокий вдох, сказал: – Все, поехали.

Когда мы садились в машину, на нас вовсю глазели гости, что толпились на крыльце. Но потом в доме снова врубили музыку – веселье пошло по второму кругу. Эван молча взял меня за руку и повез нас с Сарой домой.

Глава 31

Предупреждение

Я молилась, чтобы эта неделя прошла как можно быстрее или кто-нибудь совершил бы нечто такое убийственное, что отношения внутри нашего любовного треугольника перестали бы быть темой номер один. Но потом в школу вернулась Кэти, и я сто раз пожалела о своих мыслях. Все пялились, тыкали в нее пальцем, перешептывались за спиной и шарахались от нее, как от прокаженной.

Конечно, она не нуждалась в моей жалости, но больше мне нечего было ей предложить. Если бы мой постыдный секрет стал достоянием всех, то я бы, наверное, была готова провалиться сквозь землю. Поэтому уж не знаю, правильно это или нет, но я решила ее не беспокоить. Нет, я не избегала ее, но и не делала ничего, чтобы ей помочь. Мою нерешительность нельзя было назвать трусостью. Хотя да – именно так все это и называлось. А в пятницу я случайно увидела, как Кэти плачет в женском туалете, и осторожно вышла, пока она меня не заметила.

– Ничего, скоро здесь все будет по-другому, – оторвал меня от грустных мыслей злобный голос.

И я, как соляной столб, застыла в коридоре с рюкзаком на плече и спортивной сумкой в руках. Я только что вернулась после уик-энда в Нью-Йорке, который провела с Эваном и Сарой. И когда оказалась дома, Кэрол встретила меня испепеляющим взглядом. А я уже тысячу лет не слышала ее полного ненависти голоса. И даже успела забыть, как ужасно он на меня действует.

– Больше никаких ночевок в пятницу у Маккинли. Ты чересчур злоупотребляешь нашим доверием и слишком часто отлыниваешь от выполнения своих обязанностей. Все, теперь это больше не прокатит. Тебя вообще следовало

переселить в картонную коробку, но... – (У меня даже застучало в висках, пока я ждала, что будет дальше.) – Правда, твой дядя считает, что хотя бы один день нам надо проводить с ним вдвоем, чтобы уменьшить напряжение дома. И это не стоит того, чтобы с ним спорить.

Ты не стоишь того, чтобы с ним спорить. Поэтому передай Саре, что она может заезжать за тобой в субботу днем. Но в воскресенье, ровно в девять утра, чтоб была дома. Но только не в этот уик-энд. Ты остаешься здесь. В субботу будешь сгребать листья на нашем заднем дворе, а в воскресенье – на заднем дворе у моей мамы. Кстати, о воскресеньях... –

(Ну пожалуйста, не надо!) – Я разрешаю тебе ходить только в библиотеку и никуда больше. Если обнаружу, что тебя нет

там, где, по твоим словам, ты

должна была находиться, будешь у меня жить в коробке вплоть до окончания школы.

У меня тут же скрутило живот. Я стояла оцепенев, и оставалось только надеяться, что она не станет заниматься рукоприкладством, а просто уйдет. Напрасные мечты!

– Я ясно выразилась? – рявкнула она, а потом схватила меня за ухо и принялась выкручивать так, что голова моя стала болтаться, точно у тряпичной куклы.

– Да, – всхлипнула я.

Я стояла, держась за пылающее ухо, и смотрела, как она уходит, унося с собой мою свободу. Потом швырнула вещи на кровать и принялась, как зверь в клетке, метаться по комнате. Почему она так со мной поступает? Почему просто не может оставить меня в покое, как это было последние три месяца? Откуда такой внезапный интерес к моему времяпрепровождению? Ведь она ненавидит меня. Зачем тогда держать меня дома?

У меня внутри все кипело при мысли о том, что придется провести с ней все выходные. Но еще больше меня расстраивало то, что я не увижу Эвана. Хотя... это мы еще посмотрим.

Сара с Эваном договорились втайне от меня разделить между собой обязанности отвозить меня в школу и привозить оттуда, поэтому в понедельник утром, выйдя из дома, я совсем не ожидала увидеть его «БМВ». Но я была настолько погружена в свои мысли о неминуемом наказании, которое ждало меня в следующие выходные, что даже не слишком удивилась.

– Доброе утро, – ласково поздоровался он.

– Привет, – буркнула я, так как у меня было не то настроение, чтобы улыбаться.

– Ты хоть когда-нибудь бываешь утром в хорошем настроении?

– Что? – Его вопрос отвлек меня от мрачных мыслей. – Извини, просто сейчас я жутко зла на свою тетю.

– Что случилось? – Голос его звучал взволнованно, по-моему даже слишком.

– Да нет, ничего страшного, – поспешила успокоить я его. – Она решила запереть меня дома на этот уик-энд, и я сейчас, похоже, лопну от злости. Прости, что испортила тебе настроение.

– А ты собираешься в воскресенье в библиотеку? – спросил он.

– Нет, мне надо сгребать листья на заднем дворе у ее матери, – пожаловалась я.

– Итак... – начал он и замолчал.

Все и без слов было ясно.

– Да, – вздохнула я. – Вот сижу ломаю голову, когда мы сможем увидеться.

– Но ведь будет и следующий уик-энд, – попытался успокоить меня он.

– Неужели мы так легко сдадимся? – Мне не терпелось проверить, насколько ему хватит решимости.

– Нет, – отрывисто рассмеялся Эван. – Но единственное, что остается, – это потихоньку улизнуть из дома. Разве нет?

У меня даже похолодела спина, когда я представила, как пытаюсь бесшумно вылезти из окна. Но тут же почувствовала приток адреналина.

А что, слабо мне так сделать?

– Тоже вариант.

– Ты что, хочешь втихаря улизнуть из дома? – искоса посмотрев на меня, удивленно спросил Эван.

– Почему бы и нет, я могу, – громко заявила я, стараясь убедить скорее себя, чем Эвана.

Меня даже слегка затошнило, когда я представила, что будет, если попадусь, но потом все же решила, что игра стоит свеч. Я больше не позволю ей контролировать свою личную жизнь. И вообще, кто не рискует, тот не пьет шампанского! Похоже, где-то я это уже слышала.

– Ты с ума сошла! – воскликнула Сара, когда я изложила ей свой план. – Если тебя застукают, мы больше в жизни тебя не увидим!

– Но, Сара, разве не ты сама говорила, что уж лучше попробовать и потерпеть неудачу, чем вообще ничего в жизни не испытать?!

– Я говорила не совсем так, – поправила она меня. – Эм, ведь речь не идет о том, чтобы встретиться с парнем, которого больше не увидишь. Здесь совсем другое дело. Ты можешь потерять абсолютно все.

Я посмотрела на свой недоеденный ланч. Мне были понятны ее опасения. Но теперь я стала другой – совсем не такой, какой была еще шесть месяцев назад. Иначе подобный разговор вряд ли состоялся бы. За это время слишком много воды утекло, и я не собиралась возвращаться на исходные позиции.

– Сара, – пробормотала я. – Ну что я, в сущности, имею? Если бы не вы с Эваном, я, наверное, уже давно умерла бы или вообще не захотела бы жить. Для того чтобы двигаться дальше, мне нужно нечто большее, чем просто учеба и занятия спортом. И я не могу снова стать прежней. По крайней мере, не сейчас, когда я только-только начала дышать полной грудью.

Сара молча крошила булочку, к которой даже и не притронулась.

– Ты уверена, что нет никакого способа навсегда уехать из их дома? – наконец спросила она. – Если тебя поймают... – Она явно боялась посмотреть мне в глаза.

– Не поймают, – заверила я ее.

Какое-то время мы ели в напряженном молчании.

– А ты пойдешь завтра вечером на церемонию награждения? – решила сменить тему разговора Сара.

– Я записала это в своем календаре, а так как они ничего не сказали, то, наверное, пойду.

– Останешься в школе или мне с родителями заехать за тобой домой?

– Нет, скорее всего, останусь здесь. Мне надо заняться газетой и поработать над докладом по истории. Нет смысла возвращаться домой.

На самом деле смысла возвращаться домой вообще не было никогда, но мне ничего не оставалось делать, как бы я ни оттягивала неприятный момент. У меня просто не имелось выбора.

* * *

– Поздравляю, – сказала она, когда мы с Сарой вышли вечером на улицу, полной грудью вдохнув весеннюю прохладу.

Я осторожно подошла к ней, но шока, как при той памятной первой встрече, уже не было. И я даже не слишком удивилась ее приходу, хотя странно было видеть ее трезвой. Моя мама, явно нервничая, переминалась с ноги на ногу на боковой дорожке. Она стояла, засунув руки в карманы, и настороженно смотрела на меня в ожидании моей реакции.

Сара не пошла на парковку, а остановилась поодаль, чтобы нам не мешать. Я подошла к этой болезненно-хрупкой женщине, с которой, кроме каштанового цвета волос и миндалевидного разреза глаз, у меня не было ничего общего.

– Я так горжусь тобой, – сказала она. – Значит, в следующем сезоне ты будешь капитаном команды. Эмили, это же замечательно!

– Одним из капитанов, – поправила ее я.

Она слабо улыбнулась и посмотрела на меня сверкающими глазами.

– Я видела, как ты играешь, – просияла она.

– Знаю, – бесстрастно бросила я. – Слышала, как ты орала на трибуне.

Не узнать ее голоса было невозможно, так как она единственная среди ревущей толпы кричала: «Эмили!»

– Я решила бросить пить, – гордо заявила она. – С декабря капли в рот не брала.

Мне оставалось только кивать, поскольку я не знала, можно ли ей верить. И единственным подтверждением ее слов служило то, что сейчас она действительно была трезвой как стеклышко.

– А еще я нашла работу, – продолжила она. – Администратора в инженерной фирме неподалеку отсюда.

– Ты что, перебралась в Коннектикут?! – У меня не было слов.

– Мне хотелось быть поближе к тебе, – с готовностью ответила она. – Надеюсь, что теперь мы будем чаще видеться... если ты захочешь, конечно.

– Поживем – увидим, – ответила я, не желая связывать себя лишними обязательствами.

Она, уныло понутившись, лишь слабо кивнула.

– Я все понимаю, – прошептала она. – Ты в порядке? – И подняла на меня глаза, так как хотела знать больше, чем могли вместить эти три простых слова.

– Я в порядке, – сухо улыбнулась я, но в ее глазах застыло беспокойство.

– Не возражаешь, если я приду на соревнования по легкой атлетике? Я знаю, что они обычно проходят в середине недели. Но если вдруг они состоятся во время уик-энда, мне можно прийти?

– Как угодно, – пожала я плечами.

Меня так и подмывало сказать ей, чтобы она не приходила. Что мне не хочется лишний раз ее видеть. Но я заглянула в эти страдальческие глаза и не смогла.

– Меня ждут, – кивнула я в сторону Сары.

Мама встретила Сару чарующей улыбкой:

– Привет. Я мама Эмили. Меня зовут Рейчел.

– Привет, – вежливо улыбнулась в ответ Сара. – А я Сара. Приятно познакомиться.

– Что ж, девочки, вы там поосторожнее на обратном пути, – сказала мама, и я сразу нахмурилась, поскольку не привыкла слышать из ее уст слова, свидетельствующие о проявлении заботы. – Я горжусь тобой, – окинула она меня долгим взглядом.

Однако подобное проявление сентиментальности меня лишь покорило, это было совершенно не в ее духе. В свое время она отвергла меня. Так чего ради ей теперь беспокоиться?

– Спасибо, – сказала я и, повернувшись к ней спиной, направилась к Сариной машине.

Сара чуть-чуть отстала, она не ожидала, что я так внезапно уйду.

– Ты как, нормально? – спросила она, когда мы подошли к машине. – Может, она сказала что-то не в тему, а я просто не слышала?

–

Все, что она говорила, было не в тему, – отрезала я.

Сара внимательно посмотрела на меня, нехотя завела мотор и выехала с парковки. Она явно пыталась понять, что происходит, но не могла подобрать нужных слов, чтобы сформулировать вопрос. Впрочем, так же как и я.

– Если хочешь, мы можем ненадолго заехать ко мне. Или тебе уже надо домой? Родители прямо отсюда отправились на обед, который устраивает компания моей мамы. Их дома не будет.

– Нет, мне пора возвращаться, – глядя в окно, безучастно ответила я. – Она снова странно себя ведет, и мне вовсе не хочется лишний раз нарываться на неприятности. Не уверена, что она скоро отойдет.

Я сделала вид, что не заметила выражения ужаса, появившегося на лице подруги, и продолжила невидящими глазами смотреть в окно.

* * *

– Итак, какой у тебя план? – поинтересовался Эван по дороге в художественный класс.

– Всего в нескольких кварталах от нашего дома есть парк, – объяснила я. У меня ушла целая неделя на проработку деталей. – Жди меня там в десять часов вечера.

– А они к тому времени уже лягут спать? – В его голосе звучало плохо скрытое напряжение.

– Нет, но если ждать, пока они улягутся, будет слишком поздно, – со вздохом призналась я, понимая, как сильно рискую, пытаюсь незаметно улизнуть из дому, когда они прямо за стенкой смотрят телевизор. Но с другой стороны, они никогда не заходят ночью ко мне в комнату, поэтому, скорее всего, меня не хватятся. – Все будет хорошо.

– Нам не стоит этого делать.

– Ты что, отказываешься в этом участвовать?

- Нет, – ответил он. – Но не хочу, чтобы ты попала в беду.
- Не волнуйся, все будет хорошо, – попыталась я его успокоить.
- Ладно, – тяжело вздохнул он и поцеловал меня в макушку.

Твердо обещав Саре, что в воскресенье пошлю ей сообщение, чтобы она знала, что я еще жива, я вышла из ее машины и направилась к дому. Впереди меня ждал убийственный уик-энд с Кэрол. И единственное, что хоть как-то примиряло меня с действительностью, – это надежда в субботу вечером незаметно уйти из дому, чтобы встретиться с Эваном.

Всю субботу я работала во дворе, а дети с наслаждением прыгали на куче сухой листвы. Кэрол пока ко мне не совалась. И я тихо радовалась звонкому детскому смеху, скрасившему мне очень длинный день. Джордж приехал вскоре после того, как я сгребла последнюю кучу листвы. И откуда в таком маленьком садике взялось столько листьев?! Заодно я отодвинула мусорные баки, чтобы ничего не мешало мне вылезти из окна. Я надеялась взобраться на бак, чтобы потом залезть обратно в окно, но сейчас поняла, что встать на край будет трудновато, а если я его переверну, то устрою слишком много шума. При одной этой мысли у меня сразу схватило живот. Мы остались, наверное, единственной семьей в Америке, пользующейся металлическими мусорными баками, – уж такая я «везучая».

За обедом у меня кусок в горло не лез. Я с трудом запихивала в рот лазанью, хотя она была вполне съедобной. Пожалуй, это единственное блюдо, которое Кэрол умудрялась не испортить. И, не желая лишний раз получить нагоняй, кое-как, но одолела то, что лежало на тарелке. А затем пониже опустила рукав блузки, чтобы скрыть очередной знак внимания Кэрол.

И как я могла забыть, на что способна эта женщина?! На предплечье у меня появилась свежая пылающая отметина, свидетельствующая о ее, так сказать, нежной привязанности. Мой контакт с раскаленным противнем для лазаньи Кэрол обставила как несчастный случай, но я видела злорадный блеск в ее глазах, когда я, ойкнув, отскочила назад. Боже, неужели я действительно рискну испытать силу ее ненависти, тайком выбравшись из дому через окно?!

Пока я мыла посуду, глядя из окна на голубое небо, у меня буквально тряслись поджилки. Оставалось всего несколько часов на то, чтобы принять решение, способна я на столь безумный поступок или

нет. Потом я стала размышлять на тему, имею ли право разочаровывать Эвана. И наконец, я подумала о том, насколько сама буду разочарована и как мне с этим жить дальше. Я рассеянно ополоснула тарелки и поставила их в посудомоечную машину, при каждом движении чувствуя боль в обожженном предплечье.

Затем вынесла мусор и, еще раз проверив расположение мусорных баков, тихонько прошмыгнула к себе в комнату. Чтобы убить время, попробовала было сесть за уроки, но не смогла сконцентрироваться.

Я легла на кровать, меня подташнивало от страха. Попробовала отвлечься с помощью музыки, но это не помогло. Лежала, уставившись в потолок, в голове был полный сумбур. Тогда я попыталась мысленно представить маршрут побега и возможные опасности, подстерегающие меня на пути. Получится ли у меня бесшумно спрыгнуть на землю? А вдруг меня увидит кто-нибудь из соседей и донесет Кэрол? И что я скажу в свое оправдание, если они заметят мое отсутствие или поймают на улице? От страха у меня снова скрутило живот и вспотели ладони.

Отчаявшись, я взяла телефон, чтобы послать сообщение Эвану, что встреча отменяется. Набрала на экране нужные слова и задумчиво втянула нижнюю губу. Стоит ли это делать? Ведь мне так хотелось его видеть! И я не смогла заставить себя нажать на «Отправить». До крови прикусив нижнюю губу, нажала на «Отменить». На принятие решения у меня оставалось полтора часа.

Секунды казались мне минутами – я не находила себе места. Нервно болтая ногой, я перебирала в уме все возможные варианты. Что же выбрать: то, что я

хотела сделать, или то, что

должна была? Но почему, почему мне нельзя встретиться с Эваном? Кто дал им право решать за меня, что такое хорошо и что такое плохо. Я ведь убегаю не для того, чтобы тайком напиться или заняться чем-то нехорошим! Они никогда не узнают. Я проглотила комок в горле и снова закусила губу.

Последние сорок пять минут оказались самыми мучительными. Мне казалось, что еще немного – и внутренний жар вырвется наружу. Я выключила музыку и прислушалась к слабому бормотанию телевизора, доносившемуся из соседней комнаты. Наконец я соскользнула с постели и, затаив дыхание, решительно направилась к шкафу. Достала

сумку со спортивной формой, положила ее на кровать и накрыла пуховым одеялом. Конечно, все это лишь отдаленно напоминало очертания человеческого тела, но оставлять гладко застеленную кровать было еще хуже.

Примерно с минуту, едва не описавшись от волнения, я изучала фасад дома. Снова мысленно прокрутила свой план и сделала резкий выдох. Надо ли оставить окно открытым, или сквозняк из-под моей двери может их насторожить, когда они пойдут в туалет? А как его закрыть? Придется встать на мусорный бак. Стиснув зубы и задержав дыхание, я подумала о том, что они сейчас за соседним окном и действовать придется под самым их носом. Я снова достала телефон и замерла, морально готовясь все отменить.

Интересно, а Джордж выбросил пустой ящик из-под молочных бутылок, в котором хранил банки с краской? Если встать на него, то можно будет закрыть окно. Я снова спрятала телефон в карман. За двадцать минут до намеченного срока погасила верхний свет. Села на пол, прижав колени к груди, и принялась смотреть в окно. Сидела и любовалась звездами, таинственно мерцавшими сквозь ветви деревьев на соседском дворе, а между тем уже шли последние минуты.

Я могу это сделать. Просто надо в себя поверить. Чтобы унять сердцебиение, пришлось сделать глубокий вдох.

Трясущимися руками я взялась снизу за деревянную раму. Затаив дыхание, осторожно, но сильно дернула ее вверх. Рама слегка подалась, и в комнату потянуло холодом. Я остановилась и прислушалась, чувствуя, как стучит в висках кровь. Звука телевизора я практически не слышала, но и никакого движения за стеной, похоже, не было.

Тогда я толкнула раму чуть-чуть сильнее, поднимая ее все выше и выше, пока окно полностью не открылось. С бьющимся сердцем высунула сперва одну ногу наружу, а потом, прижавшись грудью к подоконнику, и вторую. Держась за подоконник, осторожно спрыгнула на землю. И чуть было не заорала благим матом, когда почувствовала у себя на талии чьи-то руки.

– Тсс... – прошептал он мне на ухо и резко пригнул к земле.

Чтобы не умереть от инфаркта, я привалилась спиной к стене дома и, держась за сердце, посмотрела страшными глазами на Эвана.

– Извини, – прошептал он, и я поспешно закрыла ему рот рукой.

Затем попыталась найти глазами ящик из-под молока. В темноте я с трудом разглядела под забором квадратный предмет и поставила его под окно. Разгадав мой замысел, Эван знаками показал, что сделает все сам. Забрался на ящик и опустил раму. А я, едва дыша, следила за ним.

Эван слез с ящика, взял меня за руку, и мы, прокравшись вдоль стены, завернули за угол. Услышав звук работающего телевизора из-за закрытого окна прямо над головой, я сразу оцепенела. Эван ободряюще кивнул, чтобы я следовала за ним. Согнувшись в три погибели, я пробралась под огромным, на весь фасад, окном. От осознания того, что они вот здесь, почти рядом, у меня перехватило дыхание.

И в этот момент на другой стороне улицы зажегся прожектор, выхватив из тени наши скрючившиеся фигуры. Эван тут же толкнул меня в темный угол возле переднего крыльца. Я слышала его тяжелое дыхание, хотя, может, вовсе не его, а свое. А потом увидела в окне лицо Кэрол и буквально задохнулась от страха. Однако Кэрол тут же опустила занавеску. Наверное, поняла, что это сосед садится в машину.

Эван отпустил меня только тогда, когда машина скрылась из виду. Я шумно выдохнула, а Эван улыбнулся. Что меня, естественно, возмутило. Пришлось даже стукнуть его по плечу, чтобы привести в чувство.

Затем он схватил меня за руку, и мы ринулись через лужайку перед домом. Пробежав где-то с квартал, мы наконец остановились.

– Небось, думала, что нас поймают? – вдруг подал голос Эван, и я даже подскочила от неожиданности.

– Нет, – отрезала я. – И вообще не понимаю, что ты нашел в этом смешного!

– Я бы не сказал, что было

смешно, – заявил он. – Хотя... возможно, и так. До сих пор мне не приходилось ниоткуда убегать, и я нашел это довольно...

занятым.

А я до сих пор не могла поверить, что все прошло гладко. И мне было не до шуток. Эван обнял меня за плечи и привлек к себе. Я увидела его спокойное улыбающееся лицо, и все мои тревоги будто рукой сняло. Слабо улыбнувшись, я прислонилась к его плечу.

– Просто ты уже давным-давно не пробовала ничего новенького, – заметил Эван, который сидел напротив меня на какой-то извилистой конструкции, типа детской горки в парке.

– Да уж, действительно новенькое. Мне еще никогда не доводилось убегать из дому. Это все твое дурное влияние.

– До сих пор не могу поверить, что ты на такое решилась, – блеснул в темноте зубами Эван.

– А разве у меня имелся выбор? – ошетибилась я, в отличие от Эвана мне было не до смеха.

– Могла бы со мной и не встречаться.

– Нет, не могла.

Он нагнулся, чтобы поцеловать меня, и сразу сладко замерло сердце. Я наклонилась ему навстречу, но потеряла равновесие, шлепнулась на землю и даже застонала с досады.

– Ты в порядке? – с улыбкой спросил меня Эван.

– Да, – пропыхтела я.

Он съехал вниз и сел на землю прямо передо мной. Положил мне руки на талию и принялся шутливо раскачивать меня из стороны в сторону.

– Это было жутко смешно, – небрежно потянулся он ко мне, чтобы поцеловать.

– Я от тебя такого не ожидала, – отворачиваясь, пробурчала я.

Но долго сердиться на Эвана было невозможно, тем более когда я почувствовала его губы у себя на шее. Он притянул меня ближе, и я прижалась к нему всем телом.

И когда наши губы встретились, у меня в животе словно запорхали бабочки, а в груди разлилось приятное тепло. Я сцепила руки у него на спине, он запустил пальцы мне в волосы, и наше дыхание участилось. Когда он слегка отодвинулся, я так и осталась сидеть с закрытыми глазами, положив голову на его вздымающуюся грудь.

– А чем займемся в следующее воскресенье? – спросила я, а потом встала и направилась к качелям.

Мой внезапный маневр, должно быть, застал Эвана врасплох, потому что, когда я повернулась, чтобы сесть на пластиковое сиденье, его рядом не оказалось.

– Хм... – начал он, направляясь ко мне. – Дай подумать. – И с легкой ухмылкой сел рядом со мной.

– Я бы не отказалась снова поиграть в бейсбол, – заявила я. – Но уверена, что ты не захочешь, поскольку всю неделю только это и делал.

– Ладно, что-нибудь придумаю, – пообещал он. – Но раз уж мы занялись повторением пройденного, мне кажется, что у друзей не может быть секретов и теперь ты должна мне рассказать, с кем впервые поцеловалась.

У меня слегка похолодело в груди.

– А зачем тебе это знать? – спросила я.

– Он ведь не из нашей школы, так? – ответил вопросом на вопрос Эван.

– Нет, – покачала я головой. – Я познакомилась с ним прошлым летом, когда ездила с Сарой в Мэн. Он даже не знал, где я на самом деле живу.

– Очень мило, – улыбнулся Эван. – Твой первый поцелуй был с парнем, который вообще о тебе ничего не знал.

– Ну, я, конечно, ему наврала, но не все, – попыталась оправдаться я.

– Бедняга. Но вы ведь только целовались, да? – спросил Эван, и в голосе его слышалось явное беспокойство.

– Ты прекрасно знаешь ответ, – сказала я. – А вот как насчет тебя? Я, конечно, верю, что с Хейли у тебя ничего не было, но ты никогда не говорил...

Мне неудобно было спрашивать его прямо в лоб, занимался ли он когда-нибудь сексом. Да и хотела ли я это знать? У меня в душе шла внутренняя борьба. Меня, конечно, мучило любопытство, но в то же время я не могла представить его с другой.

Эван как-то странно притих. И я уже хотела ему сказать, чтобы забыл о моем вопросе.

– В Сан-Франциско она была моим самым близким другом, – признался он. У меня болезненно сжалось сердце, я не была готова к такому ответу. – Мы, наверное, с год просто дружили, а потом решили, что созрели для более серьезных отношений. Мы доверяли друг другу, и вот прошлым летом это наконец случилось. Но потом все было уже не то. Мы оба поняли, что нам стоило остаться просто друзьями, но поезд уже ушел.

– Бет? – прошептала я, вспомнив, что он упоминал о ней в тот вечер, когда знакомил меня с родителями.

– Да.

– О... – потупившись, в замешательстве протянула я.

– Тебе это неприятно? – осторожно спросил он.

– Тогда я не знала ни тебя, ни... – пожала я плечами. – Хотя мне действительно неприятно представлять тебя с другой девушкой.

– Я понимаю, – ответил он, и меня сразу кольнуло чувство вины.

– А она тебя до сих пор волнует? То есть я хочу сказать... Ты ее видел, когда вернулся назад? – Я так напряженно ждала ответа, что мне стало не по себе.

Эван замер на качелях и посмотрел на меня застывшим взглядом.

– Я еще никогда и

ни к кому не испытывал таких чувств, как к тебе, – признался он. – Мы с Бет были друзьями. Конечно, она была мне небезразлична, но я никогда... Нет, все это даже рядом не стояло... – (Ком в горле душил меня, не давая возможности говорить.) – А в декабре ее семья переехала в Японию, и больше я ее не видел.

В воздухе повисла напряженная тишина.

– У меня идея, – соскочив с качелей, громко объявила я. Эван, удивленный столь внезапным приливом энергии, даже невольно выпрямился. – У тебя машина близко припаркована? – Я взглянула на улицу, идущую вдоль парка.

– Да вон она, – махнул он в сторону смутно вырисовывавшегося в темноте спортивного автомобиля.

– А у тебя там найдется одеяло или типа того?

– В багажнике есть спальный мешок, – удивленно ответил он.

– А ты можешь его принести? – поинтересовалась я.

Получив у Эвана спальный мешок, я направилась в сторону бейсбольного поля, чтобы расстелить на земле. Эван с интересом за мной наблюдал.

– Конечно, тебе все это может показаться несколько странным. Но нам с Сарой нравится, особенно если небо звездное. – Я сделала несколько шагов назад и подняла голову. – Надо выбрать себе звезду. А потом запрокинуть голову и кружиться на месте, не сводя глаз со своей звезды, – и так, насколько хватит сил. – И я начала медленно кружиться. – Затем лечь на землю и смотреть на звезды. Они будут кружиться, а твоя – стоять на месте. – Я остановилась, перевела дух и посмотрела на Эвана, который наблюдал за мной с ироничной усмешкой. – Ну что, хочешь попробовать?

– Нет, но ты – пожалуйста! – отрывисто рассмеялся он, сев на расстеленный спальный мешок, чтобы было удобнее наблюдать за тем, как я валяю дурака.

Немного покружившись, я легла рядом с ним и стала смотреть на танцующие звезды.

– Ты много теряешь, – заметила я, чувствуя, как качается подо мной земля. Но он только засмеялся в ответ.

Внезапно он склонился надо мной, заслонив свет звезд. Земля закачалась еще сильнее, но теперь вовсе не из-за того, что я перед этим крутилась волчком.

Расставшись с Эваном в квартале от моего дома, я брела по нашей темной улице. На губах играла глупая улыбка, а в ушах до сих пор звенело. Осторожно оглядевшись, я поняла, что нахожусь всего через дом от своего. Я сделала глубокий вдох, чтобы хоть немножко прийти в чувство.

Отсутствие света и какого-либо намека на движение за окнами несколько успокоило меня, и я осторожно поползла туда, где меня уже ждал мусорный бак. Затаив дыхание, я взялась за ручки и подняла бак.

Он оказался таким легким, что я даже слегка попятилась. И просто чудом не свалилась на лежавшие под забором мешки с сухими листьями.

Я осторожно поставила бак под окном и с помощью ящика из-под молока забралась на него. Но поскольку я так и не отошла от свидания с Эваном, то совсем забыла, что ноги надо ставить точно на край, и крышка подпрыгнула под тяжестью моего тела. Глухой металлический звон эхом разнесся по спящей улице. Я уцепилась за карниз и замерла.

Кругом по-прежнему стояла мертвая тишина. Тогда я стала толкать окно вверх. Оно не поддавалось. У меня душа ушла в пятки. Я снова изо всех сил толкнула раму, а когда она поддалась и медленно поползла вверх, то чуть было не свалилась с мусорного бака. Чтобы сохранить равновесие, пришлось ухватиться сначала за карниз, а потом – за подоконник. Подтянувшись на руках, я просунула в открытое окно голову и, свесившись вниз, встала сперва на руки, а уж затем – на ноги.

Тяжело дыша, я лежала на полу. Потом прислушалась, нет ли какого шевеления наверху, и осторожно закрыла окно. Вытащила из-под одеяла сумку со спортивной формой, аккуратно положила на дно шкафа. Повесила куртку на спинку стула, скинула туфли. Залезла в постель, с облегченным вздохом рухнула на матрас и со счастливой улыбкой на губах тут же заснула.

* * *

– Пошли! – растолкала меня Кэрол.

Сонно моргая, я села на кровати. Она бросила на меня подозрительный взгляд.

– Ты что, спала не раздеваясь?

И только через секунду я наконец сообразила, что Кэрол стоит в ногах кровати, а дверь за ее спиной распахнута настежь. Приподняв одеяло, я удивленно оглядела себя.

– Ой, это же надо, – запинаясь, начала я. – Должно быть, зачиталась и сама не заметила, как заснула.

Прищурившись, она обшарила глазами комнату, а я затаила дыхание в надежде, что ей не удастся разгадать мой обман.

– Значит, так. Душ ты уже пропустила, – заявила она. – Выезжаем через десять минут. Советую тебе поторопиться. – И с этими словами она громко захлопнула за собой дверь.

А я еще с полминуты просидела в постели, пытаюсь отдышаться. Потом вспомнила ночь, проведенную с Эваном, и на моем лице появилась счастливая улыбка.

Глава 32

Вопрос

– Очень нехороший ожог, – заметила тренер Стро, встретив меня по дороге в раздевалку.

Я тут же прижала руку к покрытой засохшими корками багровой ране.

– Да, наверное, – пробормотала я, горько пожалев, что не надела футболку с длинным рукавом.

Тренер остановилась и внимательно посмотрела на меня. Под ее пристальным взглядом мне сразу стало неуютно. Но она только хмыкнула, недоверчиво покачав головой.

– Увидимся на площадке, – бросила миссис Стро и пошла дальше, однако меня слегка насторожил ее холодный тон.

– Ты идешь? – спросила Сара.

– Да, – отогнав ненужные мысли, ответила я.

– Ты даже не представляешь, как я вчера была счастлива получить твое сообщение, – сказала она, когда мы шли к беговой дорожке.

– Я же говорила, что не стоит беспокоиться.

– Да. И еще ты говорила, что тебе это раз плюнуть.

А я от души расхохоталась, представив, сколько лет жизни унесли у меня те две минуты, что ушли на то, чтобы улизнуть из своей комнаты. И пока мы разминались на дорожке, я подробно рассказала Саре о своих ночных приключениях.

– Ну и дела, – выдохнула она. – Хотя меня не слишком удивляет, что он уже занимался с кем-то сексом. А тебя?

– Есть немного, – призналась я. – Но это не имеет значения. У него же нет донжуанского списка или типа того. Хотя немного неприятно представлять его с другой.

– А тебе никогда не приходило в голову, что ему точно так же неприятно думать о тебе с Дрю? А ведь он видит Дрю каждый день!

– Знаю, – ответила я, и меня в очередной раз захлестнуло чувство вины. – Но я никогда не собиралась заходить с Дрю так далеко.

– А с Эваном? – замерла она в ожидании ответа. При одной мысли об этом я покраснела до корней волос. И когда я не ответила, Сара безапелляционно заявила: – Но ты ведь думала об этом. Так?

Мне оставалось только пожать плечами и крепко сжать губы, чтобы скрыть смущенную улыбку.

– Мы еще недостаточно долго встречаемся, – наконец выдавила я.

– Брось! Вы знакомы уже почти целый год. И сколько ни отпирайся, но я точно знаю, что он запал на тебя, а ты – на него с самого первого дня. И даже если официально вы и встречаетесь всего ничего, вы уже давным-давно нашли друг друга.

Я не ответила. Мы молча трусили по дорожке, пока тренер свистком не подозвала нас к себе. И всю оставшуюся часть тренировки я провела, витая в облаках. И даже ночью, в постели, Сарин вопрос мучил меня, не давая уснуть, потому что ответа на него пока не было.

* * *

– Привет, – поздоровался Эван, когда я на следующее утро садилась к нему в машину.

– Привет, – ответила я и почему-то сразу порозовела. И чтобы он ничего не заметил, отвернулась к окну.

– Что, опять не самое удачное утро? – обеспокоенный моим молчанием, спросил он.

– Да нет, – быстро ответила я, стараясь выбросить из головы несвоевременные мысли.

– Ладно, – озадаченно кивнул Эван. – Значит, я чего-то не понимаю, да?

– Нет, – ответила я, кусая губы, чтобы сдержать улыбку.

Мне пришлось все же повернуться к Эвану, чтобы показать ему, что все нормально. И я так старательно улыбалась, что еще немножко – и лопнули бы щеки. Однако предательская краска медленно, но верно заливала лицо и шею.

– Нет, я

точно чего-то не понимаю, – заметив комичное выражение моего лица, заявил Эван. Я натужно засмеялась, решив, что надо срочно отвлечься. – Вижу, ты не собираешься рассказать мне, в чем дело. А Сара имеет к этому какое-нибудь отношение?

– Частично. Не бери в голову. Я больше не буду.

Но ничего не вышло. Чем больше я старалась расслабиться и не думать о том, что готовит нам судьба, тем больше терзал меня этот вопрос. Я не сомневалась, что сейчас еще рано и все произойдет не так скоро... но смогла бы я... захотела бы я... с ним? Бесполезно отрицать, как сильно влекло меня к нему, когда мы были вместе. Я ощущала его присутствие в комнате, даже когда он находился далеко от меня.

Эван никогда не целовал меня при всех и открыто не демонстрировал наши отношения. Мы не выставляли напоказ свою привязанность. Но это вовсе не означало, что мое сердце не трепетало от случайных прикосновений и я не дрожала с головы до ног, когда он

нашептывал мне что-то на ухо, щекоча шею теплым дыханием. Ему не надо было даже прикасаться ко мне. Уже одно то, что он обратил внимание именно на меня, действовало как электромагнитный импульс.

А когда мы оставались наедине, все мое тело словно заряжалось статическим электричеством, накопленным за целый день вдвоем. Я изо всех сил сдерживалась, когда касалась его губ или гладила по спине. Но с каждым днем мне становилось все труднее преодолевать желание еще большей близости.

Итак,

вопрос, заданный Сарой, намертво засел в моей голове, и я вдруг поняла, что, когда Эван рядом, мне становится нечем дышать. И теперь я даже боялась до него дотронуться, чтобы он, не дай бог, не понял, какие мысли sneдают меня изнутри. На меня словно нашло затмение, и, сколько ни пыталась я стряхнуть с себя наваждение, ничего не получалась. Но когда Кэрол вошла на кухню, я сразу забыла обо всем.

– Закрой холодильник, идиотка несчастная, – накинулась она на меня.

– А? – рассеянно отозвалась я, так как только сейчас сообразила, что держусь за открытую дверцу холодильника. Быстро достав молоко, я закрыла холодильник.

Кэрол, сидевшая за барной стойкой, оторвалась от кофе и подозрительно покосилась на меня:

– А почему у тебя в комнате на окне поднят экран?

Я чуть было не расплескала молоко, которое наливала в овсяные хлопья, поскольку вспомнила, что забыла опустить экран.

– Хм... – прочистив горло, начала я. – Просто я обнаружила паука у себя в комнате и открыла окно, чтобы выбросить. Ну а потом забыла опустить экран. Простите. – И, не решаясь посмотреть ей в глаза, положила в рот ложку хлопьев.

– Нет, ну надо же быть такой клинической идиоткой, – скривилась она и, сменив тему, сказала: – У меня в машине на заднем сиденье несколько коробок. Занеси их в дом и оставь в столовой.

– Хорошо, – пробормотала я с набитым ртом. И запихнула в себя остатки хлопьев, понимая, что надо срочно уходить, пока она не начала задавать лишних вопросов или ловить меня на вранье.

Я сполоснула тарелку, поставила ее в посудомойку и направилась к двери. Открыла багажник ее «джипа» и обнаружила три огромные картонные коробки, каждую из которых можно было нести, только держа обеими руками. Когда я подняла первую коробку, она сразу закрыла мне обзор, хотя оказалась и не настолько тяжелой, как я опасалась.

– Ты там с ними поосторожнее, – руководила с веранды Кэрол.

Чтобы пройти в дом, мне пришлось протискиваться мимо нее, но я старалась не обращать внимания. А Кэрол с ухмылкой наблюдала, как я сражаюсь с огромными коробками. Когда я несла последнюю, то решила, что Кэрол уже ушла с веранды. Конечно, мне следовало быть повнимательнее.

Итак, я поставила правую ногу на вторую ступеньку, но на пути левой оказалось какое-то препятствие – и я потеряла равновесие. Правое колено подогнулось, врезавшись в край ступеньки. Я упала на колени. А коробка, которую я так и не выпустила из рук, аккуратно приземлилась на доски.

Чтобы не закричать от боли, пришлось изо всех сил сжать зубы.

– Ты тупая корова, – услышала я за спиной голос Кэрол. – Надеюсь, ты ничего не разбила, так как иначе тебе придется дорого за это заплатить.

Она проскользнула мимо меня и, не оглядываясь, прошла в дом. Я бросила ей вслед испепеляющий взгляд, но тут же постаралась спрятать свои истинные мысли за непроницаемым выражением лица.

Я поставила коробку на веранду и, повиснув на перилах, с трудом преодолела последнюю ступеньку. Каждый раз, как я выпрямляла ногу, колено пронзала адская боль. Застонав сквозь стиснутые зубы, я переместила тяжесть тела на другую ногу. Затем, подняв коробку, проковыляла в дом.

Колено пульсировало от дикой боли, но я терпела, поскольку с минуты на минуту должен был подъехать Эван и мне не хотелось, чтобы он заметил, что я хромаю. Я схватила вещи и заковыляла на

улицу, предоставив Кэрол собирать детей на прогулку. Оставалось только надеяться, что к тому времени, как мы приедем в школу, боль немного стихнет.

Машина Эвана стояла в конце подъездной дорожки. Я старалась не демонстрировать свою хромоту, но колено буквально подгибалось под моей тяжестью, и мне хотелось завывать от отчаяния.

– Что случилось? – встревоженно спросил Эван, выходя из машины.

В ответ я плотно сжала губы и покачала головой, не в силах скрыть злость.

– У меня все хорошо, – отрезала я.

Эван сел за руль, бросив на меня хмурый взгляд.

– Ну правда, Эм, что случилось?

Я, конечно, понимала, что он беспокоится, но его испуганный тон меня насторожил.

– Оступилась, – объяснила я. – Несла большущую коробку в дом и не смотрела под ноги, а потом споткнулась, ну и ударилась коленом о ступеньку. Ничего, до свадьбы заживет. Просто ушибла коленную чашечку. Теперь она дико болит.

– Ты что, споткнулась? – с подозрением в голосе переспросил он, решив наконец отъехать от дома.

– Да, споткнулась.

И это была чистая правда. Просто я не стала говорить,

кто подставил мне подножку. Может, конечно, он и не купился, но я не собиралась с ходу обвинять Кэрол в своей травме. Закатав штанину, я принялась изучать больное колено. Эван даже вытянул шею, чтобы лучше видеть.

На колене был здоровый кровоподтек, но пока больше ничего.

– Посмотри, – показала я ему колено. – Сушная ерунда. Скоро пройдет.

Но к сожалению, ничего не прошло, а становилось только хуже. К тому времени, как мы снова встретились с Эваном, я уже с трудом стояла на ногах.

– С тобой явно что-то не так, – поймав мой страдальческий взгляд, произнес Эван.

– Да, со мной что-то не так, – неохотно согласилась я. – Пойду схожу к медсестре, попрошу ее приложить к колену лед. Похоже, оно начинает опухать.

– Я с тобой.

– Эван, это вовсе не обязательно. Честно. Пустяки, дело житейское.

– Посмотрим, – отрезал он, забирая у меня книжки. И будь его воля, он отнес бы меня на руках.

А когда я снова закатала штанину, чтобы показать ногу медсестре, Эван чуть не застонал у меня за спиной.

– Ай-яй-яй, милочка, наверное, здорово болит, – увидев мое багровое колено, пожалела меня медсестра, немолодая женщина с короткими седыми волосами и добрыми глазами. Колено так распухло, что коленной чашечки практически не было видно. – Надо приложить лед и держать ногу поднятой.

Эван с ужасом смотрел на мое кошмарное колено.

– Дай честное слово, что ты просто споткнулась, – сказал он, когда медсестра ушла за эластичным бинтом.

– Я споткнулась, – отрезала я.

Медсестра рекомендовала мне до конца дня периодически прикладывать лед. И еще велела ходить на костылях, которые тут же достала из кладовки. Ну а потом мы с Эваном пошли в класс, чтобы успеть хотя бы к концу урока тригонометрии. Наше появление, естественно, произвело настоящий фурор. Весь класс, не скрываясь, на меня таращился. Впрочем, я была готова к удивленным взглядам и перешептываниям.

– Ты действительно споткнулась? – с сомнением в голосе спросила Сара.

Моя нога, с мешочком льда на колене, покоилась на стуле возле нашего стола. Эван сидел напротив перед подносом еды на двоих.

– Почему вы мне оба не верите? – раздраженно спросила я.

– Потому что я знаю, что ты врешь, – не менее раздраженно выпалила Сара.

Эван поднял голову, переводя встревоженный взгляд с меня на Сару.

– Значит, ты мне соврала? – разочарованно пробормотал Эван.

– Конечно да, – ответила за меня Сара. – Она не настолько неуклюжая. Всегда есть кому ей помочь.

– Прекрати, – одернула я Сару, заметив нехороший блеск в глазах Эвана. – Я

действительно споткнулась. Просто не видела, за что зацепилась, потому что мешала коробка. Кэрол, конечно, была где-то поблизости, но я понятия не имею, почему упала. Естественно, увидев меня на коленях, она не шибко расстроилась, однако я и

правда упала.

Эван заиграл желваками, но промолчал.

– Здесь все свои, так что нечего ее покрывать, – заявила Сара. – И так, значит, ты снова у нее под прицелом, да? – (Я только пожала плечами. Есть почему-то сразу расхотелось.) – Послушай, может, удастся устроить так, чтобы ты сегодня осталась у меня, ведь завтра у нас школьный оценочный тест и нам рано вставать. Я сейчас позвоню маме и попрошу ее договориться с Кэрол.

Я представила злобную радость Кэрол, когда та увидит меня на костылях, и мне стало не по себе.

– Ты что,

споткнулась? – удивилась тренер Стро, когда они с инструктором осмотрели мое темно-багровое, почти черное колено.

Господи, ну почему все задают мне один и тот же вопрос?!

– Да.

– Похоже, перелома нет, – пощупав колено, сказал инструктор. – А лед поможет снять отек. Постарайся держать ногу в покое, и, если к понедельнику отек не спадет или не сможешь ступить на ногу, придется сходить к врачу сделать рентген.

Мне просто

необходимо было поправиться к понедельнику. При одной мысли о больнице мне становилось дурно, а о том, чтобы просить Кэрол или Джорджа отвезти меня туда, не могло быть и речи.

– Пожалуй, сегодня придется пропустить тренировку, – заявила тренер Стро. – Ну что, попросишь Сару отвезти тебя домой?

Похоже, она знала обо мне больше, чем требовалось для простой разминки на беговой дорожке. И это уже начинало меня немного беспокоить.

– Да, – прошептала я.

– Ну тогда, если хочешь, можешь посидеть на скамье для зрителей со льдом на колене и посмотреть бейсбол.

– Правда? – не смогла сдержать я радостной улыбки.

Значит, я могу посмотреть, как играет Эван. Расписания наших матчей не совпадали, и у нас не было возможности поболеть друг за друга.

– Ведь твой бойфренд, кажется, член школьной сборной, да?

Интересно, откуда такая информированность?!

– Да, – быстро ответила я. – Спасибо большое.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Сара, когда я вышла из кабинета.

– Сегодня я смотрю бейсбольный матч, – во весь рот улыбнулась я.

– Здорово. Но ты сама-то в порядке? – повторила она.

– Нужно держать ногу в покое, прикладывать к колену лед и ждать до понедельника.

– Значит, так. Сегодня ты ночуешь у меня, но есть и плохие новости. Мой дедушка снова в больнице, и сразу после теста я еду с родителями в Нью-Гэмпшир. Выходит, что завтра ты не сможешь остаться у меня ночевать.

– О, надеюсь, твой дедушка поправится.

– Да он в порядке, – отмахнулась Сара. – Наверное, просто что-то съел. Ничего серьезного. Но мне действительно очень жаль.

– Все хорошо, – постаралась я не выдать своего разочарования. – По крайней мере, сегодня вечером я ее не увижу.

Мы с Сарой вышли на улицу, но направились в разные стороны. Она обещала найти меня после тренировки, так как бейсбольный матч еще не закончится. Я проковыляла к скамейкам для зрителей возле бейсбольного поля и нашла место в первом ряду. Села на жесткое сиденье, положила ногу на металлическую планку и замерла в предвкушении игры.

Глава 33

Открытие

– В субботу можешь остаться у меня, – предложил Эван, когда я сказала ему, что переночевать у Сары не удастся.

Сборная «Уэслин-хай» выиграла матч, и теперь мы втроем сидели на скамье для зрителей.

– Тоже вариант, – глупо улыбнулась Сара. Я сердито посмотрела на нее, не веря своим ушам. – Родители не скажут, что ты не со мной. Твоя тетя с дядей ничего не узнают. Эм, тебе не придется возвращаться домой до воскресенья.

– А моих предков тоже не будет дома. Таким образом, они тоже ничего никому не скажут, – заметил Эван, правда, мне от этого легче не стало.

Но выхода не было, и я неохотно согласилась переночевать с субботы на воскресенье у Эвана.

– Тебе грозит серьезная опасность, – решила поддразнить меня Сара, когда мы ехали ко мне за вещами.

– Заткнись, Сара, – огрызнулась я. – Разве не ты говорила мне, что это блестящая идея?

– Но только ты должна потом рассказать мне все, вплоть до мельчайших подробностей.

– Прекрати сейчас же. Ничего не случится, – произнесла я, желая убедить скорее даже не Сару, а себя.

Сара прошла со мной в дом, чтобы помочь донести сумку. Я решила не испытывать судьбу и обойтись без костылей и, пока мои домочадцы ужинали в столовой, прихрамывая, пробиралась через кухню.

Кэрол встретила нас на кухне приторной улыбкой.

– Привет, Сара, – просияла она, и меня чуть не стошнило. – Эмма, звонила школьная медсестра. Она хотела напомнить, чтобы ты держала ногу в покое и прикладывала лед. Так что ты бы лучше прилегла. – И от ее притворной заботы меня прямо-таки передернуло.

– Хорошо, – избегая ее взгляда, кивнула я и продолжила потихоньку пробираться к двери.

– Уберешь дом в воскресенье утром. Договорились? – пропела она сладеньким голосом.

Уж не знаю, кого она хотела обмануть! Ведь мы с Сарой прекрасно знали, какое чудовище скрывается за ее цивилизованным обликом.

– Желаю удачно сдать тесты.

– Спасибо, – вежливо ответила Сара.

Я поспешно отвернулась, чтобы не видеть этого обмена любезностями, и направилась к себе в комнату.

Мы собирались в полной тишине, поскольку прекрасно понимали, что Кэрол не дремлет. Ей, должно быть, до смерти хотелось узнать, не скажу ли я что-нибудь про нее Саре, но я не собиралась собственноручно снабжать ее оружием для следующей атаки. Я бросила одежду на кровать, а Сара засунула все в спортивную сумку.

И только когда мы оказались в машине, я наконец вздохнула с облегчением.

– Она такая странная, – заметила Сара.

– Не уверена, что это самое подходящее для нее слово, – проворчала я.

– Сегодня вечером только ты и я, – заявила Сара, ведь после возвращения Эвана мы стали гораздо меньше времени проводить вдвоем.

– Звучит заманчиво.

Мы смотрели кино и ели пиццу. Я разрешила Саре покрасить мне ногти на ногах отвратительным фиолетовым лаком, оттенком чем-то напоминающим цвет моего распухшего колена. Спать мы легли пораньше, так как утром нам предстояло сдавать тесты.

* * *

– Только ни о чем не спрашивай, – попросила я Эвана, когда вышла в коридор после бесконечных часов ответов на вопросы, писания эссе и заполнения миллиона крошечных кружочков.

Я лихорадочно перебирала в уме вопросы и придирчиво оценивала свои ответы. Голова гудела, живот крутило, поскольку я прекрасно понимала, что теперь моя судьба уже не зависит от меня.

– Хорошо, не буду, – сдался Эван. – Пойдем чего-нибудь перекусим. Если хочешь, можем податься к Фрэнку. Там собираются все наши.

– Замечательно, – согласилась я.

– Как дела? – с энтузиазмом, неожиданным для человека, только что сдавшего тест, от которого зависело его будущее, поинтересовалась Джилл. Она устроилась за столом напротив нас и жадно ждала моего ответа.

Я уронила голову на сложенные руки и застонала.

– Ей не хочется об этом говорить, – объяснил Эван.

– Да ладно тебе, Эмма! – воскликнула Джилл. – Уж ты-то меньше других должна беспокоиться о результате.

– У меня полная каша в голове, – пожаловалась я, не глядя на Джилл. – Абсолютно ничего не помню. Могла ответить как угодно и теперь даже не знаю, правильно или нет. Похоже, меня сейчас вырвет.

– Расслабься, – посоветовал Кайл, который, оказывается, сидел рядом с Джилл. – Все, проехали. Теперь это уже неважно.

– Тебе легко говорить, – пробурчала я, бросив на него косой взгляд. – Тебя-то уже приняли в колледж.

Эван послал мне свою фирменную улыбку, но на сей раз она на меня не подействовала. Мне было не до шуток. И то, что мое отчаяние его забавляет, только еще больше злило.

– Пожалуйста, ради бога, не говори мне, что теперь целый день будешь дуться, – сказал Эван, когда я ковыляла на костылях к его машине.

– Ничего, скоро отойду, – тяжело вздохнув, ответила я. – Чем займемся сегодня?

– Ничем особенным. Тебе надо беречь ногу. Можем поиграть в видеоигры или придумаем что-то еще, чтобы нога оставалась в покое.

– А тебя это не раздражает? – поинтересовалась я. Ужасно неприятно, что из-за меня приходится менять все его планы.

– Нет, – ухмыльнулся он. – Вовсе не обязательно непременно развивать бурную деятельность. Можно и просто расслабиться.

И мы оставшуюся часть дня именно этим и занимались: отдыхали на диване в комнате над гаражом. Эван играл в видеоигры, а я больше смотрела, так как совершенно запуталась в кнопках, на которые надо нажимать. Я положила больную ногу ему на колено и с удовольствием следила за его мастерской игрой.

– Хочешь посмотреть кино? – предложил он, когда мы сидели на кухне, наслаждаясь его очередным кулинарным шедевром.

– Ты же знаешь, что я снова засну.

– Я не возражаю, – улыбнулся он.

– А где ты обычно смотришь фильмы? – спросила я, поскольку телевизоры были только в игровой комнате и его спальне.

– В своей комнате.

Внезапно меня охватила паника, и в мозгу сразу включился сигнал тревоги. Я постаралась принять безучастный вид, хотя внутри все дрожало.

– А ты играешь на пианино? – спросила я, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Немножко, – удивился он.

– Сыграешь для меня? – (Эван покраснел, что было для него не слишком характерно.) – Ну, теперь ты просто обязан это сделать, – поняв, насколько смутил его мой вопрос, не сдавалась я.

– Что ж, попытаюсь, – тяжело вздохнул он.

После того как мы, а если честно, то Эван, убрали со стола, он подвел меня к пианино, затем сел на банкетку, я пристроилась рядом. Эван с сомнением посмотрел на меня и настроился на игру. Я с нетерпением ждала, когда он продемонстрирует мне свой очередной талант. Но он не стал нажимать на клавиши, а снова посмотрел на меня и решительно покачал головой:

– Прости, но я не могу.

– Как?! – возмутилась я. – Ты же обещал!

– Нет, – снова покачал он головой. – Не могу. Пойдем послушаем тех, кто действительно знает свое дело. – И, не дав мне опомниться, схватил меня в охапку и стал подниматься по лестнице.

– Эван, нет никакой необходимости таскать меня на руках, – покраснев от неловкости, сказала я.

Конечно, я знала, что он несет меня в свою спальню, и мне было жутко неловко.

– Нет сил ждать, пока ты будешь ковылять по ступенькам, – отрезал он.

Открыв дверь плечом, он осторожно уложил меня на кровать. У меня тут же застучало в висках, и я рывком села. Эван выбрал песню с завораживающим ритмом. Кто-то пел об одиночестве вдвоем. Потом Эван приглушил звук, чтобы мы могли спокойно поговорить.

– Мне надо кое-что у тебя спросить, – нервно произнес он, присев ко мне на кровать. – Хотя ты и не любишь распространяться на эту тему. – (Я замерла, мне

ужене нравилось направление, которое принимал наш разговор.) – Когда Сара сказала, что ты снова «под прицелом», что она имела в виду? И, ради бога, только не ври!

Увидев отчаяние в его глазах, я изо всех сил вонзила ногти в подушечку большого пальца.

– Не знаю, – прошептала я. – Иногда я совершенно не понимаю Сару и даже отдаленно не представляю, что ее провоцирует. Но я абсолютно спокойна и не хочу, чтобы вы с Сарой за меня волновались.

Я поймала его взгляд и слабо улыбнулась, пытаюсь успокоить. Но лицо Эвана оставалось встревоженным.

– А ведь я не шутил, когда говорил о том, что готов уехать с тобой. – (Я молча улыбнулась.) – Ты ведь мне веришь, да? – с еще большей горячностью повторил он.

– Надеюсь, так далеко дело не зайдет, – заверила я Эвана, польщенная его решимостью бороться за меня. – Я справлюсь. Только ты должен обещать, что больше никогда не уедешь.

– Обещаю, – торжественно произнес он и наклонился, чтобы меня поцеловать.

Я, наверное, его здорово удивила, когда, вместо того чтобы ответить на поцелуй, задала вопрос на постороннюю тему. Он даже меня переспросил, поскольку не был настроен на пустые разговоры. Но я твердо решила обуздать свои порывы. Я готова была полностью себя контролировать... или сразу заснуть.

– Эмма, – шепнул мне на ухо Эван, легонько пощекотав шею. – Если хочешь, можешь остаться здесь, хотя я приготовил для тебя гостевую комнату.

Я мгновенно открыла глаза. Оказывается, я спала у Эвана на груди, небрежно закинув на него руку. Я тут же села и обвела глазами темную комнату. Единственным источником света был работающий телевизор, по которому показывали какое-то ток-шоу.

– Хм, – попыталась стряхнуть я остатки сна. – Гостевая комната – это замечательно.

– Тогда схожу за костылями и твоими вещами, – предложил Эван.

– Не думаю, что мне нужны костыли. Я уже вполне могу ступать на ногу, – заявила я и, заметив его скептический взгляд, добавила: – Честное слово, мне уже лучше.

Эван показал мне дверь в конце длинного коридора и спустился вниз. Пока его не было, я прохромала к выходу, потихоньку увеличивая нагрузку на больную ногу. Она все еще болела, но уже не так сильно.

Гостевая комната была изящно обставлена, на стенах, выкрашенных кремовой краской, висели картины с изображением розовых, голубых и желтых цветов. В убранстве комнаты чувствовалась рука Вивьен. По крайней мере, белое покрывало с каймой из розовых цветов выбирала точно она. И вообще, в отличие от спальни Эвана, вся комната была очень светлой и воздушной.

– Ну что, подойдет? – спросил Эван.

– Да, – ответила я и проковыляла к кровати.

Эван положил мои вещи на пол и замешкался.

– Хм, спокойной ночи. – Я, честно, не знала, что говорить, но, похоже, сказала совсем не то, что он ожидал.

– Ну да, спокойной ночи. – Поцеловав меня в губы, он вышел из комнаты.

Я легла на спину, вытянув руки вдоль тела, и тяжело вздохнула. Господи, но я ведь все правильно сделала, да? Мне

следовало спать именно здесь, а не в его комнате. Умывшись в примыкавшей к комнате ванной, я скользнула под невероятно мягкое одеяло и выключила лампу, стоящую на белом столике.

А теперь спи глазок, спи другой!

Но уснуть никак не удавалось. Я лежала с открытыми глазами и боролась с желанием пойти к нему. Сердце громко стучало. Я чувствовало его равномерные удары чуть ли не в горле. Мне необходимо было уснуть или, по крайней мере, перевернуться на бок, чтобы упорно не таращиться на дверь.

– Эм, ты не спишь? – Эван осторожно просунул голову в приоткрытую дверь. А когда я улыбнулась, ответил мне нежной улыбкой. – Нет, это настоящая попытка знать, что ты совсем рядом. Я так не могу, – произнес Эван и осторожно скользнул ко мне под одеяло. – Привет!

– Привет! – еще шире улыбнулась я.

– Как твое колено? – спросил он, положив голову на соседнюю подушку.

– Ты ведь пришел сюда не затем, чтобы спрашивать о моем колене, – решила поддразнить его я.

Он покачал головой и прижал меня к себе. И хотя этот поцелуй был у нас далеко не первым, я задохнулась от переполнявших меня чувств. Медленные настойчивые прикосновения его губ к моим завораживали, и я невольно чуть приоткрыла рот навстречу его теплоте дыхания. Его пальцы незаметно пробрались под мою майку, а потом пробежали по животу, отчего меня сразу бросило в жар. Я судорожно вздохнула и еще сильнее прижалась к нему, но неожиданно вздрогнула, задев о его ногу больным коленом.

– Ты в порядке? – сразу отодвинувшись, причем даже слишком далеко, спросил он.

– Я в порядке, – прошептала я, но он не шелохнулся. – Честное слово.

Эван нехотя придвинулся поближе, пока наши тела не соприкоснулись. На всякий случай, чтобы больше не тревожить правую ногу, я отвела ее в сторону. И снова задохнулась от близости его тела. Залезла рукой ему под рубашку и легко пробежала пальцами по его мускулистой груди. У него сразу участилось дыхание. Он рывком стащил рубашку через голову. У меня замерло сердце. Я смотрела в темноте на очертания его гладкой мускулистой груди и умирала от обуревавших меня чувств. А потом он провел раскрытыми губами по моей шее.

В какой-то момент нам точно надо было остановиться, но мы этого не сделали. И в моей голове не прозвенел тревожный звонок. Я слышала только звуки нашего тяжелого дыхания. Я чувствовала только его прикосновения к своей горячей коже. Голова закружилась, пульс участился, и я издала стон, который, казалось, шел из самых сокровенных глубин моего тела. Мы постигали друг друга, и мне уже

нечем было дышать. А потом было не быстрое отступление, а медленный, очень постепенный отход: его руки обнимали меня за талию, а я лежала, уткнувшись ему в шею, и осторожно щекотала ее губами.

– Как твое колено? – поцеловал он меня прямо в макушку.

Честно говоря, я совсем забыла про травму, но сейчас снова почувствовала болезненную пульсацию, совпадавшую с биением моего сердца.

– Все будет хорошо, – успокоила его я.

– Пойду принесу тебе лед, – сказал Эван, отодвинувшись от меня.

И когда он снова натянул рубашку, скрывшую четкие линии его груди, я почувствовала, что мне остро не хватает тепла его тела.

Я лежала на спине и ждала его возвращения. Затем услышала позвякивание льда, но глаза у меня уже закрывались. Подложив мне под колено подушку, Эван опустил на него пакет со льдом.

– Пойду к себе, чтобы не тревожить твое колено, – сообщил он. Накрыв меня одеялом, поцеловал в лоб и сказал: – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – пробормотала я с легкой улыбкой, чувствуя, что засыпаю.

И в эту самую минуту я вдруг поняла, что никого не смогу полюбить так, как Эвана Мэтьюса.

Глава 34

Под прицелом

– Что ты наделала? – спросила меня Сара, когда мы ехали от Эвана к моему дому. – И даже и не думай говорить «ничего». Ты сейчас прямо-таки вся светишься.

Я прижала руки к пылающим щекам: к сожалению, она видела меня насквозь.

– Не то, что ты думаешь, – поправила ее я. – Но это было... интересно. – И уставилась в окно, чтобы избежать ее испытующего взгляда.

– Хм, слово «интересно» мне ни о чем не говорит, – нетерпеливо заявила Сара. – Ты что, так ничего мне и не расскажешь, а?

– Не сегодня, – ухмыльнулась я.

Но конечно же, я все ей рассказала. Хотя и без подробностей. Но она все поняла.

Я настолько ушла в эти свои мысли, от которых горело лицо, что даже не заметила, как, ковыляя на одной ноге по дому, закончила уборку. Не заметила я и того, что, когда мыла вчерашнюю посуду, Кэрол остановилась у меня за спиной.

И внезапно одним резким движением выдернула нож из моих мыльных рук.

Я даже задохнулась, когда лезвие прошло между пальцами.

– Ой, кажется, я тебя задела! – лицемерно посочувствовала мне Кэрол. – Мне нужен был нож.

Я наградила ее ненавидящим взглядом, а в голове звенели все слова, которые я хотела ей сказать, но не могла. Между скрюченными пальцами сочилась кровь, капая прямо в раковину. Кэрол положила нож и со злорадной улыбкой вышла из кухни.

Оставляя на прилавке красные следы, я схватила несколько бумажных полотенец и перевязала порезы; они пришлись на фаланги пальцев ниже суставов. Через бумагу тут же проступила кровь.

Бережно поддерживая изувеченную руку, я пошла в ванную промыть рану проточной водой. Рука болезненно пульсировала, красный ручеек убегал в сливное отверстие. Чтобы остановить кровотечение, пришлось перетянуть руку махровым полотенцем. Вся ванная была в кровавых следах, которые мне еще предстоит отмыть.

После того как я перевязала пальцы, кровь уже не лилась сплошным потоком, а потихоньку сочилась. Я стянула края порезов и заклеила раны пластырем. Я была вне себя от ярости: настолько меня потрясло коварство этой женщины.

В понедельник и Сара, и Эван, естественно, заметили мои забинтованные пальцы, но Сара высказалась только во время ланча.

– Так ты собираешься объяснить нам, в чем дело, или как?

– Порезала руку, когда мыла нож, – бесстрастно ответила я.

– Что, все четыре пальца?! – воинственно скрестила руки на груди Сара.

– Мы хотим знать правду, – поддержал ее Эван.

Они оба почему-то смотрели на меня с осуждением. Хотя это была вовсе не их проблема. А я чувствовала себя так, словно

действительно чем-то провинилась.

– Эй, я не собираюсь рассказывать вам, что произошло. Не устраивают мои объяснения – ваше дело. Домысливайте, сколько душе угодно. Но больше я вам ничего не скажу. Вы знаете, где я живу и с кем. И мне совершенно не хочется все ворошить. – Не в силах больше сдерживать раздражение, я встала из-за стола и, прихрамывая, вышла из кафетерия.

Во время урока журналистики они оба не сказали ни слова. Наверное, решили не мешать мне расковыривать душевные раны. Но после урока снова взяли меня в оборот.

– Ты не имеешь права на нас злиться, – заявил Эван, но я как сидела перед компьютером к ним спиной, так и осталась сидеть.

– Эмма, у тебя отмечается явная склонность приуменьшать серьезность своих травм, – добавила Сара. – Но ты ведь должна понимать, что мы за тебя переживаем.

– Ничего, как-нибудь справлюсь, – резко развернувшись к ним, отрезала я.

– Вспомни, а то же самое ты говорила, перед тем как загреметь в больницу, – сказала Сара, и на последнем слове ее голос дрогнул.

Я молчала, уставившись в пол.

Тогда Эван придвинулся поближе и бережно взял меня за раненую руку.

– Мы знаем, что ты сильная, что ты со всем справишься и вынесешь самую тяжкую ношу, – ласково начал он. – Но твои постоянные травмы заставляют нас... нервничать. Мне и правда кажется, что мы должны...

И когда я поняла, что он собирается сказать, то жутко перепугалась и сердито сверкнула на него глазами. Он не стал заканчивать фразу, но повисшее тяжелое молчание было красноречивее любых слов.

– Вы оба не понимаете, – прошептала я. – Я не могу покинуть их дом. Не сейчас. Не могу позволить разбить жизнь Джеку и Лейле. И вообще не могу потерять все, за что так упорно боролась. А кроме того, мне некуда идти.

– Ты... – в один голос начали они.

– Если я уйду из дому, все равно куда, то только раскрою свою тайну и создам себе новые проблемы, – перебила я их. – Да неужели вы думаете, что они вот так спокойно отпустят меня на все четыре стороны или останутся жить в этом городе, прекрасно понимая,

что я могла наговорить вашим родителям?! Мне придется уехать из Уэслина раньше, чем люди начнут задавать лишние вопросы. У меня нет выбора.

Они поняли. Я видела это по их огорченным лицам. Ведь я сказала им то, что сама уже сто раз прокручивала в голове. И они наконец-то осознали, как опасно еще больше обострять ситуацию. Победителей не будет. Проиграют все. Надеюсь, я убедила их, что у меня нет другого выхода. Придется рискнуть и остаться.

– Клянусь, если я почувствую, что дошла до ручки, мы уедем, куда захочешь, – посмотрела я на Эвана. Сара смущенно отвела взгляд, но не потребовала объяснений – ей и так все было ясно. – А кроме того, мне осталось всего четыреста восемьдесят дней. – Я попыталась улыбкой разрядить обстановку, но ничего не получилось.

Следующие две недели прошли без особых происшествий. В основном благодаря тому, что на Пасху мы гостили у Дженет, а остальную часть каникул я провела с Сарой. Джордж с Кэрол повезли детей в тематические парки Флориды, естественно, оставив меня дома. Вот был бы номер, если бы они узнали, что мы с Сарой тоже ездили на четыре дня во Флориду навестить ее бабушку, которая жила на побережье Мексиканского залива! А Эван ездил во Францию кататься на лыжах с друзьями из Сан-Франциско.

– Мне кажется, это будет прекрасным подарком на его день рождения, – заявила Сара.

Мы лежали с ней на мягком белом песке, а морской ветерок ласково развеивал нам волосы.

– А тебе не кажется, что это чересчур... – сморщила я нос, пытаюсь подобрать подходящее слово.

– Нет, просто идеально.

– Надеюсь, мисс Майер разрешит мне кое-что сделать на уроке в качестве задания. Ты ведь знаешь, что в воскресенье я обедаю с его родителями, да?

– Нет, ты ничего не говорила, – повернулась ко мне Сара.

– Помнишь, его мама еще осенью приглашала меня на обед?

– Да, – кивнула она.

– Ну так вот. Она очень хочет, чтобы я пришла в это воскресенье. Надо же, и как я могла тебе не сказать! Но самое неприятное, что она пригласила и Кэрол с Джорджем.

– Не может быть! – ахнула Сара.

– На самом деле мне пришлось самой передать приглашение, поскольку они не разрешают давать номер нашего домашнего телефона. Никому, кроме твоих родителей.

– Значит, теперь они знают об Эване. – У Сары прямо-таки челюсть отвисла.

– Рано или поздно они все равно докопались бы, – пожалала я плечами. – Видела бы ты физиономию Кэрол, когда она узнала, что я с кем-то встречаюсь. У нее даже глаза налились кровью. Просто жуть!

– А они что, и правда собираются пойти?! – ужаснулась Сара.

– Да нет, конечно, – удивилась я ее наивности. – Хотя

меня Джордж, в отличие от Кэрол, отпустил совершенно спокойно.

– Эм, мне это не нравится. – Сару просто убило, что наши старания спрятать Эвана от Кэрол пошли насмарку.

Однако я поняла, что все будет именно так, еще после нашего первого поцелуя в художественном классе. И несмотря на терзавшие меня сомнения и страхи, успела морально подготовиться, по крайней мере, очень на это надеялась. А вот Сара, похоже, нет.

– Подумай сама, она и так уже сделала все, на что только была способна. И хуже просто не может быть, – попыталась успокоить я Сару, но без особого успеха.

– А в субботу после соревнований по бегу ты возвращаешься домой, да?

– Да, – не поняла я вопроса.

– Как только вернешься домой, сразу пошлешь мне сообщение, чтобы я знала, что с тобой все в порядке, – заявила Сара.

– Сара, прекрати сейчас же!

Но она так на меня посмотрела, что я сразу прикусила язык. Пришлось согласиться, поскольку иначе она со мной не разговаривала бы все два дня, что нам осталось провести во Флориде.

– Хорошо, – громко вздохнула я. – Ладно, так и быть, pošлю тебе сообщение.

И до конца поездки мы к этому разговору уже не возвращались. Однако по мере приближения субботы Сара волновалась все больше. Ее нервное состояние, естественно, сразу же передалось и мне. Но я постаралась на время забыть о Кэрол и думать только о встрече с Эваном.

Глава 35

Удар в спину

– Значит, не забудь отправить мне сообщение, – в двадцатый раз повторила Сара, когда высаживала меня возле дома после субботних соревнований.

Я беззаботно помахала ей рукой и пошла к входной двери. Медленно поднимаясь по ступенькам, я готовилась к худшему. В столовой весело галдели дети. Кэрол на кухне о чем-то разговаривала с Джорджем, причем более миролюбиво, чем обычно.

– Эмма! – радостно приветствовала меня Лейла, тут же повисшая у меня на ногах.

– Отнеси вещи в комнату, – ровным голосом произнесла Кэрол. – Мы собираемся обедать.

Ее любезный тон меня так удивил, что я сперва даже не поняла, к кому она обращается, и огляделась по сторонам. Потом неохотно повиновалась.

– Как провела время с Сарой? – спросила она, когда я села на свое место за столом, где меня уже ждала тарелка спагетти с фрикадельками.

– Очень хорошо, – не привыкшая к такому вниманию, осторожно ответила я.

– Чудесно, – улыбнулась она мне, наверное, впервые в жизни.

Я ждала, что вот-вот случится нечто ужасное. Но все обошлось. Кэрол как ни в чем не бывало возобновила разговор с Джорджем. Они обсуждали предстоящую завтра поездку в магазин за цветами и кустами для лужайки перед домом.

* * *

Когда накануне вечером я переступала порог своего дома, меня терзали самые разные тревожные мысли, но мне и в голову не могло прийти, что она способна на такую жестокость. И даже когда стало ясно, что это ее рук дело, я все равно не поняла, что произошло.

– Что ж, полагаю, ты сейчас не в том состоянии, чтобы пойти на свидание со своим

бойфрендом. Так ведь? – язвительно заметила Кэрол, на следующее утро сунув нос в ванную комнату. А затем закрыла за собой дверь, оставив меня наедине с моей бедой.

Мой желудок содрогался от диких спазмов, по лбу и спине струился холодный пот. И я была совершенно обессилена адскими мучениями, которые испытывала всю ночь. Я лежала на полу, мне хотелось умереть или хотя бы заснуть. Господи, разве хоть что-то могло остаться у меня в желудке после ночи, проведенной в туалете?!

– Ты должна позвонить им и сказать, что не сможешь прийти! – крикнула Кэрол, а я смотрела на запертую дверь, и мне хотелось, чтобы Кэрол сдохла.

Я с трудом села, прислонившись к ванне, и закрыла лицо дрожащими руками. Заставила себя встать с пола и почувствовала, что болит буквально каждая клеточка тела. У меня снова схватило живот, и я наклонилась над унитазом. Но рвать уже было нечем, поэтому я усилием воли заставила себя выпрямиться и побрела на кухню к телефону.

Любое движение причиняло дикую боль. Не в силах поднять голову, держась руками за живот, я доплелась до кухни. А когда оказалась у телефона, то поняла, что не помню номер Эвана. При одной мысли, что придется возвращаться в свою комнату, мне еще больше поплохело. Затем я заметила на прилавке клочок бумаги, на котором почерком Кэрол было написано «Мэтьюс», а внизу номер телефона. Интересно, откуда она его взяла?

Нажав на нужные цифры, я с замиранием сердца готовилась услышать голос Эвана на другом конце провода. От волнения у меня

снова скрутило живот, и я принялась массировать его свободной рукой. Я слышала несколько длинных гудков, а потом голос Эвана.

– Алло, – произнес он.

– Эван, – начала я и сама не узнала свой голос.

– Эмма? – явно встревожился Эван. – С тобой все в порядке?

– Мне так плохо, – прохрипела я. – Похоже, у меня кишечная инфекция или типа того. Прости, но я не смогу сегодня прийти к вам на обед.

– Может быть, мне за тобой приехать? – явно не поверив моему объяснению, взволнованно спросил он.

– Нет, не стоит, – пролепетала я. – Мне просто нужно немного полежать в постели. – В животе снова забурлило, и я поняла, что мне надо срочно заканчивать разговор.

– Я увижу тебя завтра утром? – тихо спросил он.

– Ммм... – промычала я в знак согласия и как ошпаренная кинулась в ванную.

Мне уже нечем было рвать, мой желудок явно решил выдать без остатка все, что накануне туда попало. Я содрогалась в мучительных конвульсиях и только ближе к ночи смогла кое-как забраться в постель и скорчиться под одеялом. Нет, чем так мучиться, уж лучше и вовсе не просыпаться! Но я проснулась.

Кое-как встала и приготовилась идти в школу. Я понимала, что онани в жизнь не позволит мне остаться одной дома, но было даже страшно подумать о том, что со мной будет, если ей или Джорджу придется из-за меня не пойти на работу. Я приняла душ и заколола мокрые волосы узлом на затылке. Выпила стакан воды в надежде, что это поможет унять дрожь, и вышла из дома.

Я буквально рухнула в машину Эвана, больше всего на свете мечтая о том, чтобы оказаться сейчас под одеялом. Я подтянула колени к груди и положила голову на руки. Пока мы отъезжали от дома, Эван молчал, наверное, не меньше минуты. Но этой минуты мне оказалось достаточно, чтобы понять, что я зря пила воду.

– Эван, притормози, – прошептала я, и по моему тону он понял, что дело плохо.

Когда он остановил машину, я с трудом вылезла и не успела отойти, как содрогнулась в рвотных позывах и выдала назад все, что выпила утром. Потом оперлась о кузов, чтобы перевести дух, и стала ждать, пока пройдут рези в животе. Затем села обратно в машину и закрыла лицо руками.

– Все, сегодня ты в школу не идешь, – заявил Эван.

В ответ я жалобно застонала. Я не видела, куда мы едем, пока машина не завернула на пустую подъездную дорожку к его дому.

– Эван, я не могу остаться у тебя! – испугалась я. – Если пропущу школу, то потом не оберусь неприятностей.

– Мама позвонит и все им объяснит.

У меня не было сил спорить. Я открыла дверь и, тяжело дыша, выбралась из машины. Эван хотел было мне помочь, но я покачала головой. Потом я прошла за ним в его комнату и, позволив ему снять с себя туфли, упала на его кровать. И как только оказалась под мягким одеялом, сразу же устало закрыла глаза. Он нежно погладил меня по щеке – и я провалилась в тяжелый сон.

Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Не отрывая головы от подушки, обвела глазами комнату. Узнала успокаивающий запах и сразу поняла, где нахожусь. Вспомнила, как здесь оказалась, и застонала. Неужели он видел, как меня рвало?!

Похоже, в комнате я была одна. Прислушалась, не бурлит ли в желудке, но живот не болел, голова была ясной. Я провела сухим языком по пересохшему нёбу. Рывком села и сразу почувствовала, как напряглись мышцы спины и живота. Но мучительной боли во всем теле уже не было.

Затем на негнущихся ногах я прошла в ванную, чтобы посмотреть на себя в зеркало. И мои опасения подтвердились. Я была черт знает на кого похожа. Наверное, краше в гроб кладут. Интересно, а нельзя ли, пока Эван меня не увидел, незаметно выбраться из дома и попросить Сару где-нибудь меня подобрать?

Я распустила влажные волосы и расчесала их пятерней, но, ужаснувшись, тут же затянула их резинкой. Потом, чтобы вернуть себе

человеческий облик, умылась и прополоскала рот. Выдавила на палец немного пасты, чтобы освежить дыхание после рвоты.

– Эмма? – позвал меня из спальни Эван, и я осторожно выглянула из ванной. – Как ты себя чувствуешь?

– Словно по мне проехался асфальтовый каток, – ответила я, и он, явно успокоившись, улыбнулся. – Да и выгляжу примерно так же.

– Вовсе нет, – сказал он и обнял меня прямо на пороге ванной. Я не стала сопротивляться. Поцеловав меня в макушку, он добавил: – Ты сейчас выглядишь гораздо лучше, чем утром. Я слышал, что у людей бывает зеленая кожа, но своими глазами видел такое впервые. – Когда я попыталась его оттолкнуть, он только крепче прижал меня к себе. – Правда, ты все еще жутко бледная. Может, хочешь прилечь? – Он выпустил меня, и я снова забралась под одеяло. – Сейчас принесу тебе чаю, чтобы не было обезвоживания. Думаю, твой желудок его примет, – по крайней мере, так говорит моя мама.

– А она что, здесь?

– Нет. Но пришлось ей сказать, что ты заболела. Ведь она должна сообщить в школу. Она уже несколько раз звонила, справлялась о твоём здоровье и просто замучила меня советами, как лучше за тобой ухаживать. Я попытался объяснить, что ты еще спишь, но ее разве остановишь!

Эван присел рядом со мной на кровати, прислонившись спиной к изголовью. Он положил мою голову себе на колени и легонько провел пальцами по волосам. Убаюканная его ласковыми прикосновениями, я снова закрыла глаза.

– А который час? – прошептала я.

– Начало третьего.

– Поверить не могу, что так долго спала.

– Да и я тоже. Уже несколько раз к тебе заглядывал проверить, жива ты или нет. Ты лежала совсем как мертвая.

– Я все еще жива, – заверила я Эвана со слабой улыбкой.

– Рад, что тебе уже лучше. – С этими словами он ласково провел рукой мне по шее, и по спине сразу побежали мурашки.

Потом я села и взяла с прикроватного столика чашку с чаем. Сделала маленький глоток, прислушалась к своим ощущениям и отхлебнула еще.

– Ты ведь брала с собой в поездку с Сарой удостоверение личности?

– Да, – медленно ответила я.

– А ты можешь достать свое свидетельство о рождении и карту социального страхования? – продолжил Эван. А когда я удивленно подняла брови, объяснил: – Ты должна попробовать их получить. Так, на всякий случай.

Я поняла, что он не шутит, и это было как-то непривычно. Похоже, он реально готовился к нашему побегу.

– Я могу сказать Джорджу, что мне нужны документы для поездки в летний лагерь. А ты что, серьезно? – внимательно посмотрела я на него.

– Абсолютно, – твердо сказал он.

Я опустила глаза, только сейчас по-настоящему поняв, чем он ради меня рискует. Ведь убежать из дому означает навсегда отказаться от семьи и друзей, не говоря уже о том, чтобы окончить среднюю школу.

– Эван, надеюсь, до этого не дойдет. И вообще, куда мы с тобой можем податься?

– Не волнуйся, – уверенно ответил он. – Я уже все хорошо продумал. И, кроме того, это ведь не навсегда.

И я прекратила допрос. Меньше знаешь – крепче спишь. К тому же я отказывалась верить, что дело дойдет до побега. Эван же уверовал в свой план, поскольку считал, что только так может мне помочь. Но все это были несбыточные мечты, хотя я и не стала его разочаровывать.

Однако документы от Джорджа я действительно получила. Эван вздохнул с облегчением. А я не решилась сказать ему, что меня до смерти пугает сама мысль о побеге и я не уверена, хватит ли у меня пороку. Так пусть себе верит, что я на все готова, хотя бы до тех пор, пока сама жизнь не заставит меня сделать выбор.

Глава 36

Обед

– Где оно? – зашлась в крике Кэрол в тот момент, когда я засыпала порошок в стиральную машину.

Я ошеломленно наблюдала, как она носится по прачечной зоне и, метаясь прямо в меня, разбрасывает кругом грязные тряпки. Мне, конечно, не было больно, но от такого дикого приступа ярости сразу стало не по себе.

– Что ты с ним сделала? – словно с ножом к горлу, пристала она ко мне.

– С чем? – спокойно спросила я.

– С чертовым полотенцем, – взвизгнула она. – С тем, что ты испортила. Что, на хрен, ты с ним сделала?

– Не понимаю, о чем вы, – соврала я.

На самом деле я выкинула окровавленное полотенце, которым перевязывала руку. Но откуда она могла узнать?

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. И не прикидывайся большей душой, чем есть на самом деле.

И она снова швырнула в меня ворох грязного белья. В своей ярости она выглядела просто смехотворно, но с упорством пьяного продолжала разбрасывать по подвалу нестиранные вещи. И тогда я выпрямилась, перестав уворачиваться от летящих в меня тряпок, и посмотрела другими глазами на эту жалкую, ничтожную женщину. Меня даже затошнило от злости и отвращения. Я уже была сыта по горло ее бессмысленными тирадами.

– Это всего-навсего полотенце, – повысив голос, чтобы перекрыть ее вопли, произнесла я.

Она оцепенела, потрясенная моим уверенным тоном.

– Что ты сказала, мерзавка?! – прошипела она.

Я смерила ее презрительным взглядом, не дрогнув даже тогда, когда она взвизгнула: «Как ты смеешь так на меня смотреть!» И внезапно поняла, насколько она ниже меня ростом. Удивилась, почему раньше я съезживалась от страха.

– Это всего-навсего полотенце, – повторила я с той спокойной уверенностью, которая ставила меня выше ее. И повернулась закрыть крышку стиральной машины.

– Всего-навсего полотенце?! – взвыла она и ударила меня в живот емкостью с кондиционером для белья.

От резкой боли я даже согнулась пополам. Она снова замахнулась и на сей раз попала мне в плечо. И я полетела на пол. Тогда я ринулась к лестнице, но она успела со всей силы стукнуть меня по левой руке, и мне ничего не оставалось, как спрятаться за стиральной машиной.

– И впредь не смей больше так со мной говорить, засранка поганая! – взвизгнула она.

– Кэрол! – раздался сверху голос Джорджа. – Ты там? Твоя мама звонит.

– Смотри у меня, чтобы все было убрано! – рявкнула напоследок Кэрол и стала подниматься по лестнице.

А я упала на пол, не в силах прийти себя после удара под дых. Я лежала со сжатыми кулаками, вонзив ногти в ладони. И глубоко дышала, чтобы погасить сжигавший меня изнутри огонь. Конечно, ярость бесследно не прошла, но я смогла заставить себя встать, чтобы ликвидировать бардак, который она устроила.

– Эмма! – постучался ко мне в дверь Джордж. – Эван приехал.

У меня внезапно сжало горло –

он в моем доме? И о чем он только думает?!

– Хорошо, – пискнула я, так как у меня сразу пропал голос. – Уже иду.

У меня внутри словно все перевернулось. Я взяла куртку и вышла в коридор.

– Привет, – сделав страшные глаза, сказала я, но он как ни в чем не бывало улыбнулся в ответ.

– Как приятно наконец-то с тобой познакомиться, – расплылась в фальшивой улыбке Кэрол.

Омерзительное зрелище.

– Мне тоже, – вежливо ответил Эван.

– Ну... нам пора, – выдохнула я.

– Значит, в десять часов. Хорошо? – заставив меня вздрогнуть, сладеньким голоском пропела Кэрол.

– Да, – попыталась я выдавить из себя улыбку, но получилась какая-то странная гримаса.

Эван положил мне руку на спину и легонько подтолкнул к двери. Я сразу напряглась: ведь они смотрели нам вслед. Только бы она не заметила, что он дотронулся до меня.

– И о чем ты только думал?! – произнесла я трагическим шепотом, когда мы вышли на улицу.

– Эм, они прекрасно знают, что мы едем ко мне домой, – ответил Эван. – И я не мог просто подъехать и погудеть. Меня не колышет, какие они, но я не хочу им уподобляться.

Мне было страшно неприятно видеть его на нашей кухне – в том самом месте, где я так настрадалась. У меня в голове постоянно возникали два образа совершенно противоположных людей, отогнать которые никак не удавалось.

– Но вечером ты не будешь провожать меня до дверей. Хорошо? – попросила я.

– Хорошо. Но я смогу хотя бы поцеловать тебя на прощание? – широко улыбнулся он, решительно отменяя мои сомнения.

– Поживем – увидим, – решила поддразнить его я.

Но когда мы подъехали к его дому, у меня внезапно засосало под ложечкой.

– Ну как, готова к новым испытаниям? – свернув на подъездную дорожку, поинтересовался Эван.

– Конечно, – попыталась изобразить я сдержанную улыбку, тем самым страшно рассмешив Эвана.

Он взял меня за руку и повел в дом. Похоже, его не слишком заботило, видят родители, что он до меня дотрагивается, или нет. Все это было так странно.

– Эмили, добро пожаловать, – приветствовала меня Вивьен, когда мы вошли.

Она ласково меня обняла, и поскольку я уже успела морально подготовиться, то ответила ей неуклюжим объятием.

Мы сели за барную стойку и с удовольствием принялись кивавшим на кухне заманчивым запахам. Я в очередной раз была потрясена изяществом и утонченностью Вивьен, которая, легко скользя по кухне, что-то крошила, смешивала и взбалтывала. Я уже успела привыкнуть к тому, что в этом доме все готовит Эван, но сейчас он выступал исключительно в роли зрителя и, нежно обняв меня, следил за тем, как ловко его мама управляется с ужином.

– Тебе помочь? – спросил он.

– Нет, все уже практически готово, – ответила она. – Сейчас папа снимет с решетки бифштексы, а я перемешаю салат. Можешь пока предложить Эмили чего-нибудь выпить.

– Ой, совсем забыл, – смущенно повернулся ко мне Эван. – Что будешь пить?

– Ты же знаешь, что я люблю, – ответила я, и его мама чуть заметно усмехнулась.

– Рада, что тебе уже лучше, – сказала она. – Насколько я поняла, в прошлые выходные тебе было совсем плохо.

– Да, но сейчас уже все прошло. Спасибо.

– Надеюсь, чай помог.

– Конечно. Еще раз спасибо, – ответила я, хотя толком и не помнила, допила я тогда чай или нет. И, судя по хитрой усмешке Эвана, скорее всего, нет.

– Бифштексы готовы, – объявил Стюарт, который колдовал над грилем на заднем крыльце, и торжественно внес на кухню блюдо аккуратных кусочков мяса.

– Удивительная точность, – похвалила мужа Вивьен. – Ну что, все готово. Эван, милый, не поможешь накрыть на стол?

– Конечно. – Эван достал тарелки и столовые приборы и отнес на обеденный стол.

И только сейчас я заметила, что в центре стола уже горит свеча в изысканном канделябре, а вокруг расставлены тонкий фарфор и сверкающие предметы сервировки. Честно говоря, я не ожидала такого парада.

– Ну что, по капельке? – спросила меня Вивьен, поставив на стол бутылку красного вина.

Я взяла свой бокал и последовала за ней. Она села во главе стола, Стюарт – на другом конце, а мы с Эваном расположились напротив друг друга. Я послала ему испуганную улыбку, но, похоже, только рассмешила его. Вивьен бросила на него строгий взгляд, не понимая, чем вызван сей приступ веселья, и Эвану пришлось сделать вид, что он просто закашлялся.

На нервной почве у меня опять схватило живот, и я плохо понимала, как буду есть. У меня кусок в горло не лез, хотя это был лучший обед, что мне довелось попробовать с тех пор, как... еду для меня готовил Эван.

– Как прошла поездка в Калифорнию? – спросила Вивьен как раз в тот момент, когда я только-только положила в рот кусочек бифштекса.

Я дико покраснела, а Вивьен терпеливо ждала, пока я прожую.

– Мне понравилось, – наконец ответила я.

– Ты по-прежнему собираешься поступать в Стэнфорд?

– Да, я очень довольна, как прошла встреча с тренером и куратором. Теперь все будет зависеть от школьного оценочного теста и моих результатов по окончании футбольного сезона. Но пока они во мне заинтересованы.

– А ты уже выбрала себе специализацию?

– Они поднимали этот вопрос. И с учетом моих хороших оценок по математике и естественным наукам посоветовали поступать на медицинский факультет.

У Эвана от удивления округлились глаза. Ну да, я еще ни одной живой душе не успела об этом сказать.

– Это было бы замечательно, – улыбнулась Вивьен. – Эван, дорогой, а ты уже определился?

– Мама, не начинай, ради бога! Ты же знаешь, чего мне на самом деле хочется, – произнес он и специально для меня добавил: – Просто мама спит и видит, чтобы я учился вместе с братом в Корнельском университете, а папа – чтобы я пошел по его стопам и поступил в Йельский.

– О... – разочарованно протянула я, так как оба университета находились на другом побережье.

– Хотя Калифорния тоже подойдет, если там будет учиться Эмили, – пожала плечами Вивьен, а когда Стюарт прочистил горло, чтобы что-то сказать, остановила его: – Стюарт, в Калифорнии тоже есть хорошие школы.

Слышать, как за меня решают мою судьбу, было несколько странным. И не сказать чтобы я не связывала свое будущее с Эваном. Если честно, то до сегодняшнего вечера я об этом даже не задумывалась. Но то, что это наше общее будущее планировала его мама, мне не слишком понравилось.

– Мама! – повысил голос Эван, который, похоже, чувствовал себя так же неловко. – У нас впереди еще куча времени. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Как скажешь. А вы пойдете на школьный бал в следующем месяце? – спросила Вивьен. У меня перехватило дыхание, а Эван даже подавился. Вивьен удивленно подняла на сына глаза: – А что такое? Не понимаю.

– Если честно, то мы это еще даже не обсуждали, – бросив на меня виноватый взгляд, признался Эван.

Я потупилась и принялась молча ковырять вилкой лежавшую на тарелке спаржу.

– Эван! – возмутилась Вивьен. – Но Эмили же необходимо время, чтобы купить подходящее платье. Ты давным-давно должен был ее пригласить. – (Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться.) – Так что если тебе нужно помочь выбрать платье, – повернулась она ко мне, – то в Нью-Йорке есть несколько совершенно сказочных бутиков. Я с удовольствием тебя туда отвезу.

– Хм... Хорошо... Спасибо большое, – пролепетала я, а Эван явно напрягся.

Предложение Вивьен до смерти напугало меня, я и с Сарой-то не слишком любила ходить по магазинам.

– Поскольку я, кажется, все время выбираю неподходящую тему для беседы, может,

тынам скажешь, о чем хотел бы поговорить? – произнесла Вивьен.

Эван встрепенулся, поняв, что она обращается именно к нему.

– Папа, как дела на работе? – быстро спросил он.

Вивьен громко вздохнула.

– Эмили вовсе не обязательно слушать о его скучных делах, – с ходу заткнула она Стюарту рот, хотя не уверена, собирался ли тот вообще его открыть. – Мы должны поближе познакомиться с Эмили.

Тоже не самая удачная идея.

Она ласково мне улыбнулась, и я постаралась ответить ей такой же теплой улыбкой. Хотя в предчувствии неминуемых вопросов у меня снова начались спазмы в животе.

– А чем занимается твой дядя? – вежливо спросила она.

Я чуть не поперхнулась. Неужели мы сейчас будем говорить о моей семье?!

– Он землемер.

– Чудесно, – откликнулась Вивьен. – Насколько я поняла, твой папа умер, когда ты была совсем маленькой. А он кем работал?

Эван бросил на меня встревоженный взгляд. Я сделала глубокий вдох и тихо сказала:

– Он был инженером в одной архитектурной фирме в Бостоне.

– Мама, а разве ты сейчас не занимаешься подготовкой к благотворительному мероприятию в Бостоне? – пришел мне на выручку Эван, похоже решивший прекратить допрос.

Вивьен прямо-таки расцвела и до конца вечера, слава те господи, уже не слезала с любимого конька.

– Вы с Эваном непременно должны принять в этом участие, – заявила она, когда ставила перед нами десерт. В ответ Эван что-то недовольно пробурчал, но она с ходу осадила его: – Эван, не будь букой. Событие очень важное, и к тому же оно дает прекрасную возможность познакомиться с людьми из медицинского мира, поскольку сбор средств производится для больницы.

– И когда все это состоится? – поинтересовалась я.

– В середине июня.

– Ой, мне так жаль, – попыталась принять я разочарованный вид. – Но в июне я уже уеду в спортивный лагерь с нашей футбольной командой.

– Эван, а не тот ли это лагерь, в который ты собираешься?

Я повернулась к Эвану, поскольку понятия не имела, что он тоже подал заявление на летний лагерь.

– Ну да, – сказал он в ответ на мой удивленный взгляд. – Сара несколько недель назад принесла мне бланк заявления. Но неизвестно, будет ли у них свободное место.

При мысли о возможности провести лето с Сарой и Эваном я расплылась в довольной улыбке. За десертом Вивьен попросила меня рассказать ей поподробнее о лагере. Что было не слишком сложно: ведь два последних года я была там помощником тренера.

После десерта Вивьен извинилась и отвела меня в гостиную. Эван хмуро посмотрел нам вслед, им с отцом еще предстояло убирать со стола. А когда они наконец присоединились к нам, я поняла, что означал его недовольный взгляд.

– Неужели так обязательно показывать Эмме мои детские фотографии?! – возмутился он, что было ужасно забавно.

– Да ладно тебе! – заразительно рассмеялась я. – Ты был просто прелесть.

– Конечно, – согласилась Вивьен; она явно не поняла причину такой бурной реакции.

– Ну все, – произнес Эван. – Ты и так уже мучаешь Эмму больше чем достаточно. – Он решительно забрал у меня альбом с фотографиями, положил его на стол и протянул мне руку, собираясь увести из гостиной.

– Мы пошли в игровую комнату, а потом я отвезу Эмму домой.

– Так я и думала, – вздохнула Вивьен и, обняв меня, поцеловала в щеку. – Было очень приятно наконец-то с тобой поболтать. С нетерпением жду следующей встречи.

– Спокойной ночи, – попрощалась я со Стюартом, когда мы шли через кухню.

– Спокойной ночи, – отрывисто бросил тот в ответ.

– Ну что, ужас-ужас? – со смехом спросила я, поднимаясь по лестнице.

– Я собирался задать тебе тот же самый вопрос, – ответил Эван. Но когда мы вошли в комнату, он повернулся ко мне, лицо его вдруг стало серьезным: – Прости, ради бога. Я пытался удержать ее в рамках. Но разве она хоть кого-нибудь слушает?!

– Все было чудесно, – заверила я Эвана, а он обнял меня и нежно поцеловал.

– У тебя через несколько недель день рождения, – оторвавшись от его груди, подняла я на него глаза. – Что собираешься делать?

– День рождения у меня в пятницу. Ты сможешь прийти?

Я с шумом выдохнула и, покачав головой, предложила:

– А что, если перенести на субботу?

– Идет, – согласился он. – Тогда в пятницу отмечу с парнями. Может, съездим в город или типа того. А в субботу – только я и ты.

– Пообедаем вдвоем? – предложила я, и Эван задумался, а потом довольно хмыкнул.

– Да – улыбнулся он. – У меня идея.

– Похоже, я чего-то не понимаю.

Выражение его лица было интригующим. Наверное, он уже разработал план, в который не хотел меня посвящать.

– Все нормально. Обед – это замечательно. Но, чур, выбор за мной.

– Конечно, – неохотно согласилась я, чувствуя какой-то подвох.

Когда я вернулась домой, Кэрол с Джорджем уже поджидали меня. Они сидели за барной стойкой и делали вид, что разговаривают, хотя на самом деле явно хотели проверить, проводит ли Эван меня до дверей. И сейчас я была просто счастлива, что не поддалась на его уговоры и не позволила ему это сделать.

– Как провела вечер? – звенящим голосом спросила Кэрол.

– Очень хорошо, – спокойно ответила я, собираясь пройти к себе в комнату.

– Нам надо прояснить несколько вопросов. Так сказать, установить основополагающие правила, – произнес Джордж, и я, закрыв глаза, замерла от ужаса. Похоже, им все было мало и они собирались окончательно испортить мне жизнь.

– Ты не можешь ездить к Эвану, когда его родителей нет дома, – заявила Кэрол. – Если мы узнаем, что ты нас ослушалась, то вообще запретим тебе с ним встречаться. Кстати, это касается и Сары.

– И он не должен отвозить тебя домой после школы, – добавил Джордж. – Мы не возражаем, чтобы он подвозил тебя в школу, но вечером возвращаться ты можешь только с Сарой или с кем-нибудь из девочек.

– И последнее, – мерзко ухмыльнулась Кэрол. – Если мы узнаем, что ты с ним спишь, то вплоть до совершеннолетия – ни на шаг из дома, за исключением школы. – (Я оцепенела, пытаюсь постичь всю серьезность их угроз.) – И не смотри на меня так! Мы что, недостаточно ясно выразились?

– Не понимаю, с чего вы взяли, что я с ним сплю, – ответила я, прекрасно понимая, что лучшая защита – это нападение. – Вы ведь вообще обо мне ничего не знаете!

– А вот и нет. Мы знаем достаточно, – отрезала Кэрол. – Мы знаем, что ты очень наивная и тобой легко можно воспользоваться. Неужели ты хоть на секунду думаешь, что ему есть до тебя хоть какое-то дело?! Как и любому парню, ему от тебя нужно только одно.

– И о нем вы тоже ничего не знаете! – сердито воскликнула я.

Кэрол удивленно подняла брови, она явно не ожидала такой реакции, а у Джорджа окаменело лицо.

– Возможно, нам стоит еще хорошенько подумать, пускать тебя на свидания или нет, – угрожающе произнесла Кэрол, и у меня екнуло сердце. – Может, мы чего-то не знаем? Может, ты уже с ним спишь?

– Нет, – быстро ответила я, чувствуя, что начинаю предательски краснеть.

– Тогда разговор закончен, – подвел черту Джордж. – Теперь ты знаешь наше мнение, и этого вполне достаточно.

Глава 37

Подарки

И следующие две недели я неукоснительно выполняла навязанные мне правила. И не потому, что мне очень хотелось, а потому, что так вышло. В воскресенье мы с Эваном отправились в спортивный комплекс, где он уговорил меня попробовать себя в игре в гольф. Но я только опозорилась и дала себе слово больше не участвовать в подобных авантюрах.

Большую часть занятий я провела в художественном классе, где готовила ему подарок. Мисс Майер была не в курсе, над чем я в данный

момент работаю, но всячески меня поощряла. И у меня возникло смутное подозрение, что она – впрочем, как всегда, – знает гораздо больше, чем кажется.

Когда я наконец закончила, то показала свое творение Саре, чтобы она проверила, не перестаралась ли я, переступив... скажем, определенные рамки. Она сразу поняла мой замысел, поскольку у меня не было от нее секретов, но я страшно волновалась, когда она внимательно изучала каждую страницу. Перевернув последнюю, она улыбнулась и нежно меня обняла:

– Эм, просто шедевр!

– Ты серьезно?

– Совершенно. Ему определенно понравится.

– Тогда почему при одной мысли, как я буду ему это дарить, меня сразу начинает подташнивать?

– Потому что твоя работа очень и очень личная. Но ему понравится.

Оставалось только надеяться на то, что она не ошиблась.

В пятницу всю дорогу до школы сердце трепыхалось у меня где-то в горле. Я нервно теребила лежавшие на коленях руки. И когда мы уже подъехали к школе, Эван не выдержал.

– Что происходит? – остановив машину, поинтересовался он.

– Я не знала, когда лучше это сделать, поэтому решила не откладывать в долгий ящик. – Пошарив в рюкзаке, я достала плоский квадратный пакет. – С днем рождения!

– Спасибо, – смутился Эван.

– Совершенно необязательно открывать прямо сейчас, – выпалила я, когда он принялся разворачивать подарок. – После посмотришь, наедине.

Эван бросил на меня подозрительный взгляд и решительно развернул пакет.

– Ну в самом деле, Эван! Давай потом. – Мне показалось, что меня сейчас точно вырвет.

– Ты сама это сделала?

Я молча кивнула.

К моему величайшему ужасу, Эван начал перелистывать сшитую с помощью ленты коллекцию рисунков. И его лицо расплылось в довольной улыбке. Затаив дыхание, я смотрела, как он разглядывает то, что вышло из-под моей кисти.

Эван перевернул страницу, на которой был изображен Сарин шарф.

– А он ведь так и остался у меня, – произнес он.

Затем он уставился на изображение синего отпечатка руки и улыбнулся еще шире, а у меня сразу потеплело на душе. Я следила за тем, как он внимательно читает записанные мной слова лирической песни, которую он в свое время загрузил на мой iPod, и весело качает головой при виде рисунка с изображением роскошной люстры из дома Джейкобсов. Он задумчиво провел пальцем по нарисованному ручейку на лесной опушке и рассмеялся про себя, когда дошел до урбанистического вида, открывавшегося с верхнего этажа нью-йоркского небоскреба. А обнаружив на последней странице розовые цветы, слегка покраснел. Потом закрыл альбом и глубоко вздохнул.

– Здесь ведь все-все-все? – спросил он.

– Только самое лучшее, – залившись краской, поправила я Эвана.

– Потрясающе. Спасибо тебе. – Он наклонился ко мне, и я замерла в предвкушении.

Что ж, я и так была сама не своя, но вот он прикоснулся к моим губам, мир словно перевернулся. Я будто парила в облаках и, наверное, только через минуту спустилась на землю.

Когда я наконец вышла из машины, Эван тотчас же заключил меня в объятия. Я заглянула в его серо-голубые глаза и поняла, что опять теряю голову.

– Это лучший подарок в моей жизни, – улыбнулся он и еще раз поцеловал меня, правда, уже более сдержанно.

– Рада, что тебе понравилось, – сказала я.

– Тебе ведь пришлось очень нелегко, да? – спросил он и, встретив мой непонимающий взгляд, добавил: – Сидеть рядом и смотреть, как я реагирую.

– Ты даже не представляешь насколько, – призналась я.

– Итак, завтра моя очередь, – слегка сжал он мою руку и, оставив меня в полном недоумении, пошел по коридору.

Уже позже я спросила, что он имел в виду, но Эван так и не ответил. Однако попросил меня надеть его любимый розовый свитер. И я нехотя согласилась – это ведь его день рождения. Он явно темнил, что меня здорово нервировало. Даже Сара проявляла все признаки беспокойства. Она нашла тысячу объяснений такой таинственности, но явно попала пальцем в небо.

– Мы ужинаем у тебя дома? – смущенно спросила я, когда мы свернули на подъездную дорожку.

– Закрой глаза, – попросил он.

– Что?! Зачем? – возмутилась я. – Эван, признавайся, что ты еще учудил? Сегодня ведь, кажется,

твой день рождения.

– Да, – улыбнулся он. – И именно

это я и хочу сделать на свой день рождения. Закрой глаза.

Я заставила себя успокоиться и закрыла глаза. Эван помог мне выйти из машины и завязал глаза шелковистой тканью.

– Ты что, серьезно?

– А иначе ты будешь подглядывать.

– Эван, я ведь на каблуках. И могу запросто убиться!

– Ни за что! – И он подхватил меня на руки.

Взвизгнув от неожиданности, я обхватила руками его за шею.

– А вот это вовсе не обязательно, – шутливо упрекнула его я.

– Просто не хочу, чтобы ты убилась, – с улыбкой ответил он.

Я слышала шуршание гравия под его ногами, а затем скрип дверных петель. Узнала знакомые запахи гаража. Он поднялся по лестнице, открыл дверь, поставил меня на ноги и снял повязку. Но сразу открыть глаза я не решилась.

А когда я их открыла, то обомлела от изумления. Комната была залита теплым мерцающим светом множества свечей, расставленных буквально повсюду. Перед придвинутым к стене диваном стоял накрытый на двоих небольшой стол с зажженной свечой в изящном подсвечнике. Из динамиков лился хриловатый низкий женский голос.

– Это что, одна из тех мелодий, которые ты тогда для меня скачал?

– Я же говорил тебе, что она создает настроение, – усмехнулся Эван и, посмотрев на меня, спросил: – Ну, как я справился?

– Просто дух захватывает, – призналась я.

Эван обнял меня за талию и поцеловал в плечо. Потом провел к столу и отодвинул стул. И хотя я прекрасно понимала, что в чем в чем, а в хорошем воспитании ему не откажешь, в очередной раз удивилась его галантности. Я нервно улыбнулась, обнаружив перед собой тарелку с ярким салатом. Эван сел напротив.

– Тебе что, все это кажется странным? – заметив, как я дергаюсь, спросил он.

– Нет, – неохотно ответила я. – Просто пытаюсь постичь, как ты до такого додумался.

– Ну, спасибо, – язвительно ответил он. – Похоже, ты явно в меня не веришь.

– Я совсем другое хотела сказать. Сегодня же

твой день рождения. А

так получается не совсем правильно.

– Это именно то, что я и собирался сделать на свой день рождения. Расслабься. Хорошо?

Я согласно кивнула и с аппетитом принялась за салат из зелени и мясистых плодов.

– Мы идем с тобой на школьный бал, да? – скорее не спросил, а констатировал Эван. – Я, конечно, еще официально тебя не приглашал, но за меня это с успехом сделала моя мама.

– Да, Эван. Я пойду с тобой на школьный бал, – засмеялась я.

– Только, ради бога, не говори, что поедешь с мамой за покупками! – взмолился он.

– Те магазины, куда она собирается меня отвезти, мне явно не по карману.

– Ну, честно говоря, я не сомневаюсь, что она хочет подарить тебе платье. – (От удивления у меня даже глаза полезли на лоб.) – Просто как-то странно, если вы с мамой окажетесь вдвоем. Не сомневаюсь, она обо мне такого наговорит, что лучше уж сразу умереть.

– Правда? А может, тогда нам и вправду
стоит отправиться вдвоем за покупками? – хихикнула я, а Эван в ужасе затряс головой.

Когда первое потрясение прошло и я несколько освоилась в романтической обстановке ужина на двоих при свечах, то сразу почувствовала себя легко и свободно. Мы непринужденно болтали и весело смеялись. Все было просто идеально. Я даже забыла, что мы находимся в амбаре. Мерцающий свет множества свечей преобразил комнату, оставив в тени столы для игр и прочие развлекательные штуки. И вообще, свечи и музыка действовали на меня успокаивающе, я словно тонула в сияющих глазах Эвана. Но снова здорово струхнула, когда вместо обещанного десерта Эван поставил передо мной маленькую синюю коробочку.

Я обомлела и сразу потеряла дар речи. А Эван с улыбкой наблюдал за тем, как я задыхаюсь в поисках слов.

– Ничего не говори. Это то, что
я хотел сделать.

А я смотрела на него во все глаза, не в силах прикоснуться к коробочке.

– Ты должна ее открыть, – попросил он. Я нервно переводила глаза с коробочки на него. – Ну

пожалуйста, открой! Ты меня убиваешь.

Сделав глубокий вдох, я откинула крышку и оцепенела, уставившись на Эвана расширившимися глазами.

– Я подумал, что к этому свитеру тебе необходимо свое собственное украшение, – объяснил он. – Ну как, нравится?

– Да, – выдохнула я, не осмеливаясь прикоснуться к сверкающему камню.

Тогда Эван снял кулон с бархатной подушечки и надел мне на шею. Я легонько поправила цепочку дрожащими пальцами и встала, повернувшись лицом к Эвану.

– Спасибо, – прошептала я, а потом, поднявшись на цыпочки, нашла губами его рот.

Эван обнял меня за талию, все сильнее прижимая к себе. Нас обволакивала щемящая музыка, и незаметно для себя мы задвигались в танце под томный голос певицы.

– Мы что, танцуем? – с улыбкой спросила я.

– Похоже, что да, – кивнул Эван. – А что здесь плохого?

– Ничего. Просто я еще никогда этого не делала, – призналась я. А потом положила голову ему на грудь и позволила вести себя в танце.

Меня завораживали медленная музыка, мерцающие свечи, прижимающееся ко мне горячее мужское тело. Он посмотрел на меня с ласковой улыбкой, и я подняла на него глаза. У меня кружилась голова, в животе порхали бабочки, и сейчас для меня не существовало ничего, кроме него.

– Я люблю тебя, – чуть слышно прошептала я; эти три слова легко и свободно сорвались с моих губ.

Эван притянул меня к себе чуть сильнее и прижался к моим губам. И поцелуй его электрическим разрядом пронзил мое тело. Его губы теперь касались моей шеи, сильные пальцы гладили спину под свитером. Я засунула руки ему под рубашку и судорожно вздохнула. Одним резким движением он сорвал с себя рубашку, но нам было не оторваться друг от друга – и рубашке было некуда падать.

Мы продолжали двигаться, не размыкая страстных объятий, в сторону комнаты над гаражом. Я стянула свитер и бросила на пол. Эван тут же остановился.

– Ты уверена? – тяжело дыша, спросил он и пристально на меня посмотрел.

– Да, – выдохнула я, притягивая его к себе, а он и не думал сопротивляться.

Я сбросила туфли и расстегнула джинсы. Однако Эван схватил меня за руки.

– Нет, я серьезно. Нам вовсе не обязательно это делать.

– Эван, я люблю тебя. И я хочу. Правда, если ты не... – начала я застегивать джинсы, но он меня остановил.

Наверное, с секунду мы стояли и смотрели друг на друга. А потом он снова расстегнул мне молнию и медленно спустил джинсы с бедер. Я переступила через них и пошла за ним в комнату. Он нежно прижал меня к себе, осторожно положил на стеганое одеяло и тихонько провел губами по плечам, а потом – по животу. Затем остановился, чтобы стащить с себя брюки и снять ботинки.

Я закинула ногу ему на поясницу, и он всем телом прильнул ко мне. Мои губы нашли его плечо, и я провела по нему языком. Наше тяжелое дыхание еще больше усиливало внутренний жар, его пальцы осторожно исследовали мой живот, через меня словно пропускали электрические разряды.

Но внезапно в доме зажегся свет, и Эван оцепенел. У меня тревожно замерло сердце, я задержала дыхание.

– О нет! – подскочив как ужаленный, воскликнул он. И, быстро схватив штаны, натянул их на себя.

Приподнявшись на локтях, я в полном шоке смотрела, как он надевает ботинки.

– Оставайся здесь, – на ходу бросил он и захлопнул за собой дверь.

– Эван, ты где? – услышала я мужской голос. «Нет, это, должно быть, какой-то дурацкий розыгрыш!» А потом раздался звук шагов по ступенькам.

– Ой, – слышался чей-то голос – Кажется, мы не вовремя!

Под закрытую дверь проникла волна света. Я сразу запаниковала. Кто-то был в соседней комнате. А ведь там вся моя одежда! Потом я услышала еще шаги и голоса. Тогда я вскочила с кровати и на цыпочках пробралась к шкафу, чтобы найти хоть что-нибудь, что можно на себя накинуть.

– Нет, – услышала я напряженный голос Эвана. – Я как раз навожу порядок.

– Ну что, хорошо провел день рождения, а? – рассмеялся кто-то.

– Джаред, а что ты здесь делаешь? – спросил Эван.

– Да вот, завалился сюда с ребятами, чтобы устроить тебе сюрприз. С днем рождения!

– Спасибо, – ответил Эван звенящим голосом.

– Давай включим музыку и поиграем в бильярд, – жизнерадостно предложил Джаред. – И чего-нибудь выпьем.

– Звучит заманчиво, – ответил кто-то. – А зачем здесь столько свечей?

– Остались от предыдущего празднования, – ответил Эван.

В тусклом свете я с трудом нашарила спортивные штаны и какую-то футболку. И тут же лихорадочно натянула все это на себя. Одежда висела на мне, как на вешалке, но лучше уж так, чем остаться практически голой.

– Мне надо отнести тарелки в дом, – сказал Эван. – Сейчас вернусь.

Комната напротив наполнилась звуками панк-рока и стуком бильярдных шаров.

Я сидела на кровати, абсолютно не понимая, что делать. Единственное, что я знала, – так это то, что не могу выйти из комнаты у всех на глазах.

– Эмма? – раздался откуда-то снизу голос Эвана.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Потом посмотрела вниз и увидела его голову в люке в полу. Он стоял на складной лестнице, ведущей в гараж.

– Можешь спускаться. Они ничего не узнают.

Осторожно ступая босыми ногами на перекладины, я слезла вниз, где меня уже ждал Эван. Он закрыл люк, сложил лестницу и, ни слова не говоря, схватил меня за руку. Мы вышли во двор, озаренный бледным сиянием луны.

– Прости. Мне так жаль. Я понятия не имел, что он приедет, – сказал Эван, когда мы шли по сырой траве за домом.

– Ничего. Все нормально.

– Я спрятал твою одежду в шкаф. Обещаю вернуть в целости и сохранности.

– Похоже, я больше не увижу своего свитера, да?

– Ну, возможно, когда он перестанет пахнуть тобой, – ухмыльнулся он и обнял меня. – Обещаю, у нас еще все впереди. Я ведь никуда не уезжаю... Ну, по крайней мере, без тебя.

– Я знаю.

– Славный прикид, – с улыбкой заметила Сара, когда я вошла в ее спальню. – Тебе есть что мне рассказать. Уж это точно.

– А как прошло твоё свидание с Тони? – попыталась потянуть я время.

– Все, проехали, – небрежно пожала плечами Сара. – Эм, у тебя что, на шее бриллиант? Ну не томи, колись давай!

К величайшему разочарованию Сары, я слегка пригладила описание самых интимных сцен, но, когда закончила свой отчет о проведенном вечере, она едва не лопнула со смеха.

– Поверить не могу, что тебя чуть не застукали прямо во время первого раза! – веселилась она.

– Заткнись, Сара! – швырнула я в нее подушку. – И вовсе это не первый раз! Просто ничего не вышло.

– Да уж, такая ты у нас невезучая! – заливалась она так, что даже слезы катились из глаз.

Глава 38

Разбитые надежды

– Ты, мерзкая проститутка! – пробормотала за моей спиной Кэрол, когда я подметала на кухне пол. – Что тебе пришлось сделать, чтобы вот это заработать? – потянулась она к моему кулону, и я отпрянула в сторону, подальше от ее грязных лап. Глаза ее сверкнули недобрым огнем. – Не можешь же ты серьезно верить, что ему на тебя не наплевать! Скорее всего, он снял его с девушки, которую трахал до тебя.

Почувствовав, что начинаю закипать, я с отвращением посмотрела на эту жалкую женщину.

– Заткнись, Кэрол! – осадил я ее.

– Что ты сказала?! – взвизгнула она с такой яростью, что казалось, еще немножко – и весь дом взлетит на воздух. И с размаху залепила мне звонкую пощечину. Швабра выпала из моих рук и с грохотом упала на пол.

И тогда весь душивший меня гнев выплеснулся наружу. Я подняла сжатую в кулак руку.

– Ты что, собираешься меня ударить?! – оскалилась она. – Ну давай, попробуй. Поглядим, что у тебя получится.

И я мгновенно опомнилась. Посмотрела на свою судорожно сжатую руку и, ужаснувшись, обуздали свою ярость.

– Да не дергайся ты так, я ведь не ты, – отрезала я. – Меня от тебя тошнит.

Кэрол уставилась на меня с неприкрытой злобой. У меня внутри сразу все оборвалось, я пожалела, что не сдержалась. На смену гневу пришел страх, и я задрожала.

Она вцепилась в мое предплечье, но я с силой стряхнула ее руку.

– Ах ты, сука поганая! – взревела Кэрол, налетев на меня с неожиданной для такой маленькой женщины силой.

Она схватила меня за плечи, чтобы отшвырнуть в сторону двери, но я споткнулась о лежавшую на полу швабру. А затем раздался звон

разбитого стекла: мой локоть прошел сквозь стеклянную панель, и руку сразу обожгло невыносимой болью.

Я прямо взвыла, когда множество острых осколков впились в руку. Прижав к себе раненый локоть, я смотрела, как между пальцев, капая на пол, струится кровь. И когда стекло еще глубже вонзилось в плоть, слабо застонала.

– Какого черта здесь происходит?! – воскликнул прибежавший со стороны веранды Джордж.

И замер от ужаса, увидев, что я лежу на полу в луже крови среди битого стекла. Потом перевел взгляд на Кэрол, лицо его передернулось от отвращения.

– Джордж, – всхлипнула она. – Это был несчастный случай. Клянусь, она поскользнулась.

– Не стой столбом! – заорал он. – Неси полотенце!

И Кэрол послушно кинулась в ванную.

Джордж с трудом приоткрыл дверь – ему мешало мое лежащее на пороге тело. Потом протиснулся в образовавшуюся щель и склонился надо мной, чтобы оценить тяжесть травм.

– Тебе срочно надо в больницу, – сказал он. – В порезах застряло стекло. Возможно, потребуется наложить швы.

Я молчала, по лицу струились горячие слезы. Когда Кэрол вернулась с полотенцем, он помог мне подняться. Кэрол умоляюще смотрела на мужа, но он молча вырвал у нее полотенце и осторожно перевязал мне руку, чтобы остановить кровь.

– Джордж, прости меня, – заскулила Кэрол.

– Все. После поговорим. Когда я вернусь, – по-прежнему не глядя на нее, бросил он.

Он открыл мне дверь, и я поплелась за ним к его грузовичку. Ни слова не говоря, он показал на переднее сиденье, и я, чувствуя, что при каждом движении осколки все глубже впиваются в тело, с тяжелым вздохом забралась в машину.

До больницы мы ехали в напряженном молчании. В приемном покое врач осмотрел меня и сделал обезболивание, чтобы вынуть осколки и наложить швы.

Я сидела на больничной кровати и безразлично слушала, как звякают осколки вынутого стекла о дно металлического тазика. По щекам по-прежнему текли слезы, которые я молча глотала. Я невольно поежилась, когда доктор расковырял рану, чтобы исследовать ткани на наличие оставшихся осколков. А затем, когда он начал накладывать швы, постепенно впала в состояние ступора.

Врач попросил меня объяснить, как такое могло случиться, и Джордж сразу напрягся. Но за последние несколько месяцев я настолько наострилась врать, что легко и непринужденно выдала историю о том, как поскользнулась на мокром полу. Меня не волновало, поверит мне доктор или нет, но, похоже, причин сомневаться у него не было. И вот, проведя несколько часов в больнице, мы наконец отправились домой.

– Я постараюсь все утрясти, – проворчал Джордж, когда мы ехали назад. – Отправляйся в свою комнату и предоставь остальное мне. Хорошо?

– Хорошо, – прошептала я.

– Но ведь должен же быть хоть какой-нибудь способ вам двоим ужиться под одной крышей, – пробурчал Джордж, обращаясь скорее к самому себе, чем ко мне.

И, судя по его тону, он явно считал, будто здесь есть доля и моей вины, причем даже больше, чем ее. Я бессильно сжала зубы. Выходит, он всегда будет на ее стороне, а значит, она на этом не остановится.

Я рассчитывала, что, когда мы приедем домой, не увижу машины Кэрол. Даже не знаю почему. Может, просто надеялась, что она уедет. Но ее синий «джип» неподвижно стоял на подъездной дорожке. Джордж остановился за ним, и я, оберегая перевязанную руку, соскользнула с сиденья и неохотно побрела к дому.

Кэрол уже успела убрать осколки и даже заделать дыру прозрачным пластиком. Но поблизости ее пока не было видно. Я прошла в свою комнату и закрыла за собой дверь. Анестезия еще не отошла, но рука уже начала потихоньку болезненно пульсировать. Я легла на кровать и уставилась в потолок, не чувствуя ни печали, ни гнева, а только какую-

то странную опустошенность. Я позволила себе ни о чем не думать, впала в привычное оцепенение, укрывшись им, словно старым одеялом.

Сверху доносились сердитые голоса и рыдания детей. Я закрыла глаза и от всего отключилась. Мне показалось, что она умоляет Джорджа плачущим голосом. Затем все стихло. Кажется, Джордж спустился по лестнице и прошел на кухню. Но потом усталость взяла свое, и я потихоньку уснула.

И проспала до самого утра. А когда проснулась, то обнаружила, что спала не раздеваясь, прямо поверх одеяла. Испуганно посмотрела на часы, но будильник должен был прозвенеть только через десять минут.

Потом я с трудом села на кровати. Руку сразу же пронзила острая боль. Я выпрямилась, со свистом выдохнув сквозь стиснутые зубы. Доктор не велел мне целые сутки мочить швы, и теперь было совершенно непонятно, как принимать душ. Я подумала о том, как в таком виде покажусь на глаза Саре и Эвану, и застонала. Боже, а нельзя ли вообще сегодня не ходить в школу?

Поскольку принимать душ с одной рукой было невозможно, я обтерлась влажной губкой и затянула волосы в конский хвост, чтобы не слишком бросалось в глаза, что они немытые. Когда я вышла из ванной, в доме стояла мертвая тишина. Остановившись в коридоре, я прислушалась, но не слышала ничего, кроме гудения холодильника.

Тогда я осторожно пробралась на кухню и снова прислушалась. Но ни на кухне, ни в гостиной не было никаких признаков жизни. На барной стойке лежал небольшой бумажный пакет с прикрепленной к нему запиской, а рядом – ключ.

«Это мазь, которую ты должна дважды в день прикладывать к швам. Кэрл поживет пока у своей матери. Ей надо прийти в себя. Теперь все будет по-другому. Когда будешь уходить, запи дверь на ключ».

Я несколько раз перечитала записку, удивленно качая головой. Неужели он и впрямь верит, что все будет по-другому? У меня на глаза навернулись слезы и тоненьким ручейком потекли по лицу. Я вытерла щеки и проглотила ком в горле.

Затем положила пакет с бинтами и мазью на письменный стол и стала собирать книги. За мной вот-вот должен был заехать Эван. Повернула ключ в замке кухонной двери и удивленно прислушалась к

лязганью собачки, поскольку еще ни разу не запирала за собой дверь. И, отчаянно борясь со слезами, побрела по лестнице вниз.

– Она дома? – спокойно спросил Эван, когда я села в машину.

Естественно, он сразу все понял. Я, конечно, надеялась, что длинный рукав скроет повязку, но она отчетливо проступала из-под тонкой ткани. Да и моя опухшая физиономия говорила сама за себя.

– Нет, – отвернувшись к окну, прошептала я. – Уехала на несколько дней к матери.

– Ты больше не можешь здесь оставаться.

– Я

знаю, – одними губами беззвучно произнесла я.

Глаза снова защипало от непрошенных слез. Я боялась на него посмотреть. В голове было совершенно пусто, мне не хотелось даже вдумываться в смысл сказанных им слов. До школы мы ехали в тяжелом молчании.

Остановившись на школьной парковке, Эван закрыл машину и резко повернулся ко мне.

– Эмма? – тихо позвал он меня. – Ты в порядке?

Но я только помотала головой.

Тогда он ласково погладил меня по щеке, а я буквально рухнула к нему на грудь и разревелась. Он не отпускал меня до тех пор, пока у меня не кончились слезы. Я вытерла мокрое лицо и заглянула в его дымчатые глаза. И увидела в них столько боли, что еще немного – и у меня разорвалось бы сердце. Потом он закрыл глаза и нежно поцеловал меня.

– Ну что, а

сейчас ты готова уйти? – нашел он в себе достаточно сил посмотреть на меня.

– Прямо

сейчас? – задохнулась я.

– Почему бы и нет? А чего еще ждать?

А когда я поняла, что

именно он мне предлагает, то чуть было не потеряла сознание. Я представила, как пакую вещи, а потом убегаю из дому, и у меня сразу перехватило дыхание и застучало в висках. Нет, сейчас я просто не в состоянии даже думать на эту тему.

– Завтра, – попросила я. Мне нужен был хотя бы день на размышление. – Сегодня ее дома не будет. Вечером я соберу вещи, а завтра уедем, когда пожелаешь.

Эван заглянул в мои умоляющие глаза.

– Скажи, а утром точно никого не будет дома? – спросил он.

– Абсолютно.

– Значит, так. Собери все, что тебе надо, и прямо с утра мы уезжаем.

У меня екнуло сердце, но я нашла в себе силы кивнуть. Способна ли я такое сделать? Все бросить, поставить на карту свое будущее – и только ради того, чтобы от нее убежать?! Я не могла позволить ей все разрушить, особенно после стольких лет страшных мучений. Нет, мне совершенно необходимы были двадцать четыре часа на размышление.

Мы с Эваном не успели на общий сбор в классной комнате, поэтому до начала занятий в художественном классе пришлось зайти в канцелярию за пропуском для опоздавших. Мы тихонько шли рядом по школьному коридору. И он все время старался взять меня за руку или обнять за талию.

– Вы что, оба с ума сошли?! – возмутилась Сара, когда Эван изложил ей наш план. – Интересно, и на что вы рассчитываете? И как долго вы будете в бегах?!

Мне оставалось только молча смотреть на нее, ведь ответов у меня не было. Она буквально озвучила те самые вопросы, что вертелись у меня в голове.

– У меня есть план, – признался Эван. – Я вам позже скажу, обещаю.

Сара недоверчиво покачала головой. Она явно не понимала, куда это все может нас завести. И опять же, в этом ее жесте я увидела отражение собственных чувств.

Однако наш разговор был внезапно прерван объявлением по школьному радио. Меня вызывали в кабинет заместителя директора. Сара с Эваном застыли на месте, несколько человек с любопытством

обернулись на меня. Все, деваться некуда – надо идти. Я была уже одним сплошным комком нервов. Заметив мое состояние, Эван предложил проводить меня туда, но я не позволила.

– Все нормально, – заверила я Эвана. – Увидимся на уроке журналистики.

На негнущихся ногах я прошла по коридору в кабинет заместителя директора. Мистер Монтгомери уже поджидал меня у открытой двери. Очутившись в комнате, я оцепенела при виде сидевших за столом для переговоров учителей.

– Эмили, – начальственным тоном произнес мистер Монтгомери. – Присаживайся.

Испуганно переводя взгляд с одного лица на другое, я осторожно села на стул с краю. Зачем они здесь собрались? Хотя, честно говоря, я прекрасно знала ответ. И теперь, изо всех сил стиснув зубы, пыталась справиться с дыханием и взять себя в руки, чтобы их предательство окончательно не сломало меня. Расправила плечи и стала ждать своего приговора.

– Мы собрались здесь, потому что очень переживаем за тебя, – рокотал низким уверенным голосом мистер Монтгомери, но я не заметила в нем и тени сострадания. – Мы хотим, чтобы ты объяснила нам, откуда у тебя эти травмы. Тебя кто-нибудь обижает?

– Нет, – покачала я головой, почувствовав, как включились защитные рефлексy.

– Эмма, – обратилась ко мне тренер Стро. Она разговаривала со мной гораздо мягче, чем мистер Монтгомери, но и в ее голосе я услышала обличающие нотки. – Мы прекрасно понимаем, что ты не настолько неуклюжая и невезучая, как пытаешься это представить. И поэтому хотим знать, что происходит.

– Ничего, – сразу ошетинившись, ответила я.

– Мы вовсе не собираемся осложнять тебе жизнь, – участливо сказала мисс Майер. – Мы здесь потому, что действительно за тебя волнуемся и хотим помочь.

Когда я заглянула в ее добрые карие глаза, у меня снова встал ком в горле. Как она могла так со мной поступить?! И я с трудом сглотнула.

– Клянусь, меня не от кого защищать, – запротестовала я, но голос предательски дрогнул.

– Может быть, это Эван Мэтьюс тебя обижает? – суровым тоном поинтересовался мистер Монтгомери.

У меня от возмущения расширились глаза, а мисс Майер бросила в его сторону сердитый взгляд.

– Эван никогда не обидел бы меня! – возмущившись, что они могли такое подумать, огрызнулась я.

Мистер Монтгомери, удивленный моей резкостью, чуть было не упал со стула.

– Я знаю, – попыталась успокоить меня мисс Майер. – Но кто-то все же это делает. Пожалуйста, скажи нам.

– Не могу! – Я чувствовала, что задыхаюсь. На глазах появились слезы, и я, стиснув зубы, усиленно пыталась их сморгнуть.

– Эмма, я понимаю, что тебе тяжело, – вмешалась в разговор школьный психолог мисс Фаркис. – Но мы обещаем, что, если ты нам все расскажешь, никто не пострадает. Мы постараемся.

– Вы не знаете, – прошептала я. Они молча смотрели на меня и ждали. Я сжимала под столом кулаки, чувствуя, что больше не в силах здесь оставаться. – Нет, я не могу этого сделать.

А потом я вскочила и кинулась к двери. За спиной раздался скрип стульев. Они явно собирались меня остановить.

– Пусть идет, – услышала я голос мисс Фаркис.

Я бежала по коридору, обливаясь слезами. Но у дверей кабинета журналистики вытерла лицо и постаралась отдышаться. Не знаю, кто заметил первым. Наверное, они оба меня ждали. Сара углядела меня из маленького окошка в двери и под предлогом, что ей надо в туалет, выскочила из класса.

– Нам надо срочно уходить, – выпалила я, ринувшись к своему шкафчику.

– Что случилось?

– Они пытаются выяснить, что происходит, но я им ничего не сказала. Сара, надо поскорее отсюда выбираться!

– А куда ты хочешь поехать?

– Давай вернемся домой, чтобы я могла собрать вещи, а куда дальше – мне безразлично.

– Хочешь, я позову Эвана?

– Не сейчас. Я еще не решила, где нам лучше встретиться. Представляешь, у них хватило наглости спросить, не обижает ли меня Эван!

– Что?! Неужели они настолько тупые?! – не поверила своим ушам Сара.

Мы схватили свои сумки, но книги я туда решила не класть, так как не была уверена, понадобятся ли они мне вообще. Мы сломя голову сбежали по боковой лестнице, чтобы обойти главный вход. Я осталась ждать Сару за углом. У меня бешено стучало в висках, я дрожала как осиновый лист и не могла устоять на месте.

И когда она выехала из-за угла, буквально упала на сиденье, напрасно надеясь, что теперь, когда школа осталась позади, наконец успокоюсь. Все пошло наперекосяк и завертелось слишком быстро. И это не укладывалось у меня в голове. Мне было страшно до потери пульса. Правильно ли я поступаю или чересчур преувеличиваю серьезность проблемы?

За всю дорогу до дома Сара не проронила ни слова. А я была настолько погружена в свои мысли, терзания и сомнения, что даже не заметила, как мы свернули на нашу улицу. Неожиданно у Сары в кармане зазвонил телефон.

– Привет, – посмотрев на меня, произнесла она. – Да, мы едем к ней домой за ее вещами. – Потом, наверное, с минуту слушала, что ей говорил собеседник, и, поджав губы, ответила: – Эван, я до сих пор не уверена, что это хорошая идея. – Но спустя еще минуту, похоже, сдалась: – Хорошо, встретимся там через час.

– Что он тебе сказал? – спросила я.

– Через час мы встречаемся у него дома. Эм, я все равно не уверена, что срываться с места и бежать черт знает куда – самый хороший выход из положения.

– Знаю, – задумчиво ответила я. – Но я, по крайней мере, его выслушаю.

– Мне пойти с тобой? – бросила взгляд в сторону нашего пустого дома Сара.

– Нет, я недолго.

– Эмили? – услышала я голос Джорджа и скрип задней двери.

Я продолжила лихорадочно складывать вещи и даже не повернулась к нему, когда он вошел в мою комнату. Он с удивлением посмотрел на лежащие на кровати сумки.

– Ты понимаешь, что творишь?! Мне только что позвонили из школы и сообщили, что ты уехала страшно расстроенная и нам следует явиться туда для серьезной беседы. Что такого ты им наговорила?

– Не беспокойся, Джордж! – повернулась я к нему и слегка повысила голос: – Ничего я им не сказала! Но здесь я не останусь. Все, я не могу так больше жить! Я не могу жить

с ней!

Он явно не ожидал такого отпора с моей стороны. Да я и сама от себя не ожидала, что смогу разговаривать с ним подобным тоном.

– Никуда ты отсюда не уедешь! – процедил он сквозь зубы. – Послушай, мы все уладим, но ты не покинешь этот дом. Ты меня хорошо поняла? – В его голосе явно слышалась скрытая угроза.

Что же мне делать? Удастся ли прошмыгнуть мимо него? Пропустит ли он меня? Или придется выпрыгивать из окна, когда он уйдет?

Но потом Джордж как-то вдруг весь обмяк, лицо его стало печальным. Я молча наблюдала за его преображением.

– Эмили, я понимаю, что ты сейчас расстроена. Но я обещаю, что мы найдем способ все утрясти. Никто из нас не может так больше жить. Но взять и просто уйти – это делу не поможет. Сегодня Кэрол ночует у своей матери. А завтра мы пойдем в школу и разберемся. Ведь никому не нужно, чтобы кто-то из нас пострадал. Просто останься до завтра, и

если после встречи в школе не передумаешь и захочешь уехать, мы это устроим. Ну как, идет?

У меня в голове был полный сумбур. Он что, серьезно? И что, действительно позволит мне завтра уехать? И мне, возможно, не придется срываться с места и отправляться туда, куда решил Эван? Я могу остаться здесь? Хотя бы на одну ночь.

– Хорошо, – прошептала я.

– Почему бы тебе тогда не сказать Саре, что вы с ней встретитесь завтра?

Я медленно прошла до Сариной машины, все еще судорожно пытаюсь понять, не совершаю ли роковую ошибку. Внутренний голос говорил мне, что надо уезжать прямо сейчас.

– Знаешь, я остаюсь, – спокойно сообщила я Саре.

– Что ты этим хочешь сказать?! – в ужасе спросила Сара.

– Ее сегодня дома не будет. А завтра мы вместе поедем в школу, чтобы все уладить. Еще он обещал, что если после встречи я по-прежнему захочу уехать, то меня никто держать не будет.

– И ты ему веришь? – удивилась Сара.

– Приходится, – со слезами на глазах прошептала я. – Это хороший выход из положения. Никто не пострадает, и не надо будет никуда убегать.

Сара вылезла из машины и крепко обняла меня. Мы обе утерли слезы и попрощались.

– Ну что, тогда до завтра? – спросила я внезапно охрипшим голосом.

– Ладно, – хлюпая носом, ответила она. – Но что я скажу Эвану? Думаю, он расстроится, когда я приеду к нему одна. Он наверняка захочет сам тебя отсюда забрать.

– Сара, ради бога, только не это! – взмолилась я. – Постарайся убедить его, что все будет хорошо и мы увидимся завтра. Ну пожалуйста!

– Я постараюсь.

– Заставь его тебя послушаться. Обещаю, все будет в порядке.

Глава 39

Дышать

Я попыталась пошевелиться, но что-то меня держало. Ничего не понимая, я попробовала поднять руки – и не получилось. Я начала быстро-быстро дышать носом, так как рот почему-то был чем-то залеплен. Тогда я принялась судорожно озираться – кругом было темно.

И я поняла, что вообще ничего не вижу. Что-то лежало сверху на моем лице. Сердце билось так часто, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Я еще раз попыталась освободить руки, но почувствовала дикую боль, услышала лязг металла – что-то острое врезалось мне в запястье.

– Ты не лишишь меня семьи! – прошипела она.

Меня охватила паника. Я начала извиваться и орать что было сил, но мои крики заглушила прижатая к лицу подушка. Я отчаянно дергала головой, пытаюсь ее скинуть. Бесполезно – и я начала задыхаться.

Что-то давило на плечи. Оказывается, это

она навалилась на меня. А затем я почувствовала у себя на шее ее холодные руки. Я закричала громче, но рот был заклеен липкой лентой. Я из последних сил вырывалась, однако путы на руках и тяжесть

ее тела на моей груди не позволяли увернуться от цепких холодных рук.

Этого не может быть.

Ну пожалуйста, услышьте меня! Хоть кто-нибудь!

Я попыталась ослабить путы – острые края содрали кожу вместе с мясом. Тогда я напряглась и дернула еще сильнее, чтобы хоть как-то освободить руки. Я задышалась. Она все крепче сжимала мне горло. Я закашлялась, но даже тоненькая струйка воздуха не поступала в горящие легкие.

Тогда, выгнув спину, я оттолкнулась от кровати ногами. Плечи напряглись в нечеловеческом усилии, потом что-то треснуло, и я почувствовала дикую боль в ключице.

Неожиданно она убрала одну руку, и я попыталась открыть заклеенный скотчем рот, чувствуя воспаленную глотку. Я хотела, но не могла завопить от нечеловеческой боли, когда треснули кости лодыжки правой ноги под тяжестью чего-то такого, что она на нее обрушила. Я бессильно упала на спину и уже почти перестала дышать. Мое тело пронзила адская боль – и я, отчаянно цепляясь за жизнь, стала медленно погружаться во тьму.

Ледяные лапы снова сжали мне горло, теперь уже сильнее. Я попыталась сделать вдох, но воздуха не было.

Мне отчаянно хотелось, чтобы хоть кто-нибудь меня услышал. Я стала изо всех сил колотить в стенку левой ногой. Страх и адреналин в крови заглушали боль.

Но что-то сильнее и сильнее давило на голову. Легкие горели огнем. Когти неумолимо смыкались на шее, вонзаясь все глубже.

Я еще раз стукнула в стенку ногой.

Ну пожалуйста, услышьте меня!

А потом я почувствовала, что меня куда-то затягивает. Борьба больше не было сил. Адское пламя пожирало меня. И, отдавшись во власть этих холодных лап, я провалилась в темноту.

Эпилог

В своей изменчивой жизни я испытала все – и любовь, и утрату. Причем утрату настолько тяжелую, что, казалось, такую ношу человек просто не в силах вынести. Но любовь пришла неожиданно. И я чуть было не упустила ее, так как побоялась позволить ей расцвести.

Любовь помогала мне жить, а не просто выживать. Позволила мне проверить себя на прочность, и я оказалась намного сильнее, чем думала. Ее нежное дыхание рубцевало мои раны и сглаживало шрамы. Она позволяла мне стать выше, причем речь, естественно, не идет о том росте, что измеряется в дюймах. И сейчас, лежа в темноте, я надеялась, что она меня исцелит, но обнаружила, что я совсем одна.

Я больше не чувствовала боли в своем искалеченном теле. Не слышала, как постепенно замирают в груди удары сердца. Не слышала егоотчаянной мольбы, когда

онприжимал меня к себе. Я была неподвижна. Ничего не осталось... только

я сама.

И эта звенящая тишина несла мир и покой. Покой, который наступил слишком рано, но стал для меня прибежищем, позволившим забыть обо всем. О боли, о хаосе, о страхе. Спокойствие убаюкивало, но и требовало от меня жертвы, которую я пока была не готова принести. Но я не знала, остались ли у меня силы бороться.

Я знала, что время медленно, но верно утекает от меня. Мой пульс становился все слабее. А боль во всем теле, наоборот, усиливалась. Меня окутывала темнота. И так легко было просто ускользнуть туда, где покой и тишина, найти решение всех проблем в небытии. Мне ничего не оставалось, как сдаться и уступить. Я попыталась сосредоточиться на воспоминаниях о том, чем мне пришлось пожертвовать, – о тепле его тела, нежном трепете в груди, любви, читавшейся в его глазах. Тогда, может, все же стоит выбрать жизнь?

И когда я балансировала на грани между любовью и смертью, именно любовь заставила меня сражаться. Бороться за то, чтобы...

ЖИТЬ.